

**РЕБЕНОК И СЕМЬЯ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ**

АДМИНИСТРАЦИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ЛИПЕЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ
ПРОКУРАТУРА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕБЕНОК И СЕМЬЯ

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЛИПЕЦК · 2017

Администрация Липецкой области
Липецкий областной Совет депутатов
Прокуратура Липецкой области
Липецкий государственный технический университет

РЕБЕНОК И СЕМЬЯ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

*издан при поддержке Липецкой торгово-промышленной палаты
и ЛПРО ООО “Ассоциация правоохранительных органов и спецслужб РФ”*

Липецк – 2017

УДК 34
ББК 67
Р 31

Рецензенты:

Полякова Ирина Павловна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии ЛГТУ

Щукина Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права РАНХиГС

Редакционная коллегия:

Кожевников Константин Михайлович, прокурор Липецкой области, государственный советник юстиции 2 класса, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник прокуратуры РФ, кандидат юридических наук

Погодаев Анатолий Кирьянович, ректор ЛГТУ, доктор технических наук, профессор, председатель комитета по науке, образованию, культуре, спорту, делам семьи и молодежи Липецкого областного совета депутатов, председатель Совета ректоров вузов Липецкой области, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Путилин Павел Иванович, председатель Липецкого областного Совета депутатов

Научный секретарь:

Половинкина Марина Леонидовна, заведующий кафедрой истории, теории государства и права и конституционного права ЛГТУ, кандидат исторических наук

Ответственный редактор:

Каширина Ольга Николаевна, старший помощник прокурора Липецкой области по правовому обеспечению, младший советник юстиции

Р 31 Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия: сборник материалов международной научно-практической конференции (01 июня 2017 года). Липецк: Издательство «Ритм», 2017. – 364 с.

ISBN

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия», проходившей 01 июня 2017 года в г. Липецке в рамках областного комплекса мероприятий по защите прав семьи, детей, профилактике преступности несовершеннолетних «Вместе ради детей».

В работе конференции приняли участие свыше 1000 человек - ученых, студентов ведущих высших учебных заведений, руководителей органов законодательной, исполнительной и судебной власти региона, практических работников Липецкой, Белгородской, Владимирской, Курской областей, Чеченской Республики. На конференции участвовали зарубежные представители из Сербии, Ирака, Республики Беларусь.

Настоящее издание может представлять интерес для научных и практических работников различных отраслей знания, интересующихся проблематикой внутрисемейных отношений, семейного насилия, профилактики противоправных деяний в обществе.

УДК 34
ББК 67

ISBN

© ЛГТУ
© Прокуратура Липецкой области
© Авторы статей

Открывает международную научно-практическую конференцию председатель Липецкого областного Совета депутатов П.И. Путилин

Гости и участники международной научно-практической конференции

*С приветственным словом выступает глава администрации
Липецкой области О.П. Королев*

Идет пленарное заседание международной научно-практической конференции

*Выступление прокурора Липецкой области государственного советника юстиции
2 класса Заслуженного юриста РФ Кожевникова К.М.*

*С докладом выступает депутат Парламента Ирака, член Комитета по правам
человека Аумед Хама-Али Салих (Ирак)*

Президиум международной научно-практической конференции

Участники международной научно-практической конференции

Работа секции «Правовое регулирование общественных отношений в сфере защиты прав детей»

Секция «Участие государства и институтов гражданского общества в профилактике жестокого обращения с детьми и подростками»

Принятие резолюции конференции

Подведение итогов международной научно-практической конференции "Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия"

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Приветственное слово главы Администрации Липецкой области, доктора экономических наук О.П. Королёва	14
Приветственное слово председателя Липецкого областного Совета депутатов П.И. Путилина	16
Приветственное слово главного федерального инспектора по Липецкой области О.М. Снежкова	18
Приветственное слово прокурора Липецкой области, государственного советника юстиции 2 класса, Заслуженного юриста Российской Федерации, Почетного работника прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук К.М. Кожевникова	20
Приветственное слово председателя Липецкого областного суда, члена Президиума Совета судей РФ, Заслуженного юриста РФ И.И. Маркова	22
Приветственное слово начальника УМВД России по Липецкой области, генерал-майора полиции М.В. Молоканова	24
Приветственное слово Уполномоченный по правам человека в Липецкой области, доктора педагогических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ В.П. Кузовлева	26
Приветственное слово епископа Русской православной церкви митрополита Липецкого и Задонского Никона	28
Приветственное слово Уполномоченного по правам ребенка в Липецкой области Л.В. Кураковой	30
Приветственное слово ректора Липецкого государственного технического университета, доктора технических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации А.К. Погодаева	31

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Кожевников К.М.	<i>Комплекс мероприятий «Вместе ради детей» как инструмент профилактики семейного насилия в Липецкой области</i>	33
Марков И.И.	<i>Проблемы профилактики жестокого обращения с детьми в семье</i>	37
Аумед Хама-Али Салих	<i>К вопросу о защите прав детей в Ираке. Права детей - залог здорового общества (на примере Региона Курдистана, Ирак)</i>	39
Молоканов М.В.	<i>О результатах работы органов внутренних дел Липецкой области по профилактике преступности несовершеннолетних</i>	42
Евфимий	<i>Общество, семья, ребенок: православный взгляд</i>	46

Полякова И.П., Яшина К.А.	<i>Социально-философский подход к проблеме семейного насилия</i>	47
Тонковит О.	<i>Социальная работа с детьми лишенными семейной заботы в Сербии (на примере Центра по работе с детьми в городе Милошевац)</i>	52

СЕКЦИЯ № 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Барашев М.А., Тихонов А.К.	<i>Нравственное воспитание детей в дворянской семье России второй половины XVIII – начала XIX веков</i>	59
Бурлакова Е.В., Качалова С.М.	<i>Организация профилактики жестокого обращения с детьми в семье</i>	64
Богданов С.В., Богданова Ю.С.	<i>Проблемы детоубийства в общественной мысли России XIX – XX столетий</i>	70
Боякова Т.Л.	<i>Уголовно-процессуальная защита несовершеннолетнего подсудимого от «недостойного» законного представителя</i>	73
Данилов А.П.	<i>Образование или совращение детей?</i>	76
Гридчина Н.Е.	<i>Правовой механизм защиты прав ребенка в России</i>	80
Донских М.В.	<i>Проблема семейного насилия</i>	85
Ережипалнев Д.И.	<i>Деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы по защите детей от насилия и суицидов</i>	91
Заврина Е.Е.	<i>Изменения законодательства в сфере семейно-бытового насилия</i>	97
Измалков А.В., Соседова М.В.	<i>Применение педагогическим работником методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника как основание прекращение трудового договора: проблемы правового регулирования и правопонимания</i>	100
Каширина О.Н.	<i>К вопросу о субъектах ранней профилактики семейного насилия в мусульманских государствах</i>	110
Ляхова А.И., Морозова Е.А.	<i>Закон о ювенальной медицине: средство защиты семьи или орудие ее разрушения?</i>	116
Мактамкулова Г.А., Чиликина И.А.	<i>Жестокое обращение с детьми</i>	119
Макурин П.С.	<i>Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних</i>	125
Мальцева Н.Н.	<i>Состояние и перспективы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ)</i>	128

Мацкевич И.М.	<i>Криминологическая характеристика преступности тинейджеров и другие проблемы</i>	131
Мыздрикова Е.А.	<i>К вопросу об объективной стороне преступления, предусмотренного статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации</i>	139
Орлов В.В.	<i>О наказании несовершеннолетних в уголовном законодательстве России</i>	142
Полозов С.И.	<i>Защита прав и законных интересов выпускников из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц их числа, в период их адаптации к самостоятельной жизни</i>	146
Салахетдинова Л.Н.	<i>Профилактика семейного насилия</i>	151
Тарасова Т.А.	<i>Семейное законодательство и стратегия действий в интересах детей</i>	158
Шатурина Н.А.	<i>Профилактика семейного насилия в отношении детей на примере Липецкой области</i>	163
Шуваева Ю.В.	<i>Актуальные проблемы обеспечения прав ребенка: исторический анализ</i>	167

СЕКЦИЯ № 2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Аладьин А.А., Клышкевич Н.Ю.	<i>Представления о семейном насилии у студентов вуза</i>	171
Барышев Н.В., Мактамкулова Г.А.	<i>Ценности американской семьи</i>	175
Бунькова И.П., Разомазова А.Л.	<i>Проблема проявления агрессивности в семье</i>	178
Буркова Е.А.	<i>Социокультурный феномен психологического и физического насилия в семье</i>	183
Григорьева Н.В., Маслова О.М.	<i>Социокультурные аспекты профилактики жестокого обращения с детьми</i>	187
Драганова О.А.	<i>Научно-методические аспекты психолого-педагогического сопровождения семьи</i>	191
Дробышевская Е.В.	<i>Специфика взаимодействия семьи и профессии как основных социальных институтов жизненного пути личности</i>	196
Коваленко Д.Д., Пономарева М.П., Мактамкулова Г.А.	<i>Функциональные нарушения семейных отношений</i>	201

Латышев Н.В.	<i>Насилие как основа жестокого обращения с детьми в семье</i>	203
Лебедева И.Н.	<i>Проблема насилия над женщинами и детьми в странах Востока</i>	206
Мактамкулова Г.А., Чиликина И.А.	<i>Представления женщин о родительской любви</i>	209
Меркулов Е.Д.	<i>Психологическое насилие в семье в контексте социальной обусловленности болезней</i>	216
Орлов И.И.	<i>Некоторые размышления о необходимости возрождения православных традиций воспитания детей в современной российской семье</i>	219
Пальчикова С.И.	<i>Проблемы ювенальной юстиции: взгляд православного юриста</i>	223
Пачина Н.Н.	<i>Моббинговые проявления в семейных отношениях</i>	231
Печуров Е.А.	<i>Крестьянский менталитет – причина нарушений в области семейного права</i>	233
Полякова И.П., Пачин Г.Р.	<i>Деструктивные модели семейного влияния при выборе профессии ребенком</i>	238
Пономарева М.П., Коваленко Д.Д., Пачина Н.Н., Бунькова И.П.	<i>Психологическое насилие: компоненты и содержание</i>	241
Притченко Е.Г.	<i>Проблема насилия в семейных отношениях в истории России</i>	243
Томилина Н.Ю.	<i>Профилактика семейного насилия средствами социальной рекламы</i>	246
Черникова Е.Н.	<i>Насилие в современной семье (социально-философский аспект)</i>	251

СЕКЦИЯ № 3. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Астахова Ю.Г., Овчинникова Э.В.	<i>Семейное насилие в отношении детей и стратегии его преодоления</i>	256
Большунова Т.В.	<i>Чайлдфри как социальная установка в эмансипированном обществе</i>	259
Бутов В.А.	<i>Опыт работы учреждения социальной защиты в профилактике жестокого обращения с детьми: проблемы и пути решения</i>	264

Вознюк О.И.	<i>Семья и насилие в современном обществе. Психология, проблемы и профилактика</i>	272
Евдокимова Т.Л.	<i>Деятельность правоохранительных органов Курской области по профилактике семейного насилия</i>	275
Зюзина И.Н., Маликова И.Н.	<i>Социальная реклама как форма профилактики насилия над детьми</i>	279
Измалков А.В., Соседова М.В.	<i>К вопросу о предмете медиации</i>	283
Маликова И.Н., Берлева И.Н.	<i>Профилактика жестокого обращения с детьми на примере информационной компании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации</i>	290
Медведев Ю.В., Медведева Е.В.	<i>Размышления о достигательных ориентациях молодежи советского, настоящего и будущего времени</i>	294
Набоков Л.В.	<i>Предупреждение насилия в семье как важнейшая задача общества и государства</i>	297
Панфилов И.П.	<i>Некоторые из причин алкоголизма женщин и их последствия для семьи</i>	299
Попова Н.Ю.	<i>Борьба с кибербуллингом в социальных сетях</i>	304
Сайдумов Д.Х.	<i>Использование норм правовой культуры чеченцев в традиционном обществе: вопросы профилактики совершения деструктивных и преступных действий в молодежной среде</i>	309
Шмарион Ю.В., Шальнева Г.В.	<i>Формирование реабилитационного пространства для семей с несовершеннолетними «группы риска», как результат комплексной социальной политики</i>	313
Резолюция международной научно-практической конференции «Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия»		325
Информация для системы Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)		330

Уважаемые участники международной научно-практической конференции!

Главными приоритетами успешного развития страны являются укрепление семьи как основы государства, а также формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем. Семья - это та первооснова любого общества, та единица, где ребенок с младых лет получает первые уроки уважения к старшим, открывает для себя мир, где прививаются самые первые гражданские чувства, любовь к своей земле, понимание истории, культуры и славных традиций Отечества, это та территория, где формируется новая личность. А разрушение же семьи, применение насилия к отдельным ее членам - это потерянные жизни и искаленные судьбы, это брошенные дети и забытые родители, и как общее следствие – неблагоприятная демографическая ситуация в стране.

Для решения проблем, возникающих у российских семей, государство реализует целую систему мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

В Липецкой области реализуется комплекс целевых мероприятий, направленных на защиту прав семьи и ребенка. Администрацией региона, органами местного самоуправления, правоохранительными структурами, институтами гражданского общества уделяется постоянное внимание защите детства, материнства, сохранению семейных ценностей.

Последовательно решаются вопросы совершенствования регионального законодательства в сфере обеспечения безопасности, укрепления законности и правопорядка. В регионе уже 10 лет реализуется областной закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. За это время уровень подростковой преступности в Липецкой области сократился более чем в два раза.

Но только правовыми методами эту проблему решить невозможно. Нужна система, в которой задействованы и ответственные органы, и

родители, и воспитатели детских садов, и учителя, и участковые врачи, и бдительные соседи. В вопросах защиты детей недопустимо равнодушие и беспечность.

В области стало традицией ежегодное проведение масштабных месячников, форумов, направленных на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, защиту детей от преступлений, алкоголя и наркотиков, формирование здорового образа жизни. Опыт проведения таких мероприятий показал, что это один из наиболее действенных способов активизации профилактической и мотивационной работы.

И состоявшийся в этом году комплекс мероприятий «Вместе ради детей» еще раз доказал востребованность у липчан такой формы совместной работы, особенно, когда речь идет о защите прав семьи и детей.

Полагаю, что наши совместные усилия будут способствовать повышению уровня правосознания и правовой культуры жителей Липецкой области, акцентируют внимание на необходимость защиты детства, сохранения семейных ценностей и традиций.

Глава администрации
Липецкой области,
доктор экономических наук

О.П. Королев

Уважаемые коллеги!

В мире нет, не было и не будет ни одного человека, кто отказался бы от счастливого детства.

На этой неделе наш Президент Владимир Путин объявил в России Десятилетие детства. Это важнейший, приоритетный государственный проект, рассчитанный на долгосрочную перспективу. Его успех зависит от личной ответственности каждого из нас.

В Липецкой области отмечают свой юбилей Детства. В регионе уже 10 лет реализуется закон о профилактике правонарушений несовершеннолетних, который позволил сформировать целый комплекс мер, направленных на охрану и защиту прав подрастающего поколения. Мы начали эту работу давно. Но общество постоянно меняется, возникают новые вопросы, которые требуют принципиально новых решений. В вопросах защиты детей мы должны действовать на опережение.

За последние годы многое изменилось в положительную сторону. Устойчиво сокращается число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Уменьшилось число детей-отказников. Растет количество приемных и опекунских семей.

Сегодня сформированы и эффективно взаимодействуют органы и учреждения в сфере профилактики правонарушений. Успешно применяются дружественные по отношению к ребенку технологии. Мы должны учитывать в этой работе подростковые особенности, состояние психики ребенка, его физическое развитие.

В Липецкой области раньше чем на федеральном уровне был установлен запрет на реализацию несовершеннолетним так называемых «спайсов» или «дизайнерских» наркотиков. В регионе введены дополнительные ограничения времени, мест и условий розничной торговли алкогольной продукции. У нас также запрещена в регионе продажа подросткам тонизирующих напитков.

И эти меры дают хороший результат. По официальным данным УМВД по Липецкой области в 2016 году больше чем на 10% снизилось количество преступлений, совершенных подростками. И почти на 10% уменьшилось число несовершеннолетних правонарушителей.

Но! Вместе с тем, отмечается другая печальная тенденция. Растет число жертв от насилия в семье. За последние 2 года - почти в 2,5 раза!. И такая ситуация складывается повсеместно, не только в нашем регионе.

Каждый такой случай вызывает большой общественный резонанс и требует незамедлительного реагирования.

Настоящим вызовом также стали для нас «группы смерти» в Интернете. В России в среднем каждый четвертый подросток сталкивается с унижением, оскорблением и преследованием в сети. А моральная жестокость бывает гораздо страшнее физического насилия.

Сейчас существует ряд законодательных норм, которые в той или иной степени направлены на предотвращение насилия в отношении детей. В прошлом году мы вышли в Госдуму с законодательной инициативой – установить в Уголовном кодексе понятие «жестокое обращение с детьми».

Но только правовыми методами эту проблему конечно же решить не возможно. Нужна целая система, в которой будут задействованы и ответственные органы, и родители, и воспитатели детских садов, и учителя, и участковые врачи, и бдительные соседи. Нам важно обратить внимание общества на это. Ведь власть сама не услышит плач ребенка. Чтобы предотвратить беду - не должно быть безразличия к детям: и не важно, свои они, или чужие.

В вопросах защиты детей не допустимо социальное равнодушие!

На сегодняшней конференции мы подведем итоги масштабной акции «Вместе ради детей», которая проходила в нашем регионе в течение последних 2 месяцев. Это не разовая акция. Это лишь одна из платформ для глубокого анализа ситуации и определения новых стратегий.

В этом зале собрались люди разных профессий: судьи, священники, ученые, педагоги, врачи и общественники. Надеюсь, что у нас получится полезный разговор. Мы в свою очередь готовы на законодательном уровне рассмотреть и поддержать все дельные советы и предложения по решению обозначенной проблемы.

Желаю всем участникам конференции успехов и плодотворной работы.

Председатель Липецкого областного
Совета депутатов

П.И. Путилин

**Приветствую участников и гостей
международной научно-практической
конференции «Ребёнок и семья.
Роль государства и общества в
профилактике семейного насилия»!**

Своё приветственное слово хотелось бы начать с выражения одного из главных фигур французского романтизма, известного французского писателя Виктора Гюго: «Семья – это кристалл общества».

Во все времена семья, играла важную общественную роль, служила основой развития и благополучия государства. Так и сегодня сохранение и укрепление семьи является приоритетной задачей государства. Всё внимание власти и общественности обращено на самый главный для нас институт – семейный. Ведь именно с него начинается воспитание настоящего человека, Гражданина и патриота. Семейные ценности, забота, понимание, соблюдение традиций, гармония и согласие – это то, на что должен ориентироваться каждый человек. Чтобы построить здоровое, сильное государство, начинать нужно изнутри, с малой ячейки общества. Воспитание подрастающего поколения в обществе является предметом особой заботы. Его успех определяется единством и согласованностью воспитывающих воздействий общественного воспитания, осуществляемых в государственных воспитательных учреждениях, семьи и общественности. Основа этого единства – полное совпадение интересов государства и семьи в воспитании нового поколения, заключающихся в формировании всесторонне и гармонично развитых, полезных обществу, преданных семье и Родине граждан. Еще Ральф Эмерсон, известный поэт, философ начала 19 века, говорил, что «Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожаев, а облик человека, воспитываемого страной».

К сожалению, в современной жизни традиционные ценности семейных отношений во многом утрачены. Печальными реалиями наших дней, явившимися результатом ослабления семейных уз, стали миллионы сирот, беспризорников, детей, лишённых родительского внимания или воспитывающихся в неполноценных семьях. Поэтому проблема влияния семьи на процесс становления личности носит актуальный характер. В связи с чем, проблема семейного насилия не только трудна для изучения, она ещё и нагружена для каждого из нас особым личностным смыслом,

собственным опытом, в котором, как в зеркале, отражается наше отношение к тому или иному вопросу. Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему - только первый шаг, направленный на ее разрешение.

К сожалению, зачастую жестокое обращение с детьми носит скрытый характер и выявляется только в крайних случаях. Во многом латентный характер насилия над детьми, отсутствие широкой практики применения технологий раннего выявления, нехватка квалифицированных кадров ведут к невозможности оказания ребёнку своевременной помощи и реабилитации, тяжелым последствиям для здоровья и личности ребенка.

Что мы можем сделать для решения данной проблемы? Считаю основной нашей задачей должно стать обеспечение для всех детей благоприятных условий для жизни, развития и воспитания, гарантий защищенного детства, свободного от жестокости и насилия. Необходимо развивать системные меры по борьбе с преступлениями против детей, обеспечению их безопасности, организации своевременного выявления детского и семейного неблагополучия, факторов риска жесткого обращения с детьми, создания инфраструктуры профилактической работы, комплексной системы реабилитации детей, переживших ситуацию насилия, профилактики социального сиротства и безнадзорности детей. Формирование полноценной системы защиты детства является одним из ключевых приоритетов социальной и демографической политики Российской Федерации.

Подводя итог, хотелось отметить, что только совместные усилия государства, всех институтов гражданского общества, социальная активность и инициатива горожан смогут защитить детей.

Главный федеральный инспектор
по Липецкой области

О.М. Снежков

Уважаемые участники международной научно-практической конференции!

Все мы с вами знаем, что семья и дети - это главные ценности каждого человека. Где бы мы не находились и что бы мы не делали, всегда есть близкие люди, место, где нас поддержат и поймут, есть те, кто воплотит наши надежды и чаяния в будущем.

К сожалению, современное российское общество испытывает трудности в сохранении и приумножении семейных ценностей, традиций, соблюдении моральных, этических и правовых норм в семейных отношениях, в воспитании подрастающего поколения в духе любви к Родине, семье, уважении женщины, старших, защиты детей и пожилых людей. Нравственные устои рушатся, им на смену приходят эгоизм, стяжательство, хамство и безразличие.

Только вдуматься: ежегодно в России происходит порядка 700 тысяч разводов, алкогольная смертность по стране составляет более 37 % от всех смертей, около 6 тысяч наших соотечественников привлекаются к уголовной ответственности за побои в семье. Добавим к этой печальной статистике неблагоприятные условия жизни, наркоманию, безработицу, попустительство родителей, отсутствие организованного досуга, безнадзорность и беспризорность, просчеты в деятельности органов власти по профилактике противоправных деяний, пропаганду в средствах массовой информации и Интернете насилия. И мы получаем идеальные условия для роста преступности.

В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию на 2017 год отметил особый смысл государственной политики - это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи.

В 2016 году на профилактическом учете в территориальных отделах УМВД России по Липецкой области состояло две тысячи четыреста пятьдесят семь (2457) родителей, которые ненадлежащим образом исполняли свои обязанности в отношении трех тысяч семисот семидесяти семи (3777) детей. Лишь 301 человек был снят с профилактического учета в

связи с исправлением. Это свидетельствует об упущениях в работе субъектов системы профилактики.

В прошлом году в Липецкой области в отношении детей было совершено 280 противоправных деяний, из них 51- против половой неприкосновенности, 91 ребенок самовольно ушел из семьи, 4 подростка покончили жизнь самоубийством, еще трое предпринимали попытки лишить себя жизни.

Статистика свидетельствует о необходимости тщательного и высококачественного подхода в части предупреждения правонарушений и преступлений в семейно-бытовой сфере, поиска новых форм взаимодействия не только с органами власти, но и общественностью, с населением в целом.

В этой связи, прокуратурой Липецкой области совместно с администрацией Липецкой области, Липецким областным Советом депутатов, Липецким областным судом, правоохранительными органами образовательными и общественными организациями проведен комплекс мероприятий, направленных на защиту семьи, детей, профилактику преступности несовершеннолетних "Вместе ради детей".

В ходе реализации проекта правоохранительным органам Липецкой области удалось снизить уровень преступлений несовершеннолетних и против семьи. Вместе с тем, в рамках двухмесячника выявлены проблемы семейного неблагополучия, взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества в целях предупреждения девиантного поведения, которые мы обсудим сегодня на конференции и постараемся найти пути их решения.

Желаю всем организаторам и участникам конференции плодотворных дискуссий!

Благодарю за внимание!

Прокурор Липецкой области
государственный советник
юстиции 2 класса

К.М. Кожевников

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую Вас на международной научно-практической конференции «Ребёнок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия».

В последнее время государство и общество уделяют особое внимание профилактике семейного насилия.

Идеи и принципы создания эффективных механизмов, способствующих выявлению семей, входящих в группу риска, их социальному сопровождению и реабилитации, сокращению числа случаев жестокого обращения с детьми в семьях, заложены в Указе Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 года №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» и Распоряжении Администрации Липецкой области от 26 октября 2012 года «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей Липецкой области на 2012 – 2017 годы».

С 2008 года судебная система Липецкой области активно развивает принципы дружественного к ребёнку и семье правосудия. За это время мы кардинально изменили всю систему работы, сориентировали судебный процесс на сохранение и ресоциализацию семьи, восстановление внутрисемейных отношений, защиту прав несовершеннолетних жертв, пострадавших от семейного насилия.

Практически все суды города Липецка и области ведут активную профилактическую работу с родителями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, проводят различные мероприятия, направленные на защиту прав и интересов детей и семей.

Слаженная работа всех ветвей власти и управления, судебных, правоохранительных органов, общественных структур, органов и служб профилактики привела к существенным позитивным изменениям, связанным с защитой прав и интересов несовершеннолетних и их семей, к снижению преступности несовершеннолетних в целом. Ежегодно сокращается количество исков о лишении родительских прав; к 2017 году по сравнению с 2008 годом на 24.5% сократилось количество несовершеннолетних потерпевших; в 8.5 раз сократилось количество судимых несовершеннолетних, совершивших преступления повторно.

Уверен, что наш опыт окажется полезным и востребованным на практике.

Желаю всем плодотворной и конструктивной работы, интересного и полезного общения, и всего самого доброго!

Председатель Липецкого областного суда,
член Президиума Совета судей РФ,
Заслуженный юрист РФ

И.И. Марков

**Уважаемый Олег Петрович!
Павел Иванович!
Константин Михайлович!
Уважаемые участники конференции!**

Позвольте мне, прежде всего, поприветствовать всех еще с одним весьма значимым событием на липецкой земле – проведением международной научно-практической конференции и поздравить с началом работы.

С удовольствием отмечаю, что сегодня в работе научно-практической конференции по столь значимой заявленной тематике также принимают участие ведущие российские правоведы, историки, психологи, социологи и ученые зарубежья.

Безусловно, всех нас объединяет самое пристальное внимание к вопросам предупреждения подростковой преступности и безнадзорности, семейного насилия, и осознание того, что залогом успешного их решения станет сплоченная и скоординированная работа, а также высокий уровень межведомственного взаимодействия. Такие встречи способствуют дальнейшей выработке эффективных, в том числе с научной точки зрения, методов сотрудничества, что уже неоднократно подтверждено на практике.

В Липецкой области проводится значительный объем совместной работы по защите прав семьи и детей. В нашем регионе созданы необходимые условия для успешного развития социального института детства. В настоящее время действуют порядка 60-ти нормативных правовых актов, определяющих деятельность органов исполнительной власти различных уровней в сфере народосбережения.

Наряду с этим, семейное насилие – это серьезная проблема современного общества, которая нуждается в глубоком осмыслении и выработке новых подходов к ее решению, как со стороны самого общества, так и государства.

Проникновение насилия в жизнь семьи ведёт к разрушению внутрисемейных отношений, обесцениванию нравственных и гуманистических основ воспитания, к росту детской беспризорности и безнадзорности, вовлечению несовершеннолетних в потребление алкогольных напитков, наркотиков, проституцию и криминальную деятельность.

Переломить ситуацию, наблюдаемую сегодня в сфере семьи и детства, мы сможем только общими усилиями, привлекая всех необходимых специалистов. В этой борьбе мы должны объединиться и использовать весь арсенал средств и мер, предоставленных нам законом.

В завершение хочу отметить, что в Липецкой области уже давно и достаточно успешно решаются задачи экономического развития. В регионе сохраняется благоприятный инвестиционный климат. Уже больше 10-ти лет наша область входит в тройку лучших российских регионов с минимальными рисками инвестирования.

По итогам 2016 года мы вошли также в число лидеров по уровню криминогенной напряженности. В нашем регионе такая напряженность одна из самых низких в Российской Федерации.

При этом сегодня, для того, чтобы иметь мощную экономику и хорошо развитую социальную сферу, обеспечивающие высокий уровень жизни, необходимо обладать современным высококвалифицированным и творческим кадровым потенциалом. Таким образом, решая проблемы семьи и детства, мы формируем свое будущее. И насколько успешно мы это делаем, настолько оптимистичной будет наша дальнейшая перспектива.

Благодарю за внимание. Желаю всем участникам плодотворной и творческой работы.

Начальник УМВД России по Липецкой области
генерал-майор полиции

М.В. Молоканов

Уважаемые участники конференции!

Разрешите поприветствовать Вас на заключительном этапе форума: «Вместе ради детей!», который проходит в здании уникального вуза области - ЛГТУ, который вобрал в себя лучшие традиции технической и гуманитарной образовательных парадигм нашей страны.

Хочется отметить, что в Липецкой области ведется целенаправленная и правомерная работа по профилактике суицидальных и деструктивных поведенческих проявлений среди детей и молодёжи, которая выражается в следующем: проведение областных семинаров, организованных Аппаратом Уполномоченного по правам человека, прокуратурой, образовательными и общественными организациями области; индивидуальная работа с детьми и подростками, освещение в СМИ данной проблематики и путей выхода из подобных кризисных ситуаций и т. п.

По данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 году ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За последние три года суицид совершили 2205 детей. Подобная статистика ужасает.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Москальковой Т. Н. за 2016 год говорится о том, что: «Эволюция информационных технологий открывает невиданные по своему размаху возможности для развития человеческого потенциала. Вместе с тем новые технологии порождают вызовы правам и свободам человека. Благодаря технологическому процессу информационные технологии стёрли препятствия для обмена информацией в глобальном масштабе и приобрели трансграничный характер. Для многих граждан виртуальная реальность заменяет окружающую действительность, а выполнение различных квестов перерастает в зависимость и даже побуждает человека к суициду».

Недавно ушедший из жизни Даниил Дондурей, известный культуролог и журналист в одном из своих выступлений приводит такую информацию: в России суицидов среди молодёжи в три раза больше чем в США или Европе.

Современный Интернет позволяет получать информацию любого характера, не выходя из дома.

Поэтому, приоритетной является на сегодня задача фильтрации получаемой из сети информации каждым пользователем и соотнесение её с общепринятыми культурными и созидательными ценностями, работающими на благо человечества.

Сегодня на законодательном уровне обсуждается вопрос возможности доступа в Интернет по персональным данным, например, по паспорту. Президент В.В. Путин подписал Указ, который направлен на ликвидацию анонимности в сети, а в Государственной Думе сформирован первый пакет законодательных инициатив по данному направлению, которые получают своё продолжение.

По мнению психологов, в личности человека насчитывается более 1000 положительных качеств и столько же отрицательных. Поэтому, у индивида, как правило, сформированы два «Я». Первое – это своеобразные черты и качества, их проявления, делающие человека личностью. Второе – своеобразный контролёр, который не пропускает в сознание и память деструктивную и негативную информацию, формируя соответственное отношение к ней. Проводимые исследования выявили тот факт, что сегодня 70% детей, имеющих доступ к сети Интернет, имеют устойчивую интернет-адикцию. Происходит это из-за несоблюдения санитарно – гигиенических норм работы пользователей в сети. Всё это приводит к тому, что неустойчивая детская психика не выдерживает информационной нагрузки. Возникает нервный срыв, который очень часто перестает в психическое расстройство. Первыми признаками надвигающейся болезни являются следующие: отказ ребёнка от прогулок на свежем воздухе, не желание общаться со сверстниками и взрослыми без компьютера или телефона, отказ от других видов деятельности. Самым страшным в этой логической цепочке отрицательных закономерностей является то, что у таких детей повышается внушаемость, чем очень успешно пользуются интернет-киллеры, зарабатывающие баснословные средства на детских трагедиях.

Возникает резонный вопрос: как противостоять этому? И как уберечь наших детей и подростков от столь разрушительного негатива виртуальной реальности, от грубости и бессердечия в семье? Ответить на эти вопросы как раз и призвано данное мероприятие.

Поэтому, подобные конференции не только актуальны, своевременны, но должны стать частью системной и плановой работы всех сегментов государственной власти в масштабах страны по профилактике асоциальных и деструктивных проявлений среди молодежи.

Уполномоченный по правам человека в Липецкой области,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Кузовлев

Уважаемый Олег Петрович, Павел Иванович! Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую всех собравшихся для участия в работе Международной научно-практической конференции «Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия»

Отрадно отметить, что тема собрания, посвященная защите прав детей, собрала в одном зале представителей Церкви, власти и общества. Это свидетельствует о наличии у всех участников конференции чувства солидарной ответственности за решение

данной проблемы.

Знаменательно, что День защиты детей отмечается в России 1 июня, когда Русская Православная Церковь чтит память благоверных великого князя Дмитрия Донского и великой княгини Евдокии. Отличавшиеся особым благочестием, Дмитрий и Евдокия прожили в любви и согласии, воспитав пятерых сыновей. Известно, что Дмитрий Донской явил собой пример не только доброго отца и верного супруга, но и выдающегося государственного деятеля, защитника Отечества. Всего 39 лет прожил великий князь, но подвиг его жизни неизгладим в памяти народа.

Как во времена жизни Дмитрия Донского, так и сейчас православной России приходится отстаивать свои нравственные ценности: евангельскую доктрину бытия и развития человеческого общества. Как тогда, так и сейчас нашим детям требуется поддержка доброго, мужественного отца, любовь нежной и благочестивой матери.

Но, к сожалению, все чаще дети становятся жертвой семейных конфликтов, непонимания и неурядиц в семье, нередко оборачивающихся жестоким обращением с ними, или холодным равнодушием к их проблемам. Не имея теплых, доверительных отношений с родителями, дети ищут выхода из внутреннего напряжения в алкоголе, наркотиках, интернете, становясь легкой добычей преступных группировок, манипулирующих неокрепшей детской психикой. Поэтому защита детства должна начинаться с укрепления института семьи на основе традиционных семейных ценностей, исторически сформированных в России Православием.

Согласно Российскому законодательству неотъемлемым правом граждан является право на жизнь. Но с горечью следует отметить, из этого списка исключены не рожденные дети, что не раз подчеркивал в своих выступлениях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Самые беззащитные по-прежнему остаются без правовой защиты. Признание государством права жизни за ребенком с момента зачатия, является важнейшим шагом в решении большинства проблем семейного насилия.

Отстаивая конституционные права детей, необходимо помнить также о том, что каждый человек, рождающийся в мир, имеет права не только как гражданин Отечества земного, но и призван стать гражданином Отечества Небесного. Святитель Иоанн Златоуст в «Слове о воспитании детей» пишет: «Прошу вас и умоляю, возлюбленные, будем иметь большое попечение о наших детях и всячески заботиться о спасении их души». Оберегая наших детей от физического насилия, мы не должны забывать ограждать их от насилия духовного, заключающегося в растлении целомудрия, душевной чистоты. Профилактика семейного насилия должна начинаться с профилактики духовной развращенности и вседозволенности, ибо как сказано в священном Писании «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидательства, хуления» (Мф 15:19).

Предотвращая развитие греховных семян зла в сердцах наших детей, постараемся начать этот процесс с себя – воспитывать их личным примером своей христианской жизни. Только тогда наши совместные усилия увенчаются успехом, когда все сферы социальной жизни будут подтверждены глубокой православной нравственностью большинства членов нашего общества.

Пусть молитвами святых благоверных князя Дмитрия и княгини Евдокии Господь защитит наших детей от тлетворных веяний времени и подаст мудрость властям в устройении современной России на основах истинных духовных ценностей.

Желаю вам плодотворной работы и призываю на вас Божие благословение.

Митрополит Липецкий и Задонский
Никон

Уважаемые коллеги!

Я приветствую всех вас на международной научно-практической конференции "Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия". Сегодняшнее мероприятие является завершающим этапом областного проекта "Вместе ради детей".

Форум «Вместе ради детей» был инициирован прокуратурой нашего региона, поддержан главой администрации Липецкой области О.П. Королевым и направлен на улучшение положения детей, на проблемы соблюдения их прав, на особое внимание всех уровней власти, профилактику семейного

неблагополучия, насилия и преступности несовершеннолетних. Этот форум стал частью политики, проводимой государством в поддержку семьи, одним из результатов которой стало подписание Президентом РФ В.В. Путиным Указа о «Десятилетии детства».

Благодаря тщательной совместной работе органов законодательной, исполнительной и судебной власти области, правоохранительных структур удалось добиться сокращения социального сиротства и случаев жестокого обращения с детьми, безнадзорности, подростковой преступности. Наша работа в рамках проекта "Вместе ради детей" была высоко оценена и на федеральном уровне.

В ходе форума были выявлены определенные сложности как в теоретических вопросах профилактики преступлений против семьи и детей, так и в правоприменительной практике.

В настоящее время необходимо законодательно определить понятия «семейного неблагополучия» и «жестокое обращение с детьми», обеспечить реальное сопровождение семей, принять конкретные меры по сохранению кровной семьи ребенка и оказать действенную помощь семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Надеюсь, сегодня на конференции мы не только сможем обсудить имеющиеся проблемы, но и найти пути их решения. Желаю всем плодотворных дискуссий!

Уполномоченный по правам
ребенка в Липецкой области

Л.В. Куракова

**Уважаемые коллеги,
гости и участники конференции!**

Позвольте поприветствовать вас на Международной научно-практической конференции «Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия». Дети – наше самое большое богатство, наша гордость и наша радость.

Защита детей от насилия и жестокости – приоритетная совместная задача государства и гражданского общества. Каждый ребенок с момента рождения имеет гарантированное государством право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей и получать заботу от них, право на всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства, защиту от насилия и жестокого обращения.

Эти права обеспечиваются в первую очередь предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются и обязанностями по воспитанию.

Государство придает огромное значение семье, принимая разнообразные меры по ее укреплению, социальной поддержке, обеспечению семейных прав граждан. Проблема насилия и жестокости над детьми за последние годы в нашей стране стала особенно актуальной.

Жестокость и насилие в семье не только наносят непоправимый вред здоровью ребенка, травмируют его психику, тормозят развитие его личности, но и формируют людей, не способных создать здоровую семью, быть хорошими родителями.

В настоящее время это стало серьезной социальной и общечеловеческой проблемой. Многие взрослые, дети, проявляющие жестокость к окружающим, как правило, сами ранее подвергались подобному обращению.

К сожалению, факторов, негативно влияющих на развитие и поведение детей и подростков, как внешних, так и внутренних, много. Такими факторами являются экономические проблемы родителей, связанные с кризисом и неуверенностью в завтрашнем дне, социальные, такие как утрата основных общественно значимых ценностей, и психологические.

Судьба каждой семьи, каждого ребенка требует бережного, ответственного и добросердечного отношения. Недопустимо подходить к судьбам людей с единым, шаблонным бюрократическим лекалом. Необходимо тщательно разбираться с каждым конкретным случаем семейного неблагополучия на основе принципа презумпции добропорядочности семьи и родителей.

На сегодняшний день одной из основных задач государственной политики Российской Федерации в сфере профилактики семейного насилия является укрепление социального института семьи и возрождение традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере семейных отношений и воспитания детей, а также обеспечение права ребенка не разлучаться с родителями, жить и воспитываться в семье.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

Ректор ЛГТУ, председатель комитета по науке,
образованию, культуре, спорту, делам семьи и
молодежи Липецкого областного совета депутатов,
председатель Совета ректоров вузов Липецкой области,
доктор технических наук, профессор

А.К. Погодаев

Доклады Пленарного заседания

УДК 343.85

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ «ВМЕСТЕ РАДИ ДЕТЕЙ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

*Кожевников Константин Михайлович,
прокурор Липецкой области, государственный советник юстиции 2 класса,
Заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук*

Сегодняшняя научно-практическая конференция является завершающим этапом проекта «Вместе ради детей», который проходил на территории Липецкой области в апреле - мае нынешнего года.

Стоит отметить, что идея проведения комплекса мероприятий по защите прав семьи, детей, профилактике преступности несовершеннолетних возникла в результате проведенного анализа криминогенной ситуации и продиктована в определенной степени беспокойством за состояние преступности несовершеннолетних, разрушение традиционных институтов семьи и брака, снижение общего уровня правосознания и правовой культуры населения. Подтверждением актуальности поднятого вопроса служит и Указ Президента РФ от 29.05.2017 №2 40 «Об объявлении в России Десятилетия детства».

Мы видим, что происходит вокруг нас: ломаются нравственные устои, попираются мораль и право. Особенно остро все названные явления затрагивают интересы наших детей. Как результат - распад семьи, безнадзорность, равнодушие и безнравственность, рост преступности несовершеннолетних.

Планируя проект "Вместе ради детей", каждый из его участников преследовал цель - улучшить положение детей в нашей области, обратить внимание населения на проблемы соблюдения их прав, профилактики семейного насилия и преступности.

Осознавая, что только путем систематической и поступательной работы всех органов системы профилактики можно достичь положительного результата, мы постарались аккумулировать все ведомства, так или иначе реализующие государственную политику в интересах несовершеннолетних.

Подготовленный план проекта включал в себя проведение проверок, рейдов, совещаний, семинаров, лекций, родительских собраний, круглых

столов, встреч, спортивных состязаний, культурных событий, широкое освещение проделанной работы в средствах массовой информации, подготовку наглядной агитации, работу с обращениями граждан.

За период реализации комплекса мероприятий прокурорами было проведено около тысячи четырехсот проверок, в ходе которых выявлено три с половиной тысячи нарушений законодательства. В целях их устранения опротестовано 256 правовых актов, внесено 642 представления, к дисциплинарной ответственности привлечено 391 лицо. Возбужденно 260 дел об административных правонарушениях. В суды направлено 368 исковых заявлений.

В следственные органы направлено 27 материалов, по которым возбуждено 25 уголовных дел.

Спектр выявленных работниками прокуратуры нарушений широк: это законодательство об образовании, о профилактике безнадзорности и правонарушений, об обороте наркотических средств, алкогольной и табачной продукции, об обустройстве и эксплуатации детских игровых площадок, о жилищных правах несовершеннолетних, в том числе детей-сирот, о нарушениях прав детей при их воспитании и содержании, о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, об организации питания детей и другим направлениям надзорной деятельности.

Пристальное внимание уделялось обеспечению прав несовершеннолетних, в том числе детей-сирот, на жилье.

К примеру, прокуратурой Правобережного района г. Липецка было установлено, что мать ребенка забыла оформить права дочери на завещанное ей по закону имущество. Прокурор, действуя в интересах несовершеннолетней, обратился в суд с требованием признать за ней право собственности в порядке наследования.

Прокуратурой Воловского района Липецкой области в суд направлены исковые заявления о понуждении районной администрации внести заявителей в список лиц из числа детей-сирот для обеспечения жилым помещением.

Прокуратурой Октябрьского района г. Липецка в интересах сироты в направлено в суд исковое заявление об обязании управления жилищно-коммунального хозяйства предоставить жилое помещение.

В рамках двухмесячника прокуратурой Липецкой области была открыта «горячая линия» по вопросам неисполнения судебных решений о взыскании алиментов на содержание детей, в ходе которой поступило 44 сообщения. По всем обращениям были проведены тщательные проверки.

С начала форума «Вместе - ради детей» по вопросам содержания и воспитания детей проведено 259 проверок, по итогам которых направлено в

суд свыше 170 исков о взыскании алиментов и иных платежей на общую сумму более 30 миллионов рублей.

Современные технологии в сфере информационных услуг требуют адекватных мер по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В обозначенной сфере прокурорами в суд направлено 20 исковых заявлений о признании информации, расположенной на сайтах сети "Интернет" и содержащей способы самоубийства. Исковые требования прокуроров удовлетворены.

Кроме того, в период форума прокуратурой Липецкой области в Управление Роскомнадзора направлены информации о блокировке пятисот пятидесяти сайтов сети Интернет, содержащих экстремистские материалы.

Выявлялись нарушения в части организации профилактической работы с трудными подростками, семьями, находящимися в социально-опасном положении.

К примеру, прокуратурой Елецкого района внесено представление в орган опеки и попечительства администрации района по факту несвоевременности осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей-сирот в приемных и опекунских семьях.

Всего же за период форума в органы прокуратуры Липецкой области поступило около 560 обращений от неравнодушных жителей нашего региона, более половины из них удовлетворены и признаны обоснованными.

Кроме того, прокуроры совместно с органами системы профилактики посетили 1126 семей, нуждающихся в особом внимании со стороны государства и выявили 23 несовершеннолетних, лишенных надлежащего надзора со стороны родителей. Всем им была оказана необходимая социальная и медицинская помощь.

К примеру, прокуратурой Чаплыгинского района Липецкой области был выявлен факт ненадлежащего исполнения родительских обязанностей матерью которая уехала в Рязанскую область, оставив дома шестерых несовершеннолетних детей (в возрасте 1 год, 2 года, 3 года, 8 лет, 10 лет, 13 года) без присмотра, что явилось основанием для привлечения ее к ответственности.

Активная работа велась в направлении обеспечения качественного рассмотрения сообщений о преступлениях, расследовании уголовных дел.

Так, в органы предварительного расследования поступило свыше семисот пятидесяти сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении них. По результатам их рассмотрения возбуждено 174 уголовных дела. Это невыплата алиментов на содержание детей, преступления против жизни и здоровья, против

половой неприкосновенности, против семьи и несовершеннолетних, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, кражи, грабежи.

Пристальное внимание было уделено и выявлению фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных деяний. Так, прокуратурой Усманского района Липецкой области установлен факт вовлечения совершеннолетним лицом подростка в совершение хищения. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 150 УК РФ, ведется предварительное расследование.

В рамках комплекса мероприятий "Вместе ради детей" в Липецкий областной Совет депутатов в порядке законодательной инициативы прокурора области внесено два законопроекта:

- «О внесении изменения в статью 1 Закона Липецкой области «О материальном обеспечении приемной семьи в Липецкой области»;

- «О внесении изменения в статью 7 Закона Липецкой области «О бесплатной юридической помощи на территории Липецкой области».

Указанные правовые акты направлены на упорядочение существующих семейно-правовых отношений в области.

За период реализации проекта "Вместе ради детей" на территории Липецкой области было проведено 8 тысяч мероприятий по правовому просвещению населения, в которых приняло участие свыше 330 тысяч человек, изготовлено и размещено около 40 тысяч средств наглядной агитации: баннеров, листовок, брошюр, буклетов, роликов социальной рекламы. 5 тысяч 300 репортажей, статей, публикаций в сети Интернет осветили нашу работу в СМИ.

Но главное, чего нам удалось добиться - это снижение подростковой преступности на 25,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, на 37% снизилось количество преступлений из корыстных побуждений, на 56% снизилось число преступлений в состоянии опьянения, на 19,2% снизилась групповая преступность несовершеннолетних.

Эти цифры, за которыми стоят детские судьбы, означают, что все наши усилия не были напрасны!

Один мудрец сказал: "Кто имеет возможность предупредить преступление и не делает этого, тот ему способствует". Другой древний философ заметил, что бессердечие - самое тяжкое из всех преступлений.

Мы с вами, являясь в той или иной мере субъектами профилактики преступности, должны ответственно и в силу своих возможностей хранить семейные ценности и традиции, равнодушно участвовать в жизни наших детей, заботиться о них, оберегать от негативного влияния взрослых, всячески бороться с преступными проявлениями обществе. Тем самым мы обеспечим им достойное будущее и процветание нашего государства!

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Марков Иван Иванович,

*председатель Липецкого областного суда,
член Президиума Совета судей РФ, Заслуженный юрист РФ*

Дети – наше будущее, и во многом оно зависит от того, в каких условиях проходит воспитание и развитие каждого ребёнка.

К сожалению, статистика свидетельствует о том, что эти условия не всегда благоприятны, а в некоторых случаях – опасны для жизни и здоровья ребёнка.

Ежегодно в России около 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений. Каждый год около двух миллионов детей избиваются родителями, более 10 тысяч несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. Для 10% детей побои заканчиваются смертью; две тысячи детей заканчивают жизнь самоубийством. Более 50 тысяч детей уходят из дома, спасаясь от родителей (данные с сайта www.kyngur-school.perm.ru).

Мнение некоторых родителей о том, что в целях воспитания ребёнка возможно применение «легкого» насилия, не только ошибочно, но и преступно. Жестокое обращение с ребёнком не должно быть допустимым ни при каких обстоятельствах и ни в какой форме.

Именно поэтому государство и общество уделяют особое внимание профилактике жестокого обращения с детьми, и в первую очередь – жестокого обращения в семье.

Идеи и принципы создания эффективных механизмов, способствующих выявлению семей, входящих в группу риска, их социальному сопровождению и реабилитации, сокращению числа случаев жестокого обращения с детьми в семьях, заложены в Указе Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 года №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» и Распоряжении Администрации Липецкой области от 26 октября 2012 года «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей Липецкой области на 2012 – 2017 годы».

С 2008 года судебная система Липецкой области активно развивает принципы дружественного к ребёнку и семье правосудия. За это время мы кардинально изменили всю систему работы, сориентировали судебный процесс на сохранение и ресоциализацию семьи, восстановление внутрисемейных отношений, защиту прав несовершеннолетних жертв, пострадавших от семейного насилия. Практически все суды города Липецка и области ведут активную профилактическую работу с родителями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, проводят различные мероприятия, направленные на защиту прав и интересов детей и семей.

В целях повышения качества отправления правосудия, формирования новых форм и методов профилактической работы, Липецким областным судом регулярно проводятся обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных как несовершеннолетними, так и в отношении несовершеннолетних. Особое внимание уделяется уголовным делам, связанным с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенным с жестоким обращением с ребёнком (статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В ходе последнего обобщения изучено 11 уголовных дел указанной категории. По всем делам лицами, которые не исполняли обязанности по воспитанию детей и при этом жестоко с ними обращались, являлись родители несовершеннолетних.

Неисполнение родителями своих обязанностей выражалось в следующем: отсутствие ухода за ребенком, в том числе за состоянием его здоровья; необеспечение ребенка регулярным полноценным питанием, а в некоторых случаях даже обречение малолетнего ребенка, который сам не в состоянии обеспечить себя пищей, на голодное существование; злоупотребление спиртными напитками, скандалы, нецензурная брань в присутствии несовершеннолетнего; содержание жилья в антисанитарных условиях; необеспечение детей одеждой по сезону и другими предметами первой необходимости; безразличное отношение к вопросам обучения ребёнка, непосещение школьных родительских собраний, отсутствие по месту жительства ребёнка минимально необходимых условий для выполнения школьных заданий; оставление малолетнего ребёнка без присмотра в течение длительного времени; вынуждение несовершеннолетнего подолгу уходить из дома и находиться на улице; недопустимые способы воспитания, противоречащие закону и не отвечающие целям воспитательного процесса (грубое, пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство обращение и оскорбление несовершеннолетних).

Как жестокое обращение с несовершеннолетними судами признавались следующие действия виновных лиц: истязание; нанесение детям побоев, причинение ожогов; психическое насилие, выразившееся в запугивании, грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении и оскорблении; покушение на половую неприкосновенность; оставление малолетнего ребенка без присмотра и без пищи на длительные периоды времени при отсутствии возможности ребенка обеспечить себя и позаботиться о себе.

Как следствие, почти все дети, в отношении которых совершались указанные действия, отставали в физическом и умственном развитии, нуждались в квалифицированной медицинской помощи, в том числе в помощи психолога.

Большинство родителей совершили преступления в зрелом возрасте (возраст подсудимых на момент совершения преступления составлял: 18 лет, 27 лет, 30 лет, 33 года, 34 года, 35 лет, 45 лет, 49 лет 50 лет, 51 год). При этом практически все родители до совершения вышеуказанных преступлений состояли на учетах в органах профилактики, привлекались к административной ответственности за различные правонарушения, в основном, связанные с употреблением спиртных напитков и неисполнением обязанностей по воспитанию детей, страдали синдромом зависимости от алкоголя.

Тот факт, что преступления совершали лица, уже состоящие на профилактических учетах, причем некоторые в течение длительного времени, свидетельствует о необходимости усиления профилактической работы и изменения подхода в работе с родителями, совершающими административные правонарушения, связанные с употреблением спиртных напитков и (или) неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что с указанными лицами не проводилась какая-либо профилактическая работа со стороны органов местного самоуправления.

Изложенное свидетельствует о необходимости повышения качества профилактики семейного насилия. Профилактическая работа должна включать в себя целый комплекс действенных мер, как-то: проведение правовой разъяснительной работы среди населения; общественное порицание семейного насилия; пропаганда семейных ценностей; оказание социальной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации; обучение «мирным» способам разрешения конфликта; своевременное выявление случаев жестокого обращения с детьми; безотлагательное оказание правовой, психологической и социальной помощи жертвам насилия.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В ИРАКЕ. ПРАВА ДЕТЕЙ - ЗАЛОГ ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА КУРДИСТАН/ИРАК)

Аумед Хама-Али Салих,

депутат Парламента Ирака, член Комитета по правам человека

Права человека - это мировые принципы для более человеческой жизни и поэтому необходимо создать условия для их реализации в разных обществах и культурах. Права в общем, а детские права в частности, взаимосвязаны с доминирующим мировоззрением, идеологией и уровнем общественного сознания в обществе. Насколько общество открыто и демократично, настолько же права детей и обращение к ним стабильны и человечны. Мы как часть восточных обществ, со своими культурными особенностями, имеем свои недостатки и не являемся исключением.

Это проблема не касается только прав детей, ибо она гнездится в системе и философии жизни, она проникла в систему правления и исходит из отсутствия общественной справедливости. Если система и доминирующая культура не реализует права человека должным образом, и не создает для их реализации всякие необходимые условия, то нечего ожидать от нее позитивного ответа насчет прав детей. Говоря о правах детей следует сказать и об основе семьи в том же обществе, так как именно семья и есть первая инстанция для развития или формирования личности ребенка, более того она отражает настоящую картину общественной жизни и в этом плане может быть достойным примером для понятия общественной справедливости в отношении прав детей.

Одна из существенных проблем в нашем регионе заключается в различии между общественной реальностью с законами, так как в некоторых случаях законы более развиты чем, то обращение, которое оказывается детям в реальной жизни. Последние годы менялось отношение к правам ребенка в лучшую сторону, что нашло воплощение в принимаемых законах. Следует отметить, что законы в нашем регионе проблематичны на двух уровнях: с одной страны это связано с слабым уровнем правового сознания по отношению к закону, а с другой - не уважение власти к законам и их игнорирования, последнее ярко отражается.

Нарушение прав детей и неосуществление достойной жизни для них является результатом коррупции, общественной несправедливости, а именно в разделении имущества страны. Выше указаны приводят к тому, что у нас детям приходится работать, тем самым нарушаются их права и наносится вред их здоровью и развитию личности.

Тем не менее, благодаря закону (закон по борьбе против семейного насилия в Курдистане/ Ираке), семейное насилие и насилие против детей в том числе уменьшается. Судя по закону, всякое насилие против членов семьи в общем и детей в том числе запрещено и преследуется по закону. Тем не менее, осуществление законов не всегда реализуется на практике и нарушения прав человека углубляется со стороны политической власти по отношению к демократическим правам, что считается базовым условием для демократической жизни и власти. Когда в обществе закон не соблюдается в точности, это приводит к отсутствию гарантий для реализации и сохранения прав человека.

Постоянно говорится о правах детей на уровне политической воспитательной и общественной программы, то есть письменно их права сформулированы и подтверждается их осуществление, однако в реальности мы видим другое, так как государственные учреждения не радуют своим соблюдением законов. Одна из проблем демократически неразвитых стран является доминирование политической элиты, из-за которых появляется коррупция, политическая, экономическая, общественная, да и в управление тоже. С распространением коррупции среди высокопоставленных чиновников, начинается ухудшаться условия жизни, неравенство, голод, несправедливость. При такой ситуации, человек в общем, и дети как самые незащищенные существа станут жертвами в обществе. Ребенок конечно же не способен отстаивать свои права, поэтому легко нарушать их права или не оказывать уважение по отношению к их правам. Когда в обществе нарушаются права взрослого человека, не уважают их демократическое участие в общественной жизни, бессмысленно ожидать нормальные условия для жизни детей или соблюдение их прав.

В Курдистане и Ираке в общем присутствуют несколько существенные проблемы:

- Политическая нестабильность на уровне управления страной, что в свою очередь допускает нарушения демократических прав, и прав граждан страны.
- Организованная и неорганизованная коррупция растут, поэтому доход страны в малой части тратится на улучшение жизни горожан.
- Террор, и идеология террора присутствуют в Ираке, что грозит правам человека, хотя в Курдистане идеология террора далеко на сравнится с другими частями Ирака, армия Курдистана (Пешмарга) с начала

появления ИГИЛ до сих пор мужественно воюют против них и их идеологии.

- Слабое развитие демократической культуры, присутствие племенной культуры, не подходящие условия для осуществления прав человека и детей особенно.

Сказанное выше достаточно хорошо освещает статус прав человека, включая прав детей. Чтобы устранить препятствия и найти путь реализации прав человека, необходимо разрешить указанные пункты с политической, общественной, экономической стороны, так как это основные проблемы для реализации прав человека в государстве. Соблюдение прав человека и прав ребенка является необходимым условием развития и процветания любой страны.

УДК 347.9

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Молоканов Михаил Владимирович,**
начальник УМВД России по Липецкой области, генерал-майор
полиции*

Чуть более двух месяцев назад с участием руководителей органов исполнительной и законодательной власти, правоохранительных структур, заинтересованных учреждений и ведомств, представителей гражданского общества состоялся областной открытый форум «Вместе ради детей», на котором был дан старт проведению на территории Липецкой области масштабного комплекса мероприятий по защите прав семьи и детства, профилактике преступности несовершеннолетних.

В рамках комплекса мероприятий «Вместе ради детей» заинтересованными органами и ведомствами достигнуты значительные результаты. Остановлюсь лишь на одном моменте из всего спектра реализованных в этот период мер.

Только представителями областных правоохранительных органов проведено 12 крупномасштабных мероприятий, в том числе информационного, патриотического, спортивного и профориентационного характера.

Налажено тесное взаимодействие с Центрами развития добровольчества и событийного туризма Липецкой области по вопросам организации занятости несовершеннолетних, состоящих на учете в ОВД. При их поддержке проведено 4 профориентационных мероприятия и безвозмездные посещения развлекательного центра «Остров капитана Флинта» в г. Липецке.

По инициативе прокуратуры Липецкой области для несовершеннолетних, состоящих на учете, организовано посещение Липецкого авиационного центра, а по инициативе УМВД России по области – аэродрома.

Несовершеннолетние жители Елецкого района, состоящие на учете в ОМВД, накануне Дня Победы стали участниками фестиваля «Русборг», а в г. Ельце для них проведены две экскурсии – в музей Боевой славы и «Елецкий острог». В Задонском районе и в областном центре такая категория подростков посетила хоккейные матчи чемпионата команд МВД России в Ледовых дворцах «Айсберг» г. Задонска и «Звездный» г. Липецка.

Значительное количество подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (70 чел.), стали участниками спортивного мероприятия «Зарядка со стражем порядка», проведенного на базе спортивного комплекса «Динамо», где перед ними выступили сотрудники полиции - победители и призёры международных соревнований по различным видам спорта, а также проведено практическое занятие по обучению приемам самообороны и рукопашного боя. А в завершение встречи состоялся совместный футбольный матч с участием спортсменов и несовершеннолетних.

В областном центре для профилируемой категории подростков организованы юридический квест «Координаты права» и деловая антинаркотическая игра «Кто сильнее: наркотик или человек?».

Отрадно, что во всех муниципальных образованиях информационная профилактическая работа с несовершеннолетними, состоящими на учете, была организована творчески и интересно. Такие нестандартные, но эффективные методы межведомственного взаимодействия целесообразно применять в работе с подучетной категорией и в дальнейшем. Причем в мероприятиях следует задействовать не только детей, но и их родителей. Особенно это актуально в каникулярное время.

Примером эффективной работы с семьей является опыт организации семейных палаточных лагерей военно-патриотической направленности, примененный в период летнего курортного сезона 2016 года по инициативе Липецкой и Елецкой Епархии в Хлевенском и Долгоруковском районах.

В семейных палаточных лагерях реализованы краткосрочные программы реабилитации для замещающих семей, в которых имелись

проблемы детско-родительских отношений, семей, находящихся в социально опасном положении, а также семей, в которых родители страдали алкогольной зависимостью. В рамках работы данных смен для полутысячи ее участников организована деятельность стрелкового клуба школы Олимпийского резерва, проведены экскурсии по местам боевой славы, показательные выступления конноспортивной школы, функционировали тренинги для замещающих родителей «Психологическая рыбалка» или «Как поймать счастье и принести его в дом».

С целью наибольшего охвата детско-родительской аудитории различными профилактическими, информационными, творческими, патриотическими мероприятиями целесообразно рассмотреть возможность регулярного проведения нестандартных мероприятий (не менее 10 дней), приуроченных к знаменательным событиям, например «Декада информационной безопасности» в преддверии Дня детского телефона доверия, «Декада правовой грамотности» - к Дню юриста, «Декада памяти», приуроченная к Дню Победы в Великой Отечественной войне или «Декада семейных ценностей» - к Дню семьи и т.д.

Достаточно основательно в регионе наработана практика взаимодействия органов и учреждений системы профилактики, как в решении вопросов, связанных с обеспечением социальных гарантий несовершеннолетних, работой с неблагополучными семьями, так и в совместном проведении межведомственных комплексных оперативно-профилактических мероприятий, операций и широкомасштабных акций.

Хорошо зарекомендовали себя и так называемые «социальные патрули», в состав которых входят не только сотрудники полиции, но и представители органов социальной защиты населения, опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних. В прошедшем году проведено более 2-х тысяч совместных рейдов, в ходе которых обследовано свыше 8 с половиной тысяч семей, большинству из них оказана социальная помощь.

Благодаря нашему сотрудничеству по итогам 2016 года на территории Липецкой области отмечены положительные тенденции в динамике и структуре подростковой преступности. Аналогичное положение сохраняется и в текущем году.

В результате слаженного межведомственного взаимодействия ежегодно сокращается количество родителей, нуждающихся в осуществлении контроля за условиями содержания и воспитания ими несовершеннолетних детей. За последние 3 года количество состоящих вновь выявленных и взятых на учет в связи с неисполнением обязанностей по воспитанию детей сократилось на 10% (с 957 в 2014 году до 863 - в 2016 году). Значительно уменьшилось число выявленных уголовно наказуемых

фактов неисполнения обязанностей по воспитанию детей, сопряженных с жестоким обращением (с 11 в 2014 и 2015 годах до 6 - в 2016 году и одного факта - в 2017 году). Декриминализация отдельных статей уголовного законодательства Российской Федерации, а именно перевод квалификации действий, связанных с нанесением побоев, совершенных лицом впервые, и наложение за их совершение значительных штрафных санкций, оказывает положительное влияние на поведение отдельных граждан. Это выражается в значительном снижении в текущем году количества таких случаев, зафиксированных в отношении несовершеннолетних (-6,3 раза; с 25 до 4).

Неоспорим тот факт, что последствия насильственных действий всегда разрушительны и деструктивны. Длительное нахождение в семье, в которой есть насилие, приводит к непоправимым психологическим травмам. Агрессия и жестокость родителей порождает аналогичные черты у детей, которые потом перенесут полученный негативный опыт в свои семьи.

Дети, подвергшиеся насилию, безусловно, испытывают страх, вину, тревогу, ненависть. Возникший травматический опыт деформирует способность доверять людям, быть самостоятельной, уверенной в себе, компетентной и инициативной личностью.

Подход к профилактике семейного насилия должен быть комплексным и включать в себя различные виды помощи жертвам семейного насилия, в том числе специализированную медицинскую, психолого-педагогическую, медико-социальную, юридическую и т.д.

Необходимо не только помочь людям выйти из сложившейся ситуации, важно изменить представление в обществе о том, что насилие в семье – это частное дело. Следует выработать подходы и осуществлять профилактическую работу с населением в целом. Поднять проблему семейного насилия до уровня публичной дискуссии, показать людям возможности её решения, подсказать им верные шаги – всё это наравне с практической деятельностью по оказанию помощи жертвам насилия должно быть включено в планы повседневной социальной работы.

На этой неделе подписан Указ Президента Российской Федерации (от 29 мая 2017 № 240), в соответствии с которым в нашей стране объявлено Десятилетие детства (с 2018 по 2027 годы).

В связи с чем, предлагаю в повседневной деятельности руководствоваться фразой «Вместе – ради детей!», и пусть название проведенного комплекса мероприятий, несущее сильнейший посыл к объединению и сотрудничеству, станет нашим постоянным девизом в решении важнейших государственных задач в сфере защиты детства.

ОБЩЕСТВО, СЕМЬЯ, РЕБЕНОК: ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД

Евфимий,

Епископ Усманский, викарий Липецкой епархии

По выражению Аристотеля, человек есть существо общежительное.

Бог, создав человека, сказал: « не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника». Мы можем гармонично развиваться, совершенствоваться, достигать благосостояния, не только временного, но и вечного, только находясь в общении или союзе с другими людьми.

Союзы могут быть семейными, государственными и церковными. О семейном союзе Господь сказал нам: « ... что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6). Эти слова можно отнести и к любому из перечисленных союзов. Каждый можно назвать в какой-то мере божественным установлением.

Господь вложил в нас естественное влечение к общению друг с другом. Таким образом высшее совершенство достигается совокупными силами людей.

Из всех отношений между людьми самое важное значение имеет семья. Именно семейный союз предшествует другим союзам людей. Семья была благословлена Богом еще в Эдеме: «...и благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1:28).

Семья - первоначальная и неотъемлемая сфера духовного развития. В семье человек развивается и приобретает необходимые навыки и понятия о своем назначении, о нравственных отношениях к Богу и людям. В семье ребенок учится трудолюбию, послушанию, благочестию.

История свидетельствует нам, что во времена ослабления веры, ее священный огонь хранился в благочестивых семьях, чтобы снова распространиться.

Не зря семью называют домашней церковью.

В советский период жизни нашей страны существовало выражение: «семья - ячейка общества». В этой ячейке начинается рождаться и формироваться будущий член общества. «Если внутри этой единицы общественной (т.е. семьи) искажены основные начала жизни, если испорчено это зерно общественного развития и порядка, то никакие

искусственные формы не приведут с собою здоровой жизни для общества» (Г.В. Тирш, «Христианские начала семейной жизни»).

Из всего следует какая огромная ответственность лежит на родителях, как главных членах семьи, в воспитании и формировании нравственности у ребенка. Воспитание ребенка начинается еще до его рождения с воспитания самих родителей. Если в период беременности будущей матери, родители стараются жить благочестиво, то и ребенок рождается в доброй обстановке.

Делая первые шаги в жизни ребенок в первую очередь берет пример с родителей, с их поведения, их поступков и действий в различных жизненных ситуациях, их общение друг с другом. Все ложится фундаментом формирующейся личности ребенка.

Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь (Социальная концепция Русской Православной Церкви).

В заключение выступления, вспоминается телепередача, которую смотрел в середине 90-х. В ней обсуждалось ожесточение в обществе, увеличение числа психических нарушений у человека. Один из участников передачи, имя к сожалению не помню, сказал: « у общества есть лишь один выход, который дал Христос: «да любите друг друга».

УДК 101.1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Полякова Ирина Павловна,
*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
философии ЛГТУ*

Яшина Кристина Александровна,
соискатель кафедры философии ЛГТУ

В современной философии насилие рассматривают как социальное явление, порождаемое социальными условиями антагонистического общества. Оно возникло вместе с появлением частной собственности на

средства производства, образованием государства и классовым расслоением общества. Разумеется, агрессия и насилие существовали и у примитивных народов, но самые разрушительные и извращенные формы и масштабы они приобрели в следствии социального неравенства. К. Маркс оправдывает социальное насилие как способ борьбы за права угнетенного класса. Однако история неоднократно наглядно демонстрировала, что оправдание насилия приводит к аморализму, оправдывающему разрушения, смерть и террористическую диктатуру, что следует рассматривать насилие как негативное явление. Насилием принято считать, такую общественную форму взаимодействия, при которой одни индивиды или группы людей с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу физической или психической жизни, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность, их волю. Насилие применяется во всех сферах общественной жизни - экономической, политической и духовной. Субъектами и объектами насилия могут быть отдельные личности, группы людей, а также классы, нации и государства. Социальное насилие может быть, как прямым, которое сопровождается непосредственным применением, как правило, физической силы (война, политические репрессии), так и косвенным, когда непосредственное использование силы отсутствует (психологическое насилие, экономическая блокада, политическое давление). Природу насилия социал-дарвинисты усматривают в теории естественного отбора и борьбы за существование как следствие биологического инстинкта. В этом случае закономерности животного мира распространяются на общественную жизнь. Однако, человеческие инстинкты несколько отличаются от животных, тем что человек способен проявлять агрессию не только в целях самосохранения, но и с целью получения удовольствия, что совершенно несвойственно представителям животного мира. Помимо проблемы физического насилия, в последние десятилетия в русле философского знания активно обсуждается проблема психологического или духовного насилия, в ходе которого человек ведет себя сообразно воле другого, а не собственной, отказываясь от своих целей, убеждений представлений о должном. Подобная форма насилия также затрагивает основные права и интересы личности.

Насилие, как особый способ обозначения власти, через применение физической и моральной боли существовало во все времена и приобретала все более и более изощренные формы. В исторические эпохи до Нового времени преобладало прямое социальное насилие, сопровождающееся непосредственным применением силы. Впоследствии возникла и получила распространение другая форма насилия, косвенное социальное насилие, когда непосредственное использование физической силы отсутствует.

Скрытое насилие использует в первую очередь психологическое, моральное или идеологическое давление. Эти проявления насилия покушаются на основные права и интересы личности, её естественные свободы. Данный вид насилия является преобладающей формой и носит массовый характер в современном обществе. Превращение насилия в самоцель, пропаганда насилия посредством СМИ, где насилие является одним из способов получения удовольствия, популяризация культуры БСДМ в литературе и телевидении, компьютерных игр агрессивной направленности является настоящей угрозой для существования современного общества. Причем речь идет не только и не столько о моральной составляющей, когда границы морали расширяются и то, что ранее было табуированным и неприемлемым, сколько об угрозе физического уничтожения человечества, в котором насилие стало эффективным способом решения проблем и получением удовольствия. А. Тойнби писал о стадии надлома цивилизации, в которой находится масса причин для оправдания насилия. Э. Фромм разделяет насилие на доброкачественное (направленное на самозащиту) и злокачественное (мечь, жажда крови и прочее). Зрелому, здоровому человеку свойственен только первый вид насилия, в то время как невротики более склонны ко второму, как способу самоутверждения.

В повседневной жизни каждый из нас демонстрирует агрессивное поведение в различных жизненных ситуациях практически ежедневно, в связи с чем термин «насилие» следует применять лишь, когда речь идет о целенаправленном поведенческом акте, характеризующемся враждебностью к другому человеку, способной причинить физический или психический вред. Агрессию же необходимо рассматривать как свойство личности, которое выражается в причинении страданий или стремлении их причинить, а также в осознанных действиях человека, направленных на причинение страданий другим людям для достижения определенной внешней цели или самоудовлетворения.

Проявление насилия можно наблюдать во всех сферах общественной жизни, а если говорить о повседневной жизни, то в ее основных областях: профессиональной, досуговой и бытовой. Большинство же насильственных преступлений совершается именно в бытовой сфере или области досуга по отношению к близким родственникам. «По статистике наиболее уязвимыми в ситуации семейного насилия являются женщины и дети, они составляют 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье. Дети, престарелые, инвалиды, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений. Насилие встречается в каждой четвертой российской семье»

[1]. Отношения между мужчинами и женщинами в обществе и в семье всегда строились как «власть - подчинение». Начав господствовать над женщинами в публичной сфере, мужчины приобрели власть в доме и семье. И хотя и прошло уже много веков и под влиянием культурных, религиозных, экономических и социальных факторов произошли некоторые изменения во взаимоотношениях в семье и в формах ее функционирования, доминирование мужа над женой и детьми по-прежнему свойственно для большинства существующих стран.

Существует много мифов по проблемам семейного насилия. Например, что оно происходит только в социально неблагополучных семьях, что насилию подвергаются только определенного внешнего вида граждане или же определенного социального положения. На самом же деле насилие существует во всех социальных группах, с разным уровнем дохода или образования, расовых групп, культурных и религиозных и т.д.

Можно выделить несколько отдельных категорий семейного насилия: над детьми, над супругами и над престарелыми. Причины насилия можно разделить на психопатические (предрасположенность к насилию), социальные (воздействие факторов из вне), психосоциальные.

К факторам, детерминирующим проявление насилия в семье можно отнести: желание сознательно или бессознательно самоутвердиться за счет унижения других; стремление использовать кого-то для получения определенных выгод (психологическая разгрузка, сексуальное удовольствие и т.д.); поиск или подтверждение социальной идентичности (хозяин в семье); желание «научить уму-разуму» и др. [2].

Понятие семейного насилия в российском законодательстве до сих пор дано достаточно неточно. Оно определяется как «любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда его физическому, психическому здоровью, а также психическому, физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи» [3].

Одной из основных проблем борьбы с семейным насилием можно считать тот факт, что «жертвы» подобного насилия или родственники, знающие о происходящем, не сообщают об этом в правоохранительные органы по причине разных страхов (боязнь, что «мучитель» не будет арестован, недоверие к правовым органам, осуждение со стороны общечеловечности и др.)

В итоге каким бы не было семейное насилие оно всегда причиняет ущерб личности в дальнейшем и ведет к развитию множеству физических, психологических и социальных болезней.

Одной из мер противодействия семейному насилию помимо правовых является пропаганда принципов ненасилия. Которые активно разрабатывались в русле восточной философии, в частности в трудах М. Ганди, и в трудах отечественных писателей и философов Л. Толстого, И. Ильина и др. Идея ненасилия опирается на следующие принципы: 1) жизнь человека представляет собой высшую ценность, поэтому к ней надо относиться с уважением. 2) Основа ненасильственных действий - глубокое доверие к человеку и вера в его человечность. 3) Необходимо совершенствоваться в направлении ненасилия, изучать методы и стратегии взаимодействия с людьми без применения насилия. Основной принцип ненасилия гласит: Во всех случаях действуй ненасильственно. Методы ненасильственного действия следующие: диалог, переговоры, посредничество, прямые непосредственные действия, отказ от сотрудничества и другие приемы, в которых, демонстрируются абсолютное уважение к человеческой жизни. Данные приемы эффективны не только на уровне общественных взаимоотношений, но и в семейной жизни как мера профилактики конфликтов, и насилия как их следствия. Преодоление зла злом же уже невозможно в силу огромной разрушительной силы зла в нашем столетии. Ненасилие - это не слабость и не пассивность, а более эффективная и оптимальная в современных условиях реакция на насилие.

Библиографические ссылки:

1. За безопасность семьи/ Методические материалы из опыта работы центра социально - психологической помощи семье. Арзамас, 1999. С. 15.
2. Тевлюкова О. Ю., Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа: Автореферат дис. канд соц. наук - Новосибирск: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 2005, 175с.
3. Проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» / Вестник Проекта «Новые возможности для женщин» №10, Москва, 1997.

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ ЛИШЕННЫМИ СЕМЕЙНОЙ
ЗАБОТЫ В СЕРБИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА ПО РАБОТЕ С
ДЕТЬМИ В ГОРОДЕ МИЛОШЕВАЦ)**

Тонковит Оливера,

*сотрудник Центра по работе с детьми, лишенными семейной заботы
(Республика Сербия)*

Ребенок это не ребенок

Чтобы быть игрушкой для дяди и тёти

Ребенок это ребенок

Чтобы любили его и понимали.

Любивой Ршумович

Для правильного формирования полноценной личности каждого ребенка, особенно его эмоциональной жизни, необходима нежность и любовь родителей. Семья как основная форма общества, в которой имеются чувства, совместные стремления, интересы и перспективы является наиболее важным фактором для развития личности и первой школой общения. В ней, как в маленьком коллективе, начинаются первые взаимные отношения, отношения с близкими и дальними людьми, и от нее в первую очередь зависит отношение ребенка к социальной среде.

Если семья не имеет возможности обеспечить ребенку воспитание, которое позволит ему развиваться как всесторонняя личность, либо обеспечить ему практическую жизненную направленность и своевременную подготовку к самостоятельной жизни и работе, такой семье нужна помощь чтобы обрести необходимые условия и знания выполнять свою роль и обязанность. Семья имеет право требовать помощи от общества, потому что она выполняет основную социальную роль в воспитании и созревании личности будущего человека. Если в условиях оказанной помощи родители не в состоянии заботиться о своих детях эту обязанность берет на себя общество. Оно на себя берёт ответственность, чтобы обеспечить ребенку некоторые из форм защиты. Наиболее распространёнными из них являются: опекуновство, проживание в учреждении социальной защиты и усыновление.

Опекуновство, вместе с усыновлением является семейной формой защиты и в том числе первоначальной формой защиты в Конвенции

Организации Объединенных Наций. Это уместно, особенно в тех случаях, когда ребенок имеет хоть какую-то возможность в будущем вернуться в биологическую семью.

Опекунская семья обеспечивает ребенку безопасность, любовь, тепло, поддержку и заботу о его здоровье, образование и воспитание. В любом случае, ожидается, что опекунская семья заботится о ребенке, как будто он в ней родился, но с учётом того, что этот ребенок чаще всего имеет еще одну, свою биологическую семью, и что есть возможность его возвращения в нее.

Защита детей, которые остались без родителей и родительской заботы, на территории Сербии, начинается с древних времён и имеет свой эволюционный путь. Массовое появление детей без родителей во время многочисленных войн и болезней в прошлом ставит государство в ситуацию принятия чрезвычайных мер для большого количества детей сразу. Размещение детей оставшихся без родителей в семьи родственников и другие семьи является гуманитарной и милосердной деятельностью людей и деятельностью религиозного характера, которая практиковалась еще в древние времена. Первые письменные следы о том, встречаются в средневековых записях и житиях Святых, и относятся к делам христианского милосердия. Так, в сферу деятельности крупных православных храмов и монастырей входили и различные формы поддержки „убогих“ и брошенных людей, среди которых часто были и дети без родительского попечения по различным причинам. Подобная деятельность в частности была выражена во время пяти векового рабства под Турками. Тогда семьи родственников чаще всего принимали на себя заботу о детях, временно или постоянно оставшихся без родителей, чтобы сохранить потомство и жизнеспособность народа в национальном и религиозном смысле.

Кодекс Караджорджа 1805 года в статье 30 дает возможность матерям незаконно рожавших детей (в тех условиях войны) отдавать ребенка в опеку другой женщине и является первым следом регулируемого опекунства.

Для организации опекунства на территории Сербии показательным является Постановление Министерства социальной политики от 5 февраля 1919 года, когда были предписаны Правила и Регламент государственной защиты детей и молодежи. В этих правилах опекунство было регламентировано следующим образом – каждый брошенный ребенок, полностью сирота в возрасте до 12 лет, помещается в первую очередь в дом близких или дальних родственников, если таковые имеются и если они готовы его принять за дополнительную плату для пропитания по

необходимости. В противном случае государственная защита детей, пытается ребенка вселить в какую-нибудь хорошую семью.

Самый важный период начала организованной работы и развития опекунства в Сербии наступает после 1929 год., т. е. от принятия Положения о колониях для младенцев и маленьких детей, на основе которого устанавливаются первые колонии в Милошевце (район Велика Плана в Сербии) и в Чортановцах.

Детские колонии появляются по инициативе медицинских работников и из-за выраженных медицинских потребностей детей, и с начала у них был преимущественно медицинский характер. Среди лиц, которым принадлежит заслуга учредителей опекунства в Сербии, в частности стоит выдающийся доктор Матия Амброжич, который со своими коллегами основал детскую колонию в Милошевце. Опекунство детей в Милошевце развивается с 29 марта 1931 года. Тогда прибыла первая группа из семи малышей, которую принял доктор Спасения Симич в организации здравоохранения кооператива в Милошевце. Милошевац в это время принадлежит к самым современным и культурным деревням в Сербии, рис. 1.

Рис. 1. Панорамный вид опекунского Центра для детей в Милошевце.

Организованное опекунство замирает во время Второй мировой войны, но уже в 1948 году в Милошевце, в 1949 году в Чуруге и Чортановцах, в 1953 году в Аранджеловце и Прокупле, и в 1956 году в Белграде снова оживает. В Югославии в 1969 году было около 10000 детей в опекунском секторе.

Начало развития опекунства в Белграде связывается с созданием Центрального управления для защиты матери, детей и молодежи Белграда, которое создано в 1931 году с целью обеспечения медицинской, социальной и правовой защиты. Для истории развития опекунства это была значительная деятельность по опекунству детей в семьях, как и инициирование учреждения для закрытой защиты детей „Городского детского дома“ на Звечанской улице, который существует до сегодняшнего дня.

Для развития опекунства показательным является и законодательная деятельность после Второй мировой войны, в частности, принятие Закона о опекунстве детей в 1959 году. В соответствии с этим законом опекунство применяется для детей, которые не имеют родителей, и для детей которые остались без попечения родителей или чье развитие находится под угрозой в собственной семье. В законе также написано, что слабое материальное состояние ребенка не может быть исключительной причиной для опекунства.

Закон об опекунстве был хорошей правовой основой для совершенствования практики размещения в семье и устранения недостатков существовавших в этой форме защиты детей, оставшихся без попечения родителей.

В каждом городе Сербии функционируют центры социальной защиты граждан. Центр социальной работы в соответствии с законом является основным органом опеки, которому доверяются дела и решения о будущем опекунстве детей. Успех защиты детей оставшихся без попечения родителей больше всего зависит от успеха работы центра. Он оказывает психологическую, юридическую и финансовую поддержку семьям, в том числе он занимается: профилактикой выявления отсутствия попечения родителей в ранней стадии; определением семейного правового статуса детей; выбором формы, отслеживанием и контролем защиты; подготовкой и возвращением в биологическую семью или подготовкой к самостоятельной жизни. Центры социальной работы направляют информацию о детях лишенных семейной заботы в особый центр опекунства, который находится в деревне Милошевац. Центр социальной работы на основании оценки принимает решение о том, какая семья может быть опекунской, учитывая самые лучшие интересы ребенка. Правильно выбранная опекунская семья есть основное условие успешной защиты ребенка в опекунском секторе. Профессиональная команда на основе психологических и физических особенностей ребенка и особенностей опекунской семьи осуществляет выбор семьи, которая будет наилучшим образом компенсировать отсутствие попечения родителей о ребенке и удовлетворять все потребности его развития. Если нужно, то организует

специальное обучение родителей в области психологии и педагогики, так как некоторые дети с которыми работает центр в Милошевце имеют различные девиации, связанные с психическими заболеваниями унаследованными от родителей алкоголиков и наркоманов. Центр в Милошевце также организует и проводит за свои средства для детей лишенных родительской заботы исторические экскурсии, летние и зимние каникулы.

Организация опекунства в Милошевце по работе с детьми существует уже более 85 лет (с 1931 года). За это время обеспечено семьями более 5000 детей (только в Милошевце). Сегодня в 116 семьях размещено 180 детей, из них 80 детей с особыми потребностями. В деревенских семьях они получают наиболее гармоничное и полноценное развитие и воспитание. Семьи в Милошевце имеют большой опыт и не делают разницы между родными и не родными детьми. Дети становятся своими несмотря на национальность и вероисповедание. Поэтому они быстро адаптируются к новым условиям жизни. Их проблемы быстро исчезают. Центр в Милошевце выпускает ежемесячный журнал "Хранительница", в котором рассказывается о истории центра и его работе, об актуальных проблемах и успешном опыте качественного воспитания детей [1]. Вот одна история:

Рис. 2. Микан и Драгана с детьми

Драгана и Микан Стекулац опекуны уже 20 лет, рис. 2. Они приняли опеку по наследству от Микановой бабушки. В далеком 1945 году Милева - бабушка Микана была одна из первых опекунов Центра в Милошевце. Первый ребенок, которого она получила был мальчик Слободан. Опекунская семья Стекулац в своем доме, полном тепла и понимания заботилась о многих детях, оставшихся без попечения родителей. Мать Микана продолжила практику своей свекровы. После смерти Микановой бабушки, его мать Радмила продолжила воспитывать детей с той же самой любовью, с которой ее свекровь заботилась о детях, потому что она считала, что ее свекровь выполняла гуманитарную миссию, где нужно жертвовать собою, не жалея эмоций. Сегодня, когда Драгана и Микан, пытаются вспомнить, сколько детей выросло в их семье за три поколения (сорок детей) – огромное число для одной опекунской семьи. Ими воспитаны: Славица Радица, Гоца, Сандра, Урош, Андрей, Милан, Милош и т.д., и все они оставили след в этой семье. Они оставили в семье часть своего детства, радости и первой любви. У Микана кроме своей биологической сестры Бранки всегда были рядом еще «братья и сестры». Он никогда не был удивлен, когда в руках его матери видел ребенка, который был в их семье в опекунстве. Никогда он и сестра Бранка не спрашивали, почему шоколад делится на несколько частей. Это для них было нормально. Может быть, когда-то и завидовали, потому что Славица часто оставалась на коленях матери, но они всегда понимали что их мать имеет так много любви в своем сердце, что даже один ребенок не может быть лишён ее объятий и теплых слов. Эти два человека - Драгана и Микан имеют своих биологических детей: сына Милоша и две дочи Милицу и Марию, но они также себя чувствуют и родителями десятилетнего Стефана. За двадцать лет в опекунской семье они воспитали двадцать детей. Некоторые из этих детей и сегодня их посещают. Несколько месяцев назад, спустя двадцать лет, посетил их Любиша. Это была встреча, какую не следует забывать. Со слезами в глазах Любиша обнял своих опекунов и захотел вернуться в то время, которое он прожил в этой семье. Семья Стекулац знает, как опекунская семья важна для ребенка, который потерял свою биологическую семью.

Андрей - ребенок, которого семья Стекулац приняла в опекунство, ушел затем на усыновление, но не прервал контактов с опекунской семьей. Каждые каникулы он проводит в семье Стекулац, где он любим и ему рады.

Сегодня семья Стекулац имеет на воспитании Стефана - красивого и беспокойного мальчика. Стефан ребенок, который ищет много терпения, терпимости и любви. Опытная опекунская семья Стекулац будет воспитывать Стефана в правильном направлении и подготавливать его ко

всем невздадам, которые бывают в жизни и те которые возникают внезапно [2].

Это была одна из многочисленных жизненных историй о которых пишет журнал «Хранителица». Это опыт опекунской семьи, где в начале несчастные судьбы оставленных детей, превращаются в их успешную жизнь с любовью выращенную в Милошевце.

Дети в приемных семьях воспитываются до окончания средней школы, а потом они находят работу и начинают самостоятельную жизнь. Те которые не могут этого сделать до времени живут в домах-интернатах; некоторые (до 18 лет) возвращаются к родным родителям; другие усыновляются. Подготовка детей для возвращения в биологические семьи и к самостоятельности по завершению школы является очень важным этапом в осуществлении опекунского проживания.

По сравнению с детьми воспитанными в домах-интернатах дети из семей Милошевца имеют преимущества: они менее ограничены в своем развитии. Жить в семье - это наилучший выбор. Дети в семьях Милошевца растут в таких благоприятных условиях и семейной теплоте, что в последствии сами становятся успешными семейными людьми, о чем и сообщает журнал "Хранителица".

Библиографические ссылки:

1. Милица Лукић. Хранитељске породице у Србији. Дипломски рад. Београд, 2006. – 40 стр.

2. Драгица Танасковић. Хранитељска породица Драгане и Микана Стекулца. / Хранителица. Број 37-38. Милошевац, 29. март 2016. – стр. 22 – 23.

СЕКЦИЯ № 1.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

УДК 93/94

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ
РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Барашев Михаил Анатольевич,
кандидат искусствоведения, доцент, кафедра музеологии и теории
культуры ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,

Тихонов Андрей Константинович,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории,
археологии и краеведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Идеальный образ «душевно и телесно здорового» российского дворянина был ярко воплощен в философско-педагогических сочинениях второй половины XVIII – начала XIX веков (А.Т. Болотов, Е.Р. Дашкова, И.И. Бецкой), а также произведениях художественной литературы (А.М. Бакунин. Поэма «Осуга») и изобразительного искусства (Д.Г. Левицкий. Портрет П. А. Демидова или И.-Ф.-А. Тишбейн. Портрет семьи Н.И. Салтыкова) этого времени. В идеале дворянин обязан был быть не только «человеком чести» - верным, храбрым, честным и щедрым, но и «образцовым хозяином», обладающим такими качествами как трудолюбие, скромность, бережливость и умеренность. Он должен был иметь обостренное чувство собственного достоинства и уметь уважать не только людей, стоящих гораздо выше его по своему социальному положению, но и тех, кто стоял неизмеримо ниже. Наконец, дворянин должен был обладать обширными практическими знаниями, необходимыми ему как в светской жизни, так и в повседневном быте в сельской усадьбе и которые обеспечат «<...> благополучие не в посторонних и наружных вещах, а во внутренности нашей души <...>» [1. С. 232]. Подобные нравственные принципы, правила поведения и познания наук требовали длительного и тщательного воспитания и образования.

Рождение ребенка в, как правило, многодетных дворянских семьях было важным, но не исключительным событием. День и час его появления на свет по традиции записывали на полях Библии или в календаре, например дед М.А. Дмитриева отметил в «Христианском месяцеслове», что «1796 года мая в 23-й в пятницу, в таком-то часу пополудни невестка Марья Александровна родила сына Михаила, и имя дано того ж дня» [2. С. 35]. По распространенному в среде русских помещиков обычаю в честь рождения ребенка в усадебном парке высаживалось «священное дерево», которое затем обносилось оградой и куда разрешалось заходить только избранным. Поэт А.И. Одоевский посвятил своему «священному дереву» в усадьбе «Новониколаевское» Владимирской губернии замечательные строки:

Я помню липу; не раздельно
Я с нею жил, и листьев шум
Мне веял песней колыбельной
Всей негой первых детских дум.

Для повседневного быта российского дворянства была характерна традиция раздельного проживания родителей и детей, причем в архитектурно-строительных руководствах того времени специально указывалось отделять спальню и кабинет отца от «детской», «ибо за криком и шумном ничего делать не можно будет» [3. С.53- 54]. Как правило, в домах состоятельных помещиков под детскую отводилась угловая комната, довольно большая и светлая, но отделенная от парадной части и жилых помещений других членов семьи, чтобы дети не надоедали шумом и не мешали занимать гостей. «Детская» - это особый мир, наполненный игрушками, детскими книжками, детской одеждой. Здесь ребенок нередко проводил самые счастливые дни своего детства. Родители, занятые усадебным хозяйством или светской жизнью, уделяли мало внимания воспитанию детей. И хотя, по отзывам современников в дворянских семьях родителей «боялись, любили и почитали», но во многих из них детям просто не хватало родительской ласки и проявлений нежной привязанности. С самого раннего детства ребенка отдавали на попечение крепостных нянек и дядек, которыми, впрочем, нередко руководила бабушка (в семье Л.Н. Энгельгардта) или реже мать (в семье А.М. Бакунина). Русская мемуаристика сохранила многочисленные свидетельства привязанности питомцев к своим наставникам. Их любовь заменяла детям родительскую ласку, например, знаменитая пушкинская няня Арина Родионовна.

Пора беззаботного детства заканчивалась в дворянских семьях рано, в четыре-пять лет. Основой домашнего воспитания дворянства на этом этапе являлось формирование у ребенка религиозно-нравственных устоев. Его знакомили с системой христианско-этических норм и традиций, определяющих стиль поведения дворянина, которые входили в сознание детей при помощи целого комплекса разных, внешне порой никак между собой несвязанных требований и педагогических приемов. М.А. Дмитриев вспоминал, как затворивши двери в комнату мать «<...> молилась, читая по книжке утренние молитвы. Меня ставила она тоже молиться, возле себя. По большей части она молилась со слезами, и я, несмотря на то, что мне казалось довольно долго, не скучал этим, вникая в слова молитв, и с благоговением разделял с нею ее возношение души к Богу» [2. С. 38]. Утренняя и вечерняя молитва в дворянских семьях была обязательным для детей началом и концом дня. По воскресеньям и праздникам они вместе с родителями посещали церковь.

Первыми домашними учителями дворянских детей были сельские священники и дьячки, а также грамотные крепостные: Ф.Ф. Вигеля и М.А. Дмитриева обучили грамоте их крепостные соответственно Александр Никитин и Сидор Иванович; Л.Н. Энгельгардта – дьячок униатской церкви; М.И. Глинку – священник Иоанн Стабровский. Они знакомили ребенка с системой христианско-нравственных норм, давали ему первые уроки общения с природой, учили началам счета и грамоты по Часослову и Псалтыри; причем каждодневное учение начиналось и заканчивалось молитвой. По воспоминаниям С.В. Скалон: «<...> Нас будили рано утром, а в зимнее время даже при свечах; дядька Петрушка с вечера готовил для нас длинный стол в столовой, положив каждому из нас на листе чистой бумаги книги, тетради, перья, карандаши и пр. После длинной молитвы, при которой все мы стояли рядом, один из нас читал ее громко, мы садились на свои места и спешили приготовить уроки к тому времени, когда мать наша проснется; тогда несли ей показывать, что сделали, и если она оставалась довольна нами, то, заставив одного из нас прочесть у себя одну главу из Евангелия или из священной истории, после чего отпускала нас гулять, а впоследствии старших братьев и на охоту, которую они очень любили <...>» [5. С. 468]. В некоторых семьях первым наставником детей становился один из родителей. «<...> Мать моя учила писать и начала образовывать сердце мое, сколько словами, а вдвое примерами» - писала А.Е. Лабзина в своих мемуарах [6. С. 16]. Учение давалось детям дворян по-разному. Одни осваивали его довольно быстро, так М.А. Дмитриев в четыре года уже хорошо читал, а в пять лет уже декламировал наизусть стихи перед гостями деда. Для других занятия счетом и грамотой

приносили только мучения, тем более, что за лень сурово наказывали, в том числе и телесно.

В дворянских семьях второй половины XVIII – начала XIX века существовала развитая система наказаний за различные проступки, в том числе и за недостаточное усердие в учебе. Детей лишали сладкого или заставляли во время обеда стоять у стола, ставили на колени носом в угол на несколько часов (от одного до нескольких часов), закрывали в темную комнату, били деревянными лопатками или линейками по рукам, секли розгами, плетью и даже хлыстом из «подошвенной» кожи. Нередко в комнате, где проходили занятия, на стене висела плеть или в углу в ведре стояли розги, как весомый аргумент в пользу прилежной учебы и поведения. Большого вреда для детской психики в таком отеческом наказании родители не видели. Наказания широко употреблялись не только родителями, но и домашними педагогами. Жестокость родителей и учителей часто навсегда отбивала любовь к тому или иному предмету, например, по свидетельству А.Т. Болотова: «<...> немец мой сделался тогда сущим извергом: он не только меня иссек немилосерднейшим образом хворостинами по всему телу, без всякого разбору, но грыз меня почти зубами и терзал, как лютый зверь, без всякого человечества и милосердия <...> ни слезы, ни умаливания, ни целования рук и ног его, ни повторные клятвы не могли смягчить сего чудовища <...>» [7. С. 54]. Телесным наказаниям также подвергались и девочки. Другой широко распространенный прием заключался в том, что детей, нередко не щадя их самолюбия, стыдили в присутствии взрослых, а также старших и младших братьев или сестер. Страх и благочестие были неотъемлемыми элементами домашнего воспитания.

По мере взросления детей, с шести – семи лет, программа их образования существенно расширялась, и менялся круг наставников. Главную роль в воспитании теперь играли иностранные гувернеры и педагоги. Чаще всего это были французы и швейцарцы, реже – немцы и англичане. Нередко в доме богатого помещика служило сразу несколько гувернеров, причем разных национальностей. По отзывам современников большинство иностранцев «<...> с честью и успешно исполняли свои обязанности, отдавшись им по призванию и неся их с полным достоинством <...>» [8. С. 147]. К подобному отношению их побуждали не только высокая культура и чувство достоинства, но и собственная выгода. Оплачивался труд гувернеров – иностранцев дорого, например, при известном недостатке средств и своей скупости С.Л. Пушкин платил гувернеру сто пятьдесят рублей в год с прибавлением по пуду сахара и пуду кофе, десяти фунтов чая, а, кроме того, еще представлял ему стол, квартиру, слугу и карету. За десять – двенадцать лет службы у

состоятельного помещика педагог становился вполне обеспеченным человеком. Многие гувернеры, уезжая, получали пожизненную пенсию или, оставшись в России, должности и чины. Встречались среди них и люди недостойные этого звания, чья безнравственность и невежество бросали тень на всех иностранцев и делали гувернеров всеобщим посмешищем. Замечательный образ подобного домашнего учителя – Вральмана выведен в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль».

Большое значение для воспитания детей в дворянских семьях имел сам стиль усадебной жизни, круг общения, например дочь поэта В.В. Капниста, С.В. Скалон с большой теплотой пишет как отец «<...> любил гулять в саду, водил нас по темным аллеям и собирал вместе с нами по дорожкам лежавших в зелени светлых червячков, которых, принеся домой, мы клали на террасу и на другой день тешились их светом <...>» [5. С. 471].

В целом, несмотря на желание дать своим детям достаточно широкое и систематическое образование, главное внимание родители все же уделяли воспитанию у них хороших манер и светского этикета, основанного на принятых в российском дворянском обществе второй половины XVIII – начала XIX веков нравственных принципах.

Библиографические ссылки:

1. Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью. – М., 1784. С.232.
2. Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С.35.
3. Головин М.Е. Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчеству. СПб., 1789. Ч. II. С.53-54.
4. Дмитриев М.А. Указ.соч. С.38.
5. Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век. М., 1988. С.468.
6. История жизни благородной женщины. М., 1996. С.16.
7. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. М., 1993. Т.1. С.54.
8. Массон Ш. Секретные записки о России. М., 1996. С.147.
9. Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век... С.471.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

*Бурлакова Елена Викторовна,
кандидат психологических наук, доцент*

*Качалова Светлана Михайловна,
кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»*

Семья является первичным институтом социализации, где у ребенка формируются представления о взаимоотношениях между людьми и нормы поведения и взаимоотношения в обществе. Родители обеспечивают благоприятный психологический климат в семье, создают ощущение любви и поддержки, помогают своим детям бороться с трудностями. Однако на данный момент можно наблюдать, что семья зачастую перестает выполнять свои непосредственные функции по отношению к детям. Это приводит к возникновению различных форм семейного насилия [1].

Ежедневно огромное количество детей в мире становится жертвами насилия и жестокого обращения со стороны родителей, в результате которых наносится ущерб здоровью ребенка, замедляются процессы развития и социализации. Насилие и жестокое обращение предоставляют угрозу для жизни молодого человека, что, в конечном счете, ведет к разрушению общества. Можно констатировать, что проблема жестокого обращения с детьми и подростками в семье на сегодняшний день актуальна и является социальной проблемой, требующей изучения [2].

Проблему жестокого обращения с детьми исследовали Демьяненко И.И., Иванова Н.А., Костыря Е.А., Криворученков В.К., Олиференко Л.Я., Сафронова Т.Я., Фомина О.А., Цымбал Е.И., Шипунова Т.В. Психологическое насилие над ребенком в семье, причины его возникновения, следствия и пути решения рассматривали Алексеева Л.С. и Кошелева А.Д.

Среди отечественных психологов единого подхода к определению понятия «жестокое обращение» не существует, а к случаям жестокого обращения с детьми или насилия в семье специалисты в данной области относят те, которые попадают под действие уголовного кодекса.

На сегодняшний день дети, по мнению педагогов и психологов, являются самой уязвимой и наиболее незащищенной социально-демографической группой, поэтому они больше всего подвергаются

насилию и жестокому обращению в семье. В психолого-педагогической литературе принято различать множество форм насилия, среди них особую роль мы отводим семейному насилию, представляющему собой социальную проблему, отражающую диссонанс взаимоотношений в современном обществе [4].

Социологи считают, что проблема насилия тесно связана с социокультурным фактором, который представляет собой сложившийся стереотип, усвоенный в детстве и реализуемый в определенной социальной группе [4]. Литература по психиатрии и медицине связывает насилие над детьми с психическими изменениями самих родителей и их постепенной деградацией. Сторонники социально-психологической модели связывают семейное насилие с жизненным опытом самих родителей, к которым применяли насилие в детстве, поэтому они воспринимают данное поведение как норму. Представители психологической модели утверждают, что ребенок сам способен создавать условия, способствующие тому, чтобы к нему было применено насилие[2].

Исходя из всех проанализированных моделей, мы трактуем насилие как особое социальное явление, которое провоцируется взаимодействием следующих факторов:

- психическими особенностями как родителей, так и детей;
- взаимоотношениями между членами семьи;
- социально-экономическими условиями, характерными для данного периода в жизни общества;
- явлениями общественного характера.

Физическое насилие представляет собой самую распространенную форму насилия над детьми. Оно выражается в преднамеренном нанесении родителями вреда здоровью ребенку, приводящему к смерти или вызывающему серьезные нарушения психического или физического характера. Дети, которые подвергались и подвергаются физическому насилию со стороны родителей, как правило, имеют специфические внешние повреждения, повреждения внутренних органов. Они раздражительны и агрессивны, стараются изолировать себя от общения со сверстниками [3].

Другой формой насилия является сексуальное насилие, когда ребенок вовлечен с его согласия или без него в сексуальные действия с целью получения удовлетворения. Многие дети, являющиеся объектами сексуального насилия, в силу своей незрелости, не подозревают о том, что над ними совершается насилие. Психологи объясняют данную ситуацию тем, что ребенок, воспитывающийся в неблагополучной семье, чувствует себя ненужным, поэтому расценивает проявления сексуального характера

как знак внимания со стороны взрослых. Ему кажется, что взрослый человек, оказывающий ему знаки внимания, нуждается в нем.

Психическое насилие со стороны взрослых выражается в оскорблениях и угрозах, унижении человеческого достоинства, в предъявлении требований, которые не соответствуют возрастным возможностям ребенка. Психическое насилие над детьми отличается постоянным психологическим воздействием на ребенка, приводящим в дальнейшем к нарушению развития личности молодого человека, разрушению его целостности, а в итоге - социальной изоляции ребенка [3]. Задача, стоящая перед педагогическим коллективом, заключается в том, чтобы постоянно совершенствовать формы правового образования родителей.

Таким образом, можно утверждать, что жестокое обращение с детьми – это любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц, их заменяющих, на которых обязанности по воспитанию ребенка возложены по закону, причинившие вред физическому или психическому здоровью ребенка.

Можно выделить разные формы жестокого обращения с детьми, классифицируя характер преобладающего вреда, причиненного ребенку:

- физическое насилие (вред жизни или здоровью ребенка);
- психическое насилие (вред психическому здоровью);
- сексуальное насилие;
- игнорирование основных потребностей (вред психофизическому развитию ребенка).

Среди признаков жестокого обращения с детьми можно назвать:

а) физическое насилие, проявляющееся в 1) страхе физического контакта со старшими; 2) скрывании причин травм; 3) плаксивости, нежелании контактировать с другими людьми; 4) негативизме, агрессии, жестоком обращении с младшими детьми или с животными; 5) попытках суицида;

б) сексуальное насилие, проявляющееся в 1) кошмарных сновидениях; 2) гипертрофированно сексуальном поведении, сексуальных со старшими, так и с ровесниками; 3) низкой самооценке, депрессивных мыслях;

в) психическое насилие, признаками которого являются 1) подавленное настроение в течение длительного периода; 2) разнообразные соматические проявления; 3) неумение общаться; 4) задержка развития; 5) плохая успеваемость; 6) нервный тик, энурез;

г) пренебрежение нуждами ребенка, которое можно распознать если обнаруживаются такие признаки как: 1) задержка речевого и моторного развития; 2) постоянный голод; 3) кража пищи; 4) требование ласки и

внимания; 5) низкая самооценка, низкая успеваемость; 6) санитарно-гигиеническая запущенность; 7) антиобщественное поведение, вандализм[6].

Причины жестокого обращения с детьми в семье можно разделить на две группы - психологические и социальные. К психологическому насилию следует отнести низкий образовательный и культурный уровень родителей, постоянные конфликты среди членов семьи, отсутствие у родителей навыков и умений в воспитании детей. В качестве социальных причин насилия в семье специалисты выделяют бедность, низкий уровень дохода членов семьи, отсутствие постоянного заработка, социальную изоляцию.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проблему жестокого обращения в семье следует решать комплексно. При этом целесообразно проводить работу по предотвращению агрессии и асоциальных способов поведения не только с семьями в целом, но и с представителями подрастающего поколения в частности, поскольку дети и подростки являются самыми незащищёнными членами общества [5].

Поэтому специалист по детско-родительским отношениям начать работу по предотвращению насилия в семье может с диагностику отношений членов семьи с целью определения причины агрессии и асоциальных способов поведения. Игнорирование родительских обязанностей, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, стремление решать все проблемы посредством физического воздействия – вот далеко не полный список причин проявления жестокости по отношению к подрастающему поколению в семье. Поэтому со стороны общества требуется контроль, способствующий заблаговременному выявлению случаев пренебрежения родительскими обязанностями и бездушного обращения с детьми, а также организация психологической и иной помощи жертвам семейного насилия [5]. Среди довольно эффективных методов профилактики жестокого обращения с детьми можно назвать обучение всех членов семьи приемам воспитания, основанным на отказе от применения силы. При этом рекомендуется обучать взрослых членов семьи внимательно изучать потребности детей, при необходимости корректируя завышенные ожидания и требования старшего поколения, формировать положительный подход к действиям младшего поколения и совместно рассматривать вариации при решении проблем. С целью увеличения охвата нуждающихся в просвещении людей требуется последовательное и методичное рассмотрение в СМИ проблемы насилия над детьми, чтобы сформировать общественное мнение и изменить стереотипы воспитания. Разумеется, при этом необходимо разработать действенный механизм защиты прав и интересов ребенка, создать алгоритм действий, обеспечивающий функционирование такого механизма. Можно

рекомендовать для широкого внедрения в практику функционирование "горячих линий" для действенного оказания помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации или подвергшимся насилию. Необходимо также создать взаимодействующую систему работы учреждений социальной защиты населения, здравоохранения, образования, органов внутренних дел для осуществления ассистенса детям, подвергшимся насилию, при этом усилив контроль за семьями, ведущими асоциальный образ жизни, если в них есть дети дошкольного возраста, которые не посещают дошкольные образовательные учреждения. В самих же образовательных учреждениях следует позаботиться о создании безопасной образовательной среды, предполагающей переосмысление профессиональных и личностных ценностей сотрудниками таких учреждений, предоставление психологической поддержки работникам, которые ранее испытывали жестокое обращение, чтобы предупредить их в агрессию по отношению к обучающимся. Необходимо организовать ретрансляцию педагогическими работниками членам семей, которые воспитывают ребенка, информации о сути и последствиях насилия, активнее использовать возможности совместной деятельности детей и старших членов семьи с целью изменить сложившиеся в семьях, основанные на насильственных действиях взаимоотношения. Пристальное внимание требуется уделить овладению детьми правовыми знаниями, особенно той части законов, которые касаются преступлений против личности, развитию их социально-психологической компетентности, с тем чтобы стало возможным быстрее и легче обнаружить скрытое домашнее насилие. Кроме того, нужно организовать обучение подрастающего поколения безопасному поведению с целью защиты от агрессивного поведения окружающих, а также для выстраивания добрых отношений со сверстниками.

В ходе организации профилактики жестокого обращения родителей с детьми педагогу следует ближе познакомиться с семьей ребенка, определить стиль ее жизни и взаимоотношений, традиции, возможности воспитания. В этом случае используется комплекс методов психолого-педагогической диагностики: наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование[4]. Нужно очень деликатно изучать семейные взаимоотношения, проявлять уважение и искренность ко всем членам семьи, если мы действительно хотим оказать семье помощь в воспитании детей. Нельзя, чтобы члены семьи чувствовали себя подопытными.

При организации работы по профилактике насилия в семье следует опираться на принципы, разработанные и провозглашенные в таких документах, как Конвенция о правах ребенка, изменения в Семейном и Уголовном кодексе, Федеральный закон о гарантиях прав ребенка,

соблюдение которых гарантирована такими службами, как службы помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, центры социальной помощи и поддержки, службы по делам несовершеннолетних, телефоны доверия и т.д. Очень важно обеспечить комплексность подхода к проблеме жестокого обращения в семье и организацию профилактики. С этой целью нами была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике жестокого обращения родителей с детьми. Целью данной программы была разработка комплекса мер, направленного на профилактику жестокого обращения с детьми в семье и в условиях дошкольного образовательного учреждения. Результатом реализации данной программы оказалось повышение педагогической культуры родителей и воспитателей дошкольных образовательных учреждений. Мы убедились в том, что профилактика жестокого обращения с детьми в семье – проблема разрешимая.

Библиографические ссылки

1. Астахова Ю. Г. Зависимость возникновения рисков социализации детей от особенностей неполной семьи. – Липецк, 2016.- С. 26-28.
2. Бурлакова Е.В., Кърстанова К. Необходимость психолого-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ среди студенческой молодежи. - Воронеж, 2016.- С. 401-407.
3. Грегорянова Т., Маслова О.М. Социальные условия возникновения девиантного поведения в молодёжной среде. - Воронеж, 2016.- С. 475-479.
4. Егорова М.И. Правовые проблемы защиты семьи и детства: социологический аспект. Воронеж, 2016.- С. 426-434.
5. Качалова С.М., Любенова А. Условия эффективности антинаркотической рекламной кампании. - Воронеж, 2016.- С. С.453-461.
6. Силкина Н. А. Профессиональные ориентации учащейся молодёжи: опыт социологической диагностики в индустриальном регионе.- Ульяновск, 2016.- С. 212-224.

ПРОБЛЕМЫ ДЕТОУБИЙСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ XIX-XX СТОЛЕТИЙ

*Богданов Сергей Викторович,
д.и.н., профессор ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет». Юридический институт*

*Богданова Юлия Сергеевна,
преподаватель ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет». Институт межкультурной
коммуникации и международных отношений*

По данным уголовной статистики Российской империи, за детоубийство и оставление новорожденного без помощи судами Европейской части Российской империи за 1879–1888 гг. было привлечено к ответственности - 1481 женщина, за 1889–1898 гг. - 2276. В селах этот вид преступления был распространен более широко, чем в городах. Из 7445 детоубийств, зарегистрированных в 1888–1893 гг., на города пришлось 1176, а на сельскую местность пришлось 6269 преступлений [1, с. 143].

К концу XX – началу XXI столетий детоубийство в современной России не исчезло. Согласно статистике правоохранительных органов России, на протяжении конца XX – начала XXI вв. в стране устойчиво воспроизводилось убийство новорожденных детей в большинстве случаев их родителями. После периода относительного затишья, который пришелся на 1970-е – начало 1980-х гг., в 1986 г. милицейской статистикой СССР был зафиксирован всплеск детоубийств – 248 погибших. В последующем, на протяжении первой половины 1990-х гг. данный показатель снизился до 106-110 случаев насилия в отношении детей с летальным исходом ежегодно. Но уже со второй половины 1990-х гг. начался неуклонный рост количества детей, становившихся жертвами детоубийства: в 1997 г. было зарегистрировано на 14,7% больше детоубийств, чем в 1996 г., в 1998 г. – рост составил 15,4% в сравнении с предыдущим годом, в 1999 г. – увеличение на 16,2%, в 2000 г. – увеличение на 9,7%, в 2001 г. – увеличение на 10,3%, в 2002 г. увеличение на 10,8%. В 2010 г. было зафиксировано 497 убийств и покушений на убийство в отношении малолетних детей, в 2011 г. – 501 убийство и покушение на убийство, в 2012 г. – 504 младенца стали жертвами данного преступления. Таким образом, в сравнении даже с «пиковым» 1986 г. количество детей, погибших в результате детоубийств в 2010 г., увеличилось практически в 2 раза.

При этом большинство специалистов по данной проблеме отмечают наличие существенных изъянов в официальной статистике детоубийств, которую они считают серьезно заниженной. По подсчетам экспертов, в год совершается до 5 тысяч данных преступлений. Таким образом, сопоставление официальной правовой статистики и экспертных расчетов показывают их значительное расхождение [2].

В целом, более глубокий анализа детоубийств как опасного социального явления с привлечением значительных массивов различной информации будет способствовать выявлению причин и исторических условий, способствовавших устойчивому воспроизводству данного явления в жизни российского общества XIX – XX вв., а также наиболее эффективных способов, приемов и средств противодействия данному явлению.

Проблематика и масштабы насильственной смертности в России на примере одного из ее видов – детоубийств – подводит исследователя к одной из фундаментальных проблем общественного развития – определению степени социальной и духовно-нравственной дезорганизации российского социума в различные периоды развития страны.

Рассматриваемая проблема может быть отнесена к полидисциплинарным исследованиям. Во-первых, детоубийство выступало одной из причин, в определенной мере способствовавшей увеличению показателей высокой детской смертности в Российской империи второй половины XIX – начала XX столетий. В этом плане детоубийство представляет интерес с точки зрения демографии. Во-вторых, детоубийство являлось одним из отдельных видов преступления в отношении детей (преимущественно младенцев) и тем самым привлекает внимание в плане сравнительно-криминологического анализа. В-третьих, рассмотрение всей совокупности исторических условий, факторов и особенностей общественной жизни российского общества, которые способствовали воспроизводству данного явления, является предметом историко-социального анализа.

В целом, на каждом из локализованных предметных полей в контексте рассматриваемой темы до настоящего времени существуют многочисленные исследовательские проблемы.

Проблематика детоубийства в России в обозначенный хронологический период начала довольно активно разрабатываться, особенно со второй половины XIX столетия, что во многом было следствием либерализации общественно-политической жизни страны.

Анализ детоубийств в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. осуществлялся в рамках биологического (Д. Дриль, З.Ф. Чиж, супруги Тарновские), психологического (Н.В. Рейнгард, Н. Зеланд, Н.В. Давыдов) и социального (Е.Н. Анучин, В.Г. Линденберг, Л.Е. Владимиров, С. Глебовский, Е.Н. Тарновский, И.Я. Фойницкий, М.В.

Духовской, М. Любавский, М.П. Чубинский, М.Н. Гернет, Х.М. Чарыхов) подходов.

Исторических исследований, специально посвященных детоубийству в стране, в самодержавной России было опубликовано совершенно незначительное количество [3].

В советский период только 1920-е гг. оказались относительно плодотворными с точки зрения возрождения конъюнктурного интереса к проблемам детоубийства, который был во многом продиктован всплеском данного вида преступлений.

На протяжении 1930-1980-х гг. проблема детоубийства была оттеснена государством на периферию научных интересов советского правоведения как проблема не важная и не имеющая актуальности для советского общества.

С начала 1990-х гг. проблематика детоубийств начинает вновь возрождаться преимущественно в рамках криминологических, историко-правовых исследований. Исторических работ по-прежнему остается незначительное количество [4, 5].

В зарубежной научной литературе проблема детоубийства в Российской империи XIX – начала XX вв. до настоящего времени глубокого научного анализа не получила; детоубийство в контексте насильственной преступности рассматривается в отдельных работах профессора Стокгольмского университета А. Стиклера [6, р. 647-670].

В целом, на протяжении двух столетий российская общественная мысль постоянно предпринимала попытки анализа одного из самых страшных и резонансных преступлений – детоубийства.

Библиографические ссылки:

1. Гернет М.Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та., 1911. 318 с.
2. Богданов С.В. Смертность населения от убийств на Европейской территории России (1870–1893 гг.) // Народонаселение. 2012. № 4. С. 24-34.
3. Шашков С.С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. СПб.: Н.А. Шигин, 1871. 623 с.
4. Безгин В.Б. Детоубийство и плодоизгнание в русской деревне (1880 – 1920-е гг.) // Право и политика. 2010. № 5. С. 972-977.
5. Безгин В.Б. Безгин В.Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века: дис. ... док. ист. наук. М., 2006. 462 с.
6. Stickley Andrew and Mäkinen Ilkka Henrik. Homicide in the Russian Empire and Soviet Union. Continuity or Change? // British Journal of Criminology. 2005. 45 (5). P. 647-670.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО ОТ «НЕДОСТОЙНОГО» ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Боякова Татьяна Леонидовна,
ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий филиал Российской академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Понятие «жестокое обращение с детьми» применяется в ч. 1, ст. 13 Конвенции о правах ребенка и в ст. 156 УК РФ, но они не раскрывают его содержания. В уголовном законодательстве это, скорее оценочное, а не правовое понятие. Оно охватывало составы преступлений ст. ст. 116, 117, 156 УК РФ. В 2017 г. ст. 116 УК РФ «Побои» декриминализована и переведена в КоАП РФ.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25. 05. 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» определяется общее содержание, но не раскрывается содержание введенных понятий «насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация».

Различают четыре основных вида насилия в отношении детей: физическое, сексуальное, психическое и пренебрежение основными нуждами ребенка. Законодатель пока не доработал содержание понятия жестокого обращения с детьми, что необходимо для четкой юридической квалификации. [2. С.9].

Существуют латентные формы домашнего насилия, в частности психологическое насилие, которое устанавливается очень сложно, и реакция компетентных органов опаздывает. Семья формирует личность подростка. Родители, как законные представители, играют решающую роль в его жизни, злоупотребление родительскими правами или недобросовестное их исполнение происходит при закрытых дверях. Семья, не только не создавшая материальные и психологические условия для формирования личности подростка, но создавшая основы для формирования невротических и психопатических черт, приведших к криминальному поведению, должна оказаться в сфере внимания правоохранительных органов.

Суд, исследуя личность несовершеннолетнего подсудимого, в соответствии со ст. 431 УПК РФ на основе материалов дела Карты социально-психологического сопровождения, подготовленной помощником судьи с функциями социального работника, обязан учитывать

обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого, учитывать факты жестокого обращения с ребенком, домашнего насилия сформировавшие личность подростка. На это обращает внимание и Указ Президента РФ от 1.06. 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» в ч. 6 «Создание системы защиты и обеспечение прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия».

Семья – это социум, в который подросток возвращается, если получает условные наказания, отсрочку исполнения приговора, освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Суд должен решить: возможно ли в интересах несовершеннолетнего подсудимого передавать его подобным законным представителям.

Уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее судопроизводство в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, ориентировано на развитие ювенальных технологий и требует развития контроля, оздоровления и государственной поддержки семьи несовершеннолетнего подсудимого.

В п. 2 ч.1 ст. 421 УПК РФ устанавливается, что в судебном разбирательстве по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, в предмете доказывания определяются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Это необходимо для избрания мер пресечения и мер исправления подростка, и для определения мер ответственности законных представителей несовершеннолетних.

В п. 3 ч 1 ст. 421 УПК РФ указывается на необходимость установления в судебном заседании в том числе «влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц»[1]. Иначе говоря, определяется круг лиц, положительно или негативно влияющих на подростка и конкретизируется, в чём это выражается.

Законный представитель, как процессуальное лицо в системе уголовно-процессуальной защиты прав несовершеннолетнего подсудимого, обладает большими правами. На основании ч. 4 ст. 426 УПК РФ, когда несовершеннолетний имеет статус обвиняемого, законный представитель может быть отстранен на досудебной стадии. Если выясняется отрицательное влияние родителей на интересы несовершеннолетнего, следовательно, дознаватель вправе вынести мотивированное постановление и назначить иного законного представителя. Это возможно сделать и на стадии судебного заседания на основании ч. 2 ст. 428 УПК РФ по мотивированному определению или постановлению суда законный представитель может быть отстранен от участия в судебном

разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого.

Неблагополучная семья – это не всегда семья, где есть явные основания лишения родителей родительских прав. Неблагополучная семья с тяжелой психологической обстановкой с признаками жестокого обращения с подростком, семейного насилия – это не та социальная площадка, где будет сформировано правосознание подростка. Такая семья не может создать условия для реабилитации подростка преступившего закон. Эффект мер принудительно-воспитательного характера будет ничтожен.

Считаем, что законодатель должен продумать этот вопрос в интересах несовершеннолетнего подсудимого.

Суд имеет право вынести определение в адрес органов опеки и попечительства. Возникает вопрос: какие меры реагирования они изберут и каковы будут результаты.

Провозглашение дружественного правосудия к несовершеннолетнему подсудимому на основании Постановления Президиума Совета судей Российской Федерации от 01.12.2014 г. № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» потребует расширения социально-психологического сопровождения судов на уровне помощников с функциями социального работника. Передача контроля за несовершеннолетним, преступившим закон, Комиссии по делам несовершеннолетних и ПДН недостаточна и неэффективна. Потребуется дополнительный судебный контроль процесса реабилитации и исправления несовершеннолетнего.

Реализация ювенальных технологий на постсудебном этапе потребует здоровой социальной обстановки для подростка без проявления домашнего насилия со стороны родителей. Решить эту проблему чрезвычайно сложно.

Библиографический список:

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
2. Ювенальное право: учебное пособие / А.А. Пронин. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 282 с.

ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ СОВРАЩЕНИЕ ДЕТЕЙ?

Данилов Андрей Петрович,

*заместитель президента Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба, кандидат юридических наук*

Коротко о преступном законе. Для понимания последствий ратификации применения в российской правовой системе Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (далее по тексту – Конвенция) [1] необходимо обратиться, в первую очередь, к категории совести и, во вторую, – к криминологической теории: семейной криминологии и криминологии закона, с её ключевым понятием «преступный закон», предложенным современной науке Д.А. Шестаковым [2].

Преступный закон – закон, который содержит положение (положения), попирающее уголовное право, а именно, нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет (закон, преступный в юридическом смысле) или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом (закон, преступный по существу) [3].

Преступность (?) норм Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. 1 октября 2012 года Россия подписала Конвенцию о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. 7 мая 2013 года Президент РФ подписал ФЗ № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений». В целом данную Конвенцию можно охарактеризовать как документ, направленный на защиту детей от сексуального насилия, включающий важные криминологические положения о мерах защиты и помощи жертвам сексуального насилия, сбора и хранения данных об осуждённых за сексуальные преступления. Однако, как говорится в известной русской поговорке: «Ложка дёгтя бочку мёда портит». Так и в случае с рассматриваемой Конвенцией, говорить о ней, как о благе, не приходится!

В преамбуле к Конвенции говорится, что Стороны Конвенции, подписывая её, учитывают безусловность того, что:

– каждый ребёнок имеет право на такие меры защиты со стороны семьи, общества и государства, которые необходимы в силу его положения

как несовершеннолетнего;

- все формы сексуального насилия в отношении детей пагубно влияют на здоровье ребенка и его психосоциальное развитие;
- должны учитываться нормы ст. 34 Конвенции о правах ребёнка [4] по защите от всех форм сексуального совращения;
- необходимо подготовить всеобъемлющий международный документ, посвящённый профилактическим, защитным и уголовно-правовым аспектам борьбы со всеми формами сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей.

Резюмируя преамбулу Конвенции, получаем: государствами понимается, что дети – несовершеннолетние, в силу чего легкораннимы, и их психосоциальное развитие должно быть защищено от всех форм сексуального совращения.

Данные положения преамбулы реализуются, в том числе, в одной из целей Конвенции, предусматривающей предотвращение сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей (подп. а ч. 1 ст. 1 Конвенции). Под сексуальным насилием в отношении детей Конвенция понимает действия, указанные в статьях 18–23 Конвенции (непосредственно само сексуальное насилие (ст. 18), преступления, касающиеся детской проституции (ст. 19), преступления, касающиеся детской порнографии (ст. 20), преступления, касающиеся участия ребёнка в порнографических представлениях (ст. 21), совращение детей (ст. 22), домогательство в отношении детей с сексуальными целями (ст.23).

Столь подробно следует остановиться на том, что понимает Конвенция под сексуальным насилием, которому она должна противодействовать, в связи с тем, что в ст. 6 Конвенции «Просвещение детей», завуалировано, но нормативно читаемо, закреплено совершение государством деяний в отношении детей, фактически являющихся преступлением, предусмотренным ст. 22 Конвенции – совращением детей. В статье 6 оно именуется «просвещением», но defacto– это совращение! Где глаза и совесть законодателя, принимающего для народов России такие Конвенции и законы?

Разберёмся детальнее, в чём же заключается преступность данной нормы. Статья 6 гласит, что каждая Сторона принимает необходимые законодательные или иные меры, направленные на обеспечение включения в программы начального и среднего школьного образования информации для детей об опасностях, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием. Такая информация даётся в более широком контексте полового воспитания, и в ней особое внимание уделяется ситуациям повышенной опасности, в особенности связанным с

использованием новых информационных и коммуникационных технологий.

Комментируя данную норму, условно разделим её на три составляющие. Первая – вред от информирования о сексуальной эксплуатации и сексуальном насилии. Для психологов должно быть совершенно очевидным негативное воздействие на психику детей и их формирующийся, ещё хрупкий внутренний мир информирования о сексуальной эксплуатации и сексуальном насилии. Данная информация, в первую очередь, выступает в качестве фактора, нарушающего нормальное психосоциальное развитие детей. Для понимания вреда от подобного информирования, предполагаемого для проведения, в том числе и в начальных классах (1–4 классы), обратимся к методу сравнения и через него к известному молодёжному выражению: «Капля никотина убивает лошадь, а хомячка разрывает на куски». Для детей это информирование как для хомячка литр никотина ...

Закономерны вопросы: «Перед включением в российскую правовую систему столь разрушительной (преступной?) нормы проводились ли какие-либо социологические, психологические, криминологические исследования возможного влияния на детей подобных «образовательных программ»? Учитывая, что ст. 22 Конвенции под совращением детей понимает умышленное склонение ребёнка к наблюдению сексуального насилия или деятельности сексуального характера, даже не участвуя в них, не являются ли данные программы преступными программами по совращению детей? По-моему мнению, являются!

Вторая составляющая – усиление негативного влияния информирования через целенаправленное усиленное внимание к ситуациям повышенной опасности, в особенности связанным с использованием новых информационных и коммуникационных технологий. Фактически своими нормами «законодатель» создаёт условия для того, чтобы дети открыли «ящик Пандоры» – те страницы глобальной сети Интернет, которые ещё более ускорят необратимое разрушение от «информирования» нормального психосоциального развития детей вследствие обращения к ситуациям опасности в Интернете (простыми словами, многочисленным сценам разврата, коими напичкана глобальная сеть).

Третья составляющая – в результате применения «образовательных программ» будет причинён существенный вред семейным отношениям (в масштабах государства – институту семьи в целом):возможно возникновение страхов, основанных на сексуальном насилии, у детей перед родителями, что, помимо прочего, может выступать как популяризирующий фактор гомосексуальных семей. Со значительной

степенью вероятности мы будем наблюдать нарастающую семейную десоциализацию[5], что является существенным криминогенным фактором.

Таким образом, применение правил ст. 6 Конвенции «Просвещение детей» прямо противоречит одной из главных целей Конвенции – предотвращению сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей (п. «а» ст. 1 Конвенции), так как фактически является сексуальным насилием – совращением детей.

Взаимное противоречие международных нормативных актов о защите детей от сексуального насилия. Согласно ст. 34 Конвенции о правах ребёнка, государства – участники Конвенции обязуются защищать ребёнка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

Нормы же Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия содержат положения, являющиеся по существу правилом применения сексуального насилия в отношении детей – совращения детей. Таким образом, нормы данных Конвенций противоречат друг другу, соотносясь между собой как антикриминогенные и преступные. Нормы Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, регламентирующие «просвещение детей», можно классифицировать как преступные нормы против здоровья и нравственности населения.

Руководствуясь нормами ст. 34 Конвенции о правах ребёнка (ратифицирована СССР, правопреемницей которого является Россия), согласно которой наше государство должно защищать детей от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, ст. 4 Конвенции, предусматривающей, что каждая Страна принимает все необходимые законодательные или иные меры, направленные на предупреждение сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей, а также обращаясь к своей совести законодатель не должен был ратифицировать Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия до тех пор, пока в её структуре присутствуют преступные нормы о совращении детей. Кстати, Конвенцию до сих пор не ратифицировала и Германия – почти во всех отношениях передовая европейская держава, а также иные государства, например, Великобритания, Италия, Норвегия, Польша, Португалия, Швеция.

Библиографические ссылки:

1. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (CETS № 201) (Лансарот, 25 октября 2007 года).

2. См.: Шестаков Д.А. Фикция порождения преступлений законом. Криминологическое определение преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 2 (21). – С. 59–65; его же: Введение в криминологию закона. – СПб., 2011.

3. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – С. 20.

4. Конвенция ООН о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-I.

5. См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология. Криминофамилистика. – СПб., 2003. – С. 134–148.

УДК 34

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ

Гридчина Нелли Евгеньевна,

*к.ю.н., зав. кафедрой гражданского права, гражданского и арбитражного
процесса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет», адвокат*

В результате проводимых социально-экономических реформ в современной России общественное положение детей оказалось неблагополучным, а сами дети остались, как и раньше, незащищенными. Ситуация, связанная с ухудшением материального положения, наркоманией[10], алкоголизмом, наличием беспризорности и безнадзорности, ростом посягательств на детей и их права сегодня реально рассматривается на государственном уровне как угроза национальной безопасности России [7].

Механизмом правового обеспечения прав гражданина принято считать систему правовых способов и средств защиты, направленную на реализацию и охрану, а также и на защиту субъективных свобод и прав. Такой термин как «правовая защита» в применении его к личным правам и свободам (индивидуальным) стал употребляемым после того как был включен в ст. 35 Конституции СССР 1977 г. [8] , а далее затем в ст. 33 Конституции РСФСР 1978 г. [9], которые провозглашали равенство прав женщин и мужчин и, что для нашей темы актуально, правовую защиту непосредственно материнства и детства. Однако ожидаемого широкого

распространения в советском законодательстве указанный термин так и не получил.

Понятие же «правовая защита личности» вошло в научный оборот очень резко и стабильно. А произошло это всего лишь десятилетие назад. И явилось следствием разрушения режима тоталитарного государства, когда Россия была провозглашена демократическим, правовым государством» [1], в котором человек, со своими правами становится высшей ценностью, а их (прав и свобод) защита - прямой обязанностью государства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать правомерный вывод, что защиты прав ребенка и ее формы могут классифицироваться по различной логике и основаниям.

Представляется, что правовой механизм защиты прав ребенка в наши дни является многоуровневой системой средств, а также и факторов, которая обеспечивает необходимые для уважения прав человека и его свобод, условия, вытекающие из достоинства личности. К таким средствам можно отнести международно-правовую защиту детей, региональные международные сообщества, внутригосударственные механизмы защиты прав детей, уровень субъектов Российской Федерации. Как существует в России 3 ветви власти, так и механизмы защиты делятся на самостоятельные вертикальные системы: законодательную, исполнительную и судебную, соответственно.

На федеральном и региональном - это Уполномоченный по правам человека и, соответственно, ребенка; Совет при Президенте РФ; Комитет по делам женщин, семьи и молодежи; Департамент по государственной молодежной политике; и т.д.

Но, как мы знаем, эффективная правовая и социальная защита возможна только лишь при согласованной деятельности всех субъектов, участвующих в ее осуществлении.

Социальную и правовую защиту интересов детей осуществляют госорганы, общественные объединения (организации), физические лица. Но крупный блок субъектов, осуществляющих эту функцию с использованием юридических средств, можно выделить только в их совокупности. Основу такого блока составляют органы системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

К ним, в соответствии со ст. 4 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], относятся комиссии по делам н.с. и защите их прав, органы управления соцзащиты населения, органы опеки, управления образованием, управления здравоохранением, органы внутренних дел, органы прокуратуры и т.д.

В настоящее время не сформулированы понятия «боль», в том числе «физическая боль», «побои» поэтому возможно множественное толкование и предвзятые оценки. Представляется важным отметить, что *позицией* Европейского суда по правам человека, является признание грубым недостатком размытость и неопределённость правового регулирования, что гарантировано параграфом 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [3], п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [4], ст. 10 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 [2]. Такое мнение выражено Европейским судом в Постановлении от 06.04.2004 по делу «Хелен Стил и Дэвид Моррис» против Соединенного Королевства. Буквально некоторое время назад декриминализировано нанесение побоев близкими родственниками, что было результатом изменения нашедшего «Закона о шлепках». Наличие существенной правовой неопределённости понятий «побои» и «физическая боль» в диспозиции нормы права, закрепленной статьей 116 УК РФ [6], дефекты определения субъектного состава и признаков субъекта преступления в указанной статье, адекватности мер наказания – всё это может привести к нарушениям принципов законности и справедливости как при уголовно-правовой оценке, так и при назначении наказания за совершённое деяние, предусмотренных ст. 116 УК РФ, как следствие – грубейшим нарушениям норм международного права. До последнего времени не было необходимости обсуждать, что наказания детей, в т.ч. физические, входят в понятие воспитания. Это никак специально не оговаривалось в Семейном кодексе РФ. Абсурдные нововведения в законодательстве РФ, на мой взгляд, («Закон о шлепках») были вызваны влиянием ряда международных документов. Например, см. Стратегию СЕ в области защиты прав ребенка на 2012-2015 гг., Стратегию СЕ по обеспечению прав ребенка на период 2016-2021 г.г.), где отмечено что «телесное наказание» - «это наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись».

Иными словами, международные организации повествуют о недопустимости простого одергивания за руку, любой степени применения силы. Такая позиция преступна. Она нарушает право на воспитание детей.

Необходимо отметить, что:

1. Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего осуществляется, прежде всего, его родителями, а также лицами, их заменяющими.

2. Лига Наций в Женеве на своей 5-й сессии в 1924 г. приняла Декларацию прав ребенка, предложенную Международным союзом

спасения детей - 1-й документ в области охраны прав детей международно-правового характера.

3. Права детей в России были регламентированы с правовой точки зрения в результате реформ в XX веке.

4. Несмотря на такое кажущееся сходство терминов, таких как «обеспечение», «охрана», «защита», их необходимо различать в механизме действия, видя в обеспечении и защите элемент охраны, а также соотношение как целого и его части. Ведь охрана прав реализуется и осуществляется постоянно, а защита только при нарушении.

5. Представляется, что правовой механизм защиты прав ребенка в наши дни является многоуровневой системой средств, а также и факторов, которая обеспечивает необходимые для уважения прав человека и его свобод, условия, вытекающие из достоинства личности.

6. Как мы уже сумели заметить, защита прав ребенка осуществляется судом строго по правилам непосредственно гражданского судопроизводства, а в случаях, что предусмотрены СК РФ, - органами опеки и попечительства или госорганами.

7. К делам по защите прав ребенка в предмет доказывания обязательно входят вопросы установления точного возраста, который должен быть подтвержден документами, исследование психического и физического состояния несовершеннолетнего, уровень его интеллекта, волевого развития, нравственного развития, особенности характера, условия воспитания несовершеннолетнего и, соответственно, условия его жизни.

8. При исполнении решения суда - основная проблема при лишении родительских прав в том, что, с одной стороны, лишая родителей прав, государство защищает интересы их детей, а с другой — оно же таким решением прекращает связь между родителями и ребенком, хотя эмоциональная связь сохраняется. Поэтому в момент исполнения судебного решения может возникать немало проблем.

9. Серьезные достижения в законодательстве РФ - это положения статьи 56 СК РФ, в которых произошло закрепление права ребенка на защиту и своих законных интересов и прав, не без влияния решений Европейского суда, оказывающих существенное влияние на судебную практику и законодательное регулирование защиты прав детей в России.

10. В решении суда о лишении родительских прав обязательно нужно указать, кому на воспитание передается ребенок. В исполнительный лист должен дословно переноситься формулировка резолютивной части судебного решения. Ведь от того, насколько точно, определенно, ясно она будет сформулирована, зависит исполнение этого решения.

Основным и существенным недостатком судебного порядка защиты можно считать отсутствие правового механизма обращения самого ребенка в суд, его участие в процессе как инициатора судебного разбирательства, что дает возможность суду отказывать таким несовершеннолетним истцам в связи с их неполной дееспособностью в защите их прав.

В этой части, допустимым было бы внести соответствующие изменения в (ст. 3 ГПК РФ) - « право на обращение в суд», закрепив за несовершеннолетними, достигшими 14 лет, самостоятельно, без участия законных представителей, прокуроров и представителей органов опеки самостоятельно обратиться в суд за защитой своих интересов. Очевидно, что ни гражданское процессуальное, ни семейное законодательство не предусмотрели механизма обращения ребенка не только в суд, но и в органы опеки и попечительства.

"В воспитании не требуется ни излишняя мягкость, ни суровость - □ требуется разумность", - говорил Святитель Филарет, митрополит Московский [11].

Библиографические ссылки:

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)// Рос. газета. - 1993.- 25 декабря.- № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) <http://base.garant.ru/10135532/#ixzz4Pahk28ya>.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz4PaiUB5xD>.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)<http://base.garant.ru/2540295/#ixzz4Paj38Spz>.
5. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст]: [федер.закон: принят Гос.Думой 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ , по состоянию на 3 июля 2016 г. N 359-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 1999.- № 26.
6. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер.закон: принят Гос.Думой 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ, по состоянию на 7 февраля 2017 г. N 8-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 1996.- № 25.
7. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. N 24 "О концепции национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N2. Ст. 170.

8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (утратил силу).

9. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. (утратил силу).

10. Гридчина Н.Е., Полудкин В.Р. Правовые особенности наркотизации населения в РФ: Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям.// Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 82-87.

11. Святитель Филарет Московский: чем дышит «просвещения дух»? <http://www.pravmir.ru/svyatitel-filaret-moskovskij-chem-dyshit-prosveshheniya-dukh/>.

УДК 343.85

ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

*Донских Марина Вячеславовна,
директор МАОУ СОШ № 29 г. Липецка «Университетская»,
депутат Липецкого областного Совета депутатов*

Проблема семейного насилия является очень древним явлением в жизни различных народов, и нет страны и общества, которое было бы свободно от этого. Очень часто это насилие проявляется по отношению к детям. И решение проблемы жестокости по отношению к ним является одной из важнейших задач государства, ведь будущее любого государства – это дети. Необходимо помнить, что жестокое обращение с детьми как социальное явление обладает способностью к воспроизводству: дети, перенесшие насилие, став взрослыми, жестоко обращаются с собственными детьми. Разорвать этот порочный круг насилия просто необходимо, иначе становится невозможным существование здорового общества и государства.

К сожалению, в связи с большим количеством социальных и экономических проблем в современном мире отмечаются значительные изменения во внутрисемейных отношениях, отход от традиционных семейных ценностей, что зачастую приводит к проявлению актов насилия в

семье. Причём происходит это как в развивающихся, так и в развитых странах. «Насилие становится единственной моделью отношений», – объясняет заместитель директора по научной работе «Центра исследований проблем воспитания» Татьяна Раифшнайдер, – подзатыльник требует меньше всего ума и способностей от родителей, нежели попытка вникнуть в проблему» [1].

Педагогический энциклопедический словарь указывает: «Жестоким обращением с детьми считают умышленные действия (или бездействия) родителей, воспитателей и других лиц, наносящие ущерб физическому и психическому здоровью ребенка» [2].

Согласно принятому в России определению, понятие злоупотребления и жестокого обращения распространяется на ребенка, не достигшего восемнадцати лет, чей родитель или другое лицо, юридически ответственное за заботу о нем:

- причиняет или позволяет причинять несовершеннолетнему серьезные физические повреждения;

- создает или позволяет создавать существенный риск причинения серьезного повреждения несовершеннолетнему;

- совершает или допускает сексуальное злоупотребление в отношении несовершеннолетнего.

В настоящее время известны следующие виды жестокого обращения с несовершеннолетними: физическое, психическое и сексуальное насилие. Самым распространенным видом насилия по отношению к детям является психологическое насилие [3]. Многие специалисты выделяют еще одну форму – «пренебрежение». Пренебрежение – это хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход за несовершеннолетним, обеспечить его основные потребности в пище, одежде, жилье, медицинском уходе, образовании, защите и в целом – присмотре.

Одними из основных причин семейного насилия являются тяжелые жизненные ситуации, в которых оказываются родители ребенка, в том числе стрессы, бедность, социальная изоляция, отсутствие социальной поддержки, безработица, развод, а также ряд других проблем на индивидуальном, семейном и социальном уровне [4].

Однако насилие по отношению к ребенку может проявиться не только в семье, находящейся в социально опасном положении, но и внешне благополучной. В этих случаях причины агрессии связаны с тем, что взрослые в детском возрасте пережили насилие, а также испытывали недостаток эмоционального тепла или ребенок очень похож на нелюбимого человека, малыш был нежеланным, случайным, малыш не слушается родителей, или родители склонны к «железной» дисциплине и

воспринимают неправильное поведение детей как обиду в свой адрес – все эти внутрисемейные отношения могут стать причинами насилия как физического, так и психологического.

К ближайшим последствиям насилия относятся физические травмы, повреждения, острые психические нарушения в ответ на любой вид агрессии. Дети часто отстают в росте, массе, они позже начинают ходить, говорить, реже смеяться. У них наблюдаются «дурные привычки»: сосание пальцев, кусание ногтей, раскачивание. Возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной ущербности, неполноценности.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяют нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия.

В нашей стране четко осознают необходимость решения проблемы жестокого обращения с детьми. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка детства. Ч. 1. ст. 38 Конституции РФ устанавливает, что каждый ребенок с момента рождения имеет гарантированное государством право на заботу и воспитание со стороны родителей. Это обеспечивается в первую очередь предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются обязанностями по воспитанию ребенка [5].

Реализуя один из основных принципов и приоритетов российского семейного законодательства – законодательное обеспечение прав ребенка, Семейный кодекс РФ отводит правам несовершеннолетних целую главу (Глава 11 СК РФ) [6]. Семейный кодекс РФ предусматривает, что родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. В соответствии со ст.56 СК РФ ребенок имеет право на защиту своих прав и охраняемых законом интересов. Защита прав и интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), органами опеки и попечительства, прокурором и судом. Родители названы законодателем в числе первых лиц, осуществляющих такую защиту. Права и обязанности родителей закреплены в главе 12 Семейного кодекса, ст. ст.32, 48 ГПК РФ. Родители осуществляют родительские права, в том числе и защиту прав и интересов ребенка, до достижения им возраста 18 лет, т.е. до совершеннолетия [7].

В настоящее время профилактическую, реабилитационную и коррекционную работу в случаях жестокого обращения с детьми проводят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокуратура, органы управления социальной защитой населения, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и

органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы управления здравоохранением, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы службы занятости, органы внутренних дел, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы управления социальной защитой населения.

В Липецкой области субъектом взаимодействия по вопросам защиты прав детей выступает Липецкий областной Совет депутатов, а также усиливается роль уполномоченного по правам человека и уполномоченного по правам ребенка, проблемы детей и детства регулярно освещаются в СМИ.

Однако мы все понимаем, что созданные организационно-административные и правовые условия останутся невостребованными, если мы вовремя не увидим, что ребенок в беде, что ему нужна помощь.

Наиболее уязвимая категория в этой связи – дети дошкольного возраста, которые не посещают ДООУ. Об их беде могут заявить соседи, если они неравнодушны; врачи, если ребенок попадет к ним; опять же образовательное учреждение, если ребенок или другие люди захотят туда обратиться. Но этого может не случиться. Для этого требуется гражданская сознательность, отказ от стереотипов «невмешательства» одних и осведомленности других.

Важную роль в предупреждении жестокого обращения с детьми играют органы опеки и попечительства. Согласно статье 56 Семейного кодекса Российской Федерации при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при жестоком обращении с ним, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства. Однако для ребенка дошкольного возраста – это непосильная задача. Поэтому здесь особенно востребована активность самих органов опеки и попечительства, профилактическая направленность деятельности которых подчеркивается в статье 121 Семейного кодекса Российской Федерации [8], где на органы опеки и попечительства возлагается обязанность по защите прав и интересов детей в случаях, когда действиями или бездействием родителей создаются условия, представляющие угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующие их нормальному воспитанию и развитию. Согласно статье 16 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» должностные лица органов опеки и попечительства должны использовать предоставленные им законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации полномочия в целях предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений [9].

Многое в решении этой задачи зависит от образовательных учреждений. При этом формы их работы могут быть разнообразны: от тех, которые используются уже давно и всем известны, до таких, которые появились сравнительно недавно, но уже доказали свою эффективность.

Например, для того чтобы узнать, как дети информированы о возможностях действия в сложной жизненной ситуации, среди учащихся нашей школы (МАОУ СОШ № 29 «Университетская» г. Липецка) был проведен социологический опрос. Его результаты показали, что дети в возрасте от 10 до 14 лет гораздо чаще понимают насилие именно как причинение физического вреда (65%), а подростки в возрасте 15 – 18 лет уже представляют себе насилие как нарушение прав человека (44%). Все участники опроса считают, что в большинстве случаев жертвами насилия становятся дети.

В ходе опроса выяснилось, что 20% опрошенных первой группы и всего 2% второй затрудняются ответить на вопрос: «В какие учреждения можно обратиться, если вы стали жертвой насилия?». Остальные подростки указали, что такими организациями являются полиция, школа и органы опеки. В целом же большинство респондентов считают себя защищенными и любимыми в своей семье (70%; 59%).

Результаты исследования помогли выявить, что в семьях опрошенных учащихся факты жестокости и насилия все же имеют место. Конечно, выделение выявления насилия в семье в самостоятельную и значимую социальную проблему – это только первый шаг, направленный на ее разрешение. Выход из кризисных ситуаций требует помощи компетентных специалистов – социальных работников, педагогов, психологов, способных не только разобраться в этих ситуациях, выявить причины их возникновения и возможные последствия, но и подобрать наиболее рациональный путь выхода из кризиса. А это требует и специалистов высокой квалификации, и общественного согласия в подходах к защите детей и детства.

В современных российских реалиях существует объективная необходимость создания условий для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации жертв насилия и объединении усилий государственных органов и общественных объединений по оказанию психологической, медицинской, педагогической и юридической помощи. Так, в Липецкой области при поддержке прокуратуры Липецкой области, Липецкого областного Совета депутатов и администрации Липецкой области, родительских комитетов с целью совершенствования деятельности образовательных учреждений по выявлению детей, оказавшихся в ситуации, когда действиями или бездействием родителей создаются условия, представляющие угрозу их жизни или здоровью либо

препятствующие их нормальному воспитанию и развитию, были проведены такие комплексные мероприятия, как двухмесячник «Вместе ради детей», областное родительское собрание, посвященное Международному дню семьи, «Ответственное родительство – успешное будущее детей» (проходило в режиме онлайн-трансляции), телемост для обучающихся «Ничего не бойся!», посвященный работе детского телефона доверия.

Отвечая на новые вызовы, возникающие в процессе развития общества, 29 мая 2017 года Президент России подписал Указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», которое станет продолжением пятилетней программы реализации национальной стратегии действий в интересах детей [10]. Этот документ, безусловно, является для нас важнейшим стратегическим ориентиром. При этом на старте нового этапа предлагается осмыслить социально-правовые аспекты решения проблемы выявления насилия в отношении детей в семье.

Всё это свидетельствует не только о понимании Президентом РФ и Правительством РФ необходимости решения проблем семейного насилия, жестокого обращения с детьми, но и принятии необходимых мер для этого. И наша задача поддержать эти меры и совместными усилиями разрешить эту проблему, способствовать созданию здоровой во всех смыслах семьи и здорового государства.

Библиографические ссылки:

[1] Морозова М. Минченкова О. Жертвы невидимого фронта [Электронный ресурс] // Новые известия.: URL: <https://newizv.ru/news/society/17-03-2010/123412-zhertvy-nevidimogo-fronta>. Дата обращения 30.05.2017.

[2] Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Б.М. Бим-Бад. – М., 2002. С. 84.

[3] Ганджи П., Дуст М.Я., Хакиминия Б. Исследование семейных факторов, влияющих на насилие над детьми со стороны родителей [Текст] / П. Ганджи, М.Я. Дуст, Б. Хакиминия // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 366-369.

[4] Там же.

[5] Конституция Российской Федерации [Текст]. – СПб.: Питер, 2015.

[6] Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.semkod.ru/>. Дата обращения 30.05.2017.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>. Дата обращения 30.05.2017.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/05/29/prezident-ukaz240-site-dok.html>. Дата обращения 30.05.2017.

УДК 343.85

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ВНЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И СУИЦИДОВ

***Ережипалиев Дамир Ильдарович,**
старший научный сотрудник НИИ Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук*

Проблема защиты детей от насилия и суицидов в настоящее время приобрела повышенную остроту. Не случайно указанная проблема обозначена Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы в качестве одной из опасных в современном российском обществе [1].

В настоящее время счет преступлений сексуального характера, совершенных в отношении детей, пошел уже на десятки тысяч. В 2016 г. количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних увеличилось на 1,5 % по сравнению с предыдущим годом (с 12 175 в 2015 г. до 12 353 в 2016 г.) [2]. Еще более показательны статистические данные, отражающие численность потерпевших, ставших жертвами насилия. Особую тревогу вызывает рост числа несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. Так, в 2016 г. количество несовершеннолетних, потерпевших от указанных преступлений, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросло на 7,2% (с 10 201 до 10 942). Одновременно следует отметить высокую латентность данных посягательств, которые совершаются, главным образом, в сфере семейно-бытовых отношений.

О сложившейся неблагополучной ситуации в рассматриваемой сфере могут свидетельствовать статистические данные о розыске несовершеннолетних, пропавших без вести, а равно детей, самовольно ушедших из семей и специализированных детских учреждений. В 2016 г. зарегистрировано в общей сложности более 8 тыс. таких детей [3]. При этом, как показывает практика, значительная часть подобных негативных явлений может быть связана с насилием (в том числе сексуальным) в отношении несовершеннолетних.

Не меньшую озабоченность вызывает смертность детского населения от самоубийств. Согласно данным Всероссийской организации здравоохранения (далее – ВОЗ) самоубийства являются второй ведущей причиной смерти среди молодых людей в возрасте 15–29 лет [4]. По данным опубликованного в 2014 г. первого доклада ВОЗ о предотвращении самоубийств по частоте самоубийств Российская Федерация занимает 6 место в мире после Литвы, Южной Кореи, Казахстана, Беларуси и Японии [5].

Самоубийства среди детей нередко происходят в результате безнадзорности, употребления психоактивных веществ, конфликтов с родителями или друзьями, унижения со стороны сверстников, оставления детей без помощи в трудной жизненной ситуации, безразличного отношения к проблемам детей со стороны взрослых.

Во многом сложившаяся ситуация обусловлена отсутствием комплексной системы контроля за поведением ребенка. Одной из самых серьезных угроз безопасности жизни и здоровью детей является информация на интернет-сайтах о способах суицидов, а нередко и призывы к их совершению.

Так, с 1 ноября 2012 г. по 1 февраля 2016 г. специалистами Роспотребнадзора была проведена экспертиза 8 378 ссылок на страницы сайтов в информационно-коммуникационной сети «Интернет», из них по 8 219 ссылкам (98,09%) были приняты решения о наличии на страницах сайтов запрещенной информации о способах совершения самоубийства и (или) призывов к их совершению и лишь 159 решений (1,89%) – об отсутствии запрещенной информации [6].

Чаще всего запрещенная информация размещается в различных социальных сетях и наиболее известных видео-хостингах. Наиболее распространенным видом запрещенной информации являются перечисление различных способов суицида с подробным описанием самого процесса. По данным Роспотребнадзора социальная сеть «ВКонтакте» является лидером по распространению суицидального контента в интернете. Достаточно вспомнить «Группу смерти» получившую широкий общественный резонанс. За сутки число просмотров материала

приблизилось к миллиону.

В последние годы в Российской Федерации предпринимаются определенные меры, направленные на защиту детей от насилия и суицидов. В частности, предусмотрена уголовная ответственность взрослых за куплю-продажу и иные деяния по распоряжению ребенком; использование рабского труда несовершеннолетних; вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов. Была усилена уголовная ответственность за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних родителями, педагогами и иными взрослыми, на которых законом возложены обязанности по воспитанию детей и надзору над ними, за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и т.д. Приняты законодательные меры, обеспечивающие недопущение к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Продолжает совершенствоваться и законодательство в сфере противодействия суицидам среди несовершеннолетних, что нашло свое отражение в многочисленных нормативных правовых актах, утвержденных Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации. Следует упомянуть о проекте закона об уголовной ответственности за создание «групп смерти» в Интернете, которое в настоящее время одобрено Советом Федерации Российской Федерации.

Учитывая изложенные обстоятельства, органам прокуратуры отведена ведущая роль в обеспечении законности в рассматриваемой сфере. Считая надзор за исполнением законов о несовершеннолетних одним из приоритетных направлений деятельности, органы прокуратуры проводят правозащитную работу в интересах детей, нацеленную на фактическое устранение каждого из вскрытых нарушений. Исходя из положений приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», вопросы исполнения законодательства по предотвращению насилия в отношении

несовершеннолетних, а также суицидальных проявлений в подростковой среде являются предметом постоянного внимания органов прокуратуры.

Проверки проводятся в органах опеки и попечительства, органах и учреждениях образования, здравоохранения, комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, других органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Прокурорами разрабатываются и реализуются межведомственные мероприятия, направленные на предупреждение нарушений в указанной сфере и их профилактику. В рамках деятельности по правовому просвещению организовываются встречи с коллективами образовательных организаций, обучающимися и их родителями.

Особое внимание органами прокуратуры уделяется безнадзорности несовершеннолетних, которая, как указано выше, является одним из факторов, способствующих совершению сексуального насилия в отношении детей. Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует, что органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, несмотря на проведение определенной положительной работы по предотвращению насилия в отношении несовершеннолетних, не всегда принимаются надлежащие меры по своевременному выявлению неблагополучных семей, что нередко приводит к непоправимым последствиям и вынуждает прибегать к крайним мерам защиты прав детей уголовно-правовыми средствами.

Основной недостаток работы органов опеки и попечительства с семьями, находящимися в социально опасном положении, состоит в том, что она должным образом не организована по принципу межведомственного взаимодействия и не ориентирована на раннюю профилактику семейного неблагополучия. Алкоголизация и деморализация родителей остается незамеченной до тех пор, пока не приобретает опасные формы. В результате несовершеннолетние в течение длительного времени вынуждены проживать в социально опасной, криминогенной ситуации и подвергаются насилию, причиняющему необратимый вред.

Прокуроры в целях защиты прав детей используют весь комплекс предоставленных им полномочий, добиваясь реального восстановления нарушенных прав несовершеннолетних. В 2016 г. прокурорами выявлено 123 757 (+7,5%, 2015 г. – 115 127) нарушений законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Кроме того, прокурорами на постоянной основе осуществляется анализ состояния законности в сфере исполнения законодательства о защите детей от информации, побуждающей их к причинению вреда

своему здоровью, самоубийству. В целях выявления противоправного контента прокурорами осуществляется мониторинг сети «Интернет».

Основной проблемой блокировки незаконных интернет сайтов является отсутствие централизованного механизма их выявления и блокировки на федеральном уровне. Ручной механизм выявления противоправного контента в глобальной сети «Интернет» также требует много времени и недостаточно эффективен. В связи с этим заслуживает внимания положительный опыт прокуратуры Республики Татарстан по разработке и внедрению информационно-аналитического комплекса «Система противодействия правонарушениям в Интернете I.C.M.», который позволяет в режиме реального времени автоматически выявлять интернет-страницы с запрещенным контентом, направлять их для блокировки в Роскомнадзор и, при необходимости, формировать документы для обращения в суд. Уникальность Системы в том, что она выявляет любые виды запрещенной информации в сети «Интернет». Системой ведется поиск по таким категориям как наркотики, суицид, азартные игры, детская порнография, экстремизм. За время работы выявлено свыше десяти тысяч интернет-страниц с признаками наличия в них запрещенной информации, в том числе о суициде (8 098), детской порнографии (3 462). Информационные данные направлены для блокировки в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Получены подтверждения о блокировке: 2005 интернет-страниц о суициде, 680 о детской порнографии. Учитывая наличие большого объема запрещенной к распространению информации в сети Интернет, в целях привлечения общественности к борьбе с распространением запрещенной информации в сети Интернет, в марте 2016 г. прокуратурой республики введен в эксплуатацию дополнительный модуль системы «Участие общественности в блокировке сайтов». Программный комплекс дает возможность любому пользователю сети Интернет при обнаружении незаконного, по его мнению, интернет-сайта отправить ссылку на него в Систему ICM, которая после глубокого семантического анализа содержания сайта, при наличии на интернет-странице запрещенного контента, автоматически направляет его в Роскомнадзор, либо, если для блокировки требуется решение суда, автоматически составляет документы в суд для решения вопроса об их последующем направлении от имени прокуратуры республики. Зайдя на официальный сайт прокуратуры Республики Татарстан, либо пройдя по ссылке icmblock.ru, любой пользователь Интернет может внести свой личный вклад в борьбу за чистоту интернет-пространства.

Проблемы защиты детей от насилия и суицидов, в связи с их актуальностью находятся в поле зрения научно-исследовательской деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Академия). В Академии на постоянной основе проводятся научные исследования по вопросам защиты детей от преступных посягательств. Результаты этой работы нашли отражение в ежегодных информационно-аналитических записках «Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры», пособиях: «Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних» (2013 г.), «Прокурорский надзор за исполнением органами внутренних дел законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2013 г.), в сборнике материалов научно-практического семинара «Состояние и пути совершенствования противодействия торговле людьми в России» (2015 г.), в монографиях: «Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении» (2014 г.), «Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества» (2016 г.), «Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (2016 г.).

В заключении хотелось бы отметить, что защита детей и подростков от насилия и суицидов, предупреждение преступлений против них является одной из важных, социально значимых и актуальных задач, решение которой требует объединения усилий правоохранительных органов, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителей социальной и педагогической сфер, сотрудников медицинской и психологической служб и научного сообщества. Представляется, что именно с этих позиций следует подойти к решению вопросов, связанных с наполнением конкретным содержанием проекта «Десятилетие детства» на период 2018-2027 годы, утвержденного Указом Президента России от 29.05.2017 г.

Библиографические ссылки:

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Форма 455 ГИАЦ МВД России «Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие».

3. Форма 030 ГИАЦ МВД России «Отчет о розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

4. Информационный бюллетень (Сентябрь. 2016 г.). Размещен на официальном сайте Всероссийской организации здравоохранения. Режим доступа. – URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 01.12.2016).

5. Сайт Всероссийской организации здравоохранения. Режим доступа. – URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 01.12.2016).

6. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения» (далее – Роспотребнадзор). Режим доступа. – URL: http://rospotrebnadzor.ru/region/rss/rss.php?ELEMENT_ID=5804 (дата обращения: 01.12.2016).

7. Новая газета. Режим доступа. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 01.12.2016).

8. Сводный отчет Генеральной прокуратуры РФ по Российской Федерации по форме ОН «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

УДК 343.8

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

*Заврина Елена Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»*

Нестабильная современная российская правовая система способствует постоянным изменениям в действующем законодательстве. П.С. Макурин писал: «Современные исследования, изучающие изменения в обществе, указывают как на позитивные, так и на негативные стороны трансформации» [1]. Не обошли стороной изменения и законодательство в сфере семейно-бытового насилия.

В сентябре 2016 года на рассмотрение Государственной Думы РФ был внесен законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, а

вместе с ним был представлен документ с поправками в соответствующее законодательство. Инициаторами существенных изменений в законодательстве были депутат Государственной Думы Салия Мурзабаева и сенатор Антон Беляков.

Законопроект вводит такие новые для данной сферы правоотношений понятия как «пострадавший», т.е. то лицо, которому семейно-бытовым насилием причиняется различный вред, а также нарушаются его права; «семейно-бытовое насилие», т.е. то умышленное деяние или вред, которые одно лицо причиняет другому лицу в сфере семейно-бытовых отношений; «семейно-бытовой нарушитель», т.е. то физическое лицо, которое и совершает семейно-бытовое насилие в отношении других лиц, состоящих в таких отношениях. Право на защиту от семейно-бытового насилия имеет не только пострадавший, но также его родственники, другие лица, которые с ним проживают и работники социальных органов, если есть основание полагать, что семейно-бытовой нарушитель мог причинить им любой вред, оскорбить или препятствовать профессиональной деятельности. За пострадавшим закрепляется право на обращение в государственные органы за защитой, транспортировку в безопасное место, получение бесплатной юридической помощи, обращение за защитным предписанием в полицию или суд, возмещение ущерба и компенсацию морального вреда. Часть этих прав также предоставляется и другим лицам, которые пострадали от семейно-бытового нарушителя [2].

Авторы законопроекта также предлагают в связи с его принятием откорректировать и другое законодательство, в частности Кодекс об административной ответственности. Инициаторы намерены включить в кодекс ряд новых статей, которые будут предусматривать ответственность именно за семейно-бытовое насилие.

В январе 2017 года Государственная Дума Российской Федерации приняла в третьем чтении новый закон, который будет защищать каждую семью от домашнего насилия. По данным статистики уровень насилия в российских семьях намного превышен, и большая часть всех тяжких деяний совершается в домашних стенах. Наиболее подвержены домашнему насилию конечно женщины и дети. П.С. Макурин также пишет: «Одной из проблем, привлекающих внимание науки, стали насилие и преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних. С каждым годом увеличивается количество детей, ставших жертвами сексуальных посягательств» [1].

Принятый закон о декриминализации семейных побоев разделил парламентариев на два лагеря. Некоторые считают, что ужесточение наказания за насилие со стороны близких родственников должно защитить так называемых «жертв» домашнего насилия. Другие считают новый закон совершенно лишним и не нужным, потому как в действующем Уголовном

кодексе и так содержится достаточное количество статей, защищающих права ребенка, подвергнутого домашнему насилию и введение уголовной ответственности за «родительский шлепок» является глупостью и полнейшей ерундой.

Летом 2016 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства». Этот нормативный акт дополняет действующий Кодекс главой 31.1, согласно которой будут защищаться интересы несовершеннолетнего или недееспособного лица, в случае отказа их законного представителя от необходимого для спасения жизни медицинского вмешательства [5]. Но у этого законодательного новшества также есть неприятели, которые считают, что он может спровоцировать рост лишения родительских прав и отобрания детей у родителей.

В тоже время был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который предусматривает лицам, пострадавшим от правонарушений оказание различных видов помощи и поддержки с их согласия для того чтобы минимизировать последствия правонарушений, которые были произведены в их отношении. Также закон содержит перечень форм профилактического воздействия, включающий правовое просвещение и информирование, профилактические беседы, профилактический учет, профилактический надзор, социальную реабилитацию [4].

Немного позже Правительство РФ принимает Концепцию развития ранней помощи в РФ на период до 2020 года. Целью данной Концепции является разработка принципов и положений для создания условий ранней помощи, обеспечивающих раннее выявление нарушений здоровья и ограничений жизнедеятельности, оптимальное развитие и адаптацию детей, их интеграцию в общество и укрепление здоровья. Концепция направлена на создание комфортной жизни детям-инвалидам, детям-сиротам, детям, находящимся в социально опасном положении [3].

Процесс изменения законодательства в сфере семейно-бытового насилия не завершен и будет продолжаться в будущем, так как семья, материнство и детство всегда находились под особой защитой государства. Главный долг государства в лице его органов заключается в защите и помощи, пострадавшим от домашнего насилия людям. В нескольких регионах РФ за последнее время были открыты кризисные центры помощи людям, ставшим жертвами домашнего насилия. Государство и дальше будет сосредотачивать свои усилия на мерах, позволяющих предотвращать всевозможное насилие в семье, защищать жертв и наказывать тех, кто виновен.

Библиографические ссылки:

1. Макурин П.С. Причины и условия, способствующие совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / П.С. Макурин // Инновационная экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 85-89.
2. Проект ФЗ № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016) // СПС Консультант Плюс.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2016 № 1839-р «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 28.06.2016 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс.

УДК 349.227

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМ НАСИЛИЕМ НАД ЛИЧНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ВОСПИТАННИКА КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВООПОНИМАНИЯ

*Измалков Александр Владимирович,
судья Липецкого районного суда Липецкой области*

*Соседова Марина Васильевна,
судья Елецкого городского суда Липецкой области*

Новеллой российского трудового законодательства стала дифференциация правового регулирования труда отдельных категорий работников. Модернизация правового механизма в данной области сопровождалась многочисленными дискуссиями, как в научных кругах, так и среди практикующих юристов, специалистов кадровых служб, экономических отделов организаций. Инновационным следует считать

подход к расширению перечня оснований прекращения трудового договора в зависимости от категории работника. Вместе с тем, за период с 2001 года до настоящего времени практическое использование предоставленного законодателем инструментария обусловлено отдельными сложностями правопонимания.

В настоящей работе сделаем попытку рассмотреть одно из актуальных сегодня дополнительных оснований прекращения трудового договора.

В условиях постиндустриального общества, педагогическим работникам образовательных учреждений доверено воспитание подрастающего поколения. Поведение учителя, преподавателя, куратора, наставника – становится образцом для ученика, студента, которое воспринимается как образец. История знает прекрасные примеры деятельности педагогов и преподавателей, которые воспитали не одно поколение благодарных учащихся. Поэтому гражданское общество так остро реагирует на единичные случаи применения педагогическим работником методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося. Законодатель указал, что применение, в том числе и однократное, педагогическим работником методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника, является самостоятельным основанием для прекращения трудового договора, то есть для увольнения виновного педагога. Практика рассмотрения гражданских дел об увольнении педагогического работника в случае применения физического насилия над учащимся устойчива. Любые насильственные действия со стороны педагога по отношению к ученику являются незаконными, если только эти действия не направлены на прекращение неправомерного поведения самого учащегося, при этом педагогом предотвращаются опасные последствия, как для самого ученика, так и для окружающих (например, правомерно, если преподаватель мужчина разнимает дерущихся учащихся). Однако вопросы применения преподавателем методов воспитания, связанных с психологическим насилием над личностью обучающегося нуждаются в разъяснении и дополнительной регламентации. Каждый такой случай требует тщательного изучения и нестандартного подхода, в том числе, в части определения, имело ли место применение методов воспитания, связанных с психологическим насилием над личностью учащегося либо педагог выполнял свои функции.

Обратимся к обоснованности отдельного регламентирования законодателем как самостоятельного основания для прекращения трудового договора - применение педагогическим работником методов

воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ).

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ[1] трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях: совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального поступка, несовместимого с продолжением данной работы.

На первый взгляд, кажется, что введение дополнительного основания для расторжения с педагогическим работником трудового договора, указанное в п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ, не является актуальным. Применение метода воспитания, связанного с психическим насилием над личностью обучающегося в любом случае аморально. Педагог не вправе пользоваться своим особым положением по отношению к ученику, который является зависимым от учителя. Таким образом, применение методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, является одновременно совершением работником, выполняющим воспитательные функции, аморального поступка, несовместимого с продолжением данной работы.

В то же время, применение педагогическим работником методов воспитания, связанных с психологическим насилием над личностью обучающегося, нарушает в большей степени права учащегося, чем совершение педагогом иного аморального поступка. Ведь применение методов, связанных с психологическим насилием наносит травму как самому обучающемуся, так и негативно воздействует на атмосферу в учебном учреждении, поскольку такие действия (бездействия) педагогического работника, как правило, являются публичными. Исходя из предмета посягательств – личная неприкосновенность учащегося, атмосфера в образовательном учреждении, применение педагогическим работником методов воспитания, связанных с психологическим насилием над личностью обучающегося, следует выделить как самостоятельное основание для расторжения трудового договора.

Обоснуем данную позицию исходя из норм действующего законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность[2].

Это положение, безусловно, относится и к любому обучающемуся. Законодатель гарантирует личную неприкосновенность, в том числе обучающегося, студента, от применения педагогическими работниками методов воспитания, связанных с психологическим насилием над личностью.

Как следует из ч. 1, 5 ст. 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование. Российская Федерация устанавливает федеральные

государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Таким образом, государство, предоставляя своим гражданам, право на образование, одновременно гарантирует обучающимся защиту от психологического насилия со стороны педагогических работников.

Согласно подп. 9 п. 1 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучающимся предоставляются академические права на: уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья [3].

Как следует из вышеуказанных законоположений защита от любой формы психологического насилия, является академическим правом обучающегося, гарантированным Конституцией РФ. Исходя из ценности этих прав и недопустимости их нарушений, законодатель обоснованно выделил как основание прекращения трудового договора - применение педагогическим работником методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника.

Обоснуем наши доводы исходя из примеров судебной практики, сравнив случаи увольнения педагогических работников по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ и увольнение работника, осуществляющего воспитательные функции по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ.

Увольнение по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ. Педагог-воспитатель студенческого общежития, была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговора. Комиссия работодателя, включающая юрисконсульта, явились в рабочее время в общежитие для ознакомления сотрудницы с указанным приказом. Когда воспитателя в ее кабинете знакомили с распоряжением о привлечении к дисциплинарной ответственности, она попыталась вырвать у юрисконсульта приказ о наказании, при этом оцарапала и нанесла телесные повреждения в виде синяков этому представителю администрации. Работодатель пришел к выводу, что действия работника, выполняющего воспитательные функции, а именно нанесение побоев юрисконсульту, выполнявшей свои трудовые функции, являются аморальным поступком, несовместимым с продолжением данной работы. Педагог-воспитатель была уволена по п. 8 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса РФ. При рассмотрении дела в суде первой инстанции, действия работодателя были признаны законными и обоснованными. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ. Трое преподавателей, не довольные действиями директора колледжа, организовали среди студентов, подписание жалобы в отношении действий указанного директора. Данными преподавателями было обещано студентам, что при подписании жалобы, учащимся не придется сдавать государственные экзамены, напротив, те студенты, которые откажутся подписать этот документ, не только будут сдавать экзамены, но к ним будут предъявлены, в том числе и со стороны указанных преподавателей, повышенные требования, что, соответственно, отразится на итоговых оценках. Большинство студентов были вовлечены в деятельность связанную с оформлением жалобы: организовано подписание жалобы учащимися и их родителями, при этом помимо прочего указывались паспортные данные, как самих студентов, так и их родителей, близких родственников, осуществлен сбор денежных средств на поездку в г. Москву для подачи жалобы «лично Президенту РФ». Среди учащихся колледжа, шесть студенток отказались от подписания данной жалобы, при этом родители девушек обратились с заявлением в отделение полиции на действия преподавателей с просьбой о возбуждении уголовного дела. Данный факт стал известен указанным преподавателям, которые распространили информацию среди студентов, требуя, чтобы к учащимся, чьи родители обратились с заявлением в полицию, было негативное отношение. В колледже сложилась сложная, нездоровая обстановка. Студенты считали своих однокурсниц, родители которых обратились в полицию, предательницами, высказывались с негативными оценками в их адрес в социальных сетях. Девушкам угрожали физической расправой их одноклассники, которые еще недавно были друзьями. При этом студенты колледжа, поощряемые группой преподавателей, считали, что поступают справедливо и правильно. Так в социальных сетях одна из студенток обращалась к своим друзьям с призывом игнорировать тех, чьи родители обратились в полицию, аргументируя, что преподаватели на стороне студентов, подписавших жалобу на действия директора. В колледже стихийно организовались две враждующие группы, при этом с одной стороны были большинство студентов, которые подписали жалобу в отношении директора, с другой стороны шесть девушек-студенток, которые не только отказались подписать эту жалобу, но их родители, обратились с заявлением на действия преподавателей. После проведенной проверки, получения объяснения студентов, должностным лицом полиции было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и направлено представление в колледж о наличии в действиях трех преподавателей признаков применения методов, связанных с психологическим насилием над личностями обучающихся. В свою очередь

в связи с поступлением представления из ОМВД РФ, работодателем была организована служебная проверка, с привлечением педагога – психолога, проведено расширенное заседание комиссии по урегулированию конфликтов, в котором участвовали представители работодателя, представители родителей, пострадавшие студенты. Администрация колледжа пришла к выводу, что имеются основания для расторжения трудового договора с указанными педагогами по п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ. Не согласившись с увольнением, бывшие работники обратились с иском о восстановлении на работе. При рассмотрении дела в судебном порядке, истцы ссылались в том числе, на свое право на обращение в вышестоящие инстанции при недовольстве действиями работодателя. Студентки, подписавшие жалобу, допрошенные в качестве свидетелей, приводили примеры, когда преподаватели поощряли негативное отношение к ним, со стороны иных студентов. Так одна из свидетельниц показала, что после открытого оскорбления на занятии со стороны другой учащейся и обвинения в предательстве, свидетель обратилась к преподавателю со словами: «Почему к нам такое отношение, что мы плохого сделали?». Однако преподаватель отказалась оказать помощь и прекратить данный конфликт среди студентов, сославшись на то, что те, кто не подписал жалобу, сами виноваты. На вопрос представителя истцов – адвоката к свидетелю о том, почему она отказалась подписать жалобу на действия руководителя колледжа, возможно, данная жалоба была обоснованной, студентка ответила: « Я пришла в колледж учиться и получить престижную профессию, я не хочу вникать в разногласия между преподавателями и директором. Моя цель это учеба, за то что я отказалась подписывать жалобу, мне угрожали преподаватели что я не получу диплом с отличием, я считала эти угрозы реальными». Суд первой инстанции пришел к выводу, что в действиях преподавателей имело место применение педагогическим работником методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, следовательно, увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ является законным и обоснованным. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения апелляционную жалобу истцов - без удовлетворения.

Сравнивая два, приведенных примера из судебной практики, следует отметить, что в первом случае нанесение педагогическим работником побоев другому сотруднику, безусловно, является аморальным поступком. Но, эти незаконные действия были направлены на взрослого человека, обладающего не меньшим статусом, чем уволенный работник, не причинили вред иным учащимся. В другом случае – применение преподавателями методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника, нанесло вред как шести

студентам, так и психологическому климату среди обучающихся колледжа. Полагаем, с учетом ценности личной неприкосновенности обучающегося, воспитанника, с целью защиты их от любой формы психологического насилия, законодатель обоснованно определил как самостоятельное основание прекращения трудового договора - применение педагогическим работником методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника.

На практике при рассмотрении данной категории дел возникает сложность в определении: являются ли действия (бездействия) преподавателя применением методом воспитания, связанного с психическим насилием над личностью обучающегося.

Нравственные страдания могут быть причинены насилием, совершенным в отношении личности обучающегося в форме угроз, унижения достоинства, оскорбления и т.п.

Случаи, когда педагог угрожает обучающемуся физической расправой, если ученик не выполнит задание, достаточно редки, если не сказать, что практически не встречаются в судебной практике. Но, ситуации, когда педагогический работник, путем манипуляций, используя свое положение, принуждает обучающихся к совершению определенных действий, имеют место быть. Так в вышеприведенном случае, преподаватели требовали от студентов посещения родительского собрания с целью высказывания негативного отношения к действиям директора. Само по себе приглашение студентов на родительское собрание, если их посещение допустимо обучающимися не является применением метода воспитания, связанного с психическим насилием над личностью обучающегося. Однако, то, что преподаватели требовали определенных высказываний от учащихся, учитывая, что непосредственно студенты не имели намерений выступать по этому вопросу, является применением метода воспитания, связанного с психическим насилием над личностью обучающегося. Так одна из родительниц, выступая в качестве свидетеля, показала: «Увидев, что родительское собрание превращается в несанкционированный митинг, я сказала, чтобы мои дочери покинули это собрание и пошли домой. Однако я увидела, как преподавательница А., удерживает за руку мою дочь и требует, чтобы она оставалась на собрании». Указанные действия преподавателя также были истолкованы судом как применение методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося.

Полагаем, что критерием определения методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося является совместимость произведенных действий (бездействий) преподавателя с продолжением дальнейшей работы.

С учетом изложенного, полагаем необходимым уточнить действующую норму Трудового кодекса РФ, дополнив п. 2 ч. 1 ст. 336 словами: «несовместимых с продолжением данной работы».

При этом окончательно текст правовой нормы изложить в следующей редакции: «Помимо оснований, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, основанием прекращения трудового договора с педагогическим работником являются: применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника несовместимых с продолжением данной работы».

Еще одним пробельным моментом необходимо признать следующее: является ли увольнение по основанию п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ совершением дисциплинарного проступка, и соответственно, возложена ли на работодателя обязанность получения от работника объяснение по факту совершенного проступка до увольнения.

Согласно ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса РФ дисциплинарный проступок есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Исходя из понятия дисциплинарного проступка, данного законодателем, полагаем, что увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ также следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, а применение методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника является ненадлежащим исполнением педагогическим работником своих обязанностей.

Поскольку данный вид увольнения относится к дисциплинарным взысканиям, на работодателя в силу ст. 193 Трудового кодекса РФ возложена обязанность истребовать от работника письменное объяснение до вынесения приказа (распоряжения) о применении дисциплинарного взыскания.

В то же время, полагаем, что ограничится лишь предложением работнику предоставить объяснение, является недостаточным для установления всех обстоятельств совершенного проступка. Применение метода воспитания, связанного с психологическим насилием, как правило, порождает отрицательные последствия в коллективе обучающихся, которые администрации учебного учреждения надлежит устранить. Для чего все эти последствия необходимо выявить.

Поэтому, считаем необходимым закрепить в качестве отдельной законодательной нормы обязанность работодателя при наличии сведений о применении педагогическим работником, в том числе однократного, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим

насилием над личностью обучающегося, провести проверку, включающую в себя не только отобрание объяснения у виновного работника, но и предложение дать объяснение (и, соответственно получение объяснений) с обучающихся, воспитанников, к которым были применены методы воспитания, связанные с психическим насилием, а в случае если данные лица являются несовершеннолетними, то предложить предоставить объяснения также их родителям, законным представителям). Проведение работодателем всесторонней служебной проверки, с результатами которой вправе ознакомиться работник, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, позволит избежать неосновательных увольнений по п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ. Кроме того, указанная новелла предоставит возможность лицу, привлекаемому к дисциплинарной ответственности, убедиться в законности действий администрации, дать объяснение по всем фактам вменяемого дисциплинарного проступка.

С учетом изложенного полагаем необходимым внести в статью 193 Трудового кодекса РФ изменение, дополнив ее частью 3 следующей редакцией: «До применения дисциплинарного взыскания в виде прекращения трудового договора по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ, работодатель обязан провести служебную проверку для установления факта применения педагогическим работником, в том числе однократного, метода воспитания, связанного с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника, включающую в себя действия предусмотренные частями 1 и 2 статьи 193 Трудового кодекса РФ, а также иные действия (в том числе предложение дать объяснение обучающемуся, воспитаннику, к которому были применены методы воспитания, связанные с физическим и (или) психическим насилием, а в случае если данное лицо является несовершеннолетним, то предложение дать объяснение его родителям, законным представителям и др.).

Прекращение трудового договора с педагогическим работником по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ не может быть основано на случайных или неправильно истолкованных действиях (бездействии) педагога. Поэтому работодатель должен убедиться, что действительно имело место применение педагогическим работником методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника несовместимого с продолжением данной работы.

Увольнение по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ, не препятствует педагогическому работнику обратиться к новому или к этому же работодателю для заключения нового трудового договора. При этом у работодателя нет оснований для отказа в

принятия на должность, только исходя из того, что педагогический работник был уволен в связи с применением методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника. Иное толкование трудового законодательства даст возможность злоупотребления правом со стороны бывшего работника.

В связи с чем, полагаем необходимым внести изменение в статью 336 Трудового кодекса РФ, дополнив п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ абзацем следующего содержания: «Увольнение по данному основанию предоставляет право работодателю в течение одного года с момента увольнения отказать в заключении трудового договора лицу, уволенному по п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ, претендующему на должность педагогического работника».

Акцентируем внимание, что в данном случае речь идет именно о праве, а не об обязанности работодателя в любом случае отказать лицу, уволенному по п. 2 ч. 1 ст. 336 Трудового кодекса РФ, претендующему на педагогическую должность. Полагаем, что ограничение прав гражданина и ограничение возможности осуществления им трудовой функции является вынужденной мерой, для предотвращения в дальнейшем применения педагогическим работником незаконных методов, связанных с физическим им психическим насилием, дополнительной гарантией для учащихся.

Работа педагога с каждым годом становится все более сложной и ответственной, требующей полной отдачи и самопожертвования, заложенные ими знания, модель поведения, методы воспитания, формируют мировоззрение учащегося, воспитанника. Поэтому, с уважением относясь к представителям этой профессии, мы предъявляем к ним повышенные требования, в плане недопустимости применения методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника. Это связано с той высокой функцией педагога, к которой все мы относимся с должным почтением.

Библиографические ссылки:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ от 07.01.2002. - № 1 (часть I). - Ст. 3.
2. Конституция РФ // Российская газета от 25.12.1993 № 237.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ от 31.12.2012. - № 53 (часть I). - Ст. 7598.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

*Каширина Ольга Николаевна,
старший помощник прокурора Липецкой области по правовому
обеспечению, младший советник юстиции*

Глубокий анализ социально-правовой доктрины свидетельствует о том, что в современном трансформированном обществе большинство мусульманских стран сохранили традиционный семейный уклад, способствующий не только профилактике правонарушений, но и сохранению роли семьи в развитии государства. Низкий процент разводов, эффективная репродуктивная политика, реализуемая государствами, стабильность отношений, строгая семейная иерархия и приверженность обычаям предков, сплоченность и коллективизм позволили семье стать важнейшим социальным институтом, охраняемым законом. Так, согласно ст. 15 Конституции ОАЭ семья - ячейка общества, ее основой выступает религия, нравственность и любовь к родине, а закон призван охранять семейную жизнеспособность и оберегать ее от нравственных отклонений [1].

В то же время проблема семейного насилия с каждым днем становится все более актуальной. Ежегодно правоохранительные органы по всему миру фиксируют сотни тысяч насильственных правонарушений, совершаемых в семье в отношении ее членов. Примечательно, что подобные деяния становятся частыми и в государствах, большинство населения которых исповедует ислам как основную религию. С чем это может быть связано? Ответ на поставленный вопрос сложен и многогранен, лежит в сфере организации системы профилактики мусульманских стран, и обусловлен эффективностью ее структуры и форм реализации.

Религиозные каноны и нормы шариата наполняют внутрисемейные отношения иным содержанием, зачастую непонятным для немусульман. Так, различие в правовом положении мужчин и женщин, наличие установленных ограничений для женщин в правилах поведения в обществе и семье расценивается европейцами как некая отсталость, дискриминация, нарушение прав. К числу подобных ограничений можно отнести ношение женщинами хиджаба, никаба и скромной одежды, запрет находиться с посторонними мужчинами в отсутствие мужа или отца, хождение по улице в одиночку, водить автомобиль (в Саудовской Аравии) и многие другие.

Следует отметить, что указанные запреты и ограничения есть результат исторически сложившихся норм поведения, уклада, продиктованного необходимостью обеспечить безопасность женщины как продолжательницы рода, оградить ее от возможного посягательства на ее жизнь и здоровье со стороны мужчин. Мусульманские женщины веками следуют традициям своих народов и религиозным канонам, поэтому расценивают установленные ограничения как должное, а не как ущемление их прав. В священной книге мусульман отмечается, что «женщины имеют (по отношению к мужьям) такие же права, как и обязанности, согласно шариату и разуму, хотя мужья и выше их по достоинствам» (Коран, 2:228) [2].

Главенствующая роль мужчины в семье, неверная трактовка некоторых аятов Корана, указывающих на возможность применения физической силы к женщине как крайней мере урегулирования внутрисемейного конфликта (Коран, 4:34.), воспринимается европейскими учеными и простыми обывателями как предпосылки для семейного насилия, унижительного обращения с представителями слабого пола.

Вместе с тем, ислам не допускает и не поощряет насилия над женщиной, рассматривает брак как обретение любви, гармонии, спокойствия и защиты. Так, в Коране сказано: «...Ваши жены – одяние для вас, а вы – одяние для них...» (Коран, 2:187). Более того, насилие над женщиной считается в исламе тяжким грехом, наказывающимся в некоторых государствах смертью.

Определенно в пользу женщины разрешены и имущественные вопросы семьи. Так, источники мусульманского права указывают на необходимость мужчины содержать не только своих детей, но и свою жену (своих жен в равной степени), полностью обеспечивая их по потребностям в еде, одежде, жилье, предметах роскоши. Шариат содержит и положения, направленные на защиту социальных и имущественных прав сирот, вдов, инвалидов. Это является своего рода гарантией материального благополучия семьи, ее достатка и сохранения, стабильности семейных отношений.

Более того, в мусульманском обществе сильны традиции уважения и почитания старших в доме, пожилых людей, оказания им определенной помощи.

Вместе с тем, в мусульманских семьях имеют место факты жестокого обращения с детьми, женщинами, которые в большинстве случаев носят латентный характер.

Указанные выше особенности обуславливают специфику субъектов ранней профилактики семейного насилия в мусульманских государствах,

которые фактически не имеют законодательно закреплённой системы в их взаимосвязи и взаимодействии, четко определенных полномочий.

Право в исламе неразрывно связано с религией, а мусульманская правовая доктрина (фикх) основывается на положениях Корана, Сунны и других источников мусульманского законодательства. К примеру, согласно ст. 4 Конституции Исламской Республики Иран все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах [3].

Для всех без исключения мусульманских государств исламское духовенство выступает в качестве основного субъекта ранней профилактики преступности и семейного насилия в частности, среди которого особую роль играют улемы – авторитетные знатоки ислама, муллы и имамы, руководящие мечетью либо молитвой, возглавляющие общины, муфтии, знатоки мусульманского права факихи. Они, обладая глубокими познаниями в исламе, авторитетом среди населения, оказывают позитивное влияние на повседневную жизнь граждан.

Отдельным субъектом профилактики преступлений против семьи следует выделить мусульманскую общину (умму), представляющую собой сообщество объединённых религиозными, территориальными, историческими, родственными и иными связями членов, поддерживаемую авторитетом старейшин, глав семейств. В Коране имеется прямое указание на предназначение общины: «И тогда образуется из вас община, которая будет призывать к добру, побуждать к благу и отвращать от дурного. И будут такие люди благоденствовать (Семейство Имрана, 3:104)[4]. Следуя нормам шариата, каждый мусульманин должен вести праведную жизнь сам, а также наставлять своих домочадцев, окружение. Подтверждением тому служит вывод, сделанный Петровским А.В., согласно которому, каждый благочестивый человек, которому стало известно о противоправной деятельности кого-либо, руководствуясь здравым смыслом, должен либо помочь виновному прекратить противоправные действия уговорами или личным примером, либо остановить эту преступную деятельность [5]. С учетом изложенного, полагаем, что мусульманской общиной как элементом социального контроля с момента зарождения религии была создана уникальная среда, которая и в настоящее время служит для обеспечения правопорядка и профилактики преступности.

Не менее значимыми субъектами профилактики преступности выступают школы, медресе и мечети.

Получившие свое распространение еще в IX-XI веках, медресе в современном исламском мире функционируют во многих государствах не

только мусульманско-правовой семьи. Так, данные организации существуют в Саудовской Аравии, Иране, Египте, Сирии, Марокко, Кыргызстане, Индонезии и других государствах, в которых ислам является государственной религией. В Европе медресе выполняют функцию религиозных и общеобразовательных школ на территории Германии, Великобритании, Франции, России (Дагестан, Татарстан, Башкирия, Оренбургская, Челябинская области и др.). Традиционно выделяют медресе светского типа, представляющие по своей сути общеобразовательные организации, и медресе, дающие образование будущим служителям религии. В обоих типах медресе преподают Коран, даются основы религиозного воспитания и этики, правил поведения в исламском обществе, семье.

Основой профилактической деятельности мечетей является проповедь (хутба), совершаемая имамом, в ходе которой используются методы убеждения и общественного порицания. По данным проведенного «Центром национального диалога» в Саудовской Аравии опроса более 31% мусульман высказали мнение, что проповедники стимулируют их к позитивному поведению в личной и общественной жизни [6].

Заметим, что перечисленные выше субъекты ранней профилактики преступности не входят в число специально-криминологических, они функционируют на основе исламских норм и традиций, обычаев народов.

Среди специально-криминологических субъектов профилактики преступности следует выделить главу государства. С учетом того, что значительное число государств являются монархиями (Саудовская Аравия, Оман, ОАЭ, Марокко, Кувейт, Катар, Бахрейн, Иорданское Хашимитское королевство, Бруней-Даруссалам), то, безусловно, монарх (король, султан, эмир), выступает не только гарантом конституционных норм и шариата, верховным главнокомандующим вооруженных сил, но и обеспечивает предупреждение противоправных деяний своих подданных.

В других странах мусульманского мира, являющихся республиками (Иран, Ирак, Египет, Судан, Йемен, Афганистан, Пакистан, Турция и др.), роль главы государства как наставника и воспитателя своего народа не столь велика.

По мнению Сюкияйнена Л.Р. современная исламская правовая мысль, принимая концепцию разделения властей, подчеркивает, что ведущей из них является не законодательная, а судебная власть [7]. Разделяя точку зрения ученого, заметим, что во всех мусульманских государствах судебные органы являются основными субъектами профилактики преступности, имеют развитую структуру, включающую в себя в числе судов общей юрисдикции и шариатские суды, а кроме того, непререкаемый авторитет среди населения.

В большинстве исламских государств действующие шариатские суды не только отправляют правосудие, но также выполняют превентивную роль.

Основное бремя профилактической работы с населением, поддержания общественного порядка в мусульманских государствах лежит на полиции, входящей, как правило, в состав министерств внутренних дел и имеющей в своей структуре характерные для государств Востока военизированные подразделения. В числе полномочий полиции - вопросы предупреждения и пресечения правонарушений, расследование преступлений, соблюдения религиозных запретов и ограничений, борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Анализ источников мусульманского права позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи правовых, религиозных, бытовых правил поведения, заложенных в Коране и Сунне. Общины, кланы обеспечивают соблюдение норм шариата в семьях. В то же время влияние Запада и проникновение европейских и американских взглядов, изменение направления государственной политики вынуждает мусульманские государства создавать особые органы власти, строго охраняющие каноны ислама, в том числе во внутрисемейных отношениях.

К примеру, в Саудовской Аравии с 1940 года функционирует Мутава или Комитет содействия добродетели и сопротивления пороку (шариатская полиция). Сотрудники специально созданного органа призваны следить на улице, в иных общественных местах за соблюдением правил поведения в обществе, ношением одежды, совершением поступков мужчинами и женщинами. В случае выявления нарушений шариатских норм Мутава пресекает их и передает необходимые сведения в местную полицию.

Предупреждение и пресечение нарушений религиозных норм в Афганистане входит в компетенцию Министерства по делам хаджа и религиозного культа.

В Иране действует аналогичная государственная структура Гашт-э-Эршад, поддерживаемая военизированной милицией Басидж. Организация имеет широкие полномочия по привлечению к ответственности исламского населения за нарушение норм шариата.

Изложенные особенности организации и функционирования субъектов ранней профилактики семейного насилия в исламских государствах позволяют сделать следующие выводы.

1. Семейное насилие, имеющее место в мусульманских государствах, отличается более высокой степенью латентности по сравнению с государствами Европы и Америки, что обусловлено религиозными, историческими и социокультурными особенностями населения Азии и Африки.

2. Западное общество связывает сложившиеся семейные отношения, уклад и традиции в мусульманских государствах с насилием, угнетением и неравноправием в отношении женщин, хотя это в большей степени не соответствует действительности.

3. Значительное число субъектов ранней профилактики преступлений против семьи и ее членов в государствах, население которых исповедует ислам, являются общекриминалогическими, носят сугубо религиозный характер, их деятельность полностью подчинена законам шариата.

4. Субъекты ранней профилактики семейного насилия, равно как и субъекты ранней профилактики преступности в целом, в мусульманских государствах не составляют единой централизованной системы, законодательно наделенной полномочиями по предупреждению противоправных деяний.

5. Система ранней профилактики преступности, сложившаяся в государствах, основной религией которых является ислам, нуждается в особом самостоятельном научном исследовании, направленном на обоснование возможности рецепции позитивных аспектов преступной превенции в правовые системы, как на общегосударственном, так и на международном уровне.

Библиографические ссылки:

1. Конституция ОАЭ от 02.12.1971 // URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=89>. Дата обращения 30.05.2017.

2. Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. Османова. – М., Ладомир, 1995. – 580 с.

3. Конституция Исламской Республики Иран // URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6225661/page:12/>. Дата обращения 30.05.2017.

4. Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. Османова. – М., Ладомир, 1995. – 580 с.

5. Петровский А.В. Учение о запрещении осуждаемого как источник профилактики преступного поведения в исламских государствах // Юридическая мысль. – 2016. – № 3. С.112-117.

6. Более половины прихожан мечетей не помнят содержания хутб // URL: <https://www.islamnews.ru/news-144999.html>. Дата обращения 30.05.2017.

7. Сюкияйнен Л.Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4.

ЗАКОН О ЮВЕНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЕ: СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СЕМЬИ ИЛИ ОРУДИЕ ДЛЯ ЕЕ РАЗРУШЕНИЯ?

*Ляхова Анжелика Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент*

*Морозова Екатерина Александровна,
студент 4 курса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Поддержка традиционной модели семьи, нравственности и семейных ценностей стала одним из приоритетных направлений реализации государственной политики в Российской Федерации. В своем послании Федеральному Собранию РФ на 2017 год, В.В. Путин отметил, что «смысл всей нашей политики - это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры» [2].

Однако, меры, предпринимаемые государством, для укрепления института семьи и профилактики семейного насилия, фактически «разрушают» традиционные устои, действуя вопреки принятой доктрине. В рамках данной статьи, хотелось бы обратить внимание на одно из наиболее спорных нововведений в российское законодательство, вызвавшее бурные споры и волну несогласия не только среди профессиональных юристов, медицинских работников, но и среди населения. Речь идет о принятии Федерального закона от 28 июня 2016 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

Данные поправки, как следует из текста закона, «направлены на защиту несовершеннолетних и лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, в случае отказа их законных представителей от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни» [1]. Отныне, с лета 2016 год медицинские работники приобрели право незамедлительного извещения органов опеки и попечительства и последующего направления в суд административного искового заявления о защите интересов несовершеннолетнего или недееспособного лица в тех случаях, когда один из родителей или законных представителей отказывается от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни представляемого лица. Таким образом, если сотрудник больницы

полагает, что родитель или иной законный представитель умышленно отказывается от оказания несовершеннолетнему или недееспособному медицинской помощи, то он фактически может инициировать процедуры «отобрания» его у родителей (опекунов, попечителей).

Несмотря на то, что первоначальной целью данного закона была защита прав и интересов рассматриваемой категории лиц, он вызывает определенные и вполне конкретные опасения. Как его будут применять недалекие и субъективные врачи и сотрудники опеки? Ведь нередко сами врачи, приезжающие для оказания помощи ребенку, не являются компетентными специалистами в осуществляемой ими деятельности. К сожалению, практика лишь подтверждает данный тезис. Например, на одном из интернет-форумов одной из женщин было опубликовано сообщение следующего содержания: «У сына случился приступ хронического заболевания. Я знаю, как его снимать, потому что это не первый раз. Все препараты у меня наготове. Но на всякий случай, для подстраховки, я вызвала «Скорую». Когда она приехала, приступ уже прошел, и уставший сын заснул. Врач пришла, я все рассказала и попросила его не будить, чтобы он отдохнул. Врач стала настаивать, чтобы его разбудить и увести в больницу. Я не соглашалась. Тогда она сказала: «Я вызываю полицию и органы опеки, ребенка отбираем». Мне стоило большого труда убедить ее это не делать. Как быть дальше, не знаю. Неужели теперь нельзя вызывать «Скорую»?» [4].

Подобные случаи не единичны. Кроме того, введя подобного рода поправки, законодатель не удосужился указать, какие обстоятельства могут указывать на то, что родители недобросовестно осуществляют свои функции по заботе о здоровье ребенка. Например, если у новорожденного младенца наблюдается недостаток массы или, наоборот, переизбыток, то может ли это рассматриваться в качестве угрозы жизни малолетнего? Или если простуженного ребенка родители лечат самостоятельно, что с современным уровнем медицины наблюдается довольно часто, - может ли данное обстоятельство рассматриваться как отказ родителей от обращения в медицинские учреждения, ущемляющий права и законные интересы их ребенка? [3, с. 11]

На наш взгляд, это существенная недоработка законодателя, которая в практической деятельности уже вызывает множество недопонимания между родителями и врачами. Ведь государство, фактически, дало в руки медицинских работников и органов опеки «орудие» ужасающей силы, которое в руках некомпетентного специалиста может разрушить благополучные и счастливые семьи. Полагаем, что нормы, введенные в КоАП РФ, нуждаются в уточнении. В частности, необходимо сформулировать перечень конкретных случаев и обстоятельств, наличие

которых будет явно свидетельствовать о необходимости оказания обязательной медицинской помощи ребенку. Следовательно, в случае отказа от нее, медицинский работник приобретет полное право на обращение в суд и органы опеки и попечительства с соответствующим заявлением. Здесь следует акцентировать внимание на том, что данные случаи должны разрабатываться в тесном сотрудничестве с представителями медицинских учреждений, обладающих достаточным опытом и квалификацией в сфере профессиональной деятельности. Мы осознаем, что перечень не может быть исчерпывающим, так как каждый случай индивидуален, но разработка наиболее общих и распространенных ситуаций представляется необходимым шагом к совершенствованию формирующегося на территории РФ ювенального законодательства.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный закон от 28.06.2016 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. - 2016, 29 июня.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета. - 2016, 8 декабря.
3. Давыдова, Ю.Х. Проблемы применения ювенальной юстиции в области защиты прав несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. - № 5. – С. 10 – 14.
4. Ювенальная медицина: принят новый закон [Электронный ресурс] // Интернет-ополчение: сайт. URL: <http://ipolk.ru/blog/nonpolitics/25025.html>.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ

*Мактамкулова Гульсим Арыстамбековна,
к.психол.н., доцент*

*Чиликина Инара Александровна,
к.психол.н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет»*

Под категорию жестокое обращение с детьми подпадает любое насилие по отношению к ребенку со стороны родителей или тех, на кого их функции возложены законом (например, опекунов или попечителей, воспитателей детских домов и т.п.). При этом оно обязательно должно выражаться в применении телесных увечий или в виде сексуального домогательства – психологическое насилие ничуть не менее опасно.

Насилие над ребенком было чертой общества на протяжении многих веков. Во многих ранних культурах убийство детей было приемлемым методом планирования семьи либо способом избавления от слабых, недоношенных или больных. Детей убивали также в ритуальных целях. Например, считалось, что убитый ребенок может помочь бесплодным женщинам, поможет справиться с болезнями, обеспечит здоровье, силу и молодость; чтобы обеспечить прочность важных зданий, детей хоронили под фундаментами и т.д. На протяжении длительного времени дети были собственностью, «движимым имуществом» родителя, который обладал абсолютным контролем над их жизнью и смертью. Например, существовала даже практика «аренды» детей, которая в США сохранялась вплоть до середины XX века. В основе такого обращения с детьми было убеждение, что дети нечувствительны, не могут реагировать на дурное обращение, не сохраняют негативные переживания, не обладают собственным Я. Физическое наказание во многих странах, в том числе и в нашей, до сих пор считается допустимой формой воспитания. Следует различать телесное наказание и физическое насилие. Под телесным наказанием понимается применение родителем или замещающим его лицом физической силы с намерением причинить ребенку боль (но не повреждения) с целью коррекции и контроля его поведения. В отличие от физического насилия телесное наказание это легитимный акт, который не признается преступлением, не приводит к телесным повреждениям и психологическим травмам ребенка; социально приемлемая форма поведения родителей в отношении собственных детей.

Традиционно различают четыре общих категории жестокого обращения с детьми: 1) физическое насилие 2) сексуальное насилие 3) пренебрежение потребностями ребенка 4) эмоциональное насилие.

Историю формирования отношения к насилию над ребенком как к медицинской и социальной проблеме можно разделить на четыре периода.

В первый период, продолжавшийся до 1946 года, существование насилия над детьми как специальная проблема не выделялось профессионалами, несмотря на то, что медицинские характеристики насилия над ребенком были впервые описаны в 1860 году французским врачом Ambrose Tardieu.

Второй период тесно связан с развитием рентгенологии, которая позволила получить новые данные о насилии над детьми, в связи с тем, что на снимках стали обнаруживать следы старых гематом и множественных переломов костей [Caffey, 1946; Astley, 1953]. Существенный сдвиг в осознании и изучении этой проблемы связан с работами Henry Kempe и его группы. В 1962 году автор описал «синдром избитого ребенка», после чего были изданы классические работы по этой теме. Основное внимание в исследованиях уделялось диагностике и происхождению проблемы жестокого обращения с ребенком, и прежде всего физическому и сексуальному насилию над детьми. В практике также стали происходить значительные изменения, вышли новые законодательные акты, стали создаваться агентства по защите прав ребенка. Привлечение внимания к этой проблеме привело к увеличению количества раскрытых случаев жестокого обращения с детьми.

С середины 1970-х годов большинство исследователей пришли к выводу, что только медицинский подход не позволяет распознать все случаи жестокого обращения с ребенком и необходимо привлечение специалистов в области поведения: психологов, педагогов, социальных работников. Были проведены многочисленные сравнительные исследования в разных странах мира. Ведущей стала идея комплексного подхода, то есть создание соответствующих институтов, которые включали бы в себя агентства по защите детей, психологические службы, правовую систему, суды и полицию. В этот же период в большинстве стран Западной Европы и в Америке вышел ряд новых законодательных актов по защите детей.

В настоящее время в большинстве стран акцент делается не на диагностику и распознавание насилия, а на предотвращение и профилактику насилия с учетом механизмов его происхождения, на помощь родителям и опекунам.

Развитие законодательства по защите прав ребенка можно показать на примере Швеции:

- 1864 год - родители обязаны применять телесные наказания.

- 1917-1920 годы - родители имели право, но не были обязаны применять телесные наказания.

- 1949 год - родители имеют право делать выговор с помощью телесных наказаний, но суровые наказания запрещены.

- 1966 год - из закона исчезло упоминание, что родители имеют право делать выговор детям, но отсутствовал прямой запрет на телесные наказания.

- 1979 год - родители не имеют права применять телесные наказания по отношению к детям, не имеют права унижать ребенка.

В последнее десятилетие XX века в России также происходит изменение законодательства, посвященного защите детей от насилия. В 1989 году Организацией Объединенных Наций была принята Конвенция о защите прав ребенка. Статья 19 Конвенции говорит о необходимости государственной защиты ребенка от любых форм плохого обращения с ним со стороны родителей или других лиц, несущих ответственность за заботу о нем, и создании соответствующих социальных программ предупреждения злоупотреблений и лечения пострадавших. В Семейном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу в 1996 году, впервые определены основы правовой защиты детей от насилия в семье: ребенок рассматривается в качестве самостоятельного субъекта отношений в семье, а не как зависимый объект «родительской власти». Однако эти явно позитивные изменения в законодательстве не подкреплены механизмами их реализации, в частности, не обеспечены способы и не описаны границы возможной интервенции в семью, практически отсутствует возможность временного помещения ребенка, подвергнувшегося насилию, в замещающую семью.

Исходя из сложившейся практики применения Уголовного Кодекса РФ под жестоким обращением в отношении несовершеннолетнего следует признавать:

а) само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, не выполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), не выполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.;

б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и

обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми [3].

Для состава преступления наступления каких-либо последствий не требуется.

Если имел место один случай причинения вреда здоровью, оскорбления и т.д., то может наступить уголовная ответственность только за иное, конкретно совершенное преступление – например, систематические побои либо длительное лишение питья, пищи и сна, сечение, удушение, вырывание волос, связывание конечностей и т.д.; оставление в опасности: умышленное оставление тяжелообольного или находящегося в опасном состоянии ребенка без помощи, отказ от оказания ему медицинской помощи – ст.125 УК РФ; причинение вреда здоровью – ст. 111, 112, 115 УК РФ; сексуальные посяательства – ст.131- 135 УК РФ, необходима квалификация по совокупности преступлений [3].

В то же время не образует совокупности преступлений убийство, совершенное с особой жестокостью, например путем оставления ребенка без воды и пищи, поскольку в таких случаях жестокое обращение охватывается п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, что обращается с ним жестоко; он желает совершать такие действия и целенаправленно не выполняет свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

К уголовной ответственности могут быть привлечены: 1) родители, усыновители, приемные родители, опекуны и попечители; 2) лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последними в силу профессиональных обязанностей.

Законодателем, за совершение преступления квалифицированного по ст. 156 УК РФ предусмотрено пять альтернативных видов наказания: штраф в размере до 100 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательные работы на срок до 440 часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового [3].

В Липецкой области создаются условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременное выявление их нарушений и организация профилактической помощи семье и ребенку, обеспечения адресной поддержки нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а при

необходимости принимаются меры по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье граждан.

Основными приоритетными направлениями деятельности Уполномоченного по правам ребенка и профилактике семейного неблагополучия и защите прав ребенка на семью и в семье в 2015 году определены [1]:

- раннее выявление семейного неблагополучия и оказание профессиональной помощи семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в целях сохранения ребенку родной семьи;

- реализация программы Липецкой области «Благополучная семья – стабильность в регионе!»;

- внедрение новых технологий в деятельность по профилактике социального сиротства;

- реформирование организаций для детей-сирот в центры содействия семейному воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей;

- семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и помощь замещающим семьям.

- индексация мер социальной поддержки замещающих семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2015 году продолжена реализация плана мероприятий, предусмотренного региональной дорожной картой «Обеспечения семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Липецкой области на 2014-2018 годы» (распоряжение администрации Липецкой области от 25 декабря 2013 года №568-р), Плана мероприятий по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (распоряжение администрации Липецкой области от 31 декабря 2014 года №564-р), а также положений Указов Президента РФ от 28 декабря 2012 года №1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и от 01 июня 2012 года №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».

Особое внимание обращается на новые механизмы, позволяющие своевременно оказывать помощь неблагополучной семье.

На очередной 41 сессии Липецкого областного Совета депутатов 24 декабря 2015 года, по инициативе Управления образования и науки Липецкой области и при поддержке Уполномоченного по правам ребенка, были утверждены поправки и законы Липецкой области:

- «О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной и демографической политики, а также лицам, имеющим особые заслуги перед РФ и Липецкой областью»;

- «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительства в Липецкой области»;
- «О социальной поддержке обучающихся образовательных учреждений и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Липецкой области»;
- «О материальном обеспечении приемной семье в Липецкой области».

Реализуется большой комплекс мер противодействия семейному неблагополучию. Однако сама проблема жестокого обращения с детьми, как самостоятельная проблема, до сих пор не обсуждалась. В то время как количество правонарушений в отношении детей из года в год растет. По данным, взятым из доклада Уполномоченного по правам ребенка за 2015 год, в 2013 году – 348 преступлений, в 2014 году – 447 преступлений, 2015 год – 667 преступлений. К сожалению, невозможно увидеть характер этих преступлений. Совершенно непонятным на этом фоне является снижение обращений в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Липецкой области: - 2013 год – 983 обращения; 2014 год – 436 обращений; 2015 год – 329 обращений [1].

В Российской Федерации и ее регионах, в том числе и Липецкой области, нет специальных законов о профилактике и помощи жертвам жестокого обращения. Первым регионом Российской Федерации, в котором принят закон о домашнем насилии, является Архангельская область, где с 2003г. действует закон «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье». В законе определены специализированные учреждения социально-правовой защиты и реабилитации лиц, подвергшихся насилию; основания и порядок предоставления социально-правовой защиты и реабилитации; предоставление временного приюта; организация социально-правовой защиты и реабилитации. Башкортостан стал вторым регионом России, где был принят аналогичный закон.

Библиографические ссылки:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Липецкой области за 2015 год. – Липецк, 2016. – 90 с.
2. Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе.- Екатеринбург, 2003.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., Проспект, 2016. - 270 с.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Макурин Павел Сергеевич,

*ассистент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»*

Жестокое отношение к детям – это умышленное или неосторожное обращение и действия со стороны взрослых, которые приводят к травмам, нарушению в развитии, смерти ребенка, или угрожают его правам и благополучию.

При анализе различных воздействий насильственного характера существует классификация, в которой выделяют следующие виды жестокого отношения к ребенку: физическое насилие, психологическое насилие, недостаточное внимание по отношению к ребенку и сексуальное насилие.

Все эти виды насилия накладывают отпечаток на растущий организм человека. Жестокость в отношениях с детьми влияет на развитие ребенка, может сказываться на дальнейшем росте, оказывает негативное влияние не только на психическое развитие, но и на социальный и эмоциональный фон взрослого человека.

Особую тревогу вызывает именно сексуальное насилие в отношении детей. Это вовлечение ребенка с его согласия, или без него, в сексуальные действия с взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды. Под сексуальным насилием понимают не только использование детей в прямых сексуальных контактах, но и вовлечение их в действия, при которых насильник получает сексуальную стимуляцию или удовлетворение. Материальную выгоду взрослые получают в результате изготовления порнографических материалов.

Следует отметить, что к сексуальному насилию в отношении детей относятся: эротизация ребенка – искусственная стимуляция сексуального влечения у ребенка в ущерб другим сторонам развития его личности; а также искусственное подавление сексуальности человека физическим (например, обрезание, которое принято в ряде мусульманских стран) или психологическим методом.

Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает оснований считать его ненасильственным, так как ребенок не обладает свободой воли. Он не в состоянии понять их по уровню своего развития. Отказаться от них и

защитить себя вследствие неравенства душевных и физических сил. Ребенок не может предвидеть все негативные для себя последствия. По мнению экспертов только 10 % совершающих сексуальные действия – люди, которые не могут справиться с сексуальным влечением. Остальные 90% преступников совершают насилие над детьми из желания унижить (часто не только ребенка, но и через него – его мать), подчинять себе и доминировать [1].

Очень часто жертвой сексуального насилия становятся несовершеннолетние в возрасте 14-16 лет, а также дети – в возрасте моложе 12 лет. В этом возрасте ребенок не понимает, что происходит, его легче запугать. Кроме этого, совершивший насилие взрослый человек надеется, что ребенок не сможет словами описать произошедшее с ним, так как часто ребенок дошкольного или младшего школьного возраста много фантазирует и его рассказам взрослые могут не поверить, даже если он попытается рассказать об этом.

Жертвой сексуального насилия ребенок может стать не только на улице, в школе, в спортивной секции, в летнем лагере, но и в семье. В подавляющем большинстве насильниками оказываются люди из ближайшего окружения, которых ребенок знает – это врач, учитель, воспитатель, тренер, родственники, друзья и т. д. Чаще всего эти люди ведут обычный образ жизни и ничем себя не выдают. Такое насилие может подолгу оставаться безнаказанным. Мать может совершить сексуальное насилие над сыном, а отец – над сыном и дочерью. Иногда в этом участвуют оба родителя, причем один из родителей совершает насилие над детьми, а другой или тоже участвует в этом, или же просто закрывает на это глаза, во многих случаях также превращаясь в жертву. Необходимо помнить, что любой физический контакт с сексуальной подоплекой может нанести большой ущерб ребенку.

Сексуальное насилие чаще происходит в семьях с патриархально-авторитарным укладом. В семьях, где имеются конфликты между родителями. В семьях, где мать чрезмерно занята на работе. Где ребенок долго жил без отца, либо где ребёнок живет с отчимом. В семьях, где мать в детстве подвергалась сексуальному насилию и т.д.

Высокая степень латентности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних наблюдается именно в случаях incesta. Данные анализа обращений по телефону доверия для лиц, перенесших сексуальное насилие, показывают, что всего одна жертва из ста обращается в полицию. Так, Л.В. Логинова в своей работе отмечает, что прослеживается стабильный рост числа сексуальных

посягательств в отношении малолетних и несовершеннолетних, в том числе инцестных отношений, которые носят исключительно скрытый, латентный характер [1]. Е.М. Черепанова в свое время отмечала что, «об имевшем место сексуальном насилии становится известно только в тех случаях, когда жертва захотела рассказать об этом, но мы совершенно не знаем, сколько тех, кто сообщать не захотел» [2].

Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних всегда наносит вред не только физическому и психическому, но и психосексуальному здоровью подрастающего поколения. Следовательно, многие факты семейного насилия, которые остаются вне поля зрения правоохранительных органов, способствуют не только росту латентности данных преступлений, но и практически всегда приводит к плачевным последствиям[3].

Таким образом, если сексуальное насилие произошло, то ребенку незамедлительно должна быть оказана психологическая помощь. Так как травмы детства оказывают сильное влияние на всю последующую жизнь человека, на формирование его характера и на адаптацию в обществе в целом.

Библиографические ссылки:

1. Абельцев С. Семейные конфликты и преступления // Российская юстиция. 1999.
2. Логинова Л. В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: ... дис. канд. юрид. наук. – СПб, 2013.
3. Черепанова Е.М. Психологический стресс: помоги себе и ребенку. – М., 1997.

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ
АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СТ. 151 УК РФ)**

*Мальцева Наталья Николаевна,
д.ф.н., профессор ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Российская Федерация, как относительно молодое государство, за два десятилетия своего существования пережило глобальные преобразования в политической, экономической, социальной и духовной сферах, которые не только обусловили резкое расслоение общества, но и негативные преобразования семьи, как основной ячейки общества. Произошедшие изменения, выразившиеся в частности в ослаблении гуманистических основ семейного воспитания, обусловили рост детской преступности, преступлений и антиобщественных действий с участием несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в ст. 151 регламентирует ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, таких как систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Указанные преступления относительно немногочисленны и по статистическим данным составляют менее 1 % от общей массы уголовных дел, рассматриваемых судами не территории РФ. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ число осужденных лиц по ст. 151 УК РФ в 2010 составило 264 человека, в 2011 – 221; 2012 – 166; 2013 – 160; 2014 – 146; за 6 месяцев 2015 г. – 90 [4]. Стоит согласиться с Ю.В. Сокол, что статистические данные не в полной мере отражают общественную опасность рассматриваемого преступного деяния, которые находятся в противоречии с данными, свидетельствующими о росте алкоголизма, наркомании, употреблении одурманивающих веществ, бродяжничестве и попрошайничестве несовершеннолетних [6, С. 121]. По мнению Е.В. Сокол, ситуация, складывающаяся в сфере привлечения к ответственности по ст. 150, 151 УК РФ, связана с тем, что правоохранительными органами вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий рассматриваются

как незначительное преступление, а недооценка степени общественной опасности данного вида преступлений негативно сказывается на качестве расследования уголовных дел [5, С. 104].

По данным специалистов в последние годы резко снизился средний возраст начала употребления наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних до 14 лет. При этом заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами среди несовершеннолетних в России возросло на 65%, а число подростков с зарегистрированным диагнозами «алкоголизм» и «алкогольный психоз» оказалось самым высоким за последние десятилетия [1]. Стоит также сказать о том, что данные НИИ психиатрии РФ, свидетельствуют о возрастании психических заболеваний среди школьников на 10-15% [2, С. 278].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, представлена совершением активных действий в форме вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной (например, водка, вино, коньяк и др.) и спиртосодержащей продукции (различного рода лекарственные средства на спиртовой основе, одеколон, технические жидкости и т.п.), одурманивающих веществ (например, ацетон, эфир), в занятие бродяжничеством и попрошайничеством. Способами вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность являются: обещания, обман, угрозы, а также иные способы (например, подкуп, уговор, возбуждение чувства зависти, мести или других низменных побуждений).

В процессе проводимого исследования было выявлено, что на современном этапе возникают новые способы и средства вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, в частности опосредованное вовлечение посредством использования сети «Интернет». Однако в деятельности практических работников наличествует стереотип, который в качестве основного («традиционного») способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий выделяет только непосредственное общение двух достаточно хорошо знакомых лиц в одном помещении или в каком-то определенном месте [6, С. 121].

Сеть «Интернет», признанная глобальной компьютерной сетью, стирает все грани, в частности границы между городами и странами, между несовершеннолетними и взрослыми, между полезной и опасной информацией. Огромный поток бесконтрольно льющейся, в том числе и крайне негативной, информации разрушает сознание современных детей, которые в силу возрастных особенностей, не могут противостоять ей.

«Бесконтрольное блуждание по закоулкам всемирной паутины несовершеннолетних в реальной жизни можно сравнить с бродяжничеством ... Многие родители ошибочно полагают, что если их

ребенок проводит время за компьютером, а не на улице, то за него можно не беспокоиться, однако совершить преступление или стать жертвой посягательства можно и не выходя из дома» [3]. Особую озабоченность вызывают данные, свидетельствующие о наличии зарегистрированных таких интернет-сообществ (группы, страницы), как «Клуб любителей пива», «Любители алкоголя», «Алкопати», активными участниками которых являются несовершеннолетние. Так, например, в открытой группе «Клуб любителей пива», находящейся на просторах социальной сети Вконтакте, по состоянию на 25 февраля 2017 года состояло 20 568 участников, из которых приблизительно 25,5% несовершеннолетние (5244 человек).

В этой связи, отметим, что через компьютерную сеть «Интернет» активно проводится пропаганда употребления (распития) спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятия бродяжничеством. Кроме того Интернет способствует вовлечению взрослыми лицами несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Как верно высказывается Е.В. Сокол: «Особые опасения вызывает то, что Интернет не только выступает в роли современного средства связи, но и является местом обмена криминальным опытом, рынком необходимых кандидатов из числа несовершеннолетних для их последующего вовлечения ... совершение антиобщественных действий» [5, С. 104]. Констатируем, что оставлять вне поля зрения криминалистов указанную проблему не представляется возможным на современном этапе развития российского государства.

Изложенное свидетельствует о необходимости максимально полно использовать имеющиеся на современном этапе развития общества и государства возможности для установления взрослых вовлечателей, а также детально выяснять избираемые ими способы и средства вовлечения, тщательно процессуально закреплять и доказывать эти обстоятельства.

Библиографические ссылки:

1. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): анализ. докл. М., 2011. С. 23-25.
2. Плахотнюк Ю.И. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних // Вестник КемГУ. 2014. №2 (58). С.278-280.
3. Общество и полиция обсудили вопросы безопасности несовершеннолетних в сети «Интернет» [Электронный ресурс] // ГУ МВД России по Иркутской области: сайт. URL: <http://38.mvd.ru/gumvd> (дата обращения: 25.02.2017).

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 – 6 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 25.02.2017).

5. Сокол Е.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий в современной России // Вестник КРУ МВД России. 2014. - № 4 (26). - С.102-108.

6. Сокол Ю.В. К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Вестник КРУ МВД России. 2009. № 4. - С. 120-126.

УДК 343.915

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ТИНЕЙДЖЕРОВ И ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ

Мацкевич Игорь Михайлович,

*заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е.
Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки РФ, президент Союза криминалистов и криминологов*

Тинейджер – от англ. teenager – подросток, юноша или девушка, в возрасте 13-19 лет. В российском уголовном законе понятию тинейджер соответствует понятие – несовершеннолетний человек. Несовершеннолетний человек – в буквальном смысле русского языка означает, что человек уже вполне самостоятелен, но некоторые его поступки с правовой точки зрения не будут иметь юридических последствий.

Интересно, что в российском уголовном законе слово *несовершеннолетний*, которое по правилам русского языка должно считаться прилагательным, употребляется в качестве существительного. В ст. 20 ч. 3 УК РФ буквально сказано, что, если несовершеннолетний достиг определенного возраста, но вследствие определенного развития не мог понимать опасный характер своих действий, он подлежит освобождению от уголовной ответственности. Впрочем, в ст. 54 ч. 2 УК РФ говорится о лице, не достигшем к моменту вынесения приговора 18-летнего возраста. При этом в российском уголовном законе прослеживается возрастная градация несовершеннолетних, - от 14 до 16 лет и, от 16 – до 18 лет.

Возрастные границы между тинейджером и несовершеннолетними преступниками по российскому уголовному закону, на первый взгляд, отличаются не существенно: в российском уголовном кодексе несовершеннолетние считаются в возрасте от 14 до 18 лет. Между тем, в подростковом возрасте разница в один год может иметь решающее значение в межличностных отношениях и при возникновении и решении тех или иных конфликтов.

Представляется, что определение возрастных границ тинейджеров выглядит более предпочтительно. Кстати, возраст ответственности за административные правонарушения, например, за такие, как мелкое хулиганство, пропаганда нацистской атрибутики, нарушение правового режима контртеррористической операции по российскому закону наступает с 16 лет, в то время, как уголовная ответственность за некоторые тяжкие уголовные преступления, например, за убийство, изнасилование, террористический акт и другие наступает с 14 лет, что не логично. Давно пора снизить возраст административной ответственности до 14 лет.

В этой связи следует обратить внимание на дискуссию о снижении возраста уголовной ответственности. Например, в некоторых штатах США уголовная ответственность за отдельные преступления наступает с 6 лет. Очевидно, что в условиях технологического и цифрового бума, когда тинейджерам не составляет большого труда совершать при помощи коммуникационных сетей масштабные хищения, причем в других странах, относительно высокий возраст уголовной ответственности должен быть подвергнут сомнению.

Примечательно, что только на уровне региональных нормативных правовых актов установлены возрастные границы молодых людей. При этом говорится не о подростках (тинейджерах) и даже не о несовершеннолетних лицах, а – о молодежи. В ст. 1 Закона города Москвы «О молодежи» установлено, что молодежь – это молодые граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет[1]. В Модельном законе стран СНГ О государственной молодежной политике в ст. 1 говорится, что молодежь (молодые граждане) – это социально-демографическая группа (социальная общность) граждан в возрасте от 14 до 30 лет[2]. В Федеральном законе "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" градация молодежи на несовершеннолетних лиц предусмотрена в ст. 4, в которой говорится о поддержке молодежных объединений в возрасте до 30 лет и поддержке детских объединений в возрасте до 18 лет. Исходя из этого, неочевидно следует, что тинейджеры делятся на тех, кому еще не исполнилось 18 лет, и тех, кому исполнилось от 18 до 30 лет[3]. В то же время нет молодежной преступности, - есть преступность несовершеннолетних лиц. В

действительности, преступление, совершенное в возрасте от 14 до 18 лет имеет другую общественную значимость, чем точно такое же преступление, совершенное в возрасте 30 лет.

Таким образом, категория молодежи определена чрезвычайно широко, и тинейджеры в ней растворены. Люди в возрасте 13-14 лет имеют другие интересы и потребности по сравнению с людьми в возрасте 18 лет. Люди в возрасте 18 лет имеют абсолютно иные предпочтения и жизненные ценности по сравнению с людьми в возрасте 30 лет. При этом в эти большие возрастные границы не вписываются данные биологии о постпубертатном периоде, который завершается к 21-22 годам, когда происходит окончательное формирование физиологии человека, после чего начинается медленное старение организма.

Современные тинейджеры или несовершеннолетние лица (подростки – что означает подрастающие люди – люди, находящиеся в стадии роста) всегда представляли особый интерес для юристов по следующим причинам: 1) они – будущее человечества; 2) их поведение проецируется на то, что будет в будущем; 3) они эмоционально неустойчивы и одновременно необыкновенно искренни; 4) механизм формирования их личности настолько же индивидуален, насколько – типичен для того или иного возраста; 5) они настолько же добры, насколько – жестоки; 6) они являются движущей силой своего времени; 7) они подвержены манипуляциям; 8) они не могут осознавать (просчитывать) всех последствий своих действий; 9) они не владеют юридическими знаниями в необходимом объеме, в то время, как на них распространяется действие большого числа нормативных правовых актов; 10) являясь продуктом социума, они предпочитают противопоставление обществу собственных мнимых, якобы новых идей, вместо анализа, обобщения и критического осмысления предшествующего человеческого опыта и действительности.

Сегодня тинейджеры изменились. Всегда склонные к смене быта, рода деятельности, места жительства, - неожиданно они получили практически неограниченную возможность осуществить едва ли не любое свое даже самое безумное желание. Если раньше этому мешало отсутствие денег, материальные, *временные* или иные ограничения, то сегодня – цифровые технологии и глобальные коммуникационные сети – позволяют осуществить придуманные идеи при минимальных расходах и за очень короткое время.

При этом изменился окружающий мир. Он стал менее стабильным, но более информационным и открытым. Технологические изменения в мире происходят настолько стремительно, что даже фантасты не успевают придумывать футуристический мир, а он уже становится реальностью.

Объективно наиболее быстро приспосабливаются к таким изменениям тинейджеры.

Но изменения, которые происходят в мире, к сожалению, сопровождаются массовым насилием и глобальной несправедливостью. Несправедливость в одинаково высокой степени проявляется как на уровне одного человека (финансовое расслоение, невозможность хорошего трудоустройства, не получение качественного медицинского обслуживания), так и на уровне целых народов и стран (войны, давление сильных государств на экономику более слабых государств, экстерриториальность права одних государств, без учета мнения остальных государств).

Подростки входят во взрослую жизнь на примере насилия и несправедливости. При этом известна патологическая неприемлемость абсолютного большинства подростков любой форме несправедливости. Такая ситуация опасна не только для будущего социума, но и для психического здоровья конкретных подростков сегодняшнего дня. Не случайно сегодня многие психиатры говорят о росте психических заболеваний в мире. Скорее всего этот рост продолжится, и в ближайшие 10 лет количество психически больных людей возрастет по всему миру. Значительная часть этих психически не вполне здоровых лиц будет приходиться на тинейджеров.

В последнее время особенно остро встала проблема самоубийств среди подростков. Появились даже целые группы людей, склоняющих тинейджеров к самоубийствам. При этом никакого корыстного интереса эти люди не имеют. Более того, многие из них сами являются несовершеннолетними лицами. С одной стороны, тинейджеры всегда были склонны к самоубийствам из-за многочисленных страхов и фобий, (от греч. Φόβος – страх, боязнь), характерных для их возраста (прежде всего, из-за страха перед взрослой жизнью и грузом ответственности перед собой и окружающими людьми). С другой стороны, никогда до этого не существовало хорошо организованных объединений, толкающих тинейджеров к самоубийствам. В повести Р. Стивенсона «Клуб самоубийц» автор говорит о подобной организации, как о преступной группе лиц, которые подталкивают отчаявшихся людей к роковому шагу и забирают у самоубийц их имущество, но все это описывается с точки зрения абсурдной фантастики в большом чувством юмора). Таким образом организованные самоубийства тинейджеров можно считать совершенно новым негативным явлением, которое породило многочисленные несправедливости нового тысячелетия и развили современные коммуникационные технологии.

Современные тинейджеры другие. Не только политики и социологи этого до сих пор не поняли. Этого не поняли криминологи и представители

других правовых наук. Как известно, тинейджеры определяют ближайшую криминогенную ситуацию. Более того, на всю правовую среду в самом скором времени современные тинейджеры окажут самое прямое влияние. В этой связи следует обратить внимание на те особенности, которые предопределяют изменение в поведении тинейджеров, включая их криминогенное поведение.

1. Глобальная организованность тинейджеров в глобальном мире. Коммуникационные системы позволили им быстро и концентрированно совершать массовые противоправные акции. Групповые формы носят такие формы асоциального поведения, как наркомания, уличное хулиганство, половая распущенность. В последнее время подобные правонарушения и даже жестокие преступления сопровождаются собственной видеосъемкой с последующим размещением материалов в Интернете.

2. Рост самых радикальных взглядов и настроений, как протест на несправедливый мировой общественный порядок. Отсутствует единственный враг, зато появилось много разных врагов – глобализм, финансовый монополизм, политическая элита, религиозный экстремизм, мировая миграция и другие. Многообразие врагов привело к тому, что тинейджеры ведут настоящую необъявленную войну всех против всех.

3. Рождение нового мирового вида преступности – преступность ненависти. Преступность ненависти – прерогатива тинейджеров. В свою очередь, преступность ненависти складывается из следующих видов преступлений: 1) расовые преступления; 2) преступления против уязвимых социальных групп (люди с ограниченными возможностями (инвалиды), больные, представители сексуальных меньшинств); 3) преступления против мигрантов и любых других не коренных жителей; 4) преступления против представителей неприемлемых, с точки зрения преступников ненависти, религий, равно как антирелигиозные преступления; 5) буллинг (от англ. bully – хулиган, драчун, насильник).

4. Манипулирование манипулянтами. Те, кто обычно стоял за преступлениями тинейджеров (как правило, это были взрослые люди, имевшие криминальный опыт) возможно и сегодня полагают, что они ими управляют. В действительности, тинейджеры, заведомо обладая более полной информацией, чем те, кто пытается ими руководить, подставляясь под вербовку преследует собственные цели, о которых более взрослые преступники не имеют никакого понятия.

5. Новые корыстные интересы, которые также подразделяются на следующие подвиды: 1) экономические (сюда следует включить движение антиглобалистов и движение «зеленых») – передел экономических сфер влияния; 2) идеологические (идеология честной свободы и гармонии в противовес несправедливости и навязыванию мировых стандартов); 3)

информационные (раскрытие любых тайн современной политики, отказ от тайн частной личной жизни); 4) интеллектуальное пиратство (абсолютная свобода творчества и борьба с любыми ограничениями использования интеллектуального продукта); 5) альтернативная электронная валюта (борьба с монетаризмом и диктатом традиционных валют развитых стран и начало создание параллельной виртуальной цифровой мировой экономики).

6. Раннее взросление. Попутным негативным следствием этого процесса стала устойчивая тенденция омоложения бытового пьянства и употребления наркотиков. Данные о количестве наркоманов среди тинейджеров разнятся из-за латентности подростковой наркомании, но доказано, что почти половина несовершеннолетних лиц в России употребляет алкоголь с 13-15 лет.

7. Создание асоциальных традиций. Некоторые подобные «традиции» облакаются целыми ритуалами с явными чертами подражания криминальной антикультуре. Например, в одной специальной закрытой образовательной организации существовали письменными заповеди для членов неформальной организации несовершеннолетних правонарушителей, среди которых были следующие: 1) «западло» поднимать предметы с пола в туалете; 2) «западло» брать для докуривания сигарету из помойки; 3) «западло» чистить картошку на кухне; 4) «западло» работать на производстве; 5) «западло» участвовать в мероприятиях, организуемых официальной администрацией. За нарушение хотя бы одного из этих запретов следовало наказание в виде суровых физических побоев. Интересно, что как показывают исследования, менее половины тинейджеров знают истинный смысл произносимых ими слов из уголовного лексикона.

8. Сознательный отказ от семейных ценностей. В значительной степени это происходит из-за увеличения числа случаев жестокого обращения в семье с тинейджерами. Многие из них были вынуждены детьми уйти на улицы, в том числе из-за невыносимых условий, сложившихся дома (пьянство родителей). Согласно экспертным оценкам ежегодно в России 50 тыс. детей на тот или иной период времени покидают свои дома. Число безнадзорных детей составляет от 21 до 16 тыс. Это дети, которые по каким-либо причинам регулярно не посещают школы, причем 5 тыс. детей не посещают школу по неизвестным причинам. Подростками с асоциальной формой поведения до достижения ими возраста уголовной ответственности совершается в среднем до 100 тыс. общественно опасных деяний, сходных по объективной стороне с преступлениями.

9. Иллюзия жизни и смерти. Жизнь в виртуальном пространстве оказалась для тинейджеров не только намного привлекательней реальной

действительности, но и в некоторых случаях заменила ее. Здесь они чувствуют себя социально значимыми и защищенными. Здесь они могут управлять своим будущим, они уверены, что построят в виртуальном мире то будущее, которое хотят. В результате наблюдается уход от решения реальных проблем. Происходит замещение жизни на игру в жизнь. Тинейджеры не очень дорожат в силу специфики возраста и несформировавшийся психики жизнью как таковой, а в условиях виртуального пространства – жизнь совсем перестает иметь значение. Отсюда – организованные самоубийства, создание анархических коммун и игра в создание квазигосударств, обеспечивающих иллюзию справедливости.

10. Криминализация жизни. Мировая пропаганда криминальной антикультуры под видом приключенческих фильмов и книг привела, к тому, что преступный образ жизни перестал восприниматься исключительно как негативное явление общественной жизни. Коммерциализация в некоторых странах учреждений, в которых преступники отбывают наказание, сделало преступность экономически выгодным видом деятельности. Постоянно находят практическое подтверждения утверждения экономистов, что рыночная экономика неизбежно воспроизводит преступления, поскольку без нарушения закона невозможно создать первоначальный капитал. Тинейджеры особенно остро чувствуют, когда им говорят неправду, на словах, осуждая преступность, а на деле – поощряя преступников к совершению новых преступлений. Они либо принимают двойные стандарты борьбы с преступностью, либо начинают бороться с преступностью такими же преступными методами.

Тинейджеры склонны к созданию неформальных объединений из близких по духу и настроениям друзей. Как правило, это друзья детства, с которыми вместе росли и которые посвящены в самые интимные подробности личной жизни каждого участника. Более половины таких неформальных объединений характеризуются как временные и неустойчивые. В то же время, если период группового поведения длится достаточно длительное время, и за это время участники объединения совершают несколько совместных противоправных действий, такое объединение неизбежно перерастает в подростковую банду. В свою очередь, подростковые банды (банды тинейджеров) отличаются жестокостью, точным распределением ролей до, во время и после совершения преступления, обдуманностью поведения в случае разоблачения и парадоксальным безразличием к возможному наказанию, причем, самому серьезному. Участники банд тинейджеров привлекательны для представителей организованной преступности. Неслучайно отмечается

существенное увеличение числа несовершеннолетних лиц, вовлеченных в организованную преступность.

О буллинге необходимо сказать отдельно. Буллинг (от англ. bully – хулиган, драчун, насильник) – физический и психологический террор, как правило одного человека, со стороны остальных тинейджеров. Это явление не новое, но в последнее время оно приобрело масштабы социальной эпидемии. Буллинг сопровождается травлей, избиением жертвы, распространением в коммуникационных сетях компрометирующей информации о ней (вымышленной или подлинной, но всегда – крайне интимного свойства). Все чаще буллинг заканчивается гибелью жертвы в результате избиений, либо самоубийством жертвы из-за распространения порочащих сведений. Нередко в результате буллинга причиняются тяжелые психологические и психические травмы, излечение которых растягивается на годы, либо их излечение – невозможно. Буллинг в равной степени опасен для исполнителей. Они получают не менее серьезные психологические и психические травмы и превращаются в неисправимых садистов. Некоторые из них делают издевательство над другими людьми в качестве повседневного стиля жизни. Нередко буллинг приводит к смерти самого буллингиста, когда отчаявшаяся жертва совершает расправу над своим мучителем.

Растет число насильственных преступлений, совершаемых в отношении одноклассников в школах и одноклассников в высших школах. Характерной чертой стала возведенная в абсолют жестокость. Тинейджеры переступают тот предел насилия, который в конкретной ситуации был бы достаточен для достижения противоправной цели. Несовершеннолетние лица не в состоянии почувствовать чужую боль. Их жестокость не осознанна, а потому особенно страшна. Агрессивные действия совершаются из-за бравяды и отсутствия реальной возможности оценить опасность своих поступков для окружающих людей. При этом с каждым годом нарастает процесс дегуманизации (брутализации) преступного мира, повышается уровень жестокости, в том числе, в межличностных отношениях между несовершеннолетними преступниками.

Ужас буллинга заключается в убеждении тинейджеров, что с самого юного возраста они должны делить всех на противоборствующие стороны. Убеждение - в необходимости антагонизма, в искусственном насаждении антагонизма даже там, где его нет.

Таким образом, сегодня преступность тинейджеров только складывается. Мы не знаем ни ее структуру, ни ее характер. Предположительно – это будет своеобразный симбиоз интеллектуального корыстного преступного поведения с элементами чаще всего психологического насилия, не исключаяющими физическое принуждение.

В основе преступности тинейджеров будет лежать экономика. Точно также, как сегодня экономика лежит в основе движения антиглобалистов. Поэтому, преступность тинейджеров станет оказывать прямое воздействие на всю мировую экономику.

Это будет преступность расчетливая и жестокая. Лишней крови не будет, но та что должна пролиться – обязательно прольется.

Библиографические ссылки:

1. Закон города Москвы от 30 сентября 2009 № 39 «О молодёжи» // Электронный ресурс
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/292905/#292905>. - Дата обращения 30.05.2017.

2. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств 2013 № 57 (часть 1)/ - С. 130-155.

3. Федеральный закон от 28.06.1995 №98-ФЗ "О государственной поддержке молодежи и детских общественных объединений" // Собрание законодательства РФ. - 03.07.1995. - № 27. - Ст. 2503.

УДК 343.54

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 156 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мыздрикова Екатерина Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Конституция России закрепляет обязанность родителей заботиться о своих детях и воспитывать их (ч. 2 ст. 38), обеспечить получение ими основного общего образования (ч. 4 ст. 43) [1]. Данные конституционные положения детализируются Семейным кодексом Российской Федерации, который говорит об обязанности родителей заботиться о здоровье и развитии – физическом, психическом, духовном и нравственном – своих детей (ч. 1 ст. 63), защищать их права и обязанности (ч. 1 ст. 64). При этом родители не должны причинять вред физическому и психическому

здоровью ребёнка, его нравственному развитию. «Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» (ч. 1 ст. 65 СК РФ) [2].

За неисполнение и ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию детей предусмотрена гражданско-правовая, семейно-правовая, административная и уголовная ответственность.

Статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или другим лицом, на которое возложены эти обязанности, педагогом либо иным работником воспитательного, образовательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, при условии что данное деяние сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним [3].

Неисполнение предполагает несовершение действий по воспитанию несовершеннолетнего, которые виновное лицо должно было предпринимать в рамках своих обязанностей, отказ от их исполнения и представляет собой по сути дьящееся бездействие.

Судебная коллегия по гражданским делам Российской Федерации в определении от 19 июня 2012 года № 38-КГ12-1 разъясняет, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может выражаться, в частности, в уклонении от исполнения обязанностей по обеспечению потребностей ребёнка в питании, одежде, обуви, полноценном отдыхе и сне, проживании в благополучных санитарно-гигиенических условиях, средствах гигиены, в своевременном получении медицинской помощи и лечении в случае болезни, а также в невыполнении обязанностей по обеспечению прав ребёнка на общение с родителями, сверстниками, по созданию условий для получения им образования, для его занятий музыкой, танцами, рисованием, спортом и конструированием, проявления им других видов творческой и физической активности, удовлетворения им иных своих потребностей и интересов [5].

Ненадлежащее исполнение обязанностей выражается в нерадивом, формальном, нечётком, несвоевременном, неправильном их выполнении, в злоупотреблении правами по воспитанию ребёнка [5]. Таким образом, ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может представлять собой как действие, так и бездействие, выражающееся в некачественном и неполном исполнении обязанностей по воспитанию, в применении воспитательных способов и методов, запрещенных законом, эксплуатации ребёнка, в формировании асоциальной направленности его личности.

Спорным является вопрос об обязательности системного характера неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Многие ученые-юристы считают, что нет необходимости устанавливать его системный характер, т.к. в законодательной формулировке это требование отсутствует, а, следовательно, преступлением будет и однократное деяние. Однако судебная практика говорит об обратном. Зачастую единичные случаи насилия в отношении несовершеннолетнего со стороны лица, на которое возложены обязанности по его воспитанию, не признаются в качестве предусмотренного ст. 156 УК преступления. Так, вышеупомянутое определение Судебной коллегии по гражданским делам гласит: «Единичные и кратковременные случаи неудовлетворения отдельных потребностей и интересов несовершеннолетнего таковым [т.е. неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего] не являются» [5]. При этом анализ нормы, содержащейся в статье 156 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что, для того чтобы считать состав преступления оконченным, достаточно одного акта жестокого обращения родителя с ребёнком, в то время как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего подразумевает систему таких действий либо бездействия.

Жестокое обращение с несовершеннолетним является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 156 УК. В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» жестокое обращение с ребёнком может проявляться в следующих формах:

- осуществление родителями физического или психического насилия над ребёнком;
- покушение на его половую неприкосновенность;
- применение недопустимых способов воспитания (пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство, грубое обращение с ребёнком, его оскорбление либо эксплуатация) [4].

Таким образом, жестокое обращение может выражаться не только в форме активного поведения (действия) относительно несовершеннолетнего (побои, лишение свободы), но и в форме бездействия (непредоставление пищи, воды, одежды, тепла).

Состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК, является формальным, т.е. для оконченного состава преступления наступления каких-либо последствий в виде причинения вреда здоровью ребёнка не требуется. Если жестокое обращение образует самостоятельное преступление, например доведение до самоубийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или истязание, деяние

квалифицируется по совокупности преступлений со ст. 110, 111 или 117 УК РФ соответственно. В то же время побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью охватываются понятием «жестокое обращение» и потому дополнительной квалификации по соответствующим статьям не требуют.

Библиографические ссылки:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2017 г.).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2017 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2017 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2017 г.).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 г. №38-КГ12-1 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.02.2017 г.).

УДК 34

О НАКАЗАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Орлов Валерий Васильевич,

*канд.ю.н., доцент кафедры юриспруденции Филиала АНОО «Воронежский
экономико-правовой институт» в г. Липецк*

Одной из главных целей уголовного законодательства вступает наказание виновного за деяние, содержащее все признаки состава преступления, вместе с тем в отношении несовершеннолетнего лица, которое совершило преступление, начинают действовать инструменты

социализации и важнейшей целью становится исправление осужденного, а наряду с этим его перевоспитание.

Важно отметить, что согласно внесенным Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. изменениям в ч. 6 ст. 88 УК РФ к несовершеннолетним осужденным, совершившим впервые преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, не может применяться наказание в виде лишения свободы. К остальным несовершеннолетним осужденным наказание в виде лишения свободы не должно применяться за совершение преступлений небольшой тяжести впервые.

Однако, несмотря на внесенные в УК РФ изменения, применение наказания в виде лишения свободы остается весьма значительным. Следует признать, что содержание несовершеннолетних в местах лишения свободы отрицательно влияет на механизмы их социализации и становится препятствием к полноценной жизни в обществе. Содержание подростков примерно одного возраста, у которых не сформирована личностная структура, в условиях закрытого пенитенциарного учреждения, в среде, где единственным реальным авторитетом является сила, приводит их к чрезмерной жестокости, создает для многих невыносимые условия, формирует из них социальных инвалидов и преступников. Ю.В. Голик справедливо указывает: «...Угроза близкого наказания или жестокое наказание могут приводить к отрицательным поступкам. Это объясняет, почему избранные средства достигают иногда совсем не тех целей, на которые рассчитывают те, кто их применял... Излишне суровые наказания стимулируют совершение наиболее опасных преступлений» [1,10].

Следовательно, несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательной колонии, в большей степени, чем остающиеся после осуждения на свободе, обретают такой запас криминальных склонностей и опыта, которые обуславливают совершение ими повторных преступлений.

Необходимо обратить внимание на то, что из тринадцати видов наказаний предусмотренных УК, к несовершеннолетнему может быть применено шесть видов: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, и лишение свободы на определенный срок. Хотя закон и указывает на то, что наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а к остальным несовершеннолетним – преступление небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Кроме того, суд может и чаще всего применяет к несовершеннолетним условное осуждение в соответствии со ст. 73 УК РФ.

Отдельно следует сказать о применении в отношении несовершеннолетнего штрафа. Законодатель, внося изменения в ч. 2 ст. 88 УК РФ, весьма снизил воспитательное воздействие на несовершеннолетнего осужденного данного вида наказания. Также представляется научно необоснованной и противоречащей принципу законности возможности взыскания штрафа с лица, не совершавшего преступление, а именно, с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, совершившего преступление. То есть в уголовное право внедряется институт гражданского права, а именно – субсидиарная ответственность, на что впервые обратил внимание А.В. Шеслер [2, 6].

Профессор Ю.В. Голик справедливо указывает по этому поводу: «Штраф в данном случае не компенсационная мера, а уголовное наказание, которое имеет определенный карательный заряд. Компенсационная мера такого заряда не имеет, и меть не может. Уголовное наказание, согласно УК РФ, применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления (ч.1 ст. 43) Ни к какому другому оно применяться не может, ибо сразу же перестает быть наказанием» [3, 197].

Отметим, что минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а именно правило 18.1 отмечает, что в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Такими мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом, являются:

- a) постановление об опеке, руководстве и надзоре;
- b) пробация;
- c) постановление о работе на благо общины;
- d) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- e) постановление о принятии промежуточных и других мер;
- f) постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- g) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- h) другие соответствующие постановления.

Из перечисленных мер, в УК РФ к постановлению о работе на благо общины можно отнести обязательные и исправительные работы. Представляется, что их широкое применение в отношении несовершеннолетних во многом бы способствовало их исправлению и перевоспитанию. Также следует назвать финансовые наказания, к числу которых следует отнести штраф, в отношении недостатков его применения мы уже отмечали. Другие меры в системе наказаний отсутствуют, можно

говорить о принудительных мерах воспитательного воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему в соответствии со ст. 90, 92 УК, но они находятся за рамками уголовного наказания и связаны либо с освобождением от уголовной ответственности, либо с освобождением от уголовного наказания.

Меры, указанные в правиле 18.1, опираются, прежде всего, на общину как на инструмент эффективного осуществления альтернативных решений. Российскому законодателю следует поощрять предоставление обществом своих услуг. Это актуально в условиях развития в России правового государства и его социальной основы – гражданского общества.

Следовательно, виды наказания, применяемые к несовершеннолетним, как представляется должны быть расширены с тем, чтобы помещение несовершеннолетнего в воспитательную колонию было действительно крайней мерой, а к работе по исправлению и перевоспитанию привлекалось общество. С учетом особенностей несовершеннолетних, которые связаны с их психическим развитием и целью воздействия на них, ряд наказаний, должен содержать отличия от наказаний, применяемых ко взрослым преступникам, что содержится в нормах международных актов. Наказание в виде штрафа, должно непосредственно воздействовать на несовершеннолетнего осужденного.

Библиографические ссылки:

1. Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1992. – 80 с.
2. Голик Ю.В. Цель в уголовном праве // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Материалы IV Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2009 г. – М.: Проспект, 2009. С. 187-198.
2. Шеслер А.В. Идеологическая основа Уголовного кодекса России // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, Тюменский филиал Академии права и управления (институт), 2006. С. 5-7.

**ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ВЫПУСКНИКОВ ИЗ
КАТЕГОРИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ
ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦ ИХ ЧИСЛА, В ПЕРИОД
ИХ АДАПТАЦИИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ**

Полозов Сергей Игоревич,

*вице-президент, сопредседатель Правления Благотворительного Фонда
«Сохранение нации и развитие гражданского общества», Липецкая
областная общественная организация поддержки детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей «Становление»*

Липецкая областная общественная организация поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Становление» создана в 2009 году по инициативе управления опеки (попечительства) и охраны прав детства администрации г. Липецка. Организация единственная в регионе, которая оказывает социальные услуги, способствующие успешной социальной адаптации, защите прав и интересов выпускников учреждений, относящихся к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, в т.ч. инвалидов из числа сирот на территории Липецкой области.

За время деятельности организации более 645 человек из категории детей-сирот, получили психолого-педагогическую помощь, более 2000 человек получили юридическую поддержку, 35 выпускника трудоустроены, 33 сиротам обустроили быт, 36 человек от 18 – 33 лет находятся в постоянном сопровождении специалистами организации.

В Липецкой области проживают свыше 5 000 статусной категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа. На 01.01.2017 г. количественное соотношение сирот составило 3560 детей до 18 лет. В предоставлении жилья специализированного жилищного фонда на очереди состоят 2500 чел., из них 1500 чел. наступило право на получение жилья (исполнилось 18 лет). Очередные системы по получению жилья превращаются в «долговые ямы». Целые поколения статусной категории до сих пор нуждаются в решении проблем жизнеустройства. Многие из ребят не знают свои права и попадают в бедственные ситуации. Статистика ЛООО «Становление» в ходе реализации социально значимых проектов с 2011г. на территории области показывает, что почти 100% выпускникам требуется оказание юридической помощи.

В настоящее время в области остро стоит проблема устройства детей-сирот после учебы. Ребята не приучены к жизни, часто возникает так, что их права нарушаются, вследствие чего они становятся социально агрессивными. После выхода в самостоятельную жизнь сироты сталкиваются с проблемами в получении жилья, выделении койко-места в случае обучения, при трудоустройстве на работу. В случае выдачи квартир теряются и продают выделенные квартиры или оказываются жертвами мошенников-риэлторов. Так, в 2013 году, нашумевший случай в Липецке, стал известен благодаря работы общественников ЛООО «Становления». В ходе проверок по безопасности и правопорядку по факту безвестного исчезновения бывшего воспитанника детского дома Ивана Сикачева, тогда было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений). Проблемы в правовом поле продолжают (это видно по текущим обращениям) – ребята принимают неверные решения: заключают договора с банком в получении кредита и не знают о последствиях; годами не знают свои социальные гарантии в ряде случаев получения пособий по потери кормильца. Важнейший вопрос при этом огромная правовая неграмотность выпускников-сирот. Самостоятельно многим сиротам выбраться не удаётся. Знание нормативно-правового обеспечения в защите прав при сопровождении профессиональных юристов - основа в решении их проблем.

Адаптационный процесс по вступлению в самостоятельную жизнь выпускников-сирот сегодня требует пристального внимания. Согласно статистике ЛООО «Становление» 80% выпускников-сирот показывают неготовность к вступлению в самостоятельную жизнь, что отражается в низком уровне их адаптации в обществе. Это особенно заметно проявляется в трудоустройстве, организации семейной жизни, умению распределять свой бюджет, вести быт, соблюдать свои обязанности по уплате за коммунальные ресурсы и т.д. Важным направлением в решении данных явлений является социально-психологическое сопровождение выпускников из числа сирот при их жизнеустройстве. Так, в 2012 году, с помощью ЛООО «Становление» на приёме в региональном отделении «Единая Россия» осуществилась мечта Благословского Ивана – финансирование операции. Ему поставили имплантатны в Москве. Он избавился от тягостного дефекта и теперь может нормально общаться, разговаривать, что позволило переломить его судьбу.

Все вышеперечисленные социально-правовые проблемы выпускников-сирот обосновали создание 18 июля 2016г. ЛООО «Становление» Общественной комиссии по контролю жизнеустройства и социальному сопровождению выпускников учреждений, относящихся к

категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их адаптации к условиям самостоятельного проживания. В состав комиссии входят специалисты по постинтернатному сопровождению, юристы, психологи, специалисты по социальной работе, представители депутатского корпуса, ОНФ, общественных организаций, СМИ. Цели комиссии: содействие в развитии *постоянной действующей системы* Липецкой области по оказанию помощи в социальной адаптации и сопровождению выпускников учреждений, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; совершенствование деятельности по *индивидуальному социальному сопровождению* выпускников-сирот; *развитие института гражданского общества* (межведомственное взаимодействие с образовательными учреждениями, органами государственной и муниципальной власти, социально ориентированными некоммерческими организациями и другими по обеспечению прав выпускников учреждений, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для их успешной социализации).

Уже 19 июля 2016 года Комиссией совместно с представителями рабочей группы «Качество повседневной жизни» ОНФ в Липецкой области проведено выездное совещание в селе Спешнево-Ивановское Данковского района по вопросам предоставления благоустроенного жилья для детей, оставшихся без попечения родителей. В 2016 году на «Форуме действий» президент России Владимир Путин дал поручение региональным властям проверить эффективность расходования средств, которые выделяются для приобретения квартир детям-сиротам. В Данковском районе в марте 2016 года 16 выпускников интернатов получили ключи от благоустроенного жилья площадью не менее 30 кв. м. Активисты ОНФ и общественная организация «Становление» убедились, что новые квартиры отвечают необходимым требованиям, тем не менее, были обнаружены недочеты. Отмостка здания потрескалась в нескольких местах, хотя дом построен недавно. Пластиковые окна не герметичны, после дождей на подоконнике появляется вода, также в квартирах обнаружены мелкие косметические недоделки. После мониторинга представителям управления ЖКХ выдано поручение, исправить дефекты.

Действующая Общественная комиссия на сегодняшний день является центральной опорой реализации социально значимого проекта в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: «Защита прав выпускников, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их адаптации к самостоятельной жизни» (реализация Проекта с 01.02.2017 г. по 30.09. 2017 г.). В 2016 году ЛООО «Становление» вышла на конкурс по предоставлению Государственной

поддержки, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>) и выиграла средства, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 68-рп от 05.04.2016.

Общественная комиссия предусматривает в своей деятельности постоянный контроль и оказание экстренных жизненно важных услуг правового характера в интересах выпускников-сирот, в том числе способствует защите их прав и более быстрой социальной адаптации. Данная деятельность осуществляется в плановых поездках (рейдах) на территории Липецкой области в рамках реализации Проекта.

С февраля 2017 года ход реализации Проекта предусматривает оказание *индивидуальных конкретных услуг*: это бесплатная высококвалифицированная юридическая помощь выпускникам, относящимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, в том числе закончивших образовательные учреждения, их законным представителям, специалистам НКО, работающих в интересах детей-сирот. Защита прав статусной категории осуществляется с участием педагога-психолога при оказании профессиональной квалифицированной консультативной помощи.

Деятельность по оказанию бесплатных услуг организуется в 2-х юридических консультативных пункта на базе Центра «Социально правовой помощи «Становление»: юридическая клиника при институте МОУ ВО «Институт права и экономики» (г. Липецк); юридическая клиника «Центр бесплатной юридической помощи и правового просвещения» при ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец). Оказание социально-правовых услуг предусматривает также функционирование по телефону «Горячая линия»: 8-800-222-34-13 (звонок для жителей Липецкой области бесплатный).

На сегодняшний день ЛООО «Становление» в рамках реализации Проекта и деятельности Общественной комиссии провела 3 рейда. Тема и цель мероприятий: Проведение выездных рейдов Общественной комиссией по адресу жилых домов, в которых проживают бывшие выпускники-сироты для выявления выпускников-сирот, права которых нарушаются. Оказать помощь по восстановлению нарушенных прав.

Таким образом, общественная комиссия инспектировала место жительства выпускников в общежитии на ул. Астраханская, д.15 города Липецка, провела выездное мероприятие по адресу: г. Липецк, улица Маргелова, д. 5, а также состоялся выезд в Липецкую область, п. Лев Толстой, ул. Марии Костроминой 16. Все указанные жилищные и иные проблемы в обращении сирот нашли своё подтверждение.

Посещение дома №15 по ул. Астраханская у членов комиссии вызвали самые отрицательные впечатления. Уже через полчаса

путешествия по этажам появилось стойкое желание немедленно покинуть помещение и выйти на улицу, все начали задыхаться и кашлять. В комнатах и в коридорах совершенно нечем дышать. Внутренние стены дома покрыты толстым слоем плесени и грибов, а от очередного пожара, который произошел в марте текущего года в одной из комнат общежития, по всему зданию разносится удушливый запах копоти и гари. Полное отражение картины представлено журналистом Поповой Натальей в газете «Липецкие известия», №19 (1383) от 10 мая 2017 г. под названием «ДОМ, ГДЕ ВСЕ ДЕТИ БОЛЬНЫ». (https://vk.com/stanovlenielipetsk?w=wall-38800181_428%2Fall).

По улице Маргелова, д. 5. осуществляется полное юридическое сопровождение условий проживания семьи в составе 2-х человек (матери из числа сирот и её больного ребёнка). Оказываются юридические консультации, осуществлён сбор документов (написаны иски, заявления, жалобы, претензии, направлены письма в Управляющую компанию, ЛЭСК, в том числе запрос депутатского корпуса Администрации города Липецка).

Подтверждение плохих условий проживания подтвердилось и в выездном мероприятии в доме №16 по улице Марии Костроминой, п. Липецкую область, п. Лев Толстой Липецкой области. Обратившийся за помощью выпускник-сирота вместе с семьей заселился 8 декабря 2016 г.: Дому нет и 5 лет, а фундамент требует ремонта, стены потрескались, на потолках плесень, состояние газовых котлов неудовлетворительное, а крыша по подозрению членов комиссии изначально сделана неправильно. По результатам обследования была составлена дефектная ведомость, и органы власти заверили, что к середине июля все проблемы будут устранены. ЛООО «Становление» данную ситуацию держит на контроле.

Первыми результатами обследования жилищных условий сирот явились несоблюдение их прав и законных интересов. Совместными силами с органами власти и общественными структурами на данном этапе добились: опасное общежитие бывших выпускников-сирот дома №15 по ул. Астраханская г. Липецка капитально отремонтируют уже в этом году.

Общественная комиссия создана президентом ЛООО «Становление» Андреем Поповым для оказания помощи в защите прав и законных интересов, социальной адаптации и сопровождения выпускников учреждений, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Занимается разработкой и применением технологий наставничества, кураторства, а также контролем в адаптации выпускников-сирот к условиям самостоятельного проживания и их взаимодействием со всеми секторами гражданского общества.

Таким образом, ЛООО «Становление» показывает с одной стороны, - параллельно-выстроенную систему сотрудничества некоммерческих организаций с привлечением государственных учреждений для защиты прав и законных интересов выпускников-сирот в деятельности Общественной комиссии по контролю жизнеустройства и социальному сопровождению выпускников. С другой, - предоставляет оказание конкретных услуг помощи лицам из числа детей-сирот социально-правового и психолого-педагогического характера.

Системное оказание бесплатных услуг при Центре «Социально-правовая помощь «Становление»» и постоянно действующая Общественная комиссия содействует решению правовых проблем сирот и их социальной адаптации, помогая выпускникам, строить свою самостоятельную жизнь на основе защищенности прав и гарантий. Тем самым представляет в практической разносторонней деятельности всеохватывающий цикл мероприятий по улучшению их качества жизни, становления личности, интеграции в социум, предоставляющий каждому выпускнику право и возможности реализации собственной программы жизни.

Суть всей нашей работы отражается в формуле «выпускник» - «общественный звонок» - сотрудничество - общественный контроль - помощь - результат».

УДК 343.85

ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Салахетдинова Людмила Николаевна,

*начальник правового управления Липецкого областного Совета
депутатов кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ*

В настоящее время насилие в семье приобрело угрожающие масштабы. В Российской Федерации 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье.

В 2016 году в семьях Задонского и Добринского районов Липецкой области произошли трагические случаи, в которых пострадали дети. Эти случаи вызвали огромный общественный резонанс, поскольку, самое страшное, что эти преступления были совершены самими близкими людьми - собственными родителями.

По данным федеральной статистики каждый год в нашей стране почти 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений. Каждый год около двух миллионов детей избиваются родителями, более 10 тысяч несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. Для 10% этих детей побои заканчиваются смертью, и 2 тысяч детей заканчивают жизнь самоубийством. Более 50 тысяч детей уходят из дома, спасаясь от родителей.

По данным Росстата количество зарегистрированных преступлений совершенных в отношении несовершеннолетних за последние три года в России увеличилось на 10 тысяч и составило 96,5 тысяч[1]. За указанный период по данным Следственного комитета Российской Федерации признаны потерпевшими свыше 65 тысяч несовершеннолетних, из них свыше 34 тысяч, то есть более половины – малолетние. За 4 года почти в 2 раза увеличилось количество возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2015 году – 10 942[2].

Участившиеся случаи заставляют нас задуматься над причинами таких проявлений.

Немалую роль в распространении жестокого обращения с детьми играют экономические, социальные трудности, с которыми сталкиваются многие российские семьи. Необходимость каждодневной борьбы за выживание не способствует формированию в семье атмосферы спокойствия и доброты, зато поддерживает стрессы и провоцирует неадекватное поведение взрослых.

Питательной почвой для вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность также являются безнадзорность, возможность употреблять алкогольные напитки, отсутствие организованного досуга и надлежащей воспитательной и профилактической работы, ослабление института семьи.

В Липецкой области эффективно реализуется комплекс мер, направленных на профилактику жестокого обращения с детьми. Сформирована нормативная правовая база, регулирующая основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе системы органов и учреждений в сфере профилактики правонарушений и порядок их взаимодействия; применения ювенальных технологий при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних; осуществления профилактической работы с несовершеннолетними на уровне органов местного самоуправления; взаимодействия органов и учреждений, отвечающих за работу с детьми;

создания института общественных воспитателей для индивидуальной профилактической работы с подростками, находящимися в социально опасном положении; педагогической, психологической, социальной, правовой помощи несовершеннолетним, осуществляющим немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также потребления иных новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Данные вопросы регламентированы рядом региональных нормативных правовых актов: законами Липецкой области от 22 августа 2007 года № 87-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области», от 28 апреля 2010 года № 377-ОЗ «О молодежной политике в Липецкой области», от 30 декабря 2010 года «Об общественных воспитателях несовершеннолетних», от 18 августа 2011 года № 523-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Липецкой области», от 3 марта 2014 года № 259-ОЗ «О профилактике немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также потребления иных новых потенциально опасных психоактивных веществ в Липецкой области» в Липецкой области», от 2 октября 2014 года № 320-ОЗ «О некоторых вопросах потребления и розничной продажи безалкогольных тонизирующих напитков на территории Липецкой области».

В регионе создан Координационный совет по развитию дружественного к ребенку правосудия, направленного на обеспечение прав и законных интересов подростков, сложилась система успешно работающих школьных служб примирения и медиаторов.

Благодаря комплексу принятых мер количество лиц, лишенных родительских прав, сократилось более чем в 2 раза. Число преступлений, совершенных судимыми подростками повторно, уменьшилось в 7,7 раз. Сократилось количество особо тяжких и тяжких преступных проявлений на 5,3%. В 4 раза сократилось число дел, которые рассматривались в судах в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем, вызывает тревогу увеличение числа жертв насилия в семьях, которое за последние 2 года возросло почти в 2,5 раза (2014 год – 20, 2015 год - 34, 2016 год – 51). Значит, наши усилия по защите детей от жестокого обращения недостаточны и над этим нам предстоит еще работать.

В решении проблемы защиты детей от жестокого обращения и насилия в семье поможет лишь совместная работа всех заинтересованных служб. Нужен не тотальный контроль за семьями, а реальная помощь и поддержка, необходимо внимание и умение услышать каждую семью. Весомая роль должна быть отведена общественности, нам необходимо

развивать институт общественных воспитателей несовершеннолетних.

Нельзя забывать, что каждый ребенок имеет право на счастливое детство, когда формируется здоровье, закладываются личностные свойства и ценности, определяющие качество его будущей жизни. Это период, когда ребенок в силу своего социального статуса находится в зависимости от взрослых, нуждается в их защите и поддержке. И важно, чтобы все мы – государство, общество, родители – воспринимали эту формулу не как абстрактный принцип, а руководство к действию.

Обязанности по формированию гармонично развитой, физически, интеллектуально, нравственно здоровой личности лежат в первую очередь на их родителях. Но, к сожалению, не все родители помнят о своих обязанностях перед детьми. В этой связи требует коренного улучшения работа с родителями по пропаганде приоритетов детства, формированию политики наилучшего обеспечения прав и интересов ребенка, в том числе с лицами, отбывающими наказание в учреждениях исполнения наказаний, имеющими несовершеннолетних детей.

Не случайно приоритетными направлениями государственной семейной политики Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года назвала утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании[3]. Сегодня нужно, во внеочередном порядке, заняться вопросом восстановления института семьи, создания в обществе атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни. Сложилась устойчивая, притом нарастающая тенденция увеличения числа разводов и снижения количества зарегистрированных браков. Это связано, на наш взгляд, с болезненным процессом адаптации семьи к новым социальным, политическим, экономическим, духовным, культурным реалиям. По нашему мнению результаты семейной политики сегодня должны в большей степени оцениваться с точки зрения того, что она дает детям, в том числе и в плане обеспечения их безопасности.

В целях заботы о приемных детях, нуждается в усовершенствовании процедура отбора кандидатов в опекуны и приемные родители, в том числе необходима обязательная проверка наличия у претендентов судимости или факта уголовного преследования за тяжкие и особо тяжкие преступления, либо болезни хроническим алкоголизмом или наркоманией, психического расстройства или расстройства поведения, склонности к агрессии.

Нельзя забывать о том, что вовремя сделанное сообщение могло бы спасти жизни и здоровье детей. Необходим порядок информирования о нарушении прав подопечных соседями, участковым врачом, директором

школы, которые знали о неисполнении опекуном возложенных на него обязанностей.

Практика показывает, что приемным родителям необходимы группы поддержки. Клубов и ассоциаций приемных семей становится все больше. На федеральном уровне обсуждается введение обязательного для приемных родителей обучения, в том числе близких родственников и тех, кто уже имеет опыт воспитания детей. Повышение квалификации поможет взрослым решать проблемы с воспитанием принятого в семью ребенка и прививать им позитивные навыки воспитания детей.

Органам опеки и попечительства необходимо не только проводить активную профилактическую работу с родителями и проверять условия проживания семей с приемными детьми. Приоритетна именно поддержка семьи.

Важно участие в этой работе медицинских работников и детских психологов, специалистов по сиротству. На наш взгляд, главной задачей органов опеки и попечительства должны являться меры, направленные на развитие кадрового потенциала, организацию переподготовки, повышения квалификации и методической поддержки специалистов на основе современных подходов по оказанию родителям и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, определенной помощи, содействию в улучшении ситуации ребенка.

К сожалению, сейчас не каждая семья может научить ребенка бережному отношению к человеческой жизни. Мы хотим видеть своих детей, прежде всего, хорошими людьми, хорошими гражданами страны. Нужно активнее задействовать школьное и общественное воспитание, проводить курсы, направленные на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основанных на уважении к родителям, а также людям старшего поколения. Возвращение воспитательной компоненты в образовательный процесс, чтобы внеурочное время было направлено на воспитание и формирование школьника как человека, такое направление, как одно из приоритетных, обозначено Министром образования Российской Федерации Ольгой Васильевой.

Сегодня еще одна очень серьезная угроза – это ситуация с пропагандой суицида среди подростков в соцсетях. По словам Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Анны Кузнецовой в период с 2011 по 2015 год число суицидов среди детей стабильно снижалось примерно на 10% в год: с 728 до 460, но затем существенно выросло – за 2016 год на 57% - 720 случаев. Одной из основных причин является лавинообразное распространение «групп смерти» в социальных сетях. По данным газеты «Известия» в соцсети «ВКонтакте» насчитывается более 9 тысяч «групп смерти». Одна из них

«Синий кит» ее участникам раздают задания, последним из которых становится самоубийство. Между тем, «Синий кит» ни единственная опасность, подстерегающая детей и подростков. Известно о еще одном флешмобе «Беги или умри». Ее суть заключается в том, чтобы ребенок должен неожиданно перебежать проезжую часть прямо перед приближающимся автомобилем.

Основными причинами, подталкивающими несовершеннолетних к совершению самоубийства, являются проблемы с родителями и в социальной среде подростка, недостаток общения, зависимость от компьютерных игр, в ряде случаев – алкоголь и наркотики. В России в среднем каждый четвертый подросток сталкивается с унижением, оскорблением и преследованием в сети. Для предотвращения детских суицидов необходимо обеспечить досуг подростков и больше заниматься воспитанием детей в школе и дома, а при проведении профилактических мероприятий акцентировать внимание на индивидуальную профилактику. Следует продолжить работу по внедрению программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в Интернет-пространстве, в том числе учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в этой области. Полагаю, что должны внедряться новые эффективные средства фильтрации, которые исключают доступ несовершеннолетних к информации, причиняющий вред их здоровью и развитию.

Пока специалисты ищут способы борьбы с группами смерти, родители не должны оставаться в стороне. Вычистить Интернет от «китов» невозможно. Названия суицидальных групп и способы их внедрения в жизнь подростков меняются мгновенно. Задача каждого родителя научить ребенка безопасному поведению в Интернете, рассказать, как пользоваться сайтами, разъяснять опасность перехода по неизвестным ссылкам и дружбы с Интернет-незнакомцами. И, важнее всего, постараться максимально сократить время пребывания школьника в сети, заинтересовав его общением со сверстниками, занятием любимым делом, совместным проведением досуга. Нужно в школах заниматься профилактикой Интернет-зависимости, воспитанием у детей навыков и культуры безопасного пользования Интернетом. Для обеспечения информационной безопасности детей необходима постоянная системная просветительская работа и координация всех уровней власти, правоохранительных органов, образовательного сообщества, объединений родителей, детских организаций, средств массовой информации. Надо в доступной форме объяснять детям и их родителям как извлекать пользу и как учиться с помощью Интернета и одновременно, какие угрозы несет Интернет и как обезопасить себя.

Сейчас существует ряд законодательных норм, которые в той или иной степени направлены на предотвращение насилия в семье. Мы понимаем, что совершивший его человек безнаказанным не останется. Но от этого насилие против детей, как явление, не исчезнет из жизни. Значит, нужна целая система, совокупность факторов, и долгая преемственная работа, которую мы должны выстроить. Что для этого нужно сделать?

Необходимо развивать институт общественных воспитателей несовершеннолетних.

Пропаганда приоритетов детства, формирование политики наилучшего обеспечения прав и интересов ребенка, в том числе с лицами, отбывающими наказание в учреждениях исполнения наказаний, имеющими несовершеннолетних детей, должны стать основополагающими в работе с родителями.

Во внеочередном порядке, заняться вопросом восстановления института семьи, создания в обществе атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни.

В целях заботы о приемных детях, нуждается в усовершенствовании процедура отбора кандидатов в опекуны и приемные родители, в том числе необходима обязательная проверка наличия у претендентов судимости или факта уголовного преследования за тяжкие и особо тяжкие преступления, либо болезни хроническим алкоголизмом или наркоманией, психического расстройства или расстройства поведения, склонности к агрессии.

Необходим порядок информирования о нарушении прав подопечных гражданами, участковым врачом, директором школы, которые знали о неисполнении опекуном возложенных на него обязанностей.

Повышение квалификации приемных родителей, в том числе близких родственников, позволит решать проблемы с воспитанием принятого в семью ребенка и прививать им позитивные навыки воспитания.

Главной задачей органов опеки и попечительства должны являться меры, направленные на развитие кадрового потенциала, организацию переподготовки, повышения квалификации и методической поддержки специалистов на основе современных подходов по оказанию родителям и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, определенной помощи, содействию в улучшении ситуации ребенка.

Нужно активнее задействовать школьное и общественное воспитание, проводить курсы, направленные на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основанных на уважении к родителям, а также людям старшего поколения.

Для предотвращения детских суицидов необходимо обеспечить досуг подростков и больше заниматься воспитанием детей в школе и дома, а при

проведении профилактических мероприятий акцентировать внимание на индивидуальную профилактику. Должны внедряться новые эффективные средства фильтрации, которые исключают доступ несовершеннолетних к информации, причиняющий вред их здоровью и развитию.

Но самое главное – родители должны прислушиваться к своим детям – почувствовать этот момент, когда нужно стать ребенку старшим другом, поговорить с ним по душам и быть рядом.

Библиографические ссылки:

1. Росстат: число преступлений против детей в России выросло // <http://izvestia.ru/news/628372>. Дата обращения 24.05.2017.

2. Статистическая информация Следственного комитета РФ // <http://sledcom.ru/activities/statistic>. Дата обращения 24.05.2017.

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СР РФ. - 01.09.2014. - № 35. - Ст. 4811.

УДК 347.63

СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ

Тарасова Татьяна Анатольевна,

старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная в 1990 году Российской Федерацией, оказала влияние на действующий Семейный кодекс РФ, особенно в части о правах ребенка в семье. В Государственной Думе Федерального Собрания РФ 27 февраля 2009 г. состоялись парламентские слушания, посвященные теме «Состояние российского законодательства, регулирующего положение российских семей в свете требований современной государственной семейной политики»[1], где обращалось внимание на положении детей в нашей стране. Эта же тема нашла была поднята в совместном докладе Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Анализ

положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей» [2]. По мнению независимых экспертов в самом уязвимом положении с точки зрения бедности оказались дети в возрасте от 1-2 лет и дети из многодетных семей [3].

Одной из важных причин, которая влияет на положение ребенка в семье, является благополучие этой семьи, формирование его физического и духовного здоровья. Статистические данные о лишении и ограничении родительских прав исчисляются тысячами. Число лиц, лишенных родительских прав, составило в 2007 г. - 66 090 человек, в 2010 г. - 55 847 человек, в 2011 г. 50 788 человек [4]. В результате пострадало в 2007 г. - 77 416 человек, в 2010 г. - 64584 человека, в 2011 г. - 58 791 ребенок[5], а число лиц, ограничении судом родительских прав в 2007 г. 4412 человек, в 2010 г. - 6044 человек, в 2011 г. - 6622 человека [6].

Данная статистика приводит к государственной проблеме по определению таких детей в приемные семьи. В действительности, беспокойство государства состоянием дел по охране детства и защите прав ребенка в семье, имеет под собой реальную почву. Число детей, оставшихся по разным причинам без попечения родителей, исчисляется тысячами. К ним так же относятся социальные сироты, т.е. дети, имеющие родителей. По мнению ЮНИСЕФ, в России постоянно растет доля социальных сирот [7], поэтому такую остроту приобрела в наше время проблема устройства таких детей в семью, заменяющую родительскую. Но существуют различные причины невозможности устройства таких детей в приемные семьи: психофизическое состояние ребенка [8]; финансовое положение лиц - потенциальных родителей-воспитателей.

Остается иной путь - передача несовершеннолетнего в интернатное учреждение полностью за государственный счет. Президентом РФ 1 июня 2012 г. был подписан Указ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [9]. В нем четко прослеживается перечень проблем стоящих перед государством направленных на защиту интересов детей в семье. А именно: невыполнение международных стандартов по правам ребенка; семейное неблагополучие, жестокое обращение и насилие в отношении детей; в многодетных и неполных семьях повышенный уровень бедности при рождении детей; низкая профилактическая работа с неблагополучными семьями и детьми; разный уровень получения доступных социальных услуг для детей и их семей в субъектах Российской Федерации; большой процент лишения родительских прав и социальных сирот; социальная исключенность уязвимых категорий детей (дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-сироты, дети-инвалиды, а также дети, находящиеся в социально опасном положении).

Значительная часть Семейного кодекса РФ посвящается детям, судьба которых на прямую зависит от правового решения проблем, с которыми они сталкиваются в жизни. В трактовке действующего Семейного кодекса не прослеживаются конечные цели семейного законодательства в части, посвященной детям. В национальной стратегии эта цель представлена. В ней говорится о максимальной возможности использования потенциала каждого ребенка, для чего в Российской Федерации необходимо создавать условия для формирования жизненной позиции ребенка, получения надлежащего образования, воспитания и максимального самовыражения в будущем.

В Национальной стратегии понимание образования рассматривается как целостный процесс и обучения, и воспитания детей. К сожалению, в наше время понятие воспитания обесценивается и на первое место ставится материальное «благополучие», что очень печально. Поэтому назрела необходимость сформировать новую общественно-государственную систему воспитания детей, которая бы в конечном итоге обеспечила им высокий уровень гражданственности, патриотичности, толерантности, законопослушное поведение. Такая же задача стоит и перед семейным законодательством и перед семьей в частности, а именно: право ребенка жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ); определение прав и обязанностей родителей по воспитанию, образованию своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ); регламентация споров, возникающих по поводу воспитания детей.

Особое внимание в Национальной стратегии уделяется семейному воспитанию детей в различных семейно-правовых ситуациях. Поэтому, в Федеральном законе «Об опеке и попечительству» необходимо разграничить части относящиеся к гражданскому и семейному законодательству, что соответствует требованиям Национальной стратегии.

Важным моментом в Национальной стратегии является заблаговременное выявление социально неблагополучных семей с детьми для предотвращения их распада. Для этого необходимо проводить комплексную работу, направленную на раннее выявление неблагополучных семей, чем и занимаются органы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, служб занятости, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства. Понятно, что основная координирующая роль отводится органам опеки и попечительства. Именно поэтому заслуживает внимания позиция Национальной стратегии о необходимости формирования законодательной базы для реформирования организации работы органов опеки и попечительства по защите прав детей. Это касается, прежде всего, их роли в выявлении детей, нуждающихся в государственной заботе, к

которым принадлежат сироты. В отношении других детей, которые оказались в социально опасном положении и нуждаются в государственной помощи, необходимо сформировать самостоятельный перечень таких детей, а отличительные признаки их статуса закрепить в подзаконном порядке или в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ.

В Национальной стратегии обращается внимание и на низкую эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, поэтому для создания работающей системы защиты интересов ребенка необходимо оптимизировать полномочия всех государственных органов по защите прав детей, упорядочить взаимодействие этих органов по предотвращению семейного неблагополучия, социального сиротства, защите прав и законных интересов детей.

Общественный контроль в сфере обеспечения и защиты прав детей является не менее важным вопросом затронутый в Национальной стратегии. Общественный контроль правомочен в отношении детей, переданных под опеку, на усыновление или в приемную семью, что нельзя сказать о других детях, права которых ущемляются или могут быть ущемлены в родительской семье, т.е. контроль условий их жизни проблематичен, на что указывается в ст. 25 Конституции РФ.

Национальная стратегия охватывает вопросы общего характера, а также конкретизирует проблемы касающиеся изъятия детей из семей, статуса детей-инвалидов, усыновления и лишения родительских прав. В Российской Федерации достаточно часто становятся известны случаи изъятия детей из семей без всяких на то законных оснований. В Указе «О национальной стратегии, действующей в интересах детей на 2012-2017 годы» не случайно затронут вопрос о введении запрета на такого рода изъятие без проведения социально-реабилитационной работы, а также замены лишения родительских прав на ограничение родительских прав.

Не всегда понятна ситуация законного основания изъятия ребенка из семьи, что и отражено в Национальной стратегии о лишении или ограничении родительских прав. Чтобы внести ясность на этот счет требуется: внесение дополнений в текст ст. 69 СК РФ, уточняющие, что лишение родительских прав является исключительной мерой; уточнение п. 1 ст. 73 СК РФ, где ограничение родительских прав и его последствием в виде отобрания (изъятия) ребенка у родителей представлены равноправными действиями.

Остался не затронутым очень важный вопрос в Национальной стратегии как отказ родителей от своего ребенка. По статистическим данным от каждого десятого ребенка родители отказываются при его рождении. По данным Минздрава РФ, в России каждый год регистрируется 12-13 тыс. отказов от новорожденных детей [10]. В настоящее время

возникла необходимость внесения изменений в семейное законодательство, т.к. оно во многом не отражает проблем нашего времени. Внебрачные связи способствуют росту числа одиноких матерей, которые в последствие наделяются целым рядом социальных льгот. Некоторые матери одиночки беспрепятственно могут устроить своего ребенка в интернат на полное государственное обеспечение. Такого рода привилегии приводят к росту числа детей оставшихся без попечения родителей, так как женщина-мать, попавшая в трудную жизненную ситуацию, должна ограничиться правом на получение помощи в виде социального патроната, который следует предусмотреть в Семейном кодексе.

Отдельной строкой в Национальной стратегии отмечено положение детей-инвалидов. Так, по статистическим данным в России на начало 2011 г. состояли на учете 544.8 тыс. детей-инвалидов. На детей-инвалидов распространяются все права несовершеннолетних, предусмотренные семейным законодательством: права детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на воспитание в семьях, полноценное участие в общественной жизни, квалифицированной медицинской помощи, получение качественного образования всех уровней, охрану здоровья и реабилитацию, юридическую и социальную защиту, социализацию, доступную среду, профессиональную подготовку. Чтобы придать их значимость в Семейный кодекс РФ необходимо включить определенную статью, отражающую права ребенка-инвалида в семье, в неполной семье, находящихся в плохом материальном и психологическом состоянии. Недостаток помощи таким детям приводит к нарушению их прав на образование, реабилитацию, к зависимости реализации этих прав от места жительства и социального статуса семьи.

Очень сложно кратко выразить в положениях Национальной стратегии взаимосвязь и взаимодействие семейного законодательства с предложениями по его совершенствованию, оказывающих прямое или косвенное влияние на права и интересы ребенка. Невозможно добиться желаемого эффекта без создания единой правовой системы по защите прав и интересов ребенка, что и отражено в Национальной стратегии действий на 2012-2017 гг. в интересах детей.

Библиографические ссылки:

1. См.: О Концепции государственной семейной политики. По материалам парламентских слушаний. М., 2009.
2. См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М., 2011.
3. Там же. С. 7.

4. Данные Федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

5. См.: там же.

6. См.: там же.

7. См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. С. 4.

8. Среди детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, воспитывающихся в институциональных учреждениях из-за невозможности обрести семью, здоровыми могут считаться только 4,1%, а в группу с хроническими и инвалидизирующими заболеваниями попадают 62,4% детей (см.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. С.10).

9. Указ Президента РФ от 01.06.2012 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - №23. - Ст. 2994.

10. См.: Тарченко В.с. Мотивы отказа женщин от новорожденных // Социальное сиротство в современной России истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот М., 2010. С. 46.

УДК 343.85

ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Шатурина Наталья Алексеевна,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории, права и общественных наук ФГБОУ ВО

«Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского»

Конвенция ООН по правам ребенка [2], российское законодательство закрепляют обязанность государства по обеспечению ребенка защитой и заботой, необходимых для его благополучия. Повышенное внимание к защите прав детей со стороны государства обусловлено спецификой возраста, физического и умственного развития ребенка. Статья 38 Конституции Российской Федерации [1] установила, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы

[3] в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств.

Несмотря на последовательное проведение государственной политики по поддержке семьи и детства, масштабы жестокого обращения с детьми, правонарушений несовершеннолетних и детской безнадзорности достаточно значительны. На состоявшемся 27 марта 2015 г. заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений Э.А. Памфилова, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, отметила актуальность темы домашнего насилия [7].

Семейное насилие выражается в любых насильственных действиях физического, психологического, сексуального или экономического характера, совершенные лицом или лицами, которые связаны с жертвой семейными отношениями, включая словесные оскорбления, угрозы, запугивание, принуждение, преследование, побои, увечья, сексуальное насилие, а также попытки совершить такие действия [2].

По статистике насилие в России происходит в каждой четвертой семье, что является очень тревожным обстоятельством [9. С. 52].

Данные Комитета Госдумы по делам женщин, семьи и молодежи свидетельствуют, что в России ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет подвергаются избиению в семье. Более 50 тыс. из них спасаются бегством из дома, пополняя армию безнадзорных и беспризорных детей.

Для 10 % детей побои заканчиваются смертью, 2000 детей кончают жизнь самоубийством из-за жестокости по отношению к ним. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и значительно опережают по количеству жертв от иных видов насильственных преступлений. Женщины и дети составляют 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье. Престарелые, инвалиды, женщины, дети, не способные защищать себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38%) всех убитых на почве не здоровых семейно-бытовых отношений [10. С. 5 – 6].

Даже в тех семьях, где родители испытывают искреннюю любовь и привязанность к своим детям, в воспитательном процессе могут использоваться такие формы воздействия на ребенка, как телесные наказания, запугивание, лишение ребенка общения или прогулки, несмотря

на понимание большинством родителей того обстоятельства, то подобные методы воспитания – это нарушение прав детей, а также причина возможных отклонений в психическом и физическом развитии ребенка. При этом необходимо отметить, что в семьях с более низким уровнем культуры, там, где ребенок становится обузой, а не радостью жизни, его положение значительно хуже. О том, что наказание ребенка есть «варварская» традиция русские педагоги писали еще в XVIII веке [8. С. 50].

К важнейшим приоритетам социальной политики Липецкой области относятся комплексный межведомственный подход к вопросам поддержки семей с детьми, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактике всех форм семейного неблагополучия, в том числе жестокого обращения с детьми, пренебрежения их нуждами.

В Стратегии действий в интересах детей Липецкой области на 2012 - 2017 годы, утвержденной Распоряжением администрации Липецкой области от 26.10.2012 № 500-р [5] в числе основных проблем в сфере детства указана распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей.

В Липецкой области принято более 200 законов, направленных на обеспечение благополучия семей и детей, благодаря которым создаются условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребёнка в семье, своевременное выявление их нарушений и организация профилактической помощи семье и ребенку, обеспечения адресной поддержки нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а при необходимости – для принятия мер по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан.

18 августа 2011 года был принят Закон Липецкой области № 523-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребёнка в Липецкой области» [4]. Основными приоритетными направлениями деятельности Уполномоченного по правам ребёнка по профилактике семейного неблагополучия и защите прав ребёнка на семью и в семье являются:

- раннее выявление семейного неблагополучия и оказание профессиональной помощи семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в целях сохранения ребенку родной семьи;
- реализация программы Липецкой области «Благополучная семья – стабильность в регионе!»;
- внедрение новых технологий в деятельность по профилактике социального сиротства;
- реформирование организаций для детей-сирот в центры содействия семейному воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей;

- семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и помощь замещающим семьям;
- индексации мер социальной поддержки замещающих семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По состоянию на первое полугодие 2015 года в органах опеки и попечительства Липецкой области на индивидуально-профилактическом учёте состояло 1 115 неблагополучных семей, в которых воспитывалось 2 210 детей [5].

В Липецкой области сформирована система органов и учреждений, осуществляющих деятельность по предотвращению жестокого обращения с детьми и оказания помощи семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Основная работа с данной категорией семей проводится органами опеки и попечительства, органами внутренних дел, органами и учреждениями в сфере социальной защиты населения, образования и здравоохранения.

Таким образом, основная цель современной семейной политики заключается в сохранении семьи, поскольку ее роль в воспитании ребенка не сопоставима по своему значению ни с какими иными социальными институтами. Именно в семье формируется и развивается личность ребенка, закладываются основы нравственности, воспитываются привычки поведения. И именно поэтому одним из важнейших приоритетов государственной политики является профилактика семейного насилия, семейного неблагополучия. Своевременное выявление признаков неблагополучия, контроль за надлежащим осуществлением обязанностей по воспитанию и содержанию детей со стороны их родителей, законных представителей, должны быть постоянным предметом заботы всех субъектов системы профилактики.

Библиографические ссылки:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993г. (в ред. от 21 июля 2014г.) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст.4398.
2. Конвенция о правах ребенка: Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
4. Об Уполномоченном по правам ребёнка в Липецкой области: закон Липецкой области от 18 августа 2011 года № 523-ОЗ – Электрон. дан. –

Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/872615531> (дата обращения: 27.01.2017).

5. Об утверждении Стратегии действий в интересах детей Липецкой области на 2012 - 2017 годы: распоряжение администрации Липецкой области от 26 октября 2012 г. № 500-р // Липецкая газета. – 2013. – № 3.

6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в Липецкой области за 2015 год. – Липецк, 2016. – 90 с.

7. Заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 27 марта 2015 г. №1 – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: http://ombudsman.midural.ru/news/show/id/356/news_category/61 (дата обращения: 27.01.2017).

8. Жуковская Н.Ю. Сравнительный анализ философско-педагогических воззрений французских и русских просветителей второй половины XVIII века // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ / Под ред. Л.Е. Серебрякова. – М.: Прометей, 1998. С. 48 – 62.

9. Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. – 2015. № 9. – С. 52 – 56.

10. Раннее выявление жестокого обращения с детьми в семьях: методическое пособие /авторы – составители: Матвиенко М.В., Ушкачев П.А. – Псков, 2014.

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Шуваева Юлия Вячеславовна,
старший преподаватель АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой
институт»», Липецкий филиал*

Проблемы, которые непосредственно касаются прав ребенка в России, и обеспечения его прав и законных интересов являются основополагающим аспектом изучения для внимания как российских, так и зарубежных ученых. Основные вопросы, касающиеся защиты основных прав детей (право на жизнь, неприкосновенность личности, право на

жилище, право на бесплатное основное общее образование и др.) были частично исследованы еще дореволюционными философами.

Общее и основное исследование проблем прав детей, обеспечения охраны прав ребенка в Российской Федерации, а также их нормативно – правового закрепление данных прав на федеральном, региональном уровнях, а также на муниципальном уровне, создаются практические установки по увеличению качества эффективности обеспечения прав ребенка, в различных жизненных условиях.

Относительно недавно возникла необходимость выделения вопроса рассмотрения прав детей в отдельную нишу. Впервые интерес возник после Первой мировой войны, когда Лига Наций создала в 1919г. «Комитет детского благополучия». Он ставил на рассмотрение вопрос права детей в целом в контексте мер, необходимых для принятия в отношении беспризорных детей, рабства, труда детей, торговли ими и проституции несовершеннолетних граждан [1].

Важное значение в разработке социальных стандартов охраны прав ребенка в данный период временного отрезка имели такие организации, как «Международный союз спасения детей», основателем, которого является Эглантайн Джебб (Англия). Этот союз был обеспокоен правовым положением детей, и это послужило принятию в 1923 году «Декларации о правах ребенка».

Основными положениями, которая впервые закрепляла область в праве, регулирующая охрану прав, свобод и защиту детей.

Эту инициативу поддержали в 1924 в Женеве «Лига Наций» В V-й сессии приняли предложенную «Международным союзом спасения детей» «Декларацию прав ребенка». Данный международный правовой состоял из 5 принципов, которые обуславливали цели международно-правовой защиты детей[2]:

- «ребенку 2должна предоставляться возможность нормального развития, как материального, так и духовного (пр. 1)»;

- «голодный ребенок должен быть 1накормлен, больному ребенку должен быть предоставлен уход, порочные дети должны быть исправлены, сиротам и беспризорным детям должно быть дано укрытие и все необходимое для их существования (пр. 2)»;

- «ребенок должен быть первым, кто получит помощь при 1бедствии (пр. 3)»;

- «ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существование, и он должен быть огражден от всех форм эксплуатации (пр. 4)»;

- «ребенок должен воспитываться с сознанием того, что его лучшие качества будут использованы на благо следующего поколения (пр. 5)»

В дальнейшем принцип уважения прав человека и система защиты прав ребенка был окончательно нормативирован в Уставе ООН сложился после Второй мировой войны, для этой цели были созданы «Социальная комиссия» и «Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)» в 1953 году, которые рассматривали и принимали решения только проблем детей.

На сегодняшний день основная функция ЮНИСЕФ - помощь странам в виде поставок оборудования для школ, продуктов питания, медицинских препаратов.

Международная защита прав детей реализуется по следующим направлениям: создание фундамента международных стандартов в области соблюдения прав детей; осуществление необходимого контроля за защитой прав детей; оказание помощи, при имплементационной деятельности; осуществление финансирования странам, с помощью Детского фонда.

Следующим этапом исторического развития защиты прав детей, выступает становление Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году, когда были приняты Международные пакты о правах человека, в которых освещены положения, затрагивающие права и интересы детей, а это: принцип равенства и защита материнства и младенчества, право детей на образование.

Также необходимо отметить некоторые, международные соглашения, которые касаются защиты женщин и детей во время вооруженных конфликтов. Например, в 1974 г. была принята «Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов»[3].

Единым международный документом, соединяющий в себе весь прошлый опыт законодательной деятельности и абсолютно новые положения о защите прав детей стала «Конвенция о правах ребенка», которая была включена в резолюцию 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11. 1989 года, вступившая в силу 2.09.1990 года. До принятия данной Конвенции ребенок рассматривался, в качестве объекта, который требовал специфической защиты, а с 1990 года – ребенок является субъектом, и в связи с этим он получил все многообразие прав человека.

На данный момент «Конвенцию о правах ребенка» ратифицировали практически все страны, кроме Сомали, Объединенных Арабских Эмиратов и Омана. Конвенция о правах ребенка близка к тому, чтобы стать первым в мире договором по правам человека, который ратифицируют все страны мира.

25 мая 2000 года в Конвенции о правах ребенка были добавлены два протокола. Первый протокол касался участия детей в вооруженных конфликтах, второй - торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Таким образом, подводя итог вышесказанному развитие нормативных актов, касающихся прав детей, стала итогом пути, пройденного миром в сфере осмысления прав человека вообще и прав ребенка в частности.

Библиографические ссылки:

1. Астахов П.А. Права ребенка. - М.: Эксмо (Новейший юридический справочник), 2010. - 176с.
2. Зубенко В. Принципы и категории прав и свобод человека // ОБЖ, 2004, №5.
3. Кравчук Н.В. Деятельность международных органов в защите прав ребенка, предусмотренных семейным законодательством Российской Федерации// Материалы научно-практической конференции.- М.- ИГПАН, 2004
4. Образцова О.Ю. Из истории идей прав человека в XX веке.- М.: 2004.
5. Поленина С.В. Права человека и их защита. //Государство и право.2003. № 10, с. 23-28.

СЕКЦИЯ № 2.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

УДК 159.922

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аладын Анатолий Аркадьевич,
кандидат психологических наук, доцент ГУО «Республиканский
институт высшей школы»

Клышкевич Наталья Юлиановна,
кандидат психологических наук, доцент ГУО «Белорусский
государственный университет»

Семья – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. В крепкой, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста и пола, в ее позитивном развитии, сохранении и упрочении заинтересовано общество и государство. Вместе с тем она является своеобразным зеркальным отражением общества. Поэтому не случайно, что и в общественном сознании бытует точка зрения, что современная семья переживает кризис.

Одной из внутренних проблем, которые разрушают семью изнутри, являются конфликты и совершаемое на их почве насилие. Исторически насильственным актам в отношении членов семьи и близких давалась различная правовая оценка – от полного оправдания виновных за отдельные виды насилия до признания данных преступлений наиболее тяжкими из всех существующих. Сегодня проблема насилия в семье интенсивно исследуется в различных странах мира. Не случайно, что ООН в 1996 году предложило Модельный закон о насилии в семье и во многих странах были приняты специальные законодательные акты, посвященные предотвращению насилия в семье.

В Республике Беларусь пока нет отдельного закона о предотвращении домашнего насилия. В настоящее время решение проблемы домашнего насилия в Республике Беларусь регулируется следующими нормативно-правовыми документами: Уголовным кодексом Республики Беларусь; Кодексом Республики Беларусь об

административных правонарушений; Кодексом Республики Беларусь о браке и семье; Гражданским Кодексом Республики Беларусь; Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»; Законом Республики Беларусь «О социальном обслуживании»; Законом Республики Беларусь «Об оказании психологической помощи.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 04.01.2014 № 122-З под насилием в семье понимаются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

Одна из главных особенностей семейного насилия выражается в том, что оно представляет собой повторяющиеся инциденты разных видов насилия (физического, психологического, сексуального и экономического). Такие инциденты являются важным показателем, отличающим «домашнее насилие» от «конфликта». Конфликт обычно имеет свое завершение, а насилие характеризуется систематичностью. Но наиболее опасным итогом семейного насилия, является негативное воздействие, которое он оказывает на детей. Семейное неблагополучие является главной причиной смещения ценностных ориентиров подростков. Постоянные ссоры, рукоприкладство родителей формируют жестокость и злобу в характере несовершеннолетнего, служат питательной средой для их дальнейшего вовлечения в противоправное поведение.

В целях минимизации тяжелых последствий семейного насилия и вовлечения широких слоев населения в оказание помощи и содействия государственным органам в решении проблем семейного неблагополучия ежегодно по инициативе Министерства внутренних дел проходит республиканская профилактическая акция «Дом без насилия!».

Целью нашего исследования было изучение социальных репрезентаций студентов о семейном насилии. Для ее реализации использовалась анкета, включающая 14 вопросов по различным аспектам изучаемой проблематики. Выборка составила 92 человека, обучающихся по специальностям «журналистика» и «социология». Возраст участников исследования – от 17 до 19 лет, что хронологически относится к юношескому возрасту. Основную часть респондентов (83%) составили девушки. Вследствие этого анализ эмпирического материала с учетом половой принадлежности не осуществлялся. Лишь незначительный процент участников исследования (17%) сами являются жертвами семейного насилия или знают жертву либо агрессора. Остальные респонденты не сталкивались с изучаемой проблемой. В качестве основных

источников информирования указываются телевидение (96%), интернет (91%), фильмы (72%), периодические издания (63%), школа (52%), книги (47%). Обращает на себя внимание тот факт, что члены семьи гораздо реже выступают в подобной роли (26%) по сравнению со СМИ.

Анализ дефиниций понятия «семейное насилие» показал, что у основной части респондентов представления о проблеме исследования являются недостаточно дифференцированными. Так, 46% участников исследования связывают насилие в семье только с какой-либо одной характеристикой (чаще – с физическим насилием). Две составляющие понятия выделяют 39% девушек и юношей. Как правило, это физическое насилие и некоторые аспекты психологического насилия (к примеру, унижение, запугивание, подавление). В целом по выборке у всех респондентов семейное насилие чаще всего связывается с физическим воздействием (61%).

В этой связи представляют интерес ответы студентов на вопрос о том, какие из перечисленных действий по отношению к членам семьи можно назвать насилием. Как следует из полученных данных, большинство респондентов связывают насильственные действия, прежде всего, с физическим (100%) и сексуальным (96%) насилием. Психологическое насилие чаще характеризуется как принуждение к принятию наркотиков или алкоголя (94% и 80% соответственно), а также с угрозами и запугиванием членов семьи (80%). Особо тревожит, что каждый второй участник исследования не считает насилием толкание, щипание, брань, ругательства. Различия по критерию χ^2 Пирсона статистически значимы при $p = 0,05$. Вероятно, данные особенности межличностного взаимодействия представляются участниками исследования достаточно «безобидными», с чем, однако, нельзя согласиться.

Один из вопросов анкеты касался выделения причин семейного насилия. В данном случае при анализе нами суммировались два варианта ответов – «является причиной семейного насилия» и «частично является причиной семейного насилия». В соответствии с отмеченными выше особенностями представлений в качестве основных причин абсолютно все респонденты выделяют наркоманию и алкоголизм. Достаточно часто (81% ответов) указывается на наличие травмирующего опыта детства у того, кто является агрессором в семье. Следует обратить внимание на то, что две трети респондентов считают причиной семейного насилия генетическую предрасположенность. Это свидетельствует о недостаточном понимании роли социальных факторов в развитии личности и отражает невысокий уровень психологической культуры участников исследования.

Относительно половой принадлежности агрессора респонденты довольно единодушны – (72%) из них считают, что эта социальная роль в

семье отводится мужчине. Лишь треть участников исследования отмечают, что как мужчина, так и женщина могут выступать в данной роли.

Противоположная тенденция наблюдается при ответах на вопрос о жертвах семейного насилия. В качестве таковых чаще выделяют женщину (87%) или ребенка (72%). Пожилые люди либо инвалиды, по мнению студентов, реже находятся в подобной позиции (20% и 15% соответственно).

Респонденты проявили достаточную информированность о последствиях семейного насилия. К ним были отнесены психическая травматизация, стресс (100%), ухудшение здоровья (80%), суицидальные попытки (72%), употребление наркотиков или алкоголя (63%), уход из дома, развод (59%), ухудшение выполнения родительских функций (24%).

Нас также занимал ответ на вопрос о мерах противодействия семейному насилию. Суммировались варианты ответов «очень полезно», «весьма полезно». В качестве наиболее действенных респонденты выделяют психологическую помощь жертвам насилия (100%), формирование коммуникативной культуры личности через изучение гендерной психологии, формирование уважительного отношения к людям (98%), наказание насильников (89%), наличия телефона доверия (78%), создание кризисных центров (78%), соблюдение существующих законов и их ужесточение (100% и 76% соответственно). Как видим, основная часть мер противодействия касается психологической и социальной помощи, а также правового регулирования семейного взаимодействия.

В то же время знание законодательной базы по проблеме семейного насилия по отдельным ее аспектам представляется явно недостаточным. Ответы респондентов показывают, по каким направлениям необходимо большее информирование молодежи. В частности, это юридическая поддержка жертв семейного насилия, предотвращение насилия в отношении женщин, реабилитация агрессоров. Осведомленность по данным аспектам высказывают от 22% до 52% участников исследования.

Дополняет эту информацию ответ на вопрос о том, какие службы помощи жертвам семейного насилия известны респондентам в собственном населенном пункте. Согласно полученным эмпирическим данным, чаще всего респонденты информированы о телефоне доверия (72%). Знают о наличии приютов или кризисных центров гораздо меньше (15% и 9% соответственно). Следовательно, в данном аспекте также необходимо более активное информирование молодых людей.

Таким образом, проведенное исследование выявило наличие определенных проблемных зон. К ним следует отнести недостаточную дифференцированность социальных репрезентаций студентов о семейном насилии, их слабую информированность относительно законодательной

базы и служб помощи пострадавшим, недостаточное понимание роли социальных факторов в развитии личности. Представляется целесообразным осуществление просветительской работы по данным направлениям, привлечение студентов к участию в социальных проектах и волонтерской деятельности соответствующей направленности, формирование психологической культуры личности. Это позволит повысить эффективность работы по профилактике и противодействию семейному насилию.

УДК 31

ЦЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

Барышев Николай Витальевич,
к.филол.н., доцент

Мактамкулова Гульсим Арыстамбековна,
к.психол.н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Система ценностей является динамичной системой, формирующая в процессе всего периода воспитания и социализации, играющая ведущую роль в процессе принятия решения, позволяющая решать, что для человека значимо и важно в жизни [7]. Условием нормального развития и функционирования личности является наличие многообразных ценностных ориентаций. Многообразие систем ценностей служит естественной базой для индивидуализации личности, и потому система, обеспечивающая такое многообразие, обладает наибольшей устойчивостью. Родители в благополучных семьях передают своим детям собственные духовные ценности (стремление к познанию, творчеству, самосовершенствованию и радости от этого), формируя, таким образом, у детей соответствующие ценностные ориентации, которые позволяют последним самостоятельно двигаться в социально одобряемом направлении. Ценностные ориентации личности формируются под влиянием конкретных социокультурных условий жизни. С точки зрения Л.И. Анцыферовой, направленность личности на определенные ценности – ценностные ориентации – формирует общество. Именно общество предъявляет определенную систему ценностей, которые человек «чутко улавливает» в процессе постоянного «обследования границ и содержания норм» и формирования их

собственных, индивидуально-личностных эквивалентов [7]. В.Г. Алексеева формулирует общепринятое определение ценностных ориентации, как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта [7].

Рассмотрим ценности американской семьи.

В Соединённых Штатах Америки традиционно гордятся своими семейными ценностями, и следование этим ценностям является частью пропаганды американского образа жизни, его преимущества по сравнению с жизнью большинства других стран мира.

Традиционные семейные ценности, в основном, имеют схожее толкование. Так, С. Даффи пишет, что они «как правило, передаются от одного поколения к последующему, предоставляя детям структуру и границы функционирования и процветания. Такое основание детям дают время, посвященное семье, любовь, игра и работа» [4].

Еще в середине 50-х годов XX века в семье играли ведущую роль так называемые традиционные ценности, для которых были характерны:

- Неприятие секса до брака,
- Неприятие однополых браков,
- Вера в христианские ценности,
- Противодействие отделению государства от церкви,
- Признание отца главой семьи, а матери – и женщины в целом – домохозяйкой,
- Противодействие абортам при поддержке воздержания, а также при поддержке и развитии усыновления,
- Развитие программ защиты детей от эксплуатации.

Спустя полвека специалисты, журналисты и широкая публика говорят о смене набора семейных ценностей, которые уже трудно назвать традиционными. В самом деле, ценности американской семьи начала XXI века включают:

- Признание нетрадиционных семей (однополых, полигамных), а также семей с одним из родителей,
- Признание права на аборт,
- Развитие программ планирования семьи, предусматривающих широкое применение контрацепции,
- Половое образование в школах,
- Пропаганду толерантности, терпимости и признания альтернативного образа жизни,
- Развитие системы здравоохранения и социальной поддержки материнства (например, отпуск по уходу за ребенком, финансовая поддержка семьи),

- Поддержка свободы вероисповедания [1].

Директор расположенного в Нью-Йорке Института американских ценностей Дэвид Блэнкенхорн среди семейных ценностей называет саму семью, брак, детей, родителей, пожилых людей, общественные учреждения и организации, основные традиционные моральные ценности, а также общественное внимание и заботу к сохранению и упрочению этих ценностей [2].

Некоторые авторы определяют набор семейных ценностей по функциональному признаку, на основе той деятельности, которая реализуется или может реализоваться в семье. Так, Э. Гертин говорит о ценностях общественных, политических, религиозных, трудовых, моральных, рекреационных, на основании которых каждая семья вырабатывает свой собственный перечень ценностей [5].

По данным американской Ассоциации по противодействию домашнему насилию над детьми, в США 1,5 миллиона детей испытывают на себе насилие в семье каждый год, 40 миллионов взрослых американцев выросли, испытывая на себе семейное насилие; среди, испытавших на себе семейное насилие, в 6 раз больше тех, кто совершает самоубийства, и на 50% больше тех, кто склонен к употреблению наркотиков и злоупотреблению алкоголем. Если дети испытали насилие в семье, то впоследствии для них характерны трудности в обучении, более низкие показатели IQ, недостатки зрительно-моторных навыков и проблемы с вниманием и памятью, они гораздо чаще испытывают значительные психологические проблемы в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а пережитое ими можно сравнить с тем, что пережили ветераны боевых действий, у них существенно изменяется ДНК, а старение наступает на 7-10 лет раньше [3].

С подобными данными выступают М. Гудмен-Брайан и К. Джойс. Используя данные по штату Теннесси, они приводят примерно такие же цифры в отношении семейного насилия по отношению к детям и так же отмечают опасную роль такого насилия как в развитии самих детей, так и в эскалации насилия в тех местах, где такие дети проживают [6].

Можно предположить, что рост семейного насилия и «выход» его последствий на улицы населенных пунктов отчасти обусловлен сменой за несколько десятков лет семейных ценностей в сторону их «демократизации», отказа от традиционной модели семьи как структуры общества, основанного на соблюдении норм, правил и уважении к традициям. Выбор сделан в пользу признания приоритета таких норм и правил, которые не способствуют сохранению семьи, а подпитывают весьма неоднозначный приоритет «личностных» ценностей, далеких от

консолидации общества, соблюдения вековых правил общежития, обеспечения психологического баланса в обществе.

Библиографические ссылки:

1. Taylor, Stacy. American Family Values. <http://family.lovetoknow.com/american-family-values>
2. Blankenhorn, David. *The Roanoke Times*, 6/10/1988. <http://www.americanvalues.org/search/item.php?id=2040>.
3. 10 Alarming Statistics about Children of Domestic Violence. <http://cdv.org/2014/02/10-startling-domestic-violence-statistics-for-children/>.
4. Duffy, Susie. Defining Your Family's Values. <http://www.parentiq.com/news/DefiningYourFamilyValues.asp>.
5. Guertin, Amy. List of Family Values. <http://family.lovetoknow.com/list-family-values>.
6. Goodman-Bryan, Marc, Joyce, Catherine. Domestic violence is not just a family matter. The Urban Child Institute. 10-15-2010. http://www.urbanchildinstitute.org/sites/all/files/2010-10-15_Domestic_Violence_Brief_1.pdf
7. Райгородский Д.Я. Психология семьи. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2000 – 752с.

УДК 316.62

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В СЕМЬЕ

Бунькова Ирина Павловна,
*старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Разомазова Анна Леонидовна,
*старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

В последнее время возросло внимание к проблемам семьи и семейно-брачных отношений, что обусловлено рядом причин. Семья в современном обществе претерпела серьезные изменения, которые носят не вполне положительный характер. Особое беспокойство вызывают такие явления, как неустойчивость брака, снижение уровня рождаемости, а также все

большее предпочтение так называемым «гражданским бракам». Эти проблемы имеют, в том числе, и психологическую природу, поэтому решение их невозможно без изучения механизмов внутрисемейных отношений: межличностных отношений супругов, их совместимости, отношений родителей и детей, и как следствие, социально-психологического климата семьи.

Именно в семье закладывается фундамент нового человека, формируются ценности и мировосприятие личности, а межличностные отношения супругов становятся своеобразной проекцией общественных отношений. Поэтому огромное число исследований и научных публикаций последних десятилетий посвящено проблемам семьи, семейно-брачным отношениям и внутрисемейным конфликтам. Семья является важнейшим социальным институтом, удовлетворяющим целый ряд насущных человеческих потребностей (в рождении и воспитании детей, межличностном общении, взаимной моральной и материальной поддержке членов семьи и т.п.), поэтому необходимы особые меры по ее укреплению и всесторонней защите со стороны государства [2, с. 34]. Но, как ни парадоксально, у большинства людей в нашей стране в настоящее время отсутствует «надежный тыл» – крепкая семья. В России почти каждый третий ребенок рождается женщиной, не состоящей в зарегистрированном браке [1].

Сегодня невозможно представить себе средства массовой информации, не содержащие хотя бы одного сообщения о каком-либо акте агрессии, проявления насилия в семье или по отношению к детям. Тревожная статистика агрессивного поведения в семье, а также жестокого обращения с детьми и престарелыми членами семьи доказывает, что насилие в семье стало столь же обычным явлением, как насилие на улицах городов.

Изучение феномена насилия в семье по-прежнему остается одной из злободневных проблем сегодняшней действительности. Тем более что такая форма насилия была и остается одной из наиболее скрытых и скрываемых форм преступления. Насильственная преступность в семье связана в основном со спецификой способов, обстановки совершения преступлений, психологическими и иными отличиями личности семейных насильников и механизмом их преступного поведения, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению этих преступлений [3, с. 86].

Особого внимания заслуживает проблема влияния на различные формы агрессивного поведения личностных особенностей супругов,

совершающих насильственные действия по отношению к членам семьи. В связи с этим, можно привести интересные результаты, полученные в психологическом исследовании, проведенном на кафедре психологии ЛГТУ в рамках дипломной работы, целью которого было изучение роли самооценки в проявлении различных форм агрессивного поведения в семейно-брачных отношениях. Для установления связи особенностей самооценки и уровня агрессивности в семейных отношениях в исследовании были использованы методики: «Шкала тактики поведения в конфликтах» М. Штрауси С. Штайнметц, «Исследование самооценки» Дембо-Рубинштейн, «Оценка агрессивности в отношениях» А. Ассингер и опросник Баса-Дарки «Диагностика состояния агрессивности».

В данном исследовании приняли участие более 80 человек обоих полов, в возрасте от 23 до 45 лет, состоящие в официальном браке. В ходе исследования было установлено, что чем ниже уровень самооценки, тем выше уровень агрессивности и враждебности каждого из супругов независимо от пола. Распределение самооценки у мужчин более равномерно: адекватная и неадекватная (как завышенная, так и заниженная), причем завышенная самооценка более характерна; у женщин – полярно (т.е. либо заниженная, либо адекватная), что говорит о большей пластичности самооценки у мужей и ригидности у жен, и отражает классические стереотипы семейных ролей мужа, как главы семьи и лидера, а жены, как зависимой, подчиняющейся мужу.

Агрессивность в семье имеет выраженную половую специфику. Так, женская агрессивность носит вербальный демонстративный характер, а мужская – более активный физический, либо вспышки агрессии могут подавляться и, как следствие, накапливаться. Если характеризовать мужей, то при выражении агрессии у них преобладает раздражимость, причем при завышенной самооценке наблюдается вербальное проявление агрессивного поведения, адекватной – косвенная агрессия, а низкой – физическая агрессия. Выражение агрессии у семейных женщин сочетает в себе как активные формы вспыльчивость, вербальную агрессию, так и пассивные – обида, недоверие, что указывает на ситуационную обусловленность выражения агрессии у женщин.

Анализ результатов позволяет утверждать, что мужчины более склонны к открытому проявлению агрессии, чем женщины, а женщины, в свою очередь, чаще подавляют агрессивность, демонстрируя враждебность.

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что супруги с низкой самооценкой склонны переносить стиль взаимоотношений в конфликтах родителей на свою собственную семью, это обусловлено тем,

что низкая самооценка предполагает низкую критичность при оценке событий, нежелание брать на себя ответственность. Кроме того, в семье, где родители часто конфликтуют, у ребенка чаще формируется низкая самооценка, что впоследствии оказывает влияние на характер отношений в его будущей семье. У супругов с высоким уровнем самооценки выявлен низкий уровень агрессивности в родительской семье, который способствовал благоприятному климату для развития самостоятельности ребенка и тем самым формированию высокой самооценки. У мужчин и женщин с адекватной самооценкой и в родительских семьях наблюдался средний уровень агрессивности в конфликтных ситуациях. Таким образом, в целом и мужчины и женщины склонны переносить стиль поведения в конфликтах родителей на свои собственные семейно-брачные отношения, что лишний раз доказывает влияние родительской семьи на формирование отношений в семье детей.

Анализ литературы в области семейно-брачных отношений, показывает, что мало внимания уделяется проблеме изучения социальных условий формирования личности каждого из супругов до вступления в брак, понимания ими сути семейных обязанностей и адекватного распределения ролей в семье. Тем более, что именно в детстве происходит становление самооценки, и от того какая самооценка будет сформирована в этот период в немалой степени зависит построение будущих семейных отношений, возможность адекватно реагировать на конфликтные ситуации и решать возникающие проблемы не проявляя агрессии и враждебности по отношению к другим членам семьи.

Самое печальное, что существует социальная эстафета – дети, наблюдавшие насилие в семье или в воспитательном учреждении, переносят затем полученный негативный опыт на свою собственную семейную жизнь. Насилие в семье возникает по множеству причин, как социального, так и личностного характера, проявляясь в самых разнообразных действиях. Нельзя в полной мере понять причину насилия в семье и, главное – помочь пострадавшему человеку, рассматривая его вне многообразия отношений и связей, которые он имеет со своей семьей и окружающей его действительностью вообще. Необходимо четко понимать, что насилие встроено и закреплено в системе семейных ценностей, норм и правил поведения. Следовательно, поскольку насилие – феномен системный, то к его диагностике и терапии должны применяться системные подходы [3, с. 86].

Всестороннее исследование проявления насилия в семье представляет не только научный, но и практический интерес, способствует

более целенаправленной и научно обоснованной организации борьбы с этим явлением.

Уровень знаний о природе семейного насилия пока недостаточен, поэтому необходимо дальнейшее проведение теоретических и прикладных работ, всесторонних, комплексных (с точки зрения системного подхода) социально-психологических, криминологических и медико-психиатрических исследований семейной сферы, посвященных практическим и теоретическим вопросам. Теоретические изыскания должны быть направлены на системное изучение факторов, порождающих семейные конфликты и обуславливающих перерастание конфликтов в различные варианты преступного поведения. Их прикладная сторона должна соответствовать разработке системы предупредительных мер, призванных ликвидировать, либо нейтрализовать действие криминогенных факторов, порождающих насилие в семье [3, с. 86].

Значительные политические, социальные, экономические изменения, происходящие в нашей стране, приводят к росту проблем связанных с асоциальными явлениями, в частности такими, как насилие в семье, являющееся одним из показателей семейного неблагополучия. Привлечение внимания общества к данной проблеме, осмысление ценностей семьи и семейного благополучия, усиление правовой и социальной защиты жертв семейного насилия, воспитание уважения и толерантного отношения к другим людям, обеспечит решение многих проблем, связанных со сложной ситуацией в современном российском обществе.

Библиографические ссылки:

1. Аналитический обзор ВНИИ МВД России «Международный опыт работы по профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних, а также выявлению и привлечению к ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественную деятельность (с предложениями по использованию)». М., 2006. 186 с
2. Антонян Ю.М., Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М., Сапрунов А.Г. Насилие в семье. М., 2006. 234 с.
3. Мильшин А.О. Социокультурные проблемы предупреждения насилия в семье. Научный журнал Сервис PLUS 2010, № 3.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

*Буркова Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры культуры ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»*

В последние десятилетия внимание общественности все чаще привлекалось к проблемам, в той или иной мере связанным с насилием в семье. Масштабы этого бедствия сегодня настолько велики, что последствия затронули судьбы уже не отдельных личностей, не определенного государства, а человеческого общества в целом. Глобальный характер данного явления вынудил власть и общественность не просто обратить взгляд на проблемы, актуальные для семьи как социального института, но и предпринять все возможное для профилактики его усугубления, разработать целый комплекс мер, направленных на социальную и - что особо важно - юридическую поддержку тех, кто входит в так называемую группу риска: стариков, инвалидов, женщин и детей. Именно представители этой категории лиц и становятся объектами семейного насилия: традиционно данная форма физической и психологической агрессии была направлена на более слабых членов общества. Именно над ними наиболее сильный представитель семейной ячейки осознанно устанавливал контроль, подавляя их и заставляя испытывать физические и моральные страдания.

Так что же породило явление, которому не может быть оправдания в цивилизованном обществе? Почему в век бурного скачка информационных и компьютерных технологий человек не отказался от нецивилизованных способов установления иерархии в социуме, в том числе и внутри отдельно взятой социальной ячейки – семьи? Кризисные процессы в области экономики и возникающие на их фоне проблемы безработицы, спад производства, снижение уровня оплаты труда, рост цен, усугубление социального расслоения и многое другое - все это не могло не отразиться на состоянии социума, как не могло и не усугубить проблемы в среднестатистической семье. И чем больше проблем коснулось отдельно взятую семью, чем больше была нарушена ее стабильность, тем больше вероятность увеличения случаев выброса агрессии в адрес кого-либо из ее членов, тем больше число жертв семейного насилия в обществе в целом.

Проблема насилия в семье, к сожалению, не имеет временных и географических границ и касается не только стран с низким уровнем

социального, политического и экономического развития. Толерантное общество XXI века толерантно сегодня не только к людям разных национальностей, физических, умственных способностей, к чужим мнениям и предпочтениям, к чужой вере и чужим убеждениям – оно, как ни страшно это осознавать, до сих пор предпочитает не обращать внимания на проявление насилия одних членов семьи по отношению к другим, прикрываясь при этом и теорией невмешательства в частную жизнь, и некоторыми юридическими аспектами семейного права, и нормами и традициями той или иной культуры.

Не стала исключением и Россия – государство, где данная проблема давно перешла в разряд наиболее острых, порождающих множество других индивидуальных и социальных болезней семьи и общества. Страну, столкнувшуюся с резким падением уровня жизни абсолютного большинства населения, с отсутствием уверенности человека в завтрашнем дне, с утратой основных (в том числе и семейных) основ, с последствиями воскультивированного в постперестроечный период индивидуализма, с процветанием культа потребления, с отстранением органов власти от ответственности за формирование морально-нравственных человеческих ценностей, – эту страну волна семейного насилия захлестнула в буквальном смысле этого слова. Необходимость искоренения подобного явления очевидна и требует от государства комплексного подхода по предотвращению любых проявлений данного рода агрессии.

При этом нельзя не отметить тот факт, что насилие в семье в русской культуре чаще не воспринималось в качестве чего-то аномального. Более того, в некоторые периоды ее развития так называемое структурное насилие (то есть такой способ разрешения социальных конфликтов, который – в отличие от насилия прямого – не предполагает «прямое воздействие субъекта на объект» посредством убийств, нанесения телесных увечий или изгнания, а направлен на «создание условий(структуры), ущемляющей потребности и интересы людей» [2, с.85]. Автор понятия «структурное насилие» Й. Галтунг подчеркивал опасность данной формы косвенного социального воздействия: имея характер общественного признания, закрепляясь в национальной культуре, в социальных символах, традициях, ритуалах, оно приобретает легитимный характер, создавая перекос в морально-нравственных устоях общества, приобретая черты насилия культурного [1, с.34–55]) сознательно культивировало различные формы проявления агрессии в по отношению к членам семьи(точнее, к женщинам и детям).

Достаточно вспомнить рекомендации, данные на страницах «Домостроя» – известного литературно-исторического памятника XVI века, написанного духовником Ивана Грозного протопопом Сильвестром. В

разделе, посвященном способам организации быта и отношениям внутри семьи часто присутствуют мотивы строгости и суровости по отношению к домочадцам со стороны главы дома – мужчины, сильной и авторитетной личности, культурными традициями того времени уже наделенным практически неограниченной властью. Данная модель поведения оправдывается автором «Домостроя» способностью в случае ее неукоснительного соблюдения установить гармоничные отношения как в семье, так и в обществе. Телесные наказания при этом, как считает автор, должны послужить средством духовного оздоровления семьи, воспитать в жене уважение к мужу и покорность, в детях – благонравие почтительное отношение к старшим: «и не ослабляй, бия младенца: аще бо жезлом биеши его, не умрет, но здравие будет, ты бо, бия его по телу, а душу его избавлявши от смерти», а жену рекомендовалось «плеткою вежливенько побить, за руки держа», так, чтобы «люди бы то не ведали и не слыхали». Следует, однако, отметить, что, согласно нормам «Домостроя», не рекомендовалось публично унижать ни детей, ни жену: наказывать женщину следовало так, чтобы не видели этого дети (т.е. сохраняя при этом в их глазах авторитет матери), а детей – так, чтобы не видели другие люди.

Так семейное насилие в России по отношению к женщинам и детям было фактически закреплено на государственном уровне (хотя и ранее то же самое детоубийство не рассматривалось как нарушение правовых и морально-этических норм ни в первобытном обществе, где, как известно, родители нередко приносили детей в жертву первобытным богам, ни в эпоху Античности, где, к примеру, в Спарте слабых, уродливых, больных младенцев сбрасывали в пропасть, где в качестве убийства умерщвление детей в Римской империи стало рассматриваться лишь в 374 году н.э.) – в том числе и в Уложении 1649 года, практически узаконившем право семейного лидера-отца не только на моральное, но и на физическое насилие, направленное на домочадцев. В частности, всего одним годом тюремного заключения каралось убийство родителем сына или дочери, в то время как посягнувших на жизнь родителей ждала смертная казнь. А если прибавить к этому тот факт, что младенцем до Петровской эпохи признавался ребенок в возрасте до 12 лет, следует понять, насколько удручающим был результат трансформации сознания членов семьи того времени.

В дальнейшем русская история и русская литература сохранили до наших дней немало примеров отношения типичных обывателей к применению психологического и физического насилия в семье. И здесь нельзя не отметить полную бесправность тех, в чей адрес была направлена агрессия главы семьи. В частности, в текстах художественной литературы XVIII-XX веков достаточно часто встречаются подробные описания сцен

насилия. Так, например, в повести Максима Горького «Детство», носившей автобиографический характер, читатель глазами ребенка смотрит на вопиющую в своей жестокости сцену физической расправы главы семьи-деда над провинившимися детьми. Противостоять ему не способны ни присутствующие при экзекуции взрослые, ни, естественно, сами дети. Очевидно, что старик (сам «воспитанный» подобным способом) не испытывает сомнений в том, имеет ли он моральное право подвергать физическому и моральному унижению тех, кто слабее его. Кроме того, взрослый читатель - наш современник не может не заметить спокойствия деда перед началом расправы и замечания бабушки по поводу чувства радости мучителя. Трансформация сознания всех участников этой сцены произошла давно, моральные границы допустимого стерты. И это далеко не единичный случай, произошедший в отдельно взятой (допустим, не совсем благополучной) семье. Мало того, из текстов художественной литературы, из исторических хроник того времени следует, что структурное насилие изменило сознание представителей и низшего, и среднего (до сих пор жившего по законам «Домостроя»), и высшего класса страны. За закрытыми дверями (и не только) унижали морально и физически и детей рабочих и крестьян, и детей купцов и дворян. Их били розгами, плетью, ремнем, пресекая любые попытки сопротивления. Избивали так, что они подолгу не могли подняться с постели, до кровавых рубцов. Однако в данном случае страшны не столько физические последствия расправы, сколько осознание того факта, что подобное проявление насилия со стороны тех, кого дети считали самыми близкими и родными людьми, навсегда оставляло след в памяти униженных. И, повзрослев, они могли повторить судьбу своих обидчиков, усвоивших домостроевское «и не ослабляй, бия младенца», как это произошло с дедом из повести Горького. Лишь некоторые из них принимали решение разорвать порочный круг, перестать, прикрываясь традициями «антиморальной морали», устанавливать диктат мужчины в отношении женщины, взрослых в отношении детей. Но и они в итоге не стали гармоничными и физически здоровыми личностями: воспоминания о нанесенной в детстве травме преследовали их десятилетиями, заставляя вновь и вновь переживать чувства несправедливой боли и унижения, как например, это было с повзрослевшими героями произведений П.П. Бажова, С.Т. Аксакова, Н.В. Успенского, Л.Н. Толстого, Н.Г. Гарина-Михайловского.

Насилие не может и не должно быть оправдано. Сегодня оно стало одной из сложнейших социальных патологий российского общества, оказывающих крайне негативное влияние на процесс формирования морально-нравственных устоев молодого поколения, а значит, должно быть искоренено во благо здоровья всей нации.

Библиографические ссылки:

1. Козырев Г.И. Проблема насилия в теории, в массовом сознании и реальной жизни // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №6. 2000. 85-100.

2. Галтунг Й. Культурное насилие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 8: Насилие: тенденции и альтернативы. М.: ИС РАН, 1995. 34–55.

УДК 316

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

***Григорьева Наталья Витальевна,**
к.ф.н., доцент кафедры социологии*

***Маслова Ольга Михайловна,**
к.социол.н., доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет», факультет гуманитарно-
социальных наук и права*

Жестокое обращение с детьми является сложной проблемой, требующей комплексного подхода к рассмотрению. Одним из аспектов изучения феномена «жестокое обращение», безусловно, является социокультурный аспект.

Изучение данного феномена в контексте сформировавшейся системы ценностей, традиций и существующих стереотипов «воспитания детей» в обществе, позволяет более глубоко проанализировать истоки данного явления и возможные меры его профилактики.

Различные аспекты данного явления изучаются такими науками, как социологией, психологией, медициной, уголовным и семейным правом, педагогикой. Понятие «жестокое обращение с детьми» было введено в зарубежную научную литературу не юристами, а врачами и психологами, оказывавшими помощь пострадавшим детям. Этот факт представляется вполне объяснимым, так как именно данные специалисты, в первую очередь, сталкиваются с последствиями жестокости в отношении детей.

Любое явление, изучаемое наукой, требует своей концептуализации. И, следовательно, понятие «жестокое обращение» с детьми должно быть уточнено и определено. В современной науке данное понятие трактуется в соотношении с понятием «насилие». Отдельные авторы рассматривают «жестокое обращение» только как действие, наносящее ребенку психическую травму [1]. И в данном случае «жестокое обращение» является частичным случаем насилия. Другие – понимают «жестокое обращение» как более широкую категорию [2]. В рамках данной статьи мы будем опираться на определение, данное Е.И. Цымбалом: жестокое обращение с детьми – это любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей или лиц, их заменяющих, причинившие вред физическому или психическому здоровью ребенка, или вследствие которых нарушилось естественное развитие ребенка либо возникла реальная угроза для его жизни или здоровья [3]. В рассмотрении социокультурных аспектов данной проблемы это определение представляется наиболее приемлемым.

Согласно общепринятой классификации, выделяют следующие виды жестокого обращения с детьми:

1. Физическое насилие – любое неслучайное нанесение повреждения ребенку в возрасте до 18 лет родителями или лицом, осуществляющим уход или опеку (побои, встряхивания, ожоги, человеческие укусы, удушение, приводящие к рубцам, шрамам, внутренними повреждениям).

2. Сексуальное насилие – использование ребенка или подростка другим лицом для получения сексуального удовлетворения.

3. Пренебрежение – хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребенка, не достигшего 18 лет, в пище, одежде, жилье, образовании, медицинском уходе, защите и присмотре.

4. Психологическое жестокое обращение, включающее в себя психологическое пренебрежение (последовательную неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание и привязанность) и психологическое жестокое обращение (хронические модели поведения, такие, как унижение, оскорбление, высмеивание ребенка).

В истории развития человечества отношение к детям часто сопровождалось элементами насилия, пренебрежения к личности ребенка и рядом других негативных моментов. Это нашло отражение в целом ряде бесчеловечных с точки зрения современного цивилизованного общества традициях и обычаев: детей убивали в ритуальных целях, избавлялись от слабых по здоровью. Дети рассматривались как собственность и их труд нещадно эксплуатировался.

Ситуация начинает изменяться лишь к 18-19 векам, когда как отражение общей эволюции общественно-политической мысли в области прав и свобод человека начинает ставиться проблема защиты детей от насилия и жестокого обращения. В процессе развития политико-правовой практики защиты детей важное значение имели такие международные юридические документы, как принятая в 1948 году Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека и Декларация прав ребенка, принятая 1959 году.

Со второй половины 20 века во многих странах стали приниматься законы, обязывающие сообщать о фактах жестокого обращения с детьми. Правовые акты зафиксировали то, что жестокое обращение с детьми является распространенной социальной проблемой.

Российские исследователи с учетом социокультурной и экономической ситуации в стране выделяют ряд факторов, способствующих жестокому обращению с детьми:

1. Низкий уровень общей и правовой культуры населения, когда ребенок воспринимается как объект воздействия, а не субъект взаимодействия.

2. Неблагоприятная экономическая ситуация в стране, падение уровня жизни, появление безработицы, которая приводит к возникновению собственной неуверенности родителей в завтрашнем дне.

3. Постоянная демонстрация насилия в средствах массовой информации, что способствует проникновению агрессии в повседневную жизнь, как на улице, так и в семье.

4. Социальные факторы, вытекающие из кардинальных изменений в российском обществе, и приводящие к смене ценностных ориентиров, появлению тревоги и агрессии, возникающих у взрослых негативных эмоций и их перенесения на детей.

5. Исторически сложившиеся стереотипы воспитания детей, которые определяют то, что и сейчас в семьях считается естественными методами воспитания шлепки, подзатыльники, наказание ремнём и т.п.

Данные социокультурные факторы преломляются в каждой семье через призму сложившихся семейных взаимоотношений, «биографической ситуации». Зонами риска жестокого обращения с детьми выступает не только внутрисемейная ситуация, но и ситуация в школе, на улице, в детских воспитательных учреждениях. Но именно семья, на наш взгляд, является тем ключевым институтом, концентрирующим в себе проблемы жестокого обращения с детьми.

Одной из причин возникновения физического насилия в семье является модель домашнего насилия, которая, как правило, передается от одного поколения другому. Строгие наказания зачастую не считают

насилием по отношению к детям, а рассматриваются в качестве семейной традиции. Родители, испытывавшие или видевшие в детстве насилие, склонны к нему в обращении со своими детьми. Травматический опыт детства снижает их родительскую компетентность. Пережитая ими заброшенность, пренебрежение и отсутствие любви, иногда в сочетании с требованиями беспрекословного подчинения, сформировали недоверие к людям и собственному ребёнку в частности. Очень часто они повторяют ту же модель поведения: суровые требования и наказания.

Одним из факторов, вызывающим риск возникновения психологических форм насилия, является чрезмерная перегруженность работой родителей. В ситуации «экономического выживания» у них не остаётся ни сил, ни времени на оказание психологической поддержки своим детям, разрушаются эмоциональные связи и коммуникации, происходит перенос своего раздражения на детей. Они, как правило, перестают понимать потребности ребенка, не способны оценить его умения, в результате чего предъявляют к нему завышенные и непослужательные требования.

Рассматривая семью как социальный институт, концентрирующий проблемы жестокого обращения с детьми, мы не должны забывать о том, что семья тесно взаимодействует с другими институтами общества. Немаловажная роль с точки зрения институционального подхода отводится влиянию СМИ на развитие института семьи. Демонстрация актов насилия на телеэкранах и в Интернет-ресурсах является отдельной проблемой, широко обсуждаемой в современном обществе. Косвенное влияние на внутрисемейные отношения здесь, безусловно, имеет место. СМИ делает насилие привычным и обыденным явлением жизни.

Еще одним социальным институтом, во взаимодействии с которым семья могла бы преодолеть проблемы, связанные с жестоким обращением с детьми, является церковь. Однако исследователи констатируют то, что данный институт во многом утратил своё влияние на формирование морально-нравственных установок родителей в обращении с детьми. В этом проявляется негативное влияние советского прошлого. В настоящее время мы наблюдаем возрождение взаимодействия институтов семьи и церкви по проблемам семейного воспитания. Строгость воспитания детей в традиционном обществе, определяемая религиозными постулатами, имела естественным своим продолжением уважение к личности ребенка. Тенденция усиления взаимодействия данных институтов в вопросах семейного воспитания может рассматриваться, на наш взгляд, как важная составляющая профилактики жестокого обращения с детьми.

Другим аспектом является повышение роли СМИ в информировании населения о проблемах жестокого обращения с детьми и повышение

социальной ответственности СМИ за трансляцию материалов, содержащих элементы насилия. Ключевая роль в профилактике жестокого обращения с детьми принадлежит формированию современной модели взаимодействия родителей и детей, основанной на уважении прав и свобод личности ребенка, его индивидуальности. Данная модель может развиваться только в условиях усиления правовой культуры общества, где важная роль принадлежит правоохранительным органам и государству в целом.

Библиографические ссылки:

1. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации.- СПб.: Речь, 2005.- С.3.
2. Соонетс Р. и др. Недостойное обращение с детьми. – Тарту, АО Атлекс, 2000. – С.98.
3. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия (Учебное пособие) – М.: РБФ-НАН,2010. -286с.

УДК 159.9

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ

Драганова Оксана Александровна,

к.психол.н., зав.кафедрой психологии и педагогики Институт развития образования Липецкой области

Современная система образования изменяет парадигму подготовки педагогических кадров к взаимодействию с родителями обучающихся в современных условиях. Родители сегодня живут в эпоху информационной, материальной, социальной гонки, поэтому их так сложно привлечь к сопровождению ребёнка в образовательных организациях, начиная с детского сада.

Семья в России всегда была особой ценностью, составляя хозяйственную и нравственную основу жизни людей. Если считать главной задачей воспитания целенаправленное формирование у человека положительных качеств гражданина, профессионала и семьянина, то воспитание семейных ценностей является ключевым направлением воспитания в целом.

Взаимодействие семьи и образовательного учреждения традиционно занимает одну из приоритетных позиций в учебно-воспитательном процессе. Мы помним, какое внимание уделяли А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский работе с родителями. В 70-е, 80-е годы прошлого столетия ориентация на взаимодействие школы, семьи, общественности и базовых предприятий было государственной установкой [1]. Но с начала 90-х годов ушли в небытие базовые ценности. Снизилось влияние общественных институтов на воспитание и развитие обучающихся, потому что мы пережили период девальвации ценности воспитания как ключевой составляющей образовательного процесса.

Бесспорно, основным социальным институтом в обществе остаётся семья. Но выполняет ли современная семья функции социализации, обучения и воспитания ребёнка?

Современная семья сталкивается с множеством проблем, которые можно подразделить на четыре группы:

1. Медицинские: частые заболевания детей; физические недостатки, патологии ребенка; психические отклонения ребенка; алкоголизм, наркомания.

2. Социально-экономические: низкий материальный уровень; плохие жилищные условия; неполный состав семьи.

3. Правовые: незнание своих прав и обязанностей как родителей; юридическая некомпетентность.

4. Психолого-педагогические: распределение между супругами семейных ролей и борьба за лидерство; несогласованность методов воспитания; неудовлетворенность потребности в общении членов семьи; гиперопека ребенка; отсутствие контроля со стороны родителей; конфликты в семье; растущий уровень тревожности, агрессивности, конфликтности как среди взрослых, так и среди детей; снижение уровня духовно-нравственного развития современной семьи, распад ценностей; недостаток психологических и педагогических знаний.

Как показывает статистика, эти проблемы в комплексе формируют статус «неблагополучной» семьи. К сожалению, таких семей становится всё больше и они состоят на разных видах профилактического учёта (2014 г. – 1137; 2015 г. – 1082; 2016 г. - 2457).

Проблемы – это и есть задачи, которые надо решать. В первую очередь, законодательно.

Ряд нормативных документов, регламентирующих организацию образовательного процесса и взаимодействия субъектов образования, указывают на особую роль семьи в оптимизации процесса обучения на всех этапах.

В статье 44. ч.1 ФЗ «Об образовании в РФ» указано, что «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка» [5].

Современное образование строится согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Стандарт ориентирован на становление личностных качеств обучающегося и воспитанника, особую роль в развитии которых играют родители как субъекты образовательного процесса [4, 5].

Завершает своё действие Стратегия действий в интересах детей Липецкой области на 2012 – 2017 годы, которая являлась подзаконным нормативным актом в сфере образования и семьи на региональном уровне [2].

В подразделе 5 «Меры, направленные на формирование безопасного и комфортного семейного окружения для детей» выше обозначенной Стратегии говорится о разработке, принятии и реализации межведомственного комплексного плана мероприятий, пропагандирующего ценности семьи, приоритет ответственного родительства, защищенного детства, нетерпимость ко всем формам насилия и телесного наказания в отношении детей через систему образования, социальной защиты, здравоохранения и культуры и средства массовой информации.

А также сделан акцент на методическом обеспечении деятельности служб помощи семье и детям в целях решения вопросов семей с детьми и развитии системы повышения квалификации специалистов, работающих с семьями и детьми.

Мы как система дополнительного профессионального образования - Институт развития образования Липецкой области - не работаем непосредственно с родителями, но мы готовим педагогов к работе с семьёй, проводим курсы повышения квалификации для педагогических работников, занимающихся сопровождением семьи, реализуем программы формирования ответственного родительства. В своей работе базируемся на методологические, законодательные, психолого-педагогические основы сопровождения семьи.

Научно-методические аспекты сопровождения семьи осуществляются через следующие мероприятия:

- курсы повышения квалификации по программам «Взаимодействие ОУ с семьёй», «Психолого-педагогические и социальные аспекты сопровождения семьи в условиях ФГОС»;

- тематические семинары для педагогических работников и специалистов, работающих с семьями и детьми;
- мониторинг деятельности педагогов-психологов, социальных педагогов образовательных организаций по работе с семьёй;
- ежегодная майская научно-практическая конференция;
- областной конкурс программ психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних и их семей;
- методическое сопровождение Школ для родителей совместно с судами г.Липецка и Липецкой области;
- непрерывная организация обобщения и внедрения опыта работы психологов образовательных учреждений с семьей в современных условиях;
- применение инновационных технологий профессиональной компетентности педагога в системе повышения квалификации по взаимодействию с родителями;
- внедрение в образовательные учреждения Липецкой области апробированных методов и форм интерактивного взаимодействия участников образовательного пространства (учащихся, педагогов, родителей);
- просвещение родителей и общественности по вопросам психологии воспитания и образования детей через СМИ, газеты, журналы.
- тренинги по сопровождению семьи, по формированию ответственного родительства, по работе с неблагополучными и многодетными семьями.

Хотелось бы акцентировать внимание на одной из новых и эффективных тренинговых программ «Дорога к дому».

«Дорога к дому» - это ценностно-ориентированная программа для молодежи по профилактике рискованного поведения и формированию ответственного отношения к себе, созданию семьи и воспитанию детей.

Она была разработана под эгидой Русской Православной Церкви (Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата) коллективом церковных и светских специалистов: педагогов, психологов, психиатров.

Цель программы - профилактика социально-опасных явлений среди молодежи через формирование конструктивной семейной и родительской позиции, которая ориентирована на здоровье и основывается на традиционных духовно-нравственных ценностях, личностной зрелости как готовности принимать ответственность в построении семейных и детско-родительских отношений.

По данной программе в Липецкой области успешно работают 32 образовательных организации.

На сегодняшний день важно поддержать семью не только социально-юридически, экономически, но и психолого-педагогически. Так как многие проблемы вытекают именно из-за психолого-педагогических особенностей взаимоотношений в семье и духовно-нравственной незрелости её членов.

Успешное решение задач образования и воспитания возможно только при объединении усилий семьи и последующих социальных институтов (детского сада, школы, сферы дополнительного образования детей). Педагогические коллективы в свою очередь пытаются определить точки взаимодействия, новые модели, технологии и формы работы с родительской общественностью. Повышение психолого-педагогической культуры родителей является основой раскрытия творческого потенциала родителей, совершенствования семейного воспитания.

Перед нами, как системой дополнительного профессионального образования специалистов, работающих с семьёй, стоят новые задачи:

1. Совершенствование моделей взаимодействия семьи и образовательных учреждений всех уровней в изменяющихся условиях современного образования

2. Реализация тренинговых программ по обучению навыкам конструктивного общения, разрешения конфликтных ситуаций, формированию духовно-нравственных основ всех участников образовательного процесса.

3. Введение во внеурочной деятельности образовательной программы основного и среднего общего образования элективного курса по вопросам семейного воспитания (1 ч в неделю).

4. Разработка рекомендаций и учебно-методических пособий по вопросам социально-правового и психолого-педагогического сопровождения семьи

5. организация конкурса методических разработок уроков, посвящённых семье и семейным ценностям.

Решение поставленных задач по сопровождению семьи возможно при реализации межведомственного взаимодействия систем образования, социальной защиты, здравоохранения, культуры, духовенства, правоохранительных органов, общественности и средств массовой информации.

Библиографические ссылки:

1. Зарецкая, И.И. Новый взгляд на взаимоотношения школы и семьи / И.И. Зарецкая // Методист. – 2013. – №8. – С. 15 – 17.

2. Распоряжение администрации Липецкой области от 26 октября 2012 года № 500-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей

Липецкой области на 2012 – 2017 годы».

3. Удалова, А.С. Социальное партнёрство семьи и школы / А. С. Удалова // Народное образование. – 2014. – №3. – С. 135 – 138.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Минобрнауки РФ. – М.: Просвещение, 2011.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/3071> (дата обращения: 28.05.2017).

УДК 316.477

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ПРОФЕССИИ КАК ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

*Дробышевская Елена Владимировна,
магистр психологических наук, УО «Гомельский государственный
университет им. Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Современное общество является сложным социокультурным пространством жизнедеятельности личности, где процессы ее самоактуализации связаны, прежде всего, с реализацией той деятельности, которая является для нее основной, при том или ином уровне экстремальности. Говоря о реализации деятельности, мы, прежде всего, говорим о выполнении той или иной профессиональной роли, которую в процессе жизненного пути приобретает человек. Несмотря на то, что проблема влияния профессии на личность всегда присутствовала в сфере внимания исследователей, она до настоящего времени остается актуальной и недостаточно изученной.

А.В. Либин определяет вектор жизненного успеха человека как сумму векторов личностного успеха, рассматриваемого как степени самосовершенствования человека, и профессионального успеха [3, с. 53].

Семья – одна из необходимых и основных ступеней бытия человека. Семья является одним из основных институтов социализации. Важное место в системе гражданского общества сегодня занимает социальный институт семьи, который можно рассматривать как качественное состояние

общественного организма, производимое социальными действиями индивидов в рамках особой культуры [4, с. 865].

С.Г. Струмилин профессию рассматривает традиционно на личностном уровне как род трудовой деятельности, занятий, определяемых производственно-технологическим разделением труда и его функциональным содержанием. На уровне социальной структуры под профессией понимается большая группа людей, объединённая общим родом занятий, трудовой деятельности. Для её носителей профессия является не только источником дохода, но также определяет культурные (образ и стиль жизни) и социальные (одобряемое поведение) стандарты, т.е. выполняет стратификационную функцию. На уровне профессии происходит идентификация личности (группы) по профессиональным интересам, ценностным ориентациям, образцам и нормам поведения [7, с. 49].

Известно, что трудовая деятельность оказывает существенное влияние на психику человека. В отношении различных видов профессиональной деятельности существует определенная группа профессий, выполнение которых приводит к профессиональным заболеваниям разной степени тяжести. Наряду с этим существуют виды труда, которые не отнесены к вредным, но условия и характер профессиональной деятельности оказывают травмирующее влияние на психику.

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов отмечается также, что многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности приводит к появлению профессиональной усталости, возникновению психологических барьеров, обеднению репертуара способов выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности (С.Л. Рубинштейн, З.К. Давлетбаева, С.П. Безносов, Э.Ф. Зеер, К. Маслач, Дж. Джексон и др.). Можно констатировать, что на стадии профессионализации по многим видам профессий происходит развитие профессиональных деформаций.

В психологии существуют различные определения профессиональной деформации. Чаще всего, когда говорят о профессиональной деформации, имеется в виду распространение привычного ролевого (профессионального) поведения, либо воздействия человека на непрофессиональные сферы. Профессиональная деформация при этом рассматривается как элемент дезадаптации, однако она может проявляться не только в условиях профессиональной среды [2, с. 57].

Е.И. Рогов предлагает называть профессиональными деформациями личности такие ее изменения, которые возникают под влиянием выполняемой профессиональной деятельности и проявляются в абсолютизации труда как единственно достойной формы активности, а также в возникновении жестких ролевых стереотипов, которые переносятся из трудовой сферы в иные условия, когда человек не способен перестраивать свое поведение адекватно меняющимся условиям [6, с. 63].

Освоение личностью профессии неизбежно сопровождается изменениями в ее структуре, когда, с одной стороны, происходит усиление и интенсивное развитие качеств, которые способствуют успешному осуществлению деятельности, а с другой – изменение, подавление или даже разрушение структур, не участвующих в этом процессе.

О.Г. Носкова говорит о том, что явления профессиональной деформации личности могут рассматриваться как адекватные, эффективные и потому прогрессивные в рамках профессиональной деятельности, выполняемой субъектом, но одновременно регрессивные, если иметь в виду жизнедеятельность человека в широком смысле, в социуме [5, с. 84].

На сегодняшний день выделяют следующие виды профессиональной деформации: рестрикционализм, избыточная интенсивность труда, карьеризм, ригидность, боязнь самовыражения, бедность ролевой системы. Данные деструктивные тенденции относятся к приобретенным в процессе профессионального становления установкам человека.

Часто в личности работника наблюдаются нарушения (морально-этических, правовых, деятельностных) норм, которые имеют ряд особенностей: высокую эмоциональную загруженность, низкий социальный статус, финансовую несостоятельность. С.П. Безносков в качестве наиболее частых причин профессиональной деформации называет специфику ближайшего окружения, с которым вынужден общаться специалист, а также специфику профессиональной деятельности [1, с. 75].

Негативная оценка профессиональных деформаций личности основана на том, что они ведут к нарушению целостности личности, снижают ее адаптивность и устойчивость в целом в общественной жизни. Успешное преодоление данных деструктивных тенденций возможно при наличии у человека необходимых внутренних (индивидуальных) и внешних (социальных) ресурсов.

В своем профессиональном развитии, наряду с феноменом профессиональной деформации, человек проходит через некоторые кризисные точки, после которых он либо выходит на новый уровень

профессионализма, либо возвращается на предшествовавший кризису уровень. Примером этому может служить С.А. Дружиловым феномен болезни успеха. Традиционно успех, достижение цели считается источником положительных эмоций, однако было замечено, что достижение человеком высоких результатов в определенном виде деятельности зачастую сопровождается неблагоприятными последствиями (на физиологическом, психологическом и социальном уровне), которые и получили название болезней (после) успеха [2, с. 188].

Данная ситуация зачастую сопровождается острыми конфликтами в семье, что может привести к семейному насилию, как на физическом так и на психологическом уровне. Так, если успех влечет за собой социальное признание как высокоодаренного, талантливого, то это может обострить соперничество в семье, привести к конфликтам даже с детьми. Родители, высоко оцениваемые социумом, как правило, предъявляют завышенные требования к своим детям. Конфликт между возросшими после успеха требованиями родителей и возможностями их детей может приводить к невротизации как детей, так и родителей.

Современная семья переживает сложный этап – переход от традиционной модели к современной. Наряду с традиционными функциями, репродуктивной, коммуникативной, семья призвана быть надежным психологическим «укрытием», помогающим человеку выживать в трудных, быстро изменяющихся условиях современной жизни. На сегодняшний день, во многих развивающихся государствах по-прежнему скрываются под маской стереотипов те семьи, где присутствует насилие – это, говорит о духовном кризисе семьи и общества. В таких государствах семья отдалается от задачи социализации, а так же теряет смысл «семьи».

На сегодняшний день взаимодействие между семьей и профессией, как основными социальными институтами жизненного пути личности, является важнейшим моментом от которого во многом зависит будущее общества. Построение данного взаимодействия является одним из наиболее актуальных направлений деятельности психологов работающих на предприятиях и в организациях. Современная семья существенно отличается от семьи прошлых времен не только иной экономической функцией, но и, что еще важнее, коренным изменением своих эмоционально-психологических функций. Семья обеспечивает своим членам экономическую, социальную и физическую безопасность, заботу о малолетних, престарелых и больных, условия для социализации детей, молодежи и, что важнее всего, объединяет своих членов чувством любви,

общности и дает возможность разделять с другими трудности и радости жизни.

Таким образом, подводя итог, мы можем говорить о том, что в процессе профессионализации человек может сталкиваться с различными кризисными явлениями, что не может не отражаться на других сферах его жизнедеятельности (взаимоотношения в семье и т.д.). Одним из таких явлений выступает профессиональная деформация, которая заключается в психологической дезориентации из-за постоянного давления на личность как внешних, так и внутренних факторов. Она выражается в высоком уровне агрессивности, неадекватности в восприятии людей и ситуаций, наконец, в потере вкуса к жизни.

Профессиональное развитие – это и приобретение, и потери, а значит, становление профессионала сопровождается не только совершенствованием, но и разрушением. Регресс личности в сфере социальных отношений, выраженный в трудности установления близких отношений, высокой конфликтности, стереотипности мышления и поведения может привести к кризисным явлениям, психологическому отчуждению, одиночеству, кризису семьи. Это свидетельствует о высокой необходимости разработки комплекса психологических мероприятий по профилактике профессиональных деформаций работников, обеспечивающих психологическую безопасность в организации, как микро социуме, и обеспечивающее укрепление психологического здоровья конкретной личности.

Библиографические ссылки:

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
2. Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма. – Воронеж: «Научная книга», 2010. – 260 с.
3. Либин А.В. Дифференциальная психология на пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл, 1999. – 532 с.
4. Маматов О. В. Семья как важнейший институт социализации. – Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 865-867.
5. Носкова О.Г. Психология труда. – М.: Академия, 2004. – 384 с.
6. Рогов Е.И. Выбор профессии: становление профессионала. – М.: Владос, 2003. – 336 с.
7. Струмилин С.Г. Статистика и экономика. – М.: Наука, 1979. – 492 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коваленко Джессика Дмитриевна,

кафедра психологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Пономарева Мария Петровна,

кафедра психологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Мактамкулова Гульсим Арыстамбековна,

к.психол.н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

В современном мире семейные взаимоотношения вызывают особый интерес и требуют первостепенного изучения. Актуальность проблем семьи обусловлена тем, что семья является основой всего общества и всех его институтов.

Семья - это важнейший социальный институт. Учёные дают следующее понятие семьи: это комплекс таких отношений и взаимосвязей супругов, родителей и детей, как брачные или родственные узы, совместный быт и взаимная ответственность. Так же семью можно определить как социальную потребность, выполняющую физическую, духовную и репродуктивную функции [1, с. 68].

Нормальная семья – понятие весьма условное. Такая семья обеспечивает необходимый уровень благосостояния, социальной защиты и создает требуемые условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости.

Нарушения функционирования семьи предполагают собой различные проблемы, затрудняющие или препятствующие реализации семейных функций. Возникновению дисфункций могут способствовать определённые факторы: индивидуально-личностные черты ее членов и их отношений, условия жизни семьи [3].

Семьи без явных отклонений тоже сталкиваются со сложностями. Проблемы этих семей зачастую спровоцированы внутренними разногласиями и столкновениями, зависящими от условий функционирования в обществе. Эти нарушения можно разделить на два основных вида:

1) связанные с избыточным желанием членов семьи защитить друг друга, помочь друг другу;

2) связанные с неадекватным сопоставлением собственных представлений о семье и требований общества, которые предъявляются к ней на конкретной ступени развития [4,5].

Возникновение разного рода проблем вызвано неудовлетворением потребностей членов семьи из-за влияния семейных и общественных факторов.

В.С. Торохтий изучал неблагополучные семьи и взаимоотношения внутри них. На основе его исследований можно представить классификацию неблагополучных семей.

1 Семьи с конфликтами. В семейных отношениях есть такие сферы, в которых сталкиваются интересы, потребности членов семьи, что приводит к негативным эмоциональным состояниям. Семью можно сохранить благодаря взаимным уступкам, нахождению общего решения и компромиссам.

2 Семьи, переживающие кризис. Борьба интересов принимает напряженный характер. Игнорируются потребности детей, супругов. Члены семьи не могут прийти к общему решению, отказываются от компромиссов, занимают враждебные позиции по отношению друг к другу. Такие семьи обычно распадаются или находятся в критичном состоянии.

3 Семьи с проблемами. В таких семьях существуют крайне тяжёлые жизненные ситуации, которые могут разрушить брак. К примеру, отсутствие жилья, тяжёлая болезнь одного из супругов, отсутствие средств к существованию и множество иных трудностей. [2, с. 172]

Таким образом, можно сделать вывод, что в семейных отношениях возникает множество трудностей и проблем, с которыми внутри семьи справиться крайне тяжело. Поэтому важно своевременно выявлять и решать проблемы всех категорий семей, обращая внимание на их особенности, а также проводить профилактические меры по предотвращению кризисов в семье.

Библиографические ссылки:

1. Гребенников И.В. Основы семейной жизни: учебное пособие для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1991.-275 с.

2. Торохтий В.С. Психология социальной работы с семьей: монография / В.С. Торохтий. – М.: Центр социальной педагогики, 1996.- 218 с.

3. Мактамкулова Г.А. Представления женщин о родительской любви. / Г.А. Мактамкулова, И.А. Чиликина// Сборник материалов

Международной научно-практической конференции «Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия». – Л, ЛГТУ, 2017.- 10 стр. (в печати).

4. Сорокина Ю.Ю., Бунькова И.П. Совместимость супругов как фактор удовлетворенности браком. - Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов ЛГТУ. Часть 2. – Липецк, ЛГТУ, 2016. - 447 с., С. 180-182.

5. Мунтян А.А., Разомазова А.Л. Стратегии и тактики успешного взаимодействия. - Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов ЛГТУ. Часть 2. – Липецк, ЛГТУ, 2016. - 447 с., С. 127-129.

УДК 316.62

НАСИЛИЕ КАК ОСНОВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

*Латышевич Наталья Валентиновна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Семья оказывает наибольшее воздействие на развитие личности. В семье ребенок впервые приобретает социальный опыт, который в зависимости от условий воспитания может быть положительным или отрицательным. Уровень нравственной культуры родителей, их жизненные планы и устремления, семейные традиции, нравственная атмосфера семьи прямо или косвенно оказывают воздействие на формирование личности ребенка.

Проблема жестокого обращения с ребенком получила признание на общественном уровне только в 1960-х. В силу долгих традиций подразумевалось, что насилие в семье - это «нормальное» явление, и право на телесное наказание охраняется законом, который неравномерно распределяет права между родителями и детьми [1].

Статья 38 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту материнства, детства и семьи государством. Дети в силу своего возраста нуждаются в надежной правовой защите со стороны государства. В настоящее время обеспечение благополучного, защищенного детства является первостепенной задачей гражданского общества.

Предотвращение жестокого обращения с детьми стало одной из самых глобальных проблем, относящихся к защите прав несовершеннолетних. Дети часто претерпевают преступные посягательства со стороны собственных родителей и иных родственников. Воспитание ребенка и забота о нем является каждодневной, кропотливой работой, требующей от родителей доброты, терпения и любви. Нередко в семьях с любящими своих детей родителями в процессе воспитания применяются насильственные приемы и методы влияния на ребенка в виде телесных наказаний, устрашений, оскорблений и унижения достоинства.

Не выдерживает сравнения с вышеназванным положение несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях, где родители страдают алкоголизмом и наркоманией либо имеют психические отклонения, которые не позволяют им адекватно оценивать реальность, воспитывать ребенка на основе общепринятых понятий и добре и зле, а также норм морали, нравственности.

Необходимость обеспечения каждому ребенку достойного детства заключается в формировании таких жизненных условий, в которых ребенок будет расти в атмосфере добра и понимания, а также гармонично развиваться как личность. Детство для всех и каждого должно быть самым радостным и светлым периодом жизни, наполненным чувством безопасности, ощущением ценности и значимости своего «Я», эмоциональным теплом и любовью [6]. Ребенок не выбирает семью, в которой живет, взрослых, которые его окружают. Поэтому от родителей, ближайшего окружения зависит, как ребенок адаптируется в этом беспокойном мире.

Насилием является физическое или психическое принуждения по отношению к индивиду, которого обязывают делать что-либо вопреки его воле и желаниям.

Часто мотивацией насилия является агрессия, которая характеризуется намеренным причинением вреда, включающим наряду с телесным повреждением и психологический дискомфорт [2]. Агрессивное поведение может принимать форму причинения физического вреда, устных оскорблений или пассивного препятствования, а последствия агрессивного поведения могут варьироваться от гибели людей до уязвленного самолюбия.[3] Родственным термином является враждебность, которая определяется как причинение нефизического вреда [4].

В научной отечественной и зарубежной литературе авторы предлагают различные подходы к вопросу о видах насилия над детьми. В рамках данного исследования необходимо отметить наиболее общую видовую характеристику указанного явления. Следует согласиться с точкой зрения Н.К. Асановой, которая отмечает, что насилие может быть:

физическим, сексуальным, психологическим, эмоциональным, экономическим, а также выступать как пренебрежение интересами и нуждами ребёнка.

Физическое насилие над детьми - это нанесение ребёнку родителями, либо близкими родственниками телесных повреждений, которые причиняют вред здоровью, создают угрозу здоровью, а иногда и жизни ребенка: побои, обжигание кипятком, зажженной сигаретой, горячим утюгом и т.д., попытки удушения или топления, понуждение к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств ребёнка.

Сексуальное насилие над детьми - это вовлечение ребенка в сексуальные отношения с взрослыми с целью получения последними выгоды, удовлетворения или для достижения корыстных целей. Объектом сексуального насилия чаще являются девочки всех возрастов. С взрослением удельный все девочек, ставших жертвами сексуальных притязаний, увеличивается, достигнув пика после 16 лет. Уязвимость оказалась выше у тех, кто воспитывается отчимом или без биологического отца, чьи матери работали вне дома, кто был болен или имел инвалидность, кто был свидетелем конфликтов между родителями или имел плохие отношения с одним из родителей [5]. К сожалению, в последнее время наблюдается тенденция роста таких видов насилия как растление малолетних, педофилия и половая агрессия в отношении ребенка. По статистике в качестве насильников выступают не только мужчины, но и женщины. Насильник не всегда является антиобщественным индивидуумом, зачастую пользующийся уважением окружающих respectable человек.

Психологическое и эмоциональное насилие над детьми - это словесное оскорбление ребёнка, угрозы, унижение, обман, требование немедленного и слепого послушания, а также предъявление к ребёнку завышенных требований, не соответствующие его возрасту.

Пренебрежение интересами и нуждами детей - это неспособность или отсутствие желания родителей гарантировать жизненно важные потребности ребенка в питании, одежде, месте жительства, необходимом воспитании, образовании, медицинской помощи. К этому же виду насилия относится забывание детей дома, на улице, в общественных местах, что создает угрозу их здоровью и жизни. Пренебрежение основными нуждами выступает во множестве различных форм. Данное явление имеет место в случаях, когда ребенок нежеланный для родителей или одного из них, когда в семье отсутствуют материальные средства, в случае злоупотребления родителями алкогольными напитками, наркотиками, психотропными средствами, болезненного увлечения игрой.

Экономическое насилие над детьми характеризуется неудовлетворением основных их потребностей, либо контроль поведения с помощью денег: ограничение, отказ в деньгах, отнятие денег, отказ в содержании в случае необходимости.

В настоящее время с особой актуальностью возникла проблема приведения к единообразному пониманию научных терминов «насилие», «агрессия», «жестокость», используемых учеными - юристами, социологами, что позволит создать и обеспечить эффективную единую систему профилактики, предупреждения жестокого обращения с детьми.

Библиографические ссылки:

1. Блэжборн Р. Психология криминального поведения.- СПб.: ПИТЕР, 2004. – 260 - 261с.
2. Указ. соч. – 256 с.
3. Указ соч. – 256 с.
4. Указ соч. – 257 с.
5. Указ соч. – 364 с.
6. Дружинин В. Н. Психология семьи.- СПб.: ПИТЕР, 2006. - 10с.

УДК 316

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ В СТРАНАХ ВОСТОКА

*Лебедева Ирина Николаевна,
ассистент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет»*

Проблема насилия над женщинами и детьми в странах Востока стоит наиболее остро.

В странах Ближнего Востока практикуются «убийства чести», то есть убийства женщины ради спасения чести семьи. Формы убийств разные: удушение, побивание камнями, сжигание, удар электротоком, отрубание головы.

Активисты женских организаций Ближнего Востока и Юго-Западной Азии считают, что там совершается как минимум 20 тысяч таких убийств в год и их число растет.

Такие преступления совершаются иракскими курдами, палестинцами в Иордании, а также в Египте, Пакистане, Саудовской Аравии и Турции. Встречаются такие случаи и в Великобритании, России, Бельгии, Канаде и многих других странах.

Проблемой является недостаточное внимание со стороны правоохранительных органов к этому ужасающему поистине явлению: так сокращаются или отменяются сроки тюремного заключения за убийство женщин родственниками, такие случаи зачастую квалифицируют как суицид.

Например, в 2008 году в Иордании суд приговорил двух человек за убийство близких родственников «в припадке ярости» одного всего на шесть месяцев, а другого - на три месяца в тюрьме. В первом случае, муж нашел мужчину в своем доме, и обвинил жену в измене. Во втором случае мужчина застрелил 29-летнюю замужнюю сестру из-за того, что она выходила из дома без согласия мужа и разговаривала по телефону с чужими людьми. В 2001 году суд Стамбула изменил срок тюремного заключения трем братьям с пожизненного до сроков от 4 до 12 лет. Они сбросили свою сестру с моста, обвинив ее в проституции. Суд пришел к выводу, что она своим поведением «спровоцировала» это убийство.

Одно из самых страшных и диких убийств произошло в 1999 году в Северо-западной провинции Пакистана. Умственно отсталую 16-летнюю девушку изнасиловал некий клерк. Ее дядя подал жалобу в полицию, но старейшины приговорили убить эту девушку для защиты чести племени. Она была застрелена на глазах родственников. В августе 2008 года пять женщин, три из которых подростки, были зверски убиты своими соплеменниками за «преступления чести» в Белуджистане за то, что они сами решили выбрать себе мужей. Их жестоко избили, расстреляли, полуживых бросили в канаву и закидали камнями и землей. Когда две пожилые женщины в возрасте 38 и 45 лет стали протестовать против этого, их постигла та же участь.

Распространению жестокого обращения с женщинами способствует отсутствие правовой защиты женщин. Так, в Саудовской Аравии не может быть приговорен к смертной казни мужчина за убийство своих детей или жены.

Проблема домашнего насилия касается не только мусульманских стран. Она довольно остро стоит в Индии. В 2006 году был принят Закон о защите женщин от домашнего насилия, на основании которого было возбуждено более восьми тысяч уголовных дел. Насилие совершается не только в отношении женщин, но и слуг, в основном выходцев из бедных

районов страны, испытывающих произвол хозяев. Основная причина насилия в Индии - разногласия между супругами. Часто причиной насилия служит небольшой размер приданого. Виновные в домашнем насилии получают лишь несколько лет тюремного заключения. Но, кроме лишения свободы, суд может обязать виновного выплатить компенсацию за нанесенный вред здоровью, включая медицинские расходы.

Семейное насилие также распространено в Израиле, особенно среди арабов и эфиопских евреев. Часто причинами конфликтов становятся супружеские измены, планирование семейного бюджета. Для защиты женщин в этом государстве созданы специальные центры-убежища, в которых пострадавшие могут находиться вместе с детьми.

Дети в странах Востока также страдают от семейного насилия. Психолог Лама Юнис создала группу по борьбе с насилием в отношении детей в Саудовской Аравии. Она характеризует ситуацию следующим образом: «Борьбу за права детей в КСА осложняет отсутствие статистики, связанной с фактами насилия в отношении них. Консерватизм саудовского общества делает очень трудным прогресс в этом направлении. Существует огромное количество запретов, связанных с религиозными причинами: люди отказываются даже обсуждать эту тему, а дети продолжают гибнуть. Многие родители добиваются дисциплины в семье с помощью системы телесных наказаний. Дополнительные трудности с обеспечением прав детей и защитой их жизни и здоровья создают правовые и культурные факторы, традиционные для Саудовской Аравии» [1].

В странах Востока проблема насилия над женщинами и детьми осложнена тем, что законодательные акты в них тесно переплетены с религиозными предписаниями, традициями, а представления о морали характеризуются крайним консерватизмом, нетерпимостью к малейшим проявлениям непослушания, жесткой реакцией на это со стороны общества, стоящего на стороне традиционных ценностей.

Библиографические ссылки:

1. Тинский Г. Насилие над детьми в Королевстве Саудовская Аравия // [Электронный ресурс]: <http://islamreview.ru/community/nasilie-nad-detmi-v-korolevstve-saudoovskaa-aravia> (дата обращения 30.03.2017).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН О РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ

Мактамкулова Гульсим Арыстамбековна,
кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»

Чиликина Инара Александровна,
кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»

Семья - это форма организации социального пространства личности. В семье, как социальной системе, существует распределение субъектных функций или позиций участников семейных отношений. Семья является социальным институтом, в котором индивид приобретает первый социальный опыт, первые навыки общественного поведения, формирует и определяет поведение индивида, закладывает эмоциональный план и структуру поведения, которые в значительной мере сохраняются в течение жизни. Семья оказывает влияние на поведение в каждый определенный период жизни человека [1].

Семейными детерминантами являются родительская семья, родительская любовь, что влияет на организацию собственных семейных взаимодействий. Обозначена уникальность и необходимость на полноценное развитие личности таких двух составляющих, как любовь отца и любовь матери.

А. Лоуэн отмечает, что недостаток любви в ранние годы влечет за собой эмоциональное недоразвитие человека. Личность, сформировавшаяся в результате депривации родительской любви, характеризует чувство внутренней пустоты, страстное стремление к контакту и близости. Такие люди личностно не зрелы [2].

«Чадолубием» Л.Б. Шнейдер определяет родительскую любовь как результат освоения человеком положительного отношения к детям [4].

Потребность в родительской любви - одна из наиболее сильных и длительных потребностей человека, в ней нуждается ребенок любого возраста. Материнская и отцовская любовь являются составляющими частями целостного феномена родительской любви [2,5].

Продуктивная любовь всегда включает в себя комплекс отношений: заботы, ответственности, уважения и знания. Обеспечить весь комплекс

отношений и удовлетворение потребности в любви в первые годы жизни ребенка способен только родитель.

А.С. Спиваковская определяет родительскую любовь как источник и гарантию эмоционального благополучия, поддержки телесного и душевного здоровья [3].

Родительская любовь сложна, изменчива и противоречива. В ней нет абсолютной нормы, как и нет нормы - идеала любящего родителя. Любящие родители могут совершать ошибки, сомневаться в своих чувствах к ребенку, наказывать его, а не только заботиться, приносить радость, удовлетворять все потребности ребенка [2].

Составляющие родительской любви:

1. Эмоциональный компонент (эмоционально-чувственный): налаживание эмоциональных связей с ребенком, а также способов ориентировок в его переживаниях. Данный компонент включает в себя : переживания (осознаваемое «ощущение родительской любви»), процессы, происходящие в нервной, эндокринной, сердечно - сосудистой, дыхательной системах организма, а также комплексы эмоций, не поддающиеся наблюдению. Благодаря эмоционально-чувственному компоненту происходит аффективная (эмоциональная) преднастройка к активному контакту родителя с ребенком еще до начала взаимодействия с ним (и даже до его рождения). Чувство близости по отношению к ребенку отражает удовлетворенность от реализации материнского инстинкта заботы и реализацию процесса рождения ребенка у женщины, а так же удовлетворение потребности в продолжение рода и в реализации процесса передачи опыта - у мужчин. Чувство враждебности предполагает, что тесный контакт родителя и ребенка неизбежно приводит к появлению отрицательных переживаний.

2. Когнитивный компонент предполагает наличие определенных представлений о том, что такое любовь, каковы ее проявления (способы выражения), а также способность регулировать и контролировать проявление родительской любви. Представления о том, что есть родительская любовь в сознании родителей, отражены в репрезентациях - схемах, включающих не только возможность получения знаний, но и в способах их получения. Когнитивный компонент включает в себя уважение матери и отца, а также ожидания отца и знание матери. Уважение предполагает принятие ребенка таким, какой он есть. Знание - частичная идеализация ребенка, конструктивный взгляд матери, учитывая реальные особенности ребенка и перспективу его развития.

3. Поведенческий компонент обозначает проявление родительской любви в реакциях, действиях и поступках родителя, что выражается в

ответственности и заботе. Ответственность за жизнь ребенка побуждает родителя к заботе, главным образом, о его физиологических потребностях.

В рамках социально-психологического исследования в целях изучения представлений о родительской любви была использована методика «Идеальный родитель» Р.В. Овчаровой. Оценка своих реальных родителей происходила, опираясь на воспоминания из детства, по шкале, предложенной в методике автором: отдельно отца и отдельно мать, а затем оценка себя как родителя.

В целях комплексного анализа полученных в ходе исследования данных представления женщин о родительской любви рассматриваются нами в контексте трех слагающих компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Были выявлены усредненные показатели вышеуказанных компонентов у женщин, состоящих в разных типах семейных отношений. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние показатели компонентов образов родительской любви

<i>Экспериментальные группы</i>	<i>Компоненты представлений о родительской любви</i>		
	<i>Когнитивный</i>	<i>Эмоциональный</i>	<i>Поведенческий</i>
	<i>Представления о матери</i>		
Полные семьи	35,5	39,8	33,2
Неполные семьи	6,8	8,3	7,6
Одинокие	10,4	11,6	9,2
	<i>Представления об отце</i>		
Полные семьи	39,9	31,1	29,7
Неполные семьи	5,3	6,8	5,9
Одинокие	9,4	7,5	6,8
	<i>Представления о себе</i>		
Полные семьи	33,5	37,3	38,1
Неполные семьи	28,8	31,4	32,1
Одинокие	21,4	22,1	19,2

Анализ результатов, полученных в ходе исследования, показывает, что наиболее высокие показатели по изучаемым компонентам представлений о родительской любви наблюдаются в полных семьях. Это говорит о том, у женщин из данной экспериментальной группы сформировался положительный образ материнской и отцовской любви,

которые впоследствии легли в основу их собственного гармоничного родительства.

Значительно более низкими баллами (наименьшая активность в оценивании, либо оценка с использованием «отрицательных» качеств) охарактеризовали любовь своих родителей женщины из неполных семей и одинокие женщины. Причем, образ матери в обеих выборках более доброжелателен, нежели образ отца. Это может быть напрямую связано с семейной обстановкой, в которой формировалась личность исследуемых женщин. Большинство из них выросли без отца, поэтому объективно оценить его участие в воспитании было трудно, в результате чего были получены более низкие оценки. Следует акцентировать внимание на том, что свое реальное или будущее родительство женщины из неполных семей и одинокие воспринимают, в целом, положительно. Возможно, это свидетельствует об имеющемся желании учесть ошибки родителей, обеспечив своих детей необходимым вниманием, любовью и теплом, которых не хватало респондентам в детстве.

В отношении женщин из полных семей, можно сказать, что образ родительской любви у них сформирован положительно. Усредненные данные представлений родительской любви представлены на рисунке 1.

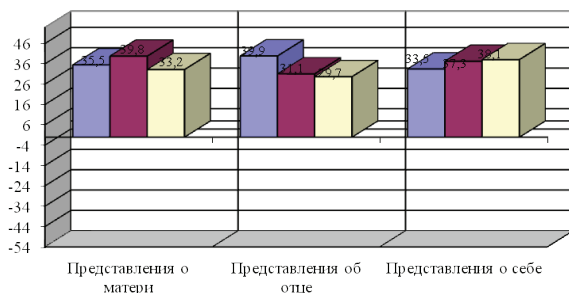

Рисунок 1. Средние показатели компонентов образов родительской любви женщин из полных семей, где:

- - когнитивный компонент родительской любви;
- - эмоциональный компонент родительской любви;
- - поведенческий компонент родительской любви.

В частности, в когнитивном плане данная категория женщин

испытывает уважение к матери и к отцу. Высокий показатель эмоциональной составляющей представлений о родительской любви отражает чувство близости с родителями, заботы и удовлетворения потребности в принятии и эмоциональном тепле. Та же тенденция проявляется и в поведенческом компоненте, что свидетельствует о проявлении заботы и ответственности родителей за воспитание ребенка. Как следствие, женщины, воспитывавшиеся в благополучных семьях и имеющие положительно сформированный образ родительской любви, в дальнейшем вступают в официально оформленные и гармоничные семейные отношения, демонстрируя такие же высокие показатели и в представлении о себе как об идеальном родителе.

В неполных семьях и среди одиноких женщин показатели представлений о родительской любви существенно ниже, чем в полных семьях. Полученные результаты наглядно отражены на рисунках 2,3.

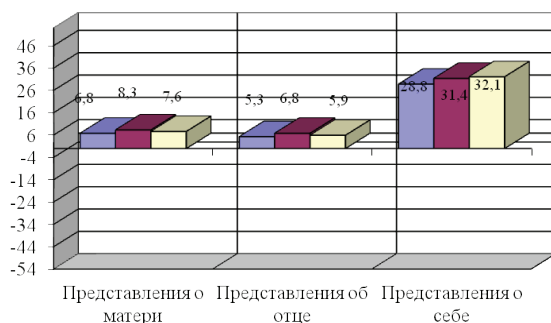

Рисунок 2. Средние показатели компонентов образов родительской любви женщин из неполных семей, где:

- - когнитивный компонент родительской любви;
- - эмоциональный компонент родительской любви;
- - поведенческий компонент родительской любви.

Использование для оценок родителей качеств с «отрицательным» знаком указывает на низкий уровень уважения, привязанности к ним, эмоциональной близости, а также заботы и ответственности со стороны матери и отца за воспитание своих детей. Возможно, подобный образ родителей сложился из-за постоянных ссор, которые происходили между

ними и тяжело переживались в детстве. Стоит отметить, что чувства враждебности к своим родителям данные категории женщин не испытывают, о чем говорят средние значения всех компонентов родительской любви.

Отсутствие выраженного доминирующего компонента образа любви у женщин из неполных семей и одиноких женщин затрудняет развитие полорольевых, межличностных отношений, отвечающих за семейное взаимодействие. Начиная новые взаимоотношения с противоположным полом, они склонны дублировать родительские отношения. Невозможность четко предоставить требующиеся от них супружеские функции со временем приводит партнеров к конфликту, который решить конструктивно они не могут.

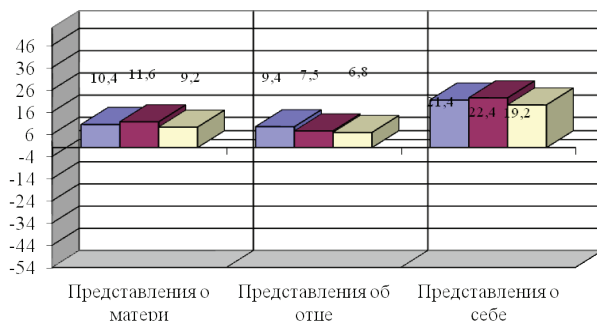

Рисунок. 3. Средние показатели компонентов образов родительской любви у одиноких женщин, где:

- - когнитивный компонент родительской любви;
- - эмоциональный компонент родительской любви;
- - поведенческий компонент родительской любви.

На рисунке 4 представлены усредненные показатели родительской любви. Анализ полученных результатов показывает, что представление о себе как об идеальном родителе у одиноких матерей и женщин, не имеющих постоянных партнерских отношений, положителен и приближен по значению своих составляющих к представлениям женщин из полных семей.

Данный факт возможно обусловлен тем, что одинокие матери и женщины, не имеющие постоянных партнерских отношений и, как следствие, не имеющие гармоничных семейных отношений, пытаются компенсировать дефицит родительской любви, полученный в детстве. Для этого они стараются проявлять максимальную включенность в жизнь и

воспитание своих собственных детей или своих будущих детей, как в случае с одинокими женщинами (см. рис.4).

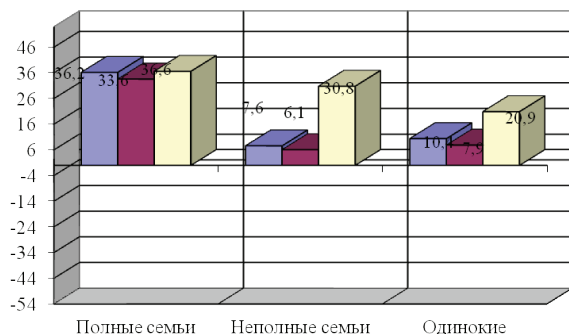

Рисунок 4. Усредненные показатели компонентов образов родительской любви, где:

- - когнитивный компонент родительской любви;
- - эмоциональный компонент родительской любви;
- - поведенческий компонент родительской любви.

Стоит отметить, что показатель представлений одиноких женщин о себе как об идеальном родителе в сравнении с женщинами, имеющими детей, несколько ниже. По нашему мнению, это обстоятельство может быть продиктовано тем, что их образ о себе как о родителе еще не до конца сформирован в виду отсутствия детей и родительских навыков.

Таким образом, основываясь на полученных данных, можно заключить, что женщины, состоящие в браке и имеющие гармоничные семейные отношения, обладают более целостными и положительно сформированными представлениями о родительской любви, чем женщины, которые по тем или иным причинам не имеют полноценных семейных отношений. Полученные данные подтверждают и результаты анализа, в ходе которого была установлена статистически значимая связь между типом семейных отношений и представлениями о родительской любви.

Статистический анализ подтверждает достоверность различий в значениях показателей сформированности образа родительской любви у женщин, имеющих полноценную семью и женщин с неполным типом семейных отношений и одиноких женщин ($U_{\text{мп}}=73$ ($p \leq 0,01$)). В свою очередь значимых различий между выборками одиноких матерей и женщин из неполных семей, выявлено не было. Данные факты доказывают то, что положительно сформированные представления о родительской

любви и позитивная модель семейных взаимоотношений, полученные в детстве, являются одним из детерминирующих условий создания гармоничной и полноценной семьи в будущем.

Таким образом, родительская любовь заключает в себе определенный смысл для человека. Смысл родительской любви коренится, с одной стороны, в типах отношений, существующих между определенными фрагментами мира (родитель, ребенок и т.п.), обладающими специфическими функциями и свойствами, а с другой стороны, в субъекте, который сам испытывает потребность в таких взаимоотношениях с миром. Это отношение - аффективно-интеллектуальное, отношение между тем, что человек делает и определенной формой осознанной или неосознанной потребности, намерения, цели или чувства.

Библиографические ссылки:

1. Дружинин В.Н. Психология семьи. - СПб: Питер, 2006. - 176 с.
2. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Институт Психологии РАН, 2003. - 319 с.
3. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. - М.: Прогресс, 2000. - 464 с.
4. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношения. - М.: Эксмо-Пресс, 2000. 512 с.
5. Фромм Э. Искусство любить /ред. Д.А. Леонтьев. - 2-е изд. - М: АСТ, 2001. 224 с.

УДК 159.92

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ БОЛЕЗНЕЙ

*Меркулов Егор Демьянович,
аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Общеизвестное выражение «Мой дом – моя крепость», как никакое другое, наилучшим образом подходит к пониманию предназначения семьи, которая является определенным «щитом» для ее членов от негативного влияния внешнего мира. Кроме того, относительно ребенка она еще выступает в качестве фундамента его будущего интеллектуального,

духовно-нравственного развития, а также физического и психического здоровья.

Однако стать таковым (фундаментом) имеет возможность семья, которая по типологии В. Сатир характеризуется как зрелая [2]. В отношениях между ее членами царят любовь, взаимопонимание и уважение. В такой семье никто не остается один на один с возникшими у него в какой-либо сфере трудностями или проблемами. Межличностное общение супругов строится по типу равноправных партнеров. Ребенок, проходя этапы социализации (детский сад, школа и др.), одерживает первые победы и терпит неизбежные неудачи, о которых можно сообщить без боязни, что будешь высмеян или унижен, потому что «все в этой семье понимают, что вместе с риском, с попытками попробовать что-нибудь новое в жизни обязательно будут и ошибки, которые означают, что человек растет и развивается» [2; 117]. И второй тип семьи психолог определяет как проблемная. Атмосфера здесь отягощена скрытностью, напряженностью, психологическим дискомфортом и т.п. В подобной семье взрослые поглощены решением собственных проблем, которые возникают вне границ семьи. Вследствие чего на живое и участливое общение практически не остается времени. Ребенок, будучи исключенным из круга интересов и первостепенных забот родителей, сталкивается с одиночеством и получает от них безапелляционные приказы и команды. В обстановке, свойственной последнему типу, обыденным становится проявление агрессивного поведения, крайней формой которого выступает насилие. Очевидно, что от него страдают в первую очередь наименее защищенные члены семьи, например, дети.

Отметим, что проблемные семьи формируют в ребенке личность с низкой самооценкой, чувством страха и недоверия к окружающим. Индивид, воспитанный с такими отличительными качествами со знаком минус, которые превалируют над положительными, зачастую обречен на неэффективное взаимодействие с агентами социализации (учителя, тренеры, друзья и др.), накопление опыта поражений и ошибок. В конце концов, он вынужден исполнять роль неудачника, от которой чувство безнадежности лишь усиливается. Не исключено, чтобы заглушить (возможно, и не осознаваемый) такой багаж, индивид способен уйти в виртуальную реальность (компьютерные игры, социальные сети, виртуальные казино и т.д.) либо вступить в различного рода субкультуры (как правило, с депрессивным оттенком), либо спастись употреблением алкоголя, наркотиков и пр.

Необходимо отметить, что «насилие представляет собой проблему для общественного здравоохранения как с точки зрения непосредственных пагубных эффектов, так и долгосрочных социальных и психологических

последствий для жертв и их семей» [1; 255]. Более того, сложность в точном определении «жестокости обращения», как и агрессии в целом, заключается в том, что оно трактуется с позиции норм, установленных в конкретном социуме, отношение которого будет всегда иметь субъективный характер.

В данном случае нас интересует такая разновидность насилия, как психологическое. В отличие от физического оно, не оставляя, на первый взгляд, видимых следов на теле, не менее опасно и наносит ущерб эмоциональному и моральному состоянию личности, его душевному равновесию, отражаясь в дальнейшем на поведении объекта указанного насилия.

Определение понятия психологическое насилие М. Брассард и С. Харт (1991 г.) дают следующим образом: «это такое однократно или систематически повторяющееся поведение родителя или воспитателя по отношению к ребенку, в результате которого у ребенка создается впечатление, что он никчемный, порочный, нелюбимый, нежеланный, создающий угрозу и представляющий собой ценность только в связи с нуждами других» [3]. В качестве причин, порождающих психологическое насилие следует назвать негативный жизненный опыт у одного или обоих родителей, пристрастие к спиртному, неадекватная самооценка, завышенные требования к ребенку и т.д.

По нашему мнению, рассматриваемая крайняя форма агрессии (как и все то, что собственно включает в себя понятие агрессия, так как оно шире понятия насилие) в семье может быть отнесена к числу ситуативных социальных факторов, которые в значительной степени зависят от целенаправленной деятельности человека и, соответственно, подвластны в большей или меньшей мере коррекции его же сознательно-волевыми усилиями. Отметим, что в этом случае речь идет о родителях или лицах, их заменяющих, на плечи которых ложится вся ответственность по предотвращению, снижению психологического насилия в отношении ребенка, поскольку последний полностью является зависимым и подконтрольным с их стороны. И он способен противопоставить лишь внутренний протест подобному отношению, который впоследствии (при условии длительного воздействия на психику ребенка) усугубится и проявится в нервно-психическом расстройстве, попытках ухода из дома, склонности к суициду или противоправным действиям.

Таким образом, применение психологического насилия в семье по отношению к ребенку ломает не только его психику и духовный мир, но и всю будущую судьбу, провоцируя тем самым возникновение душевных заболеваний, пристрастие к употреблению психоактивных веществ, склонности к преступлению.

Библиографические ссылки:

1. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. - Спб.: Питер, 2004. - 496 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»
2. Шнейдер А.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с. (Серия «Кафедра психологии»).
3. Жестокое обращение с детьми – определение // 5PSY.RU Первый психологический портал Пятигорска // URL: <http://5psy.ru/obrazovanie/jestokoe-obrashenie-s-detmi-opredelenie.html> (дата обращения: 15.02.2017).

УДК 371

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Орлов Игорь Иванович,

*доктор искусствоведения, профессор ЛГТУ, академик Российской
Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент РАН, академик
Международной и Европейской академий естественной истории (IANH
and EANH)*

«Мы не имеем права в образовании и воспитании отделять народ от его истории, в которой вера была созидающей силой славянской души. Поэтому национальное воспитание может быть только религиозным».

К. Ушинский (1824-1870)

Обучение детей православной культуре и обращение к нашим традиционным корням, о котором все чаще вынуждены задумываться современные педагоги, психологи, да и просто обеспокоенные «диким падением нравов» родители, немыслимо без знания основных элементов православной культуры. Мы все чаще говорим о том, как важно воспитывать детей в традициях православия, надеясь уберечь своих наследников от хамства, цинизма, растления, эгоцентризма,

инфантильности и безответственности. При этом, важно четко осознавать, что знать о традициях и следовать им в своей жизни вовсе не одно и то же. Именно поэтому следует понимать, что воспитание ребенка в православных традициях – это, прежде всего, следование нормам и канонами тысячелетней христианской религиозной культуры. Традиции православного воспитания детей в семье строятся на трех базовых положениях:

- любовь во всеобъемлющем понимании этого слова;
- ведущая роль отца как главы семейства не только в материальном, но прежде всего в духовном смысле;
- почитание родителей и вообще старших.

Крепкую православную семью объединяет не столько социальный и материальный уклад, сколько духовно-нравственное родство. Именно поэтому традиционно роль отца в православной семье необычайно велика (см. – русское «Отечество», а не советская «Родина»). На плечах главы семейства лежит задача подготовить ребенка к жизненным испытаниям, закалить его характер и придать душе маленького человека нравственный вектор развития. Важно не столько некое абстрактное «творческое» развитие, сколько умение видеть границы дозволенного; не столько самостоятельность, сколько умение отвечать за свои поступки. При этом, строгость воспитания смягчается возвышенной любовью родителей к детям и детей к отцу и матери. Родители обязаны избегать гнева, а для этого необходимо сдерживать раздражение, и тогда их чадо видит в подчинении не наказание и унижение, а справедливость. Именно любовь смягчает запреты, не ломает личность ребенка, но позволяет малышу стать внутренне свободным, жить согласно тысячелетним религиозно-нравственным законам свободы воли, добра, а значит и взаимоуважения. Величайший православный учитель и Святитель Иоанн Златоуст так говорит о воспитании в одной из своих проповедей: - «Нерадение о детях - больший из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию. Хорошее воспитание не в том, чтобы сначала дать развиться порокам, а потом стараться изгнать их. Если ты прекрасно воспитал своего сына, то он своего, а тот своего, и как бы некая полоса лучших жизней пойдёт вперёд, получив начало и корень от тебя и принося тебе плоды попечения о потомках. Родители будут наказаны не только за свои грехи, но и за пагубное влияние на детей, успеют ли они довести их до падения или нет. Это и расстраивает всю вселенную, что мы не радим о собственных детях, забываясь об их имуществе, а душою их пренебрегаем, что является крайним безумием. Те отцы, которые не заботятся о достоинстве и скромности детей, хуже детоубийц, поскольку губят их души».

Действительно, именно в семье совершаются все самые главные жизненные драмы, которые затем накладывают свой мощный отпечаток на всю последующую жизнь человека. Как эти драмы миновать, как выйти из них с минимальными последствиями, если они уже произошли. Увы, ни педагогика, ни психология со всем их современным арсеналом средств не могут дать внятный и четкий ответ на этот вопрос. После различных психологических эквилибристик с детскими душами, оказалось, что высвобождение детей из их жизненной драмы возможно только в Православной Церкви. Сегодня, как и всегда только она единственная обладает всем необходимым для того, чтобы высвободить человека к жизни по глубококому, Богом дарованному человеку назначению. Но нужен труд человека навстречу Богу, Церкви. Память о конечности земной жизни, и в особенности опытное чувство и знание, что время и будущее нам не подвластны, приводит человека либо к отчаянию, либо к упованию на Христа. Выход из этого диалектического тупика начинается с того момента, когда в своем внутреннем опыте сознания или чувства человек слышит явственную потребность обращения к невидимому Богу, существование Коего с возрастающей ясностью произрастает в его собственной душе. Мы не можем знать, как и что происходит в таинстве сочетания (синергии) нашей души и Господа Иисуса Христа. Поэтому для ребёнка важно не столько соблюдение церковных уставов, сколько совместно молиться вместе с ними, т. к. общая атмосфера семейной молитвы сильнее всего действует на детскую душу. Для ребёнка важно не заучивать слова молитвы, но вести его так, чтобы он чувствовал себя лично стоящим на молитве перед Богом, поэтому важна соответствующая установка души. Дитя нуждается в насыщении души живыми, действенными религиозными образами.

В дошкольный период дети не могут выразить религиозное чувство иначе, как в чём-нибудь внешнем, красивом и более понятном, поэтому внешнее отражение религиозных чувств в образах и правильно и полезно. Необходимо стремиться к тому, чтобы ребёнок непременно имел у себя собственный уголок с иконами, лампадкой и иными святынями. Если ребёнок постоянно видит, что родители молятся утром, вечером, посещают службы в храме, причащаются и причащают детей, тогда и он сам будет стремиться подражать тому же. Детская душа необычайно восприимчива, питаясь Божественным Светом, она получает иммунитет против серых и пошлых разрушительных проявлений жизни. Религиозные образы необходимы ребёнку для выражения религиозных переживаний - такова их функция, вот отчего нет лучшего воспитательного материала, чем рассказы о жизни Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, жития святых. Как известно, в детской религиозной жизни на первый план выдвигается

целостное (еще не расчлененное логическими антиномиями) отношение ребёнка к действительности, которое на этом этапе развития сознания носит религиозно-мифологический характер. Если бы дитя не слышало от взрослых о Боге, он бы инстинктивно искал своей мыслью центр и средоточие мира, Хозяина и Господина - Отца и Вседержителя. Из этого корня растёт то, что можно назвать своеобразной «естественной детской религией» и оформление идеи Вседержителя в детском уме лишь заканчивает процесс, уже происходящий в детской душе.

Увы, реальная жизнь, которую находит вокруг себя дитя, не только не соответствует православной вере, но часто явно противоречит ей. Дитя не может не замечать этого разлада, и в душу его незаметно проникает агрессивный юношеский максимализм или еще хуже - религиозный дуализм. Нечего удивляться, поэтому, что религиозная активность у современных детей не является творческой, а его религиозные переживания рано приобретают пассивный характер. Стоит прямо и честно сказать, что практически мы сами активно употребляем все свои усилия к тому, чтобы ослабить самый тон религиозной жизни в ребёнке, чтобы оттеснить её в глубину души, сделать бессильной, бесплотной - и делаем мы это больше всего и больше всего для детской души своей собственной «взрослой» жизнью. Мы, родители и педагоги с болезненной ясностью должны честно осознать, как далеко мы отстоим от наших детей.

Отсюда следует весьма нелицеприятный вывод, пока нет в нашей собственной жизни христианской правды, пока далека жизнь нашего общества от идеалов Евангелия, все наше современное «воспитание», все наши многочисленные конференции, семинары, педагогические и психологические методики и пр. неизбежно будут отмечены лживым, мучительным и смертельно ядовитым дуализмом. Тот путь компромисса, к которому мы ведём своих детей, сам же и создаёт опасности для морального развития ребёнка, а мы лишь увеличиваем эту опасность своими нелепыми замечаниями. Необходимо перестать играть с детскими душами в различные психологические игрушки зарубежного образца, они лишь изуродуют душу нашего ребенка, который яснее нас взрослых видит в них дешевую фальшивую подделку. Вспомним прекрасные наставления великого русского старца - преподобного Амвросия Оптинского: «Для вас было довольно и того, если вы позаботитесь воспитывать детей в страхе Божиим, внушить им православные понятия и оградить их от понятий, чуждых Православной Церкви, что вы благое посеете в душах детей, то может после прозреть в сердцах их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких современных испытаний, которые нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания».

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ВЗГЛЯД ПРАВОСЛАВНОГО ЮРИСТА

*Пальчикова Светлана Ивановна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

В последние десятилетия Россия стала полигоном проведения различных реформ и экспериментов. Это реформы образования, экономики, здравоохранения, армии и др. Где только не коснется рука невидимого реформатора, последствия катастрофические. Например, «модернизация российского образования – это один большой, рискованный и абсолютно незаконный эксперимент, за который никто, по сути, ответственности не несет. Эксперимент, ведущий к понижению общего уровня образования, его научных основ и фундаментальности, к разрушению единства и общедоступности образовательного процесса и окончательному разрушению традиционных духовно-нравственных основ школы, все рекомендации Всемирного банка (ЕГЭ, реструктуризация сельских школ, введение подушевого финансирования и т.д.), профинансировавшего реформу системы образования в России, выполнены весьма последовательно[1].

Все остальные реформы также хорошо проплачены силами, противостоящими России. Эти силы обладают огромной мощностью как финансовой, экономической, так и военной и политической. Эти силы сконцентрировали у себя все золото мира и огромные средства направили на разрушительные преобразования нашей страны.

Остался лишь один социальный институт, который пытается противостоять реформаторам в деле воспитания нового человека мирового уклада. Этим институтом является семья. Именно семья формирует характер своих детей, вырабатывает у них иммунитет против соблазнов мира[2], в первую очередь семья воспитывает детей в традиционных устоях своей Родины, помогает укрепить юным душам, ориентирует подрастающее поколение на светлые и чистые идеалы: любовь к Родине, милосердие, жертвенность, смирение, послушание старшим, мужество, доброту, умение прощать, почитание своих родителей. Семья является главным институтом воспитания ребенка. Причем воспитание детей – это не только право, но и обязанность родителей. Согласно ст.18 ФЗ «Об образовании» родители являются первыми педагогами. Они обязаны

заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте.

Несмотря на то, что средства массовой информации с маниакальным усердием продолжают разрушать традиционный русский семейный уклад, пропагандируя в среде молодежи культ насилия и богатства, бесстыдства и прожигания жизни[3], семья продолжает бороться за своих детей, не позволяя ввести в школе сексуальное просвещение и планирование семьи, выступая против паспортов школьников и электронных дневников; следит за здоровьем своих детей, не разрешает делать своим детям прививки сомнительными препаратами и питаться генно-модифицированной продукцией и пальмовым маслом. Семья сопротивляется.

Реформирование русской семьи началось не вчера. На протяжении многих десятилетий «этот непокорный народ» завоевывают через его юных представителей. Сегодня они дети, завтра они – русский народ, от которого на мировой арене зависит очень многое. Одновременно с растлением наших детей, изменением их сознания через СМИ, реформаторы решили, используя ювенальные технологии (ювенальную юстицию, ювенальные суды, ювенальную систему, ювенальное право), окончательно разрушить институт семьи.

Попытаемся разобраться в терминологии. Ювенальная юстиция в переводе с латинского означает «юношеский» и «правосудие», иными словами правосудие для несовершеннолетних. Следует сразу оговориться, что Закона, регламентирующего внедрение ювенальной юстиции в России, нет. Благодаря массовым выступлениям против ювенальной юстиции, он так и остался проектом. Этот факт проигнорировала целая армия юристов, которых стали уважительно называть отечественными юристами-ювенологами. Доктора и кандидаты юридических наук, профессора хором заговорили о том насколько для наших детей и наших семей важны ювенальная система, ювенальное право. Защищены десятки диссертаций, в ВУЗах вводятся спецкурсы по ювенальной юстиции для будущих юристов (например, в Сибирском Федеральном университете (СФУ) открыта магистерская программа «Ювенальное право и ювенальная юстиция» и сделано несколько выпусков магистров), запущены пилотные проекты по созданию ювенальных судов в ряде субъектов Российской Федерации (Ростовской, Липецкой, Иркутской, Брянской, Ивановской, Московской, Волгоградской, Саратовской, Ленинградской областях, Брянского края и др.)

Все эти действия как проявление «дружественного к детям правосудия» проводятся в порядке эксперимента без законного на то основания, в отсутствие Федерального Закона «О проведении эксперимента по становлению ювенальной юстиции в субъектах РФ».

Предложения сторонников ювенальной юстиции ориентированы на внедрение в РФ чужой англосаксонской системы права, они направлены на точечные изменения в законодательстве, которые разрушают при этом всю систему правоохранительных судебных органов [4].

Цель у ювенологов конечно же благая – установить особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних детей и применение мер воспитательного характера в отношении правонарушителей данной категории.

Но если мы проанализируем ныне действующее законодательство Российской Федерации (уголовное право, уголовно-процессуальное право, семейное право, административное право и др.), то увидим, что в нашей стране права ребенка защищены на должном уровне. В отношении несовершеннолетних установлен особый порядок проведения предварительного расследования, рассмотрения дела в суде, назначения и исполнения назначенного наказания. Сомневающиеся могут заглянуть в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Это свидетельствует о том, что в России уже существует особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних [5].

Если мы обратимся к статистике, то обнаружим, что в среднем по стране к несовершеннолетним применяется в 70-80% условное осуждение. Например, в 2012 году несовершеннолетними и при их участии было совершено 71,9 тысяч преступлений. В места лишения свободы направлялось 13,5 тысяч подростков[6], а это всего лишь 18,7%. В некоторых регионах лишение свободы условно применяется к несовершеннолетним в 90%.

Даже несовершеннолетние насильники, когда оказываются на скамье подсудимых, в большинстве своем получают приговоры, не связанные с реальным лишением свободы. Более половины несовершеннолетних освобождаются от уголовной ответственности на стадии предварительного следствия. Такое положение дел свидетельствует о небывалой снисходительности и либеральности судопроизводства в отношении несовершеннолетних и далее «прогрессировать» в этом направлении просто лишено здравого смысла [5]. Последствия такой снисходительности не заставляют себя ждать: в юной среде складывается весьма неуважительное отношение к Закону, он перестает осуществлять свою функцию профилактики преступлений, так как перестает действовать главный принцип неотвратимости наказания.

О либеральности отечественного уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних свидетельствуют и положения ч.1ст.91 Уголовного кодекса РФ. Они позволяют несовершеннолетним при совершении преступления небольшой и средней тяжести избежать

уголовной ответственности, если будет признано, что исправление может быть достигнуто путем применения мер воспитательного воздействия.

Эта же 91 статья Уголовного кодекса РФ в ч.2 предусматривает принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних.

По мнению некоторых юристов, несмотря на частоту применения принудительных мер воспитательного воздействия, их не достаточно, существует потребность расширить их круг. Вполне очевидно на этапе назначения и исполнения мер воспитательного характера возможно привлечение широкого круга специалистов педагогики и психологии, в том числе применение специальных воспитательных, реабилитационных программ для несовершеннолетних. Эти меры являются частью деятельности системы профилактики преступности и никакого отношения к ювенальной деятельности не имеют [5].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в отношении несовершеннолетних в России уже существует особая система судопроизводства, установленная действующим законодательством и широко применяемая на практике. В нашей стране защита детства является конституционной обязанностью государства, которое через свои многочисленные органы: комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, суды, прокуратура, Министерство внутренних дел, Министерство образования, Министерство здравоохранения и социального развития, общественные правозащитные организации в полной мере защищает права и законные интересы детей.

В связи с изложенным вряд ли будет логичным внедрение ювенальных судов в российскую судебную систему, сторонники которых полагают, что только эти суды смогут обеспечить максимальную защиту прав несовершеннолетних и оказать эффективное воздействие на профилактику и предупреждение преступности среди данной категории граждан.

Существование ювенальных судов (или как их еще называют «альтернативных») вносят проблемы в судебную систему Российской Федерации: во-первых, нарушаются права равенства граждан перед законом и судом, во-вторых, встает вопрос о правовом статусе и правовых основаниях деятельности альтернативных судов в России.

Отсутствие законодательного регулирования деятельности ювенальных судов и неясность судебных полномочий ставит под сомнение правосудность принимаемых ими судебных постановлений [7].

Нужно ли ломать сложившуюся судебную систему в Российской Федерации, если глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ достаточно полно, объемно и детально регулирует особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних? В угоду кому и чему мы должны отказаться от слаженного правового механизма рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, закрепленного в действующем уголовно-процессуальном законодательстве?

Сторонники ювенальной юстиции полагают, что важная роль в осуществлении государственной ювенальной политики принадлежит ювенальному праву, поскольку обеспечение государственной политики в области охраны прав несовершеннолетних немислимо без создания надежной правовой базы, а полноценное развитие законодательства в области защиты прав детей невозможно без комплексного социального подхода государства к проблемам несовершеннолетних [8]. Отдельные юристы считают ювенальное право составной частью социального института именуемого ювенальной юстицией [9]. Под ювенальным правом, полагают ювенологи, следует понимать правовой институт, т.е. совокупность специализированных правовых норм, субъектом или объектом которых является несовершеннолетний. Такие нормы имеются во всех основных отраслях законодательства, а по тому есть смысл выделить такие отраслевые институты как семейное, гражданское, трудовое, административное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное ювенальное право [9].

В чем смысл выделения норм и институтов основных отраслей права в ювенальное право, автор данной концепции не изложил. Несостоятельность данного понятия ювенального права очевидна: прежде чем предлагать такую дефиницию ювенального права, автору следовало бы для начала определиться, кем все-таки являются несовершеннолетние в новой отрасли права - объектами или же субъектами.

Полагаем, что существующие отрасли права неплохо справляются с защитой прав несовершеннолетних граждан и без выделения из них норм, регулирующих правовое положение подростков. Дробление существующих отраслей права приведет к изменению участников правоотношений (на наш взгляд несовершеннолетние все же являются субъектами правоотношений) всех отраслей права, а это уже правовая реформа, которая потребует много неоправданных затрат. Да и вряд ли лоскутное одеяло станет греть лучше целого.

Еще одной проблемой судебной ювенальной юстиции стало ее превращение в ювенальную систему, которая сформирована во многих странах. Делаются попытки учредить такую систему и в России.

По мнению ряда ювенологов теоретическое и практическое пространство ювенальной юстиции расширяется путем внедрения защиты прав несовершеннолетних детей от посягательства взрослых медико-психологическими, социальными и иными службами [7]. По этому поводу взгляды сторонников ювенальной юстиции разделились. Одни считают, что это недопустимо, что ювенальная юстиция – это прежде всего правосудие и центральным его звеном является суд. Все остальные органы - юридические и неюридические - не могут подняться над судом, не могут руководить им [7].

Другие полагают, что это - второй раздел ювенальной юстиции, занимающийся защитой несовершеннолетних детей от посягательства со стороны взрослых [10].

На наш взгляд построение ювенальной системы, а в частности установление на законодательном уровне надзора за семьей, за положением ребенка в семье, контроль за сложившимися устоями и традициями российской семьи – это и есть основная цель установления в России ювенальной юстиции, хотя понятие и оказалось уже задач, стоящих перед этой системой.

Противопоставление интересов детей интересам семьи вызывает неприятие ювенальной юстиции общественностью России и в целом негативное к ней отношение.

Получается, что ювенальная юстиция собирается защищать детей «от семьи», так как ювенологи ратуют за то, чтобы изымать детей из семей, где нарушаются права малолетних граждан и в 2008 году были внесены изменения в Семейный кодекс РФ, где появилась глава 22, дающая возможность изымать детей из семей, находящихся в трудном жизненном положении. Согласно действующему законодательству, если в течение установленного срока ситуация не меняется, малышей определяют в особые учреждения для устройства в новые семьи. Мы видим, что действующая система права совершенствуется. Однако полная реформа судебной системы и других органов в угоду сторонникам ювенальной юстиции потребует время, финансовые и физические затраты, но не решит проблем несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция не устраняет подростковой преступности.

Полагаем, что важным институтом в снижении показателей малолетней преступности является семья. Ребенок, выросший в любви, ласке, уважении, заботе, вряд ли встанет на путь преступления.

В настоящее время 80% российских семей находится в трудном жизненном положении. Затянувшейся со времени перестройки экономический кризис поставил большинство семей на грань бедности. Повышение уровня безработицы и как результат резкое ухудшение

материального положения российских семей, обостряет рост негативных тенденций, таких как алкоголизм, наркомания, ухудшение жилищных условий[11]. Родители пытаются подрабатывать на нескольких работах, чтобы прокормить и выучить своих детей. Им некогда заниматься их воспитанием.

Поэтому главное решение проблемы видим в поддержке семьи как основного направления профилактики правонарушений несовершеннолетних. В первую очередь это финансовая поддержка малоимущим и многодетным семьям, помощь молодым супругам при рождении ребенка, чтобы мама не стремилась выйти на работу, получая мизерные пособия на новорожденного, а в течение первых трех лет закладывала в свое дитя разумное, доброе, вечное. Давно известным фактом является то, что дети до 3 лет получают 80% всей информации о мире, а за оставшуюся жизнь – всего 20% [2]. Ведь ребенок, что сундучок, что в него положишь, то и достанешь, - гласит русская пословица.

Много говорят о насилии в семье. Но проблема насилия в семье – это не результат неэффективной государственной борьбы с ним, а проблема самого общества, его безнравственности и решать ее следует не силовыми методами (как предлагает нам ювенальная юстиция – путем насильственного изъятия детей из семей), а совсем иными: возрождением общества и семьи в духовных и нравственных традициях нашей Родины. Кроме того, по статистике преступления, совершаемые над детьми в семье, составляют 7,3% от общего числа преступлений против несовершеннолетних. Почти треть всех преступлений в отношении детей составляют тяжкие и особо тяжкие совершаемые вне семьи и более трети преступлений имущественного характера [12]. За насилие в семье согласно ювенальной юстиции мы должны изымать детей из семьи. Но как их оградить от других преступлений?

Миф о том, что только ювенальная юстиция спасет российских подростков, весьма преувеличен. А если мы обратимся к опыту Западных стран и США, то обнаружим, что данная система нанесла огромный вред как самим подросткам и их семьям, так и их государствам. Так во Франции, Англии, Германии, США значительно повысился уровень преступности несовершеннолетних.

В настоящее время в США в ряде штатов активно применяются законы, облегчающих передачу дел несовершеннолетних правонарушителей в суды для взрослых, в штате Мичиган возраст привлечения к уголовной ответственности снижен до 7 лет. Все это свидетельствует о негативных последствиях ювенальных технологий.

В западных источниках информации можно встретить немало критики в адрес ювенальной юстиции, особенно попыток расширения прав детей и подростков за счет прав родителей и опекунов.

Если система ювенальных юстиций провалились в странах, где существовала не один год, зачем нам шить пальтишко по Западной выкройке, чтобы прикрыть проблемы несовершеннолетних в России? Давно известно, что умный учится на чужих ошибках, а дурак – на собственных. Не надо делать из нас дураков.

Библиографические ссылки:

1. Меельхгекер П.Д. «АКСИО–6: Отношение граждан России к состоянию современного образования. Материалы XI Международного форума Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» с. 330-332 Липецк, 2016.

2. Пальчикова С.И. Все мы родом из детства. Материалы XI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения. Липецк 2016, С. 321.

3. Митрополит Иоанн Снычев. Обращение к первому съезду Социал-патриотического движения «Держава». Русь покаянная, 2006, июль, №5. С. 3.

4. Пальчикова С.И. Против кого дружит ювенальная юстиция. Материалы Рождественских чтений, Липецк, 2016.

5. Тимошина Е.М. Правовой анализ целесообразности внедрения ювенальной юстиции западного образца в России. Материалы XIX Рождественских чтений. М., 2011.

6. Абызов Р.М. Об общественно-опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. /Российский следователь. 2012, № 17. С. 16.

7. Меньшикова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. М. Дело, 2000. С. 176.

8. Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: Учебник. М., Юрайт, 2013. С. 176.

9. Щедрин Н.В. Проблемы и основные направления ювенальной правоотношений и ювенальной юстиции в России. Доклад на международном социальном конгрессе в сентябре 2015 г. в Красноярске. М., 2015.

10. Никитина Е. Проблемы ювенальной юстиции в Российской Федерации. 2016.

11. Гридчина Н.Е., Полудкин В.Р. Правовые особенности наркотизации населения в России. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям» Липецк, 2016. С.82-87.

12. Краснов А. Ювенальная юстиция: за или против? М., 2015.

УДК 159.9

МОББИНГОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Пачина Наталия Николаевна,

*д.психол.н., профессор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Исследование моббинговых проявлений – психологического насилия - в семейных отношениях в настоящее время приобретает особую актуальность. Так, немецкие психиатры, подсчитали, что моббинг становится причиной почти 10% самоубийств в стране. А.В. Скавитин в своем исследовании [3] отмечает, что среди опрошенных россиян каждый четвертый подумывал о самоубийстве (25%), либо о совершении насилия в отношении других лиц (25%). Особенно остро стоит проблема снижения моббинговых проявлений в семейных отношениях.

В начале 1980-х Х. Лейманн провел первое исследование, где употребил термин «моббинг» как «...изводящие действия, которые становятся моббингом только в том случае если постоянно повторяются», «Моббинг – это негативные коммуникативные действия одного человека или группы людей, которые направлены против отдельного человека, происходят очень часто или на протяжении длительного промежутка времени...» [5].

К. Колодей исследуя происхождения термина «моббинг» отмечает, что оно произошло от английского слова «mob», что в переводе означает «сборище, толпа, шайка». Первоначально, отмечает автор, на латыни, это слово, имело значение «неорганизованная, бунтующая толпа, сброд, социальная группировка с импульсивным и разрушительным поведением». В англосаксонском диалекте используется термин «bullying», что в переводе означает «тиранить, издеваться, запугивать и донимать» [2].

На основании классификационных признаков моббинга выделенных Х. Лейманом [5] отметим специфические особенности проявления их в семейных отношениях:

1. По степени осознания своих целей моббером - сознательный (преднамеренный, направленный на осуществление корыстных целей) и неосознанный (стихийный).

2. По форме проявления - латентный (в случае когда объект нападения пытается сдержать натиск мобберов) и открытый.

3. По количеству участников - индивидуальный или групповой.

4. По характеру протекания - хронический или самовозрождающийся (в случае когда, направляется сначала на одного члена семьи, затем на другого).

5. По возможности управления - управляемый (осуществление морального преследования с целью выполнения группой нападающих негласных установок одного из родителей, и неуправляемый возникающий и угасающий спонтанно

В своих исследованиях А.В. Соловьев приводит обширный перечень известных форм вертикального моббинга [4]. Анализ данных форм позволил выделить основные структурные компоненты которые относятся к сфере семейных отношений:

1. Коммуникативные – вербальная агрессия; постоянная дискуссия с детьми с целью демонстрации своего превосходства; вспышки гнева, сопровождающиеся грубыми высказываниями, унижающие личность ребенка, провоцирующие его на совершение ошибок либо на ответное некорректное поведение; демонстративный отказ от продолжения обсуждения проблемы совместно с ребенком или в его присутствии;

2. Временные – сокращение сроков выполнения поручений либо нарочитая медлительность в принятии решений, относящихся к выполненным заданиям;

3. Информационные – умышленное непредставление ребенку полной и достоверной информации, необходимой для выполнения порученного задания;

4. Экономико-технические – временный безосновательный отказ в материальном обеспечении ребенка.

О.В. Евтихов [1] выделяет фазы развития моббинга, которые могут проявляться и семейных отношениях: 1. Формирование предпосылок (оставшийся неразрешенным конфликт, высокая эмоциональная напряженность в связи с неблагоприятным психологическим климатом). 2. Начальная фаза моббинга. Поиск «виновника», и в отношении него начинают проявляться агрессивные выпады членов семьи в виде недовольства или насмешек. 3. Активная фаза моббинга. В этой фазе

агрессивные выпады и насмешки становятся систематическими, привязаны к объекту моббинга и уже не зависят от его реальных поступков и результатов деятельности. 4. Социальная изоляция жертвы моббинга. Полная или частичная изоляция ребенка от участия в коллективных и общих мероприятиях, а также в совместной деятельности.

Определение классификационных признаков, форм, фаз развития моббинга в семейных отношениях значимо для определения стратегий снижающих данные проявления.

Библиографические ссылки:

1. Евтихов О.В. Моббинг: фазы развития и профилактика // Менеджмент и менеджер. 2011. №2. С.56-59.

2. Колодей К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / пер. с нем. Е.И.Высочиновой. Харьков: Гуманитарный центр, 2007.

3. Скавитин А.В. Проблема притеснений на рабочих местах // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. N 5. С. 118–126.

4. Соловьев А.В. Моббинг: психологический террор на рабочем месте // Kadrovik.ru: электрон. журн. 2009. 21 сентября. URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php> (дата обращения 16.05.2015)

5. Leymann H. (1993). Etymologie und Heaufgeit von Mobbing am Arbeitsplatz - eine Uebersicht ueber die bicherige Forschung. Z. f. Personalforschung. S. 22.

УДК 316

КРЕСТЬЯНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ – ПРИЧИНА НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

*Печуров Евгений Александрович,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Для того чтобы лучше представлять то, о чем пойдет речь, лучший способ – применить сравнение с самой передовой страной в области права – Великобританией. Как-то в двухтысячных годах показали по телевидению документальный фильм о русских студентах, обучающихся в одном университете этой страны. Учебный процесс оказался за кадром, а в центре внимания создателей фильма были чисто бытовые вопросы – жизнь

в общежитии, питание и т.п. Побеседовав со студентками, документалисты направились в кампус студентов, но по дороге потеряли ориентиры и зашли, по ошибке, в кампус преподавателей. Их радушно встретил очень пожилой человек и узнав цель, которой хотят достичь создатели фильма, немедленно вызвался оказать помощь. «Какие могут быть проблемы в обществе изобилия? – Вот когда я был молодым ученым, то мне приходилось исполнять обязанности экзекутора», – и он удалился в соседнюю комнату из которой вернулся совершенно преображенным. На его голове была маленькая шапочка, на теле был халат, похожий на купальный, на ногах мягкие тапочки на толстой резиновой подошве, ступающие совершенно бесшумно, в руках связка каких-то продолговатых трубочек, принятых документалистами за удочки. Оказалось, что весь этот наряд представлял собой униформу, в которой производилась экзекуция, а продолговатые трубочки были самыми ценными экспонатами процедуры – розгами. Порка в британских учебных (государственных) заведениях была отменена только в 1965 году. Ностальгией по старым временам страдал не только престарелый экзекутор, но и «железная леди» – Маргарет Тэтчер, обронившая в тесном кругу фразу: «...с тех пор, как в школах Британии отменили порку, качество английских джентльменов заметно ухудшилось». Эта фраза была распространена СМИ и премьер-министру пришлось уйти в отставку.

А когда подобное произошло в России?

«Единственный европеец в России – это государство», – сказал как-то Пушкин. После поражения в Крымской войне 1854 – 1856 годов в России были проведены военные реформы 1861г¹. и 1874 г., в ходе которых в частности были отменены наиболее тяжкие телесные наказания для нижних чинов – «прогнать сквозь строй» и порка. Поскольку армия в России является образцом для всей страны, то и в учебных заведениях порка была запрещена. Это форма наказания была заменена гораздо более гуманной – оставлением без обеда.

Итак, порка в России была отменена на сто лет раньше, чем это случилось в Великобритании. В 1917 году были два властителя дум русских людей А. Ф. Керенский и В.И. Ульянов-Ленин. Керенский как-бы возглавлял государство до октября семнадцатого года, Ленин безусловно был правителем с октября 1917.

Оба правителя ни в детстве, ни в юности не знали, что такое порка. Под стать лидерам было и их окружение – почти все были писателями, то есть сочиняли не только прокламации или листовки, но большинство писали книги, которые читались публикой. Вряд ли кто из них испытал такое преобразующее образ мышления воспитательное действие как порка. На первых порах после Великой Октябрьской социалистической революции отношения между двумя элитами были почти рыцарскими. Но после разгона Учредительного Собрания ситуация в корне изменилась.

Среди большевиков резко отрицательную позицию по отношению к Октябрьской революции занял Г.В.Плеханов. В «Открытом письме к петроградским рабочим» заявил: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая заставит его отступить далеко назад от позиций, завоёванных в феврале и марте нынешнего года»². Главная ошибка по мнению Плеханова заключалась в (ленинской?) теории – нельзя делать пролетарской революции в крестьянской стране. В 1980 году та-же самая ошибка повторилась в Афганистане.

По статистическим данным в 1917 году 85% населения России составляли крестьяне. Если составить мартиролог последних лет Советского Союза с 1960 по 1990 годы, используя две центральные газеты СССР – «Правду» и «Известия», то можно с удивлением убедиться, что подавляющее большинство выдающихся деятелей страны о которых публиковались некрологи, по своему социальному происхождению были крестьянами. Крестьянский менталитет пронизал всю социальную структуру.

Что такое крестьянский менталитет? По теории марксизма основа крестьянского мышления – это мелкобуржуазное мышление. Да, крестьянин труженик, когда трудится на своем участке. Но итог его трудов принадлежит крестьянину – плоды земли – крестьянин стремится продать как можно дороже. Это стремление к неограниченной прибыли – характерная черта мелкого буржуа. Из книги в книгу гуляет сказанное кем-то из иностранцев: «Рязанский крестьянин не переживает из-за того, что в Пскове голодают». Это высказывание употребляют и как пример отсутствия исторической памяти, и как отсутствие сочувствия, сопереживания.

Исторически первое исследование русского национального характера было проведено в семидесятых годах прошлого века Валентиной Чесноковой, которое вышло в самиздате под псевдонимом «Ксения Касьянова»³. В первых главах этой работы дается описание исторического формирования русской нации. Все описание аргументировано данными отечественной истории: позиции и славянофилов и западников показаны аргументировано, иллюстрации из художественной литературы – Г. Успенский и В. Короленко – подобраны убедительно, хорошо показаны классики зарубежной социологии Знанецкий, Кули, Парсонс, Вебер. В главах, в которых проводится научное исследование с использованием Миннесотского многофакторного личностного опросника ММРР, все-таки чувствуется чужеродность инструментов и ненашесть методики. Создается впечатление что вся цель исследования заключается в попытке оправдания некоего религиозного течения, возникшего на рубеже семидесятых восьмидесятых годов прошлого века и получившего название «воцерковления». Изменения в структуре социальной общности

происходят в любом обществе, а не только при переходе, заключающемся в крушении сословного общества и образовании наций. Например, в классическом западноевропейском обществе, которое по словам Т. Парсонса возникло на развалинах Римской империи, был совершен переход от рабства к колонату. Затем колонны стали феодальной собственностью, а кое-где в Европе возникло и самое настоящее крепостное право, например, в соседней Польше. Сколько времени нужно для таких переходов? Советские историки с чувством выполненного долга принялись писать, что они не находят в Европе классических формаций, описанных Марксом, – Гуревич А.Я.⁴ Но вообще-то говоря, сколько веков нужно, чтобы совершился следующий процесс:

Раб → Колон → Феодальный крепостной → Крепостной?

Если считать, что изменение статуса рабов началось в четвертом веке, то первый зафиксированный в Европе феодал появился в девятом веке, при одном из сыновей Карла Великого. Почему эти подсчеты имеют значение? Потому что в России происходил обратный процесс – сначала взятие ссуды свободным землепашцем, затем долговая запись, затем отмена Юрьева дня в 1599 году, наконец полное закрепощение по Судебнику, принятому в 1649 году Земским собором. Конец крепостного права 1861 год. В Европе после России отменила крепостное право Румыния, а после неё в 1864 году США.

С тринадцатого века в связи с ростом городов в Европе резко меняется форма феодальной зависимости. Господствующие классы нуждаются только в деньгах. Исчезают традиционные формы феодализма отработка барщины и им подобные. Крестьяне фактически становятся арендаторами, сначала в Италии, затем с 16 века в Англии. Как видим, наши крестьяне к моменту получения «свободы» приобрели все характерные черты рабов.

Поэтому самым достоверным мы считаем исследование, проведенное Максимом Горьким в работе: «Мысли о русском крестьянстве»⁵ в 1922 году. Эта работа была опубликована в том же году в Германии и в России никогда не публиковалась до 27 октября 2013 года. Вот главные тезисы этого исследования:

– «В сущности своей всякий народ – стихия анархическая, народ хочет как можно больше есть и возможно меньше работать,...иметь все права и не иметь никаких обязанностей».

– «Бесправие народа, убеждает его в законности бесправия, в зоологической естественности анархизма».

– «Русский крестьянин...мечтает... о государстве без власти над человеком».

– «В русском крестьянине ...не изжит кочевник, он смотрит на труд пахаря как на проклятие Божие...»

– «Для интеллекта процесс труда важен сам по себе, интеллект глуп, как солнце, он работает бескорыстно».

– Иван Болотников, Степан Разин, Емельян Пугачев – «Русское крестьянство не знает своих героев, фанатиков любви, справедливости мести».

– Если сейчас погибнет много людей, то на земле будет свободней, земли для крестьянина прибавится.

– «Думаю, что нигде не бьют женщин так безжалостно и страшно, как в русской деревне... пословицы-советы: «Бей жену обухом, припади да понюхай – дышит? – морочит, еще хочет». «Жена дважды мила бывает: когда в дом ведут, да когда в могилу несут». «На бабу да на скотину суда нет».

– «Детей бьют тоже очень усердно и был подавлен количеством истязаний детей».

– «Ну где же ... тот добродушный, вдумчивый русский крестьянин... о котором рассказывала миру русская литература XIX века. Я искал такого человека А нашел сурового реалиста и хитреца...он знает: «что мир силен как вода, да глуп, как свинья», «Правдой сыт не будешь», «Правдивый, как дурак, так же вреден», «Бей русского – часы сделает».

– «Люди, – особенно люди города – очень мешают ему жить... Содержание бесполезных людей обходится народу слишком дорого».

– «Я очертил – так, как я ее понимаю, – среду в которой разыгрывается трагедия русской революции. Это – среда полудиких людей. Жестокость форм революции я объясняю исключительно жестокостью русского народа...какими бы идеями не руководились люди, – в своей практической деятельности они все еще остаются зверями».

– «Теперь можно с уверенностью сказать, что ценою гибели интеллигенции и рабочего класса, русское крестьянство ожило».

И вместе с крестьянством ожили азиатские нравы в семье. Кочевничество отца, бросившего детей, а если не бросившего, то не дай бог, истязавшего и жену, и детей. Еще В. Белинский сказал – все, что есть у нас хорошего, это от Европы, а что самое гнусное и отсталое – это азиатчина.

Теперь можно с уверенностью зафиксировать, что самое страшное историческое деяние Советской власти заключается в поспешности. Что виделось в 1936 году? Создана экономическая база социалистического общества. А сознание? Сознание описано М. Горьким. И если просчитать сколько лет понадобилось на переход от античного рабовладения Западной Европе к феодализму – то получится как минимум пятьсот лет. Вот срок, за который изменяется сознание. Считается, что бег времени ускоряется по мере развития цивилизации. Допустим. Но сколько длилась, например, Великая Французская революция? Современные историки считают, революция во Франции начавшись в 1789 году закончилась только в 1871

году, расстрелом Парижской Коммуны. Так может быть и русская революция, начавшись в 1917 году еще не окончена?

Библиографические ссылки:

1. Керсновский А.А. История Русской армии / А.А. Керсновский // Москва, Голос, 1993. – 334 с.
2. Шикман А.П. Деятели отечественной истории /А.П. Шикман //Биографический справочник. – Москва, 1997. – 297 с.
3. Касьянова К. Особенности русского национального характера / К. Касьянова // Москва, Хронос, 1994. – 328 с.
4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич //Москва, Искусство, 1991. – 418 с.
5. Горький М. О русском крестьянстве / М. Горький // Русский переплет. – 2013. – №10. – С. 19-26.

УДК 159.9

ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОГО ВЛИЯНИЯ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ РЕБЕНКОМ

*Полякова Ирина Павловна,
д.ф.н., профессор*

*Пачин Георгий Романович,
инженерно-строительный факультет ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»*

Труд, наряду с бытом и досугом являются ведущими сферами жизни каждого человека а многие особенности этих сфер являются результатом социализации внутри семьи.

Профессиональное самоопределение ребенка является важным аспектом отношений между родителями и детьми. Участие семьи, так или иначе, является одним из доминирующих факторов в выборе ребенка профессионально-образовательного маршрута, в разной мере влияя, на каждом из жизненных этапов на его осознанный выбор. Та или иная модель семейных отношений определяет и механизм профессионального самоопределения ребенка.

Исследователи выделяют следующие модели детско-родительских отношений, где прослеживаются дефекты семейного воспитания:

детоцентризм (когда чрезмерно любят своего ребенка, что способствует развитию эгоцентризма), профессионализм (воспитанием ребенка должны заниматься социальные институты, что способствует формированию эмоционально холодного человека), прагматизм (процессы воспитания направлены на становление таких качеств как добиваться материальной выгоды, что способствует формированию чувства безразличия к чужим бедам, проблемам)[2].

Необходимо отметить, что существует большое количество различных концепций профессионального становления, развития личности. Так, в концепциях Т.В. Кудрявцева, Э.Ф. Зеера, А.Т. Ростунова, Е.А. Климова, А.К. Марковой, Д. Сюопера, А.Р. Фонарева, Ю.П. Поваренкова выделяются различные стадии профессионального развития.

Для примера возьмем концепцию Э.Ф. Зеера, т.к. автор в качестве оснований для выделения стадий профессионального становления личности взял социальную ситуацию и уровень реализации ведущей деятельности[1]. Рассмотрим стадии профессионального самоопределения детей в контексте различных моделей детско-родительских отношений.

По Э.Ф. Зееру, началом профессионального становления является зарождение профессионально ориентированных интересов и склонностей у детей под влиянием родственников, учителей, сюжетно-ролевых игр и учебных предметов.

Различные модели семейных отношений по-разному оказывают влияние на профессионально ориентированные интересы ребенка.

При детоцентризме семья, в силу своей любви к ребенку, не способна переступить через его желания и сделать решающий вклад в зарождение у него каких-либо интересов или склонностей к той или иной профессии, то есть к ребенку не предъявляется никаких требований, в следствие чего, он не считает нужным даже наличия у него интересов.

При профессионализме, хотя ребенок и получает должное воспитание и ведет активный образ жизни, который способствует развитию у него профессиональных склонностей, он все же не получает важных советов, которые не может дать учитель, в силу четкого ограничения своих обязанностей.

При прагматизме, родители ребенка сразу резко ограничивают его выбор и пытаются формировать у него интересы в связи с выбранными ими профессиями по определенному признаку – прибыльности.

Затем, отмечает Э.Ф. Зеер, следует формирование профессиональных намерений, которое завершается осознанным, желанным, а иногда и вынужденным выбором профессии, так называемый период оптации. Профессиональная активность личности направлена на поиск своего места

в мире профессий и отчетливо проявляется в решении вопроса о выборе профессии.

При детоцентризме, ребенок, в большинстве случаев, сам не приходит к выбору определенной профессии из-за отсутствия интересов.

При профессионализме у ребенка возникают трудности на данном этапе: у него недостаточно опыта, он недостаточно осведомлен во всем разнообразии профессий, поэтому и не может сделать правильный выбор.

При прагматизме, на данном этапе, ребенок сам убеждается в ложном выводе, который ему насаждали родственники, что чем более высокооплачиваема профессия, тем она лучше, поэтому этот путь ведет лишь к дальнейшему разочарованию в своей работе.

Третья стадия по Э.Ф. Зееру, профессионального становления начинается с поступления в профессиональное заведение (профессиональное училище, техникум, вуз). Социальная ситуация характеризуется новой социальной ролью личности (учащийся, студент), новыми взаимоотношениями в коллективе, большей социальной независимостью, политическим и гражданским совершеннолетием. Ведущая деятельность - профессионально-познавательная, ориентированная на получение конкретной профессии.

При детоцентризме, в ребенке, привыкшему к заботе и ласке, начнут проявляться черты эгоиста, он наверняка будет недоволен отношением окружающих к себе. В процессе обучения, скорее всего, не будет преуспевать.

При профессионализме ребенок, вероятно, плохо будет ладить с окружающими, ему будут чужды теплые отношения с окружающими из-за особенностей своего воспитания.

При прагматизме, ситуация схожа с профессионализмом: в учебном заведении ребенок наверняка не заведет друзей, но не потому, что у него нет таких навыков, а лишь потому, что не сочтет это нужным. Скорее всего, его единственной целью будет лишь получение образования, которое в дальнейшем будет ориентировано на извлечение материальной выгоды в профессиональной деятельности. Данные аспекты можно проследить и в контексте детско-родительских отношений.

На разных стадиях профессионального самоопределения детей в контексте различных моделей детско-родительских отношений существуют различные деструктивные механизмы, противодействующие профессиональному самоопределению. Выявление основных закономерностей является важным для снижения деструктивных влияний семьи на профессиональное самоопределение ребенка.

Библиографические ссылки:

1. Зеер, Э.Ф. Теоретические основы профессионального становления личности [Текст] / Э.Ф. Зеер // Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия сост. В.А. Бодров.- М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. – 855с.
2. Пискарева М.В. Родительские директивы как механизм генерации детского девиантного поведения // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов 221века (к 95-летию Л.И. Уманского): монографические материалы Всерос. Симп. Кострома, 27-29окт.2016г.отв. ред. Сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев; в 2т. Т.2.-Кострома: RUE? 2016/-209с. С. 146-149

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: КОМПОНЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ

Пономарева Мария Петровна

Коваленко Джессика Дмитриевна

Пачина Наталия Николаевна,

*д.психол.н., профессор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Бунькова Ирина Павловна,

*старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Психологическое насилие является одним из самых распространённых видов семейного насилия. В России проблема семейного насилия является актуальной и злободневной, поскольку политика мер профилактики и пресечения семейного насилия еще не сформирована. Данное явление необходимо изучать как комплексную, социальную, всестороннюю проблему личности и семьи.

Проблемы насилия тесно взаимосвязаны с вопросами агрессии. Насилие является одним из видов агрессии. Агрессия проявляется в реальном враждебном поведении или фантазиях, цель которых состоит в

том, чтобы причинить физический или психологический вред другому человеку или группе лиц, уничтожить, унижить, принудить к каким-либо действиям и т.д. [1, с. 423].

Агрессия как вид психологического насилия является одним из самых распространенных почти во всех случаях насилия в семье. Психологическое насилие трудно выявить и доказать. Другие виды насилия легче определяются, поскольку они имеют физиологические последствия, в то время как признаки психологического насилия малозаметны, а их последствия бывают крайне тяжелыми. Многообразие форм психологического насилия усложняет их классификацию. Зачастую психологическое насилие проявляется в совокупности с другими видами насилия.

По Сулимовой Т.С. психологическое насилие - это оскорбление, угрозы, шантаж по отношению к детям или взрослым; угрозы причинения себе вреда; разрушение имущества; преследование; контроль над деятельностью жертвы; контроль над кругом общения; контроль над доступом к различным ресурсам (общение с друзьями, образование, работа и т.д.) [3, с. 51].

Орлов А. Б. выделил виды психологического насилия. На основании определения психологического насилия Сулимовой Т.С. и видовой классификации Орлова А.Б. мы выделили компонентный состав психологического насилия:

а) деструктивное психологическое влияние со стороны семьи (шантаж, запугивание, унижения, оскорбления, чрезмерные и необоснованные запреты, игнорирование нужд и потребностей человека и т.п.);

б) психологическая реакция жертвы (беспокойство, тревожность, бессонница, отсутствие аппетита, депрессия, необоснованная агрессия, конформизм, заниженная самооценка, необщительность и замкнутость, суицидальные наклонности и т.д.);

в) деструктивное психологическое взаимодействие (непредсказуемость, непоследовательность действий, неадекватность, неприятие со стороны родных, равнодушие, безответственность, неуверенность в себе и своих возможностях, беспомощность, самоунижение) [2, с. 152].

Данная классификация создана для четкого определения допустимых правил и норм поведения в отношении личности. Для того, чтобы оказать своевременную помощь жертве, суметь пресечь попытки давления, психологического насилия нужно точно определять его состав, виды и применять соответствующие профилактические меры.

В современных условиях психологическое насилие рассматривается как глобальная проблема, которая влечет за собой множество других социальных и личных проблем. Для помощи и реабилитации жертв, подвергшихся насилию, в России созданы различные кризисные центры, горячие линии, учреждения социальной и психологической помощи, медицинские центры и т.д. Для успешной борьбы с различными формами насилия в обществе необходимо тесное сотрудничество всех государственных структур и органов, а также заинтересованность и участие граждан в решении такой серьезной проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологическое насилие в любом проявлении и любой степени выраженности представляет собой недопустимое вторжение в личную жизнь человека и создает существенную социально-психологическую проблему.

Библиографические ссылки:

1. Краткий психологический словарь. Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 512 с.
2. Орлов А. Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000, №2-3. — С. 183
3. Сулимова Т.С. Насилие // Российская энциклопедия социальной работы: В 2 т. Т. 2 / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. М., 1997.

УДК 93

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ИСТОРИИ РОССИИ

***Притченко Екатерина Григорьевна,**
кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»,*

В современной публицистической, а не редко и в научной литературе рост количества правонарушений, вызванных насилием в семье авторы связывают с укorenившимся в сознании людей положением о возможности или даже необходимости насилия в процессе воспитания. Действительно, российское общество в регулировании семейных отношений опиралось на средневековые нормы наиболее полно сформированные в 16 веке в Домострое - своде морально-религиозных правил жизни россиян и

узаконенные в Соборном уложении 1649 года. Они закрепляли бесправное положение детей, насилие по отношению к ним определялось как норма поведения. Да и в 18-19 веках положение домочадцев, особенно детей, во многом зависело от воли отца – патриарха семейства.

Права родителей охранялись моралью, защищались церковью и светским законодательством. В компетенцию церковного суда входили и дела о неповиновении детей родителям. По закону дети за неуважение к родителям, разграбление семейного имущества, отказ почитать и содержать родителей в старости должны были получить жестокое наказание «[их] бить кнутом же нещадно, и приказать им быть у отца и матери во всяком послушании безо всякого прекословия...» [1].

Родители могли отдать сына или дочь без их согласия «в работу» чужим людям на любой срок, о чем делалась запись в Холопьем приказе. В случае бегства до срока, причина бегства судом не учитывалась, они возвращались «доживать урочные места» [2].

Фактически положение таких детей было приравнено к положению холопов. Воспитание детей осуществлялось с принятием христианства из византийского права и частично включенных в Домострой [3]. Домострой предписывал родителям любить и хранить детей «но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то разобравшись и поколотить. Наказывай детей в юности...упокоят тебя в стрости твоей» [4]. Он поучал: «Воспитай детей в запретах и найдешь в них покой и благословение» [5].

Средневековая педагогика опиралась на использование телесных наказаний. Родители должны были наказывать детей за лень и безделье, за проступки и пороки. «Любя же сына своего, учашай ему раны – и потом не нахвалишься им», а так же «Если дочь у тебя, и на нее направь свою строгость, тем сохранишь ее от телесных бед» [6].

С 1775 года по указу Екатерины II родители получили право помещать детей в смирительные дома. Дети не имели права жаловаться на родителей, даже на их жестокое обращение и незаконные обиды. Это запрещалось и церковным и светским законодательством. В том случае, если они обращались в суд с обидой на отца или мать закон предписывал «ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитие бить кнутом, и отдать их отцу и матери» [7].

Жестокое наказание могло привести к смерти ребенка. По Соборному уложению 1649 года родители, виновные в смерти своих детей, наказывались заключением в тюрьму на один год и церковным покаянием. «А будет отец или мати сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божии, и у церкви божии объявлять тот свой грех всем людям вслух. А смертью отца и матери за сына и за дочь не казнити» [8].

В случае убийства родителей закон устанавливал для детей самое суровое наказание – смертную казнь. «Будет который сын или и дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или материнское убийство казнити смертию же безо всякия пощады».

Сообщники такого убийства также присуждались к смертной казни[9].

Родители распоряжались и личной жизнью детей (церковь не заключала браки без благословения родителей) и семейным имуществом. При вступлении детей в брак они могли выделить им земельную собственность, но могли и отобрать ее. Например, по причине недостойного или невоздержанного поведения. Государство не вмешивалось в процедуру передачи земельных наделов (регулировалось только наследование имущества), защищая интересы родителей в ущерб интересов детей.

С помощью суровых, даже жестоких методов воспитания складывались необходимые для социальной адаптации детей качества: трудолюбие, уважение старших, покорность установленному в семье и в обществе порядку, формировался социальный статус человека в феодально-сословной иерархии. Воспитание, поддерживая порядок в семье обеспечивался порядок общественный и государственный.

В наше время средства средневековой педагогики безусловно, не могут способствовать социальной адаптации личности, новое время выдвигает иные требования к воспитанию. Насилие не способно сформировать необходимые качества для семейной жизни, трудовой и общественной деятельности, подавляя инициативу и «ретушируя» индивидуальность человека, лишая его возможности активного созидания собственной жизни. Что не редко приводит к росту суицида и правонарушений среди молодежи.

Библиографические ссылки:

1. Григорова, Н.В. Памятники русского права. Выпуск № 6 Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Глава XXII, ст. 4,5 2014. – С. 430-431.

2. Григорова, Н.В. Памятники русского права. Выпуск № 6 Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Глава XX, Суд о холопах ст. 45 2014. – С. 371.

3. Андреева, Н.Н. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси – Издательство «Вектор Науки ТГУ», 2015. № 1 – С. 7.

4. Конседуб Е.Г. Домострой / Е.Г. Конседуб /– М: Издательство «Советская Россия», 1990. – С. 135-136.

5. Конседуб Е.Г. Домострой / Е.Г. Конседуб /– М: Издательство «Советская Россия», 1990. – С. 135-136.

6. Конседуб Е.Г. Домострой / Е.Г. Конседуб /– М: Издательство «Советская Россия», 1990. – С. 135.

7. Григорова, Н.В. Памятники русского права. Выпуск № 6 Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Глава XXII, ст. 6 2014. – С. 431.

8. Григорова, Н.В. Памятники русского права. Выпуск № 6 Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Глава XXII, ст. 3 2014. – С. 430.

9. Григорова, Н.В. Памятники русского права. Выпуск № 6 Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Глава XXII, ст. 3 2014. – С. 430.

УДК 316

ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Томилина Наталия Юрьевна,

*к. культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Проблема семейного насилия является одной из наиболее остро-обсуждаемых тем в российском обществе. Средства массовой информации буквально ежедневно обрушивают на россиян потоки телевизионных сюжетов и передач, радиопрограмм и газетных статей, видео - звуковых и текстовых сообщений, размещаемых в интернет - пространстве, посвященных теме насилия в семье. Одной из самых болезненных и актуальных является проблема насилия над детьми, которую, в свою очередь, следует разделить на два направления: насилие в обществе (уличное, в образовательных учреждениях, в местах военных и террористических действий) и насилие в семье (родной, приемной, опекунской), являющейся наиболее распространенной и жестокой формой проявления силы, так как именно семья обязана обеспечивать защиту и поддержку прежде всего младших членов семьи.

Насилие над ребенком может проявляться в виде речевого, психологического, эмоционального, сексуального, физического воздействия или принуждения, в результате которого дети получают

различные виды травм, оказывающих влияние на их психическое и физическое состояние, формирование различных патологий и отклонений, приобретение заболеваний различной тяжести. Существует немалое количество факторов, оказывающих влияние на применение силы, жестокости и агрессии по отношению к детям в семье. Большинство исследователей выделяют несколько групп таких факторов: 1) специфические характеристики семьи (материальное неблагополучие, асоциальное поведение родителей, многодетность, неполная или конфликтная семья); 2) особенности личности родителей (неадекватное поведение, низкий социальный статус, злоупотребление алкоголем или наркотическими препаратами, низкий образовательный уровень, психические отклонения или заболевания); 3) особенности личности детей (физические недостатки, психические отклонения, чрезмерная активность или заторможенность). Указанные группы факторов способствуют развитию ситуаций, когда агрессивное поведение взрослых членов семьи проявляется в самых различных формах. Жестокие наказания, грубое поведение и речь, «воспитание», основанное на насилии и подавлении, сексуальные действия, направленные на детей и являющиеся самой тяжелой формой проявления насилия – вот стандартный перечень нарушения прав и дискриминации детей в современном обществе.

Следует отметить, что жестокое обращение с детьми имеет ряд серьезных последствий, связанных с нанесением вреда их нравственному и физическому здоровью. Дети, пережившие любую форму насилия, испытывают чувство страха и потерянности, вины и стыда, беспокойства и волнения. У детей, переживших стрессовое состояние, зачастую развиваются тяжелые формы депрессии, формируется низкая самооценка, они плохо адаптируются и социализируются в среде сверстников, испытывают чувство тоски и одиночества. Иногда наблюдается другая картина, когда дети, ставшие жертвами домашнего насилия, стремятся привлечь к себе внимание с помощью эксцентричного и вызывающего поведения, шокирующих поступков, вплоть до суицида. Таким образом, семейное насилие вырастает до масштабов острейшей социальной проблемы, которую невозможно решить без привлечения государства и общества в целом. Только за 2016 год правоохранительные организации нашей страны зафиксировали почти 100000 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, 20000 детей стали жертвами насилия со стороны своих родителей, около 10000 детей убежали из дома и 2000 покончили жизнь самоубийством.

В мире накоплен некоторый опыт решения данной проблемы в сфере профилактики жестокого обращения с детьми в семье. Во-первых, существуют законодательные акты и постановления правительства,

направленные на обеспечение прав детей в семьях. Во-вторых, развиваются различные формы социальной поддержки многодетных и сложных семей; женщин, вынужденных уйти из семьи с детьми на руках, не имеющих работы и жилья; детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. В-третьих, средства массовой информации постоянно привлекают внимание граждан к теме семейного насилия в целом и жестокого обращения с детьми в частности, вызывая заинтересованность широких слоев общества в решении данной проблемы. В-четвертых, используются продукты социальной рекламы, создаваемые и распространяемые с целью профилактики домашнего насилия над детьми.

Социальная реклама призвана содействовать достижению благих общественных целей и обеспечению интересов государства в широчайшем спектре направлений, одним из которых является поддержка и укрепление семейных ценностей, демонстрация образа счастливой семьи и призыв к защите детей, как в семье, так и вне нее. Посредством социальной рекламы возможно достичь множество целей: информирование массовой аудитории о проблеме, формирование нетерпимого отношения к жестокости в семье, изменение отношения различных социальных групп к вопросам воспитания и обращения с детьми в семье, корректирование сложившихся стереотипов о роли ребенка и родителей, улучшение внутрисемейных моделей поведения взрослых членов семьи, привлечение внимания общественности к теме семейного насилия, формирование нетерпимого отношения общества к случаям нарушения прав детей. Социальные рекламные кампании создаются с помощью жесткого и мягкого подхода. К жесткой рекламе относятся те рекламные продукты, в которых используются элементы шока, влияющих на аудиторию на психоэмоциональном, физиологическом и социальном уровнях. Шокирующая реклама оказывает сильный эффект воздействия, хорошо запоминается, но, вызывая негативные эмоции и стрессовое состояние, может отторгаться аудиторией. Мягкая социальная реклама содержит позитивные социальные установки и демонстрирует эталонные образцы поведения в семье, она не является серьезным раздражителем и поэтому не всегда хорошо запоминается аудиторией. Для большего воздействия мягкой социальной рекламы рекомендуется не только сфокусироваться на общественной значимости демонстрируемой проблемы, но и использовать сильную и убедительную эмоциональную аргументацию. Помимо правильного выбора подхода необходимо разработать оригинальную творческую идею, грамотно и креативно визуализировать имеющуюся концепцию, выработать стратегию продвижения рекламного продукта и оценить его эффективность. Измерение эффективности является наиболее сложным этапом всякой рекламной кампании и предполагает достижение следующих параметров:

осознание важности заявленной проблемы целевой аудиторией, формирование желания способствовать решению проблемы, изменение сложившихся представлений в рамках социальной темы. Достичь серьезного эффекта от социальной рекламной кампании можно в том случае, когда объем рекламных сообщений по определенной тематике достаточно велик. В России на настоящий момент времени существует сложившаяся практика решения социальных проблем с помощью некоммерческих рекламных коммуникаций, но эффективность подобных кампаний низка из-за их небольшого объема и длительности проведения. Требуется заинтересованное отношение спонсоров, меценатов и некоммерческих организаций для создания и демонстрации социальной рекламы на телевидении, радио, в печатных СМИ, сети интернет и других носителях рекламной информации на безвозмездной основе. За последнее десятилетие увеличились объемы рекламы, привлекающей внимание зрителей к проблемам здорового образа жизни (алкоголизм, курение, наркомания, ВИЧ, СПИД, аборт) и в гораздо меньшей степени произошло расширение рекламной информации по проблемам семейного насилия и жестокого отношения к детям. Примером таких социальных рекламных кампаний могут служить: «Дети не цветы, подарите им больше любви», «Домашнее насилие невозможно скрыть!», «Третий не лишний», «Папа, не бей!». Социальный проект «Папа не бей!» был реализован в Российском обществе в 2012 году, главная идея кампании состояла в том, чтобы родители и все члены семьи понимали, что дети никогда не забывают жестокости. Взрослые не только должны заботиться о безопасности своих детей, но и обращать внимание на недопустимые проявления насилия по отношению к детям в других семьях, проявлять чувство нетерпимости по отношению к подобным фактам и пытаться содействовать их устранению. Следует отметить, что зарубежный опыт рекламных кампаний, посвященных данной проблематике гораздо масштабнее, поэтому необходимо его использовать не только в творческом плане, но и в плане организации деятельности по расширению социальной рекламы и усилению ее общественной значимости.

Очевидно, что социальная реклама является действенным инструментом в решении проблемы семейного насилия. Именно с помощью данного инструмента следует транслировать массовой аудитории культурные и правовые нормы поведения в сфере семейных отношений; пропагандировать семейные ценности и культивировать уважение к матери и детям; демонстрировать идеальные образцы отношений между родителями и детьми; привлекать внимание общества к различным формам проявления насилия в семье.

Библиографические ссылки:

1. Григорьева, Н.В., Маслова, О.М. Ювенальная юстиция в России: «за» или «против»?/ Н.В. Григорьева, О.М. Маслова// Материалы областной научной конференции по проблемам гуманитарных наук. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 55-60.

2. Егорова, М.И. Правовые проблемы защиты семьи и детства: социологический аспект/ М.И. Егорова// Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сб. материалов межд. науч.-практич. конф. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2016. – С. 426-434.

3. Зюзина, И.Н. Социальная реклама как механизм противодействия асоциальным явлениям/ И.Н. Зюзина// Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сб. материалов межд. науч.-практич. конф. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2016. – С. 447-452.

4. Полякова, И.П. Социально-философский взгляд на проблему отклоняющегося поведения/ И.П. Полякова, М. Бронцини// Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сб. материалов межд. науч.-практич. конф. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2016. – С. 487-492.

5. Попов, В.Я. Социально-философские аспекты формирования устойчивого типа духовности личности как основа профилактики асоциального поведения/ В.Я. Попов, М. Шнитер// Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сб. материалов межд. науч.-практич. конф. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2016. – С. 493-497.

5. Попова, Н.Ю. Шокирующая социальная реклама: проблема этичности и эффективности/ Н.Ю. Попова// Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сб. материалов межд. науч.-практич. конф. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2016. – С. 506-510.

6. Семено, А.А. Профилактика насилия над детьми в семье [Электронный ресурс]/ А.А. Семено // Психология и право. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58353.shtml>. – (Дата обращения 15.02.2017).

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 15.02.2017).

НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Черникова Елизавета Николаевна,

*ассистент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Вся человеческая история связана с насилием, и, прежде всего, с насилием человека над себе подобными. Но, несмотря на то, что явления связанные с этим понятием следуют красной нитью сквозь тысячелетия, в проблемное поле философии оно попало не так давно, лишь в конце 19 века. А сейчас на первый план выходят актуальные проблемы терроризма и глобализации, напрямую связанные с актами насилия над личностью и целыми народами, что и провоцирует дальнейшие философские, социологические, политологические изыскания в сфере проблемы насилия в современном обществе.

Необходимо как можно лучше понять суть проблемы и определить причины, характер и неизбежные последствия насильственных действий. И не только для народностей, этносов, но и для отдельной личности и ее ближайшего окружения - семьи.

Сложно определить грань, отделяющую проявление агрессии по отношению к ближнему от уничтожения массы людей в ходе войн и терактов. Можно ли оправдать насильственные действия? Есть ли возможность избежать насилия и как это возможно? В различных философских и социально-исторических концепциях, идеях, теориях можно найти множество попыток дать ответы на эти вопросы.

В истории философии тесная взаимосвязь понятий морали и насилия, выраженная в религиозно-философских и этических концепциях, трудно отделима от правовых, социально-экономических и множества других проблем.

С реминисценцией правовых отношений, а также с культурологическими и психоаналитическими особенностями связано возникновение феномена насилия по мнению Ф. Ницше. Для объяснения социально-исторической реальности применения разнообразных актов насилия он обращается к таким понятиям, как «целесообразное внутреннее приспособление», «гештальт воли», «психологические реакции», разные аффекты ощущения, психологические комплексы власти, интенции к уничтожению. В древнем мире, по мнению Ф.Ницше, устанавливалось тождество между неоплаченным долгом и компенсацией -

удовлетворением кредитора возможностью безнаказанно властвовать над себе подобным, - наслаждением от насилия.

Гегель же отмечал даже «всемирно-исторический» смысл насилия, которое наблюдалось в ходе военных конфликтов. Когда победа в войне давала стране-победителю мощнейший импульс к развитию.

В попытках определить понятие насилия можно пользоваться различными подходами. Наиболее популярны абсолютистский подход, согласно которому это понятие имеет выраженную негативную оценку и употребляется в очень широком значении, включающем в себя весь спектр психологического, физического, экономического подавления. В целом, в рамках данного подхода насилие отождествляется с общим понятием зла. И, следовательно, снимается сам вопрос об оправдании насилия, так как само понятие отрицается с точки зрения морали.

Прагматический же подход ориентирован на объективное и ценностно-нейтральное определение насилия, которое отождествляется с физическим и экономическим ущербом, который люди могут нанести друг другу; насилием называется то, что очевидно является насилием - убийство, ограбление, побои, лишение свобод и прав и прочее. Именно такая интерпретация понятия насилия позволяет ставить вопрос о возможности его применения в определенных ситуациях и вообще об оправданности насилия, однако при этом отсутствует хоть сколько-нибудь четкий критерий для определения степени дозволенности применения тех или иных насильственных методов. Главный довод основывается на мысли о том, что в малых, терапевтических дозах насилие оправдано и даже полезно, особенно если оно способно предотвратить насильственные действия большего масштаба. Однако проблема в том, что не существует единицы измерения насилия. Нет возможности определить интенсивность воздействия, которая принесет именно те плоды, на которые рассчитывает тот, кто пытается использовать насилие во благо.

Немного легче определить понятие насилия, когда оно помещено в пространство свободной воли и рассматривается как одна из разновидностей властно-волевых отношений между людьми. Кант в своей

«Критике способно-сти суждения» определяет силу как «способность преодолеть большие препятствия. Та же сила называется властью, если она может преодолеть сопротивление того, что само обладает силой». Иначе власть в человеческих взаимоотношениях можно трактовать как принятие решения за другого, возвышение одной воли за счет унижения другой. Насилие это один из способов, позволяющих достичь господства, власти одного человека над другим. Основания для подобной расстановки сил могут быть самыми разными. Это и реальное превосходство воли, например, патерналистская власть; и предварительный взаимный договор -

власть закона и законных правителей; и насилие – власть завоевателя, узурпатора. В общем смысле насилие это не принуждение вообще, не ущерб жизни или собственности вообще, а такое воздействие, такой ущерб в этих областях, которые наносятся вопреки воле тех или того, против кого они направлены. Узурпация свободной воли, посягательство на свободу человеческой воли. В рамках такого подхода понимание термина «насилие» приобретает более строгий и конкретный вид, мы можем отделить его как понятие от, например, некоторых форм общественного принуждения, таких как правовой и патерналистский; а как форму общественных отношений – от природных инстинктивных свойств человека: воинственности, агрессии, которая присуща всем живым существам.

Часто под насилием и понимается проявление агрессивности в межлических отношениях. Однако мы в повседневной жизни так часто демонстрируем агрессивное поведение в разных жизненных ситуациях даже как систему сигналов, что термин «насилие» уместнее использовать исключительно в отношении крайней формы агрессии, которая может выражаться в целенаправленном умышленном поведенческом акте, характеризующемся крайней враждебностью к объекту посягательства, направленностью на причинение ему повреждений или уничтожение и выражающемся в стремлении причинить человеку физический или моральный вред. Агрессия как продукт личностных противоречий, детерминированных условиями жизни, воспитанием проявляется в области социальных взаимоотношений в виде жестокости, которая и является одним из проявлений насилия. Но не стоит игнорировать тот факт, что агрессия по сравнению с жестокостью более широкое и в значительной мере более нравственно нейтральное понятие, так как не всегда агрессивные действия носят жестокий характер, в то время как любое проявление жестокости агрессивно.

У каждого человека агрессивность имеет свою степень выраженности. И гармонично развитая целостная личность должна обладать определенным уровнем агрессивности, так как полное отсутствие агрессии не способствует формированию активной жизненной позиции. А чрезмерное развитие агрессивности определяет весь облик личности, превращает ее в конфликтную и деструктивную, так как агрессия теряет рациональную направленность и становится привычным способом поведения, проявляясь в неоправданной жестокости и враждебности.

Природа агрессии как проявления насилия во многом определяется побуждениями субъекта. Говоря о насилии, мы имеем в виду действие, направленное на причинение ущерба другому лицу, и в этом случае причинение страданий является мотивом или целью поведения. Однако

агрессия может выступать промежуточным средством достижения цели, и тогда она порождается негативными эмоциональными состояниями, такими как ненависть, гнев, зависть, желание отомстить.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что агрессию можно рассматривать и как свойство личности, заключающееся в стремлении причинить страдания, и как осознанные действия, направленные на причинение страданий окружающим для достижения какой-либо цели или самоудовлетворения.

Область проявлений насилия крайне широка и затрагивает многие сферы общественного бытия, не исключение и повседневная жизнь человека, особенно в сферах быта и досуга. Огромное количество насильственных действий совершается из-за конфликтов в личностно-бытовых и общественно-бытовых отношениях. Но самую серьезную тревогу вызывают масштабы насилия, совершаемого в семье – важнейшем и древнейшем социальном институте, базисе общества, являющемся начальной ступенью социализации человека.

Как и любая общественная подсистема, семья видоизменяется и развивается вместе с обществом, чутко реагируя на вызовы времени, отвечая на общественные потребности и оказывая на них присущее только ей влияние.

Подразумевается, что семья поддерживает права и свободы всех своих членов, обеспечивает её защиту во всех сферах общественной жизни. Однако сейчас насилие - реальность многих семей, страшная и, как правило, скрытая от посторонних глаз. Мнение о том, что семейное насилие - явление сравнительно новое, возникшее как следствие общественных и экономических перемен, постоянно ускоряющегося темпа жизни и усиливающихся стрессов, является ошибочным. Зародилось это явление вместе с зарождением института семьи в глубокой древности. Оба понятия с ходом времени претерпели множество изменений. Однако, как и раньше, на проявления насилия в семье оказывают сильное влияние различия в религиозных системах, культурных, национальных традициях, нормах морали и законах. И то, что неприемлемо в одной семье, может являться нормой в другой.

В семье, одном из самых важных источников сохранения культурных и духовных традиций, как часть негативного опыта последующим поколениям передаются и традиции насилия. И общий рост насилия в обществе можно напрямую связать с отношениями в семье. Так как в семье, где взаимодействие осуществляется с позиции силы ослабевает преемственность поколений, связь между членами семьи нарушается, что и порождает множество антисоциальных явлений.

И хотя так исторически сложилось, что отношения между мужчиной и женщиной в семье складывались с позиции «власть – подчинение», и гендерные роли, распределившиеся таким образом столетия назад, до сих пор влияют на поведение человека как в кругу семьи, так и вне ее, общество находится на той стадии развития, когда негативные явления, касающиеся проявлений насилия одних членов семьи над другими нужно и можно контролировать, способствуя на различных уровнях разрешению внутрисемейных конфликтов, воспитанию в подрастающем поколении традиций бережного отношения к членам собственной семьи, защищая женщин и детей от домашних тиранов, так как это, как уже говорилось выше, может оказать существенное влияние на общество в целом.

Библиографические ссылки:

1. За безопасность семьи: метод. указ. Арзамас, 1999. С. 15.
2. Криминология XX век. СПб., 2000. С. 300.
3. Гегель Г.В. Философия права. М., 1990. С. 210.
4. Антонян Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994. С. 6.
5. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С.24.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С. 367.

СЕКЦИЯ № 3.
УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С
ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

УДК 347.63

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И СТРАТЕГИИ
ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Астахова Юлия Геннадьевна,**
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

***Овчинникова Элла Викторовна,**
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

«Неприемлема никакая из форм насилия в отношении детей, все случаи насилия в отношении детей можно предотвратить», - с таким лозунгом выступило региональное отделение ЮНИСЕФ для стран Центральной и Восточной Европы и СНГ.

Жестокое обращение с детьми является наиболее актуальной проблемой современного общества. Важно, что эта тема все чаще поднимается в последние годы во всем мире. Дети и подростки становятся жертвами домашнего насилия, как наиболее зависимые и уязвимые группы. Печален тот факт, что в общественном сознании нет понимания всей глубины и тяжести данной проблемы. Зачастую общество руководствуется культурными нормами, оправдывающими семейное насилие по отношению к детям: «Почему я не могу шлепнуть своего ребенка?», «Раньше детей розгами били, и ничего – все людьми выросли» и т.д. При этом, забывая о том, что к насилию относится не только применение физической силы.

Глобальное исследование, проведенное ООН по вопросам насилия в отношении детей в 2006 г. позволило выявить следующие виды насилия:

- физическое насилие, причинение травм;
- эмоциональное насилие и причинение психологических травм;

- пренебрежение или небрежное обращение;
- эксплуатация;
- сексуальное насилие [3].

Насилие влияет на физическое и психологическое состояние ребенка, сказывается на его способности к обучению и социализации. Оно является нарушением прав человека и может оказать влияние на взрослую жизнь ребенка, на то, каким родителем он будет для своих детей. В наиболее серьезных случаях насилие в отношении детей приводит к смертельному исходу.

Физическое, психологическое или сексуальное насилие является активной формой злоупотребления со стороны родителей, однако, пренебрежение принимает пассивную форму. Большая часть фактов семейного насилия носит регулярный характер. Преступив эту черту единожды, родители или близкое окружение ребенка уже не могут остановиться и продолжают прибегать к жестокому обращению с детьми вновь и вновь. Наиболее частыми причинами жестокого обращения являются алкоголизм, наркотики, переутомление, бедность, отчаяние и т.п.

Довольно часто, насилие в семье имеет скрытый характер. Подавляющее большинство таких фактов происходит в тайне и не обнаружится. И только самые жестокие случаи могут достигнуть общественности через СМИ.

Насилие в отношении детей случается повсеместно, в каждой стране и в любой из социальных групп. Это было очень четко показано в одном из докладов ЮНИСЕФ «Осуждение и изгнание». Вот только некоторые из фактов: В Сербии 72% детей (от 2 до 14 лет) подвергаются психологическому или физическому наказанию, в то время как только 19% воспитываются без применения насилия и 7% подвергаются жестоким физическим наказаниям. В Турции 23% из 1800 детей в возрасте от 10 до 18 лет заявили, что родители применяют к ним физические наказания; чаще об это говорили дети в возрасте до 14 лет. В Молдове 25% детей 10-18 лет, принимавших участие в исследовании, заявили, что родители бьют их. В Украине, России, Албании, Молдове и других странах Восточной Европы растет число молодых людей, которых заставляют заниматься проституцией, снижается возрастная планка. Все страны, которые выступают как поставщики, транзитные или конечные точки, являются членами Совета Европы [3].

Согласно данным германского портала по исследованию насилия в семье, в Германии и Англии от жестокого обращения умирают 2 детей в неделю, в США жертв гораздо больше [5].

Изменению данной ситуации могут помочь не только действия официальной власти, но и институтов гражданского общества. Безусловно,

и в настоящем, и в будущем, принимаются и будут приниматься меры для предотвращения и борьбы с насилием. Для этого, государства заключают международные договоры, защищающие права детей и вносят изменения правовых основ. Например, Конвенцию ООН о правах ребёнка, принятую в 1989 году для защиты прав детей, ратифицировало наибольшее количество стран по сравнению с любым другим соглашением в области прав человека за всю историю. Конвенция охватывает такие сферы, как гражданские права и свободы, семейные отношения, образование, отдых и культурные мероприятия, специальные меры по защите детей, а также основные вопросы здравоохранения и социального обеспечения.

Особенно хочется выделить право на достоинство, т.к. именно оскорбления и унижения ребенка в семье, зачастую не воспринимаются взрослыми как проявление насилия. Конвенция гласит: «Каждый ребенок – это уникальная и имеющая большую ценность человеческая личность, индивидуальное достоинство, особые потребности, интересы и частная жизнь которой должны пользоваться уважением и защитой; ...» Родители должны помнить, что дети имеют право на достойное обращение в соответствии с их возрастом и степенью зрелости.

В 2014 году в Минске была проведена конференция, посвященная защите детей от пренебрежительного и жестокого обращения, на которой Правительства стран Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии взяли на себя обязательство остановить насилие в отношении всех детей.

Представители власти и гражданского общества, а также эксперты отметили пробелы, существующие в политике по данному направлению. Среди основных проблем были выделены ограниченные инвестиции в поддержку семьи и недостаток потенциала социальных работников и специалистов в области здравоохранения.

«Даже один случай насилия в отношении детей – это уже слишком много. Правительствам необходимо вкладывать средства в информационно-просветительские кампании и развитие потенциала для формирования культуры абсолютной нетерпимости к насилию в отношении детей. Каждый из нас – политик, гражданин и родитель – должен понять суть насилия и его последствий», – сказала Мари-Пьер Пуарье, Региональный директор Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств [4].

В настоящее время в России усилиями педагогов, психологов, врачей и социологов тема жестокого обращения с детьми в семье привлекает все больше внимания. Хочется надеяться, что повышение уровня осведомленности общества по существующей проблеме станет первым

большим шагом на пути ее решения. В нашей стране, как и во всем мире, еще многое предстоит сделать, чтобы предотвратить семейное насилие и справиться с последствиями того, что уже произошло.

Библиографические ссылки:

1. Жестокое обращение с детьми // Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 84 с.
2. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления /Под ред. Е.Н. Волковой. - СПб.: Питер, 2008. - 240 с.
3. URL: https://www.unicef.org/ceecis/ru/protection_21931.html. Насилие в отношении детей.
4. URL: https://www.unicef.org/ceecis/ru/media_26876.html. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ).
5. URL: <http://www.violencestudy.org/> Violence study.

УДК 316.62

ЧАЙЛДФРИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УСТАНОВКА В ЭМАНСИПИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Большунова Татьяна Валерьевна

*кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»*

Вступив в эпоху постмодерна вряд ли можно найти какое-либо социальное явление, которое претерпело столь существенные изменения в процессе перехода к современному обществу, чем семья. Если несколько лет назад семья являлась важной экономической единицей, то в технологически развитом индустриальном обществе трудовая жизнь индивида стала в большей части осуществляться вне дома. Таким же образом воспитание в большей части происходит вне семьи, эту роль на себя берет государство благосостояния. Нынешнее поколение способно выжить без семьи, на данный момент неполные семьи и старшее поколение имеют больше шансов прожить нормальную жизнь, чем когда-либо.

В современном мире технологий и новшеств происходит изменение человеческого сознания, нравственных традиций, духовных принципов. Многие люди переосмысливают свои жизненные цели, свое

предназначение. Особое внимание в «мутациях» ценностей уделяется категории семьи. На смену традиционному пониманию основной функции этого института приходит новая идея - добровольный отказ от деторождения. На сегодняшний момент этот вопрос стоит достаточно остро, потому что сообщество «чайлдфри» все больше находит сторонников среди молодежи. При этом создаются объединения и представители, поддерживающие данную социальную установку, агрессивно и фанатично продвигают свои идеи.

Сначала явление «чайлдфри» обнаружилось в экономически благополучных странах, в которых постоянно увеличивается число людей детородного возраста, добровольно отказывающихся от выполнения репродуктивной функции. Исследования показывают, что эти молодые люди, преимущественно высокообразованные, профессионально успешные, материально благополучные, живут лишь для собственных удовольствий, проповедуя гедонизм, индивидуализм и эгоцентризм [6; С. 91-97].

В любом обществе люди, детство и юность которых протекала в тяжелых жизненных условиях, в нужде, в борьбе за физическое выживание, уверены, что рожать детей, не имея возможности обеспечить им счастливую и благополучную жизнь, это преступление. Таковых и в нашей стране становится все больше.

Большинство исследователей, анализирующих феномен чайлдфри единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей — это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы. Объясняется это, в основном, нежеланием современной женщины переживать классические стадии семейной жизни большинства женщин: образование — брак — рождение ребенка [2].

Существует точка зрения, что семья без детей попадает в разряд дисфункциональных или «зависает» в неопределенности, не отвечая полностью критериям ни нормально функционирующей семьи, ни дисфункциональной. По классификации В.Н. Дружинина, семья без детей попадает в разряд аномальных, поскольку в ее ролевом пространстве отсутствуют фигуры отца и матери и, как следствие, она лишена важных функций воспитания и социализации детей [4].

В эпоху постмодерна происходит трансформация общественных отношений, социальных ценностей, образа жизни, что влияет на изменения положения женщины в семье и ее установок на материнство. Прогрессирующая в последние десятилетия феминизация, пропаганда равноправия полов, усиление «женского фактора» в мире становится причиной многих проблем в современном обществе, которые связаны с формированием установок на деторождение и семью.

Традиционные нормы, которые касаются роли женщины в семье вне зависимости от страны, религии, противодействовали тому, чтобы они работали вне дома. Практически во всех обществах в доиндустриальную эпоху главной функцией любой женщины являлась рождение детей и их воспитание.

В последние десятилетия такая перспектива уходит на задний план: растет количество женщин, откладывающих деторождение или полностью добровольно отказывающихся от детей. В эмансипированном обществе произошли изменения в восприятии имеющихся социальных установок по отношению к той роли, которую должен играть «слабый пол» в современном мире. В результате значительно уменьшилась доля женщин, которые отдают предпочтение роли домохозяйки. Это, естественно, отразилось на их поведении. Именно с этим связано то, что увеличилось количество женщин, которые не стремятся связывать себя узами брака, предпочитая престижную работу, карьеру и гражданские браки. В настоящее время является распространенным особым взгляд, что домашний труд и выполнение роли «хранительницы семьи и домашнего очага» являются непрестижными. Основная причина этого заключается в том, что она тогда находится в стороне от важнейших событий, чувствуя себя часто неполноценным человеком. Семья, дети и дом – это хорошо, но существует же и окружающий социальный мир. Если раньше для женщины основным было рождение ребенка и роль матери, то теперь многие откладывают это, а потом, приносят это в жертву достижения собственных целей. В результате процесс достижения карьерных успехов затягивается, следовательно, основная функция женщины – репродуктивная, откладывается «в дальний ящик». В обществе посмодерна модель «материнства» и детства постоянно меняются. Высокий уровень потребления в обществе и тенденции к профессиональному росту и социальной независимости препятствуют формированию этой модели. Появляется новая модель самодостаточной личности, которая не обременена репродуктивной функцией. Потребность в детях у женщин заменяется потребностью в самореализации.

Еще в 1970 в своей работе «Футурошок» Э. Тоффлер писал о том, что в ближайшем будущем в сверхиндустриальных державах появится новый вид семьи, в которой супруги осознанно откажутся от деторождения. Причины этого он видел в страхе перед будущим, в проблеме адаптации к все более нарастающему давлению событий и различного рода информации.

«Чайлдфри» - это группа лиц, пропагандирующих сознательный отказ от детей во имя личной свободы. «Чайлдфри» можно считать проявлением такой тенденции как middle youth («зрелая юность» или

«вечно молодой»). В Великобритании в конце 90-х так стали называть людей, которые в любом возрасте читают себя молодыми.

Немалый вклад в изучение бездетности внесли представители концепция прогрессивного развития семьи (Роном Лестеже, Дирком ван де Каа, Вишневский А.Г., Захаров С.В.). Ван де Каа говорил о нынешнем состоянии семьи как переход от контрацепции в целях предохранения к контрацепции как самовыражению [5]. Также в работах А.И. Антонова, В.А. Борисова, В.Н. Архангельского и других приверженцев концепции кризиса семьи, наибольшее внимание сосредоточено на одном из проявлений этого кризиса, а именно, на сокращении рождаемости. Другие кризисные изменения – например, в отношениях между супругами, либо между родителями и детьми – изучаются преимущественно как факторы, влияющие на рождаемость. Между тем эти аспекты кризиса семьи имеют не меньшее значение, чем переход от многодетности к бездетности [6].

В России данная социальная установка получила свое распространение лишь в социальных сетях и интернет сообществах. Количество приверженцев в нашей стране постоянно растет, но в их состав входит в основном молодежь. Причиной этому является то, что в таком возрасте подростки больше подвержены общественному мнению и испытывают неприязнь ко всему, поэтому назвать их истинными представителями данной социальной установки очень сложно.

Существует также ряд факторов, которые оказывают влияние на формирование социальной установки «чайлдфри»:

- общий социально-неблагополучный фон: многие родители отказываются иметь детей в связи с жилищными проблемами, не каждая семья, имеющая такую проблему, решится на рождение ребенка;
- распространение и популяризация западного образа жизни: среди знаменитостей достаточно много людей, которые являются приверженцами добровольной бездетности (Луи Армстронг, Джейн Остин, Джордж Клуни – актер, Квентин Тарантино, Опра Уинфри, Майя Плисецкая и др.), подражая им многие выбирают такой образ жизни;
- финансовое благосостояние семьи: общеизвестно, что рождение ребенка – это большая ответственность и большие материальные затраты.. Многие не могут смириться с той мыслью, что ту часть денег, которые они могли тратить на себя, будут потрачены на ребенка;
- внедрение инноваций в повседневную жизнь: в связи с развитием технологий и медицины, стало возможным суррогатное материнство, а также максимальное продление жизни, что влияет на необходимость рождения ребенка в молодом возрасте.

Современные исследователи выделяют следующие модели чайлдфри, в зависимости от доминирующих ценностных мотивов:

1) «реджекторы» (это те, кто испытывает отвращение к процессу рождения детей и к детям как таковым);

2) «аффеക്ഷонадо» (те, кого привлекают прелести беззаботного бездетного образа жизни — путешествия, артистическая, божемная жизнь, развлечения и т.д.).

3) «постоянные откладыватели» (с юности или с начала брака применяют контрацепцию, но изначально не отказываются от идеи ребенка, однако их временное «потом» плавно переходит в постоянное «никогда», в момент, когда они уже более не хотят или не могут, или и то, и другое, иметь детей);

4) «волнообразные отказники» (у них бывают периоды, когда они хотят детей, но другие соображения и стремления их жизни оказываются важнее даже и в эти периоды, и детей они в результате все-таки не имеют именно по собственному решению) [8].

Учеными отмечается, что представители «чайлдфри» более интеллектуально развиты, в большей степени востребованы как специалисты и администраторы, имеют более высокий доход, предпочитают жить в крупных городах, менее склонны к религии и соблюдению традиционных обычаев. Они ориентированы на жизнь в комфорте, наличие свободного времени, хобби, друзей, на собственное саморазвитие, эмоциональную и физическую близость с партнером. Для таких людей важен карьерный рост и саморазвитие, поэтому они не склонны тратить время, силы и деньги на ребенка, который «однажды вырастет и окажется неблагодарным. Зачастую чайлдфри — это люди, активно пропагандирующие движение чайлдфри в социальных сетях и на интернет-форумах, призывающие других людей вступить в сообщество «свободных».

В настоящее время снижение ценности семьи приводит к более широкому распространению среди населения внесемейных ценностных ориентаций, способов самореализации во всех сферах жизнедеятельности, исключая семейную. Это выражается также в том, что в настоящее время растущее число людей испытывает потребность в ценностях, которые замещают семейные ценности и позволяют найти реализацию в других сферах.

Библиографические ссылки:

1. Антонов, Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма/ Ю.А. Антонов// Политическая лингвистика. – 2013.-№ 2- С.46-48.

2. Бичарова М.М. Феномен «чайлдфри» и проблема «другого» // Материалы конференции «TOUR-XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность — опыт международного сотрудничества/ intour.aspu.ru/images/File/INTOUR/TOUR21/ Article7.pdf.

3. Дашковская И.Н. Особенности Я-концепции и специфика самосознания незамужних бездетных женщин: автореф. канд. психол. наук. М., 2012. 10.

4. Дружинин В.Н. Психология семьи. СПб.: Питер, 2006. 176 с.

5. Митрикас А. Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы [Текст]/ А. Митрикас // СоциС. - 2004. - № 5. - С. 65.

6. Антонов А.И. Лекции по демографии [Текст]/ А.И. Антонов, В.А. Борисов. - Москва: Академический проект, 2011. - 15-17 с.

7. Маркова, Н. Ошибки аиста / Н. Маркова. - Одесса. – 2011. – 56с.

8. ПолUTOва М. А., Жанбаз О. О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма//Вестник Забайкальского государственного университета, № 1 (116) /2015//<http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-i-motivatsionnye-ustanovki-soobschestva-chayldfri-s-pozitsiy-postmodernizma#ixzz4fk0kuUAP>.

9. Русанова Н.Е. Бездетная семья в России: политика государства и выбор супругов // Труд и социальные отношения, 2009. № 8. С. 91-97.

УДК 364.07

ОПЫТ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Бутов Владимир Алексеевич,
директор ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку»

Государственная политика в интересах детей является одной из приоритетных областей деятельности органов государственной власти в стране, будучи основанной на таких ведущих принципах, как законодательное обеспечение прав ребенка; государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; ответственность граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда и т.п.

Воспитание ребенка, забота о его здоровье и благополучии – это трудоемкий процесс, требующий от родителей много сил и терпения. Как показывает практика, даже в благополучных семьях, где родители испытывают искреннюю любовь и привязанность к своим детям, в воспитательном процессе могут использоваться такие формы воздействия на ребенка, как телесные наказания, запугивание, лишение ребенка общения или прогулки. При этом большинство родителей хорошо понимают, что такая тактика воспитания – это нарушение прав их детей, а также причина возможных отклонений в психическом и физическом развитии ребенка. Положение ребенка в семьях с более низким уровнем культуры, в семьях, где ребенок становится обузой, а не радостью жизни, значительно хуже. Указанные выше способы воспитания, которые для первой группы семей являются скорее исключением, здесь становятся нормой. Ситуация еще более обостряется, если один или оба родителя страдают зависимостью от алкоголизма или наркомании, или если семья испытывает постоянные финансовые трудности. Поэтому проблема насилия и жестокого обращения с детьми в семье сегодня – это тот вопрос, который нужно не просто обсуждать, но и принимать меры по его решению.

Негативный опыт жестокости в детстве часто воспроизводится в последующих поколениях: дети, перенесшие насилие, став взрослыми, жестоко обращаются с собственными детьми. Разорвать этот порочный круг насилия можно только с помощью своевременного оказания помощи этим детям и их семьям, поэтому так важно выявление неправильного обращения с ребенком на ранних этапах. Чем раньше будут выявлены неблагополучные семьи и дети, находящиеся в них, чем эффективнее будет организована работа, тем выше будет вероятность предупреждения жестокого обращения с детьми в кровной семье.

Первостепенными задачами специалистов органов социальной защиты населения являются выявление причин и факторов социального неблагополучия конкретных семей и детей, их потребности в социальной помощи, организация и проведение мероприятий по социальному сопровождению, проведение просветительской работы среди населения по вопросам семьи и детства, разработка и проведение мероприятий, направленных на профилактику жестокого обращения с детьми, предотвращение асоциального поведения членов семьи.

Для достижения обозначенных целей в процессе планирования деятельности, направленной на защиту детей от жестокого обращения, приоритетное внимание уделяется повышению уровня педагогической компетентности родителей, формированию культуры ненасильственного,

толерантного отношения в семье и обществе, повышению ответственности родителей за противоправные действия, направленные против детей, разработки и внедрению эффективных технологий и методик работы с семьей по предотвращению жестокого обращения с детьми, установлению контактов с семьей, выявлению проблем и трудностей семьи, стимулированию членов семьи к участию в совместной деятельности.

Специалисты учреждения осуществляют патронаж семей, находящихся в социально-опасном положении с целью предупреждения совершения ими правонарушений, антиобщественных и насильственных действий. Совместно со специалистами комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, управления опеки (попечительства) и охраны прав детства проведено 1199 обследований и 188 рейдов. Все эти семьи находятся в поле зрения сотрудников центра, специалисты определяют проблемы семьи, выявляют причину неблагополучия и оказывают необходимую помощь.

Активно ведется информационно-просветительская работа с семьями с детьми. В рамках информационно-просветительского направления с родителями и детьми проведены беседы по темам: «Можно ли победить жестокость?», «Пример родителей, как один из ведущих факторов воспитания», «Тебе о твоих правах», «Социально-правовые услуги семье и детям». Также специалистами учреждения разработаны буклеты и памятки, направленные на формирование у детей активной жизненной позиции по защите своих прав, недопустимости родителями жестокого обращения в отношении детей, правовой грамотности населения: «В мире моих прав», «Я имею право», «Телефон доверия». «Тебе о твоих правах», «Социально-правовые услуги семье и детям», «Профилактика жестокого обращения в семье». В поддержку кампании по продвижению единого общероссийского номера «Телефона доверия» в помещении центра и на информационных стендах размещены плакаты с номером детского телефона доверия.

С целью выявления межэтнической напряженности среди подростков, учащихся школ и колледжей города Липецка психологами ОБУ «ЦСН по городу Липецку» проведено анкетирование «Уровень толерантности и этническое самосознание».

Также проводились индивидуальные и семейные консультации по вопросам возрастных особенностей детей, возрастных кризисов, методов воспитания, методов поощрения и наказания, методов снятия физического и эмоционального напряжения.

Повышение уровня родительской компетентности осуществляется в процессе переориентации родителей с необходимости изменить ребенка на потребность в изменении их самих. Однако, учитывая остроту

переживаний родителей по поводу собственной несостоятельности, следует помнить, что важнейшим условием действенности помощи является сохранение родителями веры в себя, положительное оценивание ими собственных ресурсов и способностей в преодолении сложившейся ситуации.

Активно ведется групповая работа в форме лекций, бесед, тренингов, просветительских и профилактических мероприятий. Среди них можно отметить такие, как: «Воспитание детей без обид и унижений», «Любить и беречь», «Права и обязанности семьи», «Ошибки семейного воспитания, которые мы совершаем!», «Способы реагирования на конфликтные ситуации», «Опасный возраст. Я и улица», «Профилактика терроризма и экстремизма», «Я- Ребенок! Я - Человек!», «Слагаемые семейного благополучия», «Уроки толерантности», «Трудные родители. Семейные взаимоотношения» и многие другие. Данные мероприятия позволяют повысить родительскую компетентность в вопросах правового воспитания и пробудить интерес к процессу самообразования в этой области.

Надежда относится к категории детей-сирот, провела детство в интернате, что отразилось на ее эмоциональном состоянии жизненном опыте. Став матерью-одиночкой, испытала трудности в воспитании сына и общении с ним. Затруднения вызывали элементарные вещи: не знала, как общаться с маленьким ребенком (сыну 4 года), как организовать его досуг, во что играть, что читать. Испытывая ряд этих и других трудностей, Надежда пришла к психологу, который рекомендовал посещать групповые практические мероприятия и индивидуальные консультации.

Надежда активно посещала практические занятия, целью которых является оказание социально-педагогической помощи, направленной на формирование позитивных интересов семьи и оказание семьям помощи в воспитании детей. Параллельно с этой работой велась индивидуальная работа: Надежда посетила цикл консультаций психолога, направленных на восстановление способности осознавать проблемы и находить пути их решения. В результате проведенной работы ситуация в семье заметно улучшилась. Заметно изменилось отношение к сыну, общение стало более доверительным, эмоционально насыщенным; мама осознала важность семейного досуга, овладела приемами организации развивающей среды, стала читать сказки, играть в настольные и подвижные игры, разделять детские радости мальчика.

Как показывает практика, активное участие специалистов областного бюджетного учреждения «Центр социальной защиты населения по городу Липецку» в организации семейного досуга позволяет смотреть на досуговую деятельность как важный фактор преодоления социальной

пассивности некоторой части семей, нейтрализации внутрисистемных конфликтов, восстановления дефицита взаимного доверия, создания благоприятных возможностей для реализации множества альтернативных видов досуга. Мы акцентируем внимание детей и родителей на целесообразность совместного времяпровождения.

Пример: на учете в учреждении состоит семья Марковой Инны Васильевны. Она одна воспитывает восьмилетнего сына Дмитрия. Взаимоотношения в семье сложные. Инна Васильевна признает, что нет контакта с сыном: он замкнут, не рассказывает о своих друзьях, в школе тоже начались проблемы с одноклассниками. После беседы с психологом семье было рекомендовано посещение мероприятий посвященных совместному досугу. На занятиях мать и сын смогли обсудить, что представляет для них интерес, они смогли услышать друг друга. Это позволило наладить их общение: в семье теперь существует традиция по субботам совместно они занимается выпечкой и в процессе обсуждают события недели, строят планы на будущую. Дмитрий признается, что перестал бояться рассказывать маме о проблемах и тревогах, Инна Васильевна рада, что может помочь сыну, поддержать его. Дмитрий стал активнее в школе, появились друзья среди одноклассников.

Мероприятия, проводимые в ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку» способствуют привлечению детей к разнообразным видам деятельности. Мы стремимся показать детям, как интересен мир вокруг нас. Организовываем для семей с детьми посещения дельфинария, театров, цирковых представлений, различных музеев и выставочных залов. Особый интерес у детей и родителей вызывают спортивно-игровые мероприятия, литературная и творческие гостиные.

Опыт работы с родителями показал, что они заинтересованы в получении новых знаний и готовы использовать их в дальнейшем, чтобы наладить отношения с детьми. Но изменения – процесс не мгновенный. Они требуют от человека усилий и, нередко, родители возвращаются к привычным способам общения. Но главное, что они начинают задумываться о том, что может быть и по-другому, а значит, профилактическая работа необходима. И нужно работать в этом направлении, повышая психологическую культуру родителей, осуществляя тем самым профилактику семейного неблагополучия.

В рамках межведомственного взаимодействия, направленного на поддержку и защиту прав и законных интересов детей, совместно с заинтересованными организациями проводятся мероприятия направленные на формирование здорового образа жизни и создание доброжелательной семейной атмосферы. К ним относятся следующие мероприятия:

- цикл мероприятий «Мир без наркотиков»;
- семинарские занятия «Восстановительные программы и службы примирения». Проводятся совместно с АНО «Служба медиации» при содействии Липецкого областного суда;
- тематические беседы-тренинги для опекунских семей: «Ошибки семейного воспитания, которые мы совершаем», «Мой защищенный мир». Взаимодействие с управлением опеки и попечительства;
- совместно общеобразовательными учреждениями города проводится цикл занятий с родителями «Эффективные методы разрешения семейных и межличностных конфликтов».

В сфере организации деятельности по предупреждению жестокого обращения с детьми постоянно ведется поиск эффективных технологий работы. Такой технологией становится использование восстановительного подхода для предупреждения и разрешения конфликтов у детей.

На наш взгляд, восстановительные технологии в разрешении конфликтных ситуаций являются современной и достаточно эффективной альтернативной формой существующей в практике работы и соответствуют требованиям Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Применение элементов восстановительной медиации в этой работе создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга, позволяют активизировать внутренние ресурсы семьи, и тем самым, более эффективно решать внутрисемейные проблемы - договариваться о приемлемых для них и общества вариантах разрешения конфликтных ситуаций.

В целях внедрения восстановительных технологий как альтернативного способа реагирования на неблагополучие и правонарушения несовершеннолетних в рамках межведомственного взаимодействия подписан Договор об участии специалистов социальной защиты в реализации инновационного локального проекта «Школьная служба примирения как восстановительная практика реагирования на конфликты и правонарушения в школе».

В рамках реализации данного проекта проводятся:

- тренинги по обучению навыкам проведения восстановительной медиации для учащихся и кураторов школьной службы примирения по разрешению конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса;
- семинары-тренинги «Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций для кураторов школьных служб примирения

- совместные рабочие встречи по сопровождению деятельности школьных служб примирения: постоянные обучающие занятия и супервизии по восстановительной медиации, способствующие повышению их компетенции, знаний и практических навыков;

- профилактические групповые мероприятия «Конструктивное общение» с подростками: медиаторами школьной службы примирения и детьми из семей, находящихся в социально опасном положении.

- практические семинары для родителей, например такие как: «Практическая деятельность школьных служб примирения» и «Формирование благоприятной семейной среды. Правовое воспитание».

Вот конкретный случай по заявке в школьную службу примирения.

Одноклассники гуляли во дворе. Сергей словесно оскорблял Мишу, затем толкнул его. Миша ударил бутылкой с водой Сергея по лицу. Началась драка, в результате Сергею потребовалась медицинская помощь. Мама Сергея написала заявление в полицию. Миша не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности. Медиаторы-волонтеры провели восстановительную программу. Примирительные встречи сначала проходили в присутствии мам несовершеннолетних. Мама Сергея категорически отказывалась от примирения. Медиаторы предложили совместную встречу мамам. Родители согласились. На встрече выяснилось, что мама Сергея испытывает обиду, что мама Миши не отреагировала на случившееся, не посочувствовала, а мама Миши в ответ рассказала о страхе за сына, о чувстве вины, принесла свои извинения. Между ними был подписан примирительный договор, они попросили провести такую же восстановительную программу между детьми без их присутствия. На совместной встрече мальчики признались, что благодаря первой встрече с медиаторами, их отношения значительно улучшились, они поняли, что виноваты оба осознали ситуацию, еще раз прожили ее, извинились друг пред другом. Они подписали примирительный договор и получили бесценный опыт конструктивного разрешения сложных ситуаций.

Участие в этом проекте подтверждает, что совместные действия заинтересованных ведомств дают положительные результаты в работе с неблагополучными семьями, воспитывающими детей, а внедряемые восстановительные технологии позволяют активизировать и объединить воспитательные силы семьи, школы, ровесников, специалистов, и также продемонстрировать культурные нормы, позволяющие решать трудные жизненные ситуации детей и подростков.

Планомерная и своевременная комплексная работа специалистов по социальному и психолого-педагогическому сопровождению семей, находящихся на ранней стадии семейного неблагополучия, или семей, в

которых проблемы находятся в латентном состоянии из-за несформированных детско-родительских отношений, является залогом психологического здоровья семьи и способствует профилактике семейного неблагополучия, социального сиротства и домашнего насилия.

Считаем, что основной составляющей профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних является вывод семьи из кризисной ситуации. С этой целью специалистами решаются многие социально - правовые проблемы, наличие которых зачастую является причиной имеющейся кризисной ситуации в семье, безысходности, низкой мотивации к достижению стабильной социальной и материальной обстановки.

В настоящее время система семейного воспитания претерпевает значительные изменения. Семья - это основная сфера жизни и развития ребенка. Психологическая атмосфера, преобладающая здесь, оказывает влияние на каждого из ее членов, и прежде всего на детей. Один из способов предупредить возникновение упомянутых проблем и разрешить большинство из них — это поддержка здоровой семьи, помощь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей, а также популяризация положительного образа семьи. Семейные радости – самые ценные жемчужины в жизни каждого человека.

Тепло маминых рук, забота отца – это то, что поддерживает нас в жизни, ограждает от ошибок, защищает от неприятностей. Как счастливы те, кто живет в большой и дружной семье, где горести и радости делятся на всех поровну.

Защита прав семьи и ребенка может начинаться только с формирования четких и недвусмысленных критериев, опирающихся на традиционные ценности российской семьи, такие как уважение к старшим, сострадание, самоотверженность, трудолюбие, взаимовыручка, сплоченность. Необходима жесткая позиция государства по ограничению пропаганды насилия, идеологии потребительства. Считаем необходимым активизировать работу всех структур входящих в систему профилактики, институтов гражданского общества, СМИ по вопросам освещения положительного опыта воспитания ребёнка в семье.

СЕМЬЯ И НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ПСИХОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Вознюк Ольга Ивановна,

*ассистент кафедры истории, теории государства и права
и конституционного права ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

Семья и насилие – два термина, которые несовместимы по своей сути. Однако очень часто происходит все с точностью наоборот. Виды насилия (физическое, психологическое, экономическое и др.) проявляются в разнообразных формах и приводят к значительным психологическим страданиям, посттравматическому стрессу, депрессии, самоизоляции от общества, непреходящему чувству страха, а иногда и к более серьезным последствиям, – например, к суицидальным попыткам (самоубийство).

Порой зафиксировать факт насилия очень трудно, еще труднее его «задокументировать». К сожалению, нормативно-методическая база документооборота управленческой деятельности не предусматривает этого в классификации документов.

В последнее время слишком много и часто, вольно и невольно говорим, а порой даже пропагандируем насилие. Общество недавно начало задаваться проблемами насилия в семье. Казалось бы, в наше время, когда развиты санитарно-гигиенические условия жизни населения, достигнуты успехи в медицине и здравоохранении, постоянно укрепляется здоровье каждого, увеличивается возрастной ценз[2] – семья должна «процветать и благоухать». Но нет, семья перестала быть высшей ценностью общества! Это, безусловно, результат глобальных социальных процессов индустриализации и стремительного развития социализации общества[4].

Качеств, исходящих только из семьи, множество: забота, любовь, поддержка, опека, взаимное сопереживание, воспитание и многие другие[5]. Но, похоже, они уходят в прошлое. Сегодня семья в современном обществе переживает существенные эволюционные изменения. Изменились нормы поведения, традиции, характер отношений между родителями и детьми, супругами, произошло ослабление связей между родственниками[3] – а это все возможные (вербальные и невербальные) причины насилия в семье.

Исторически в России были большие семьи – 8-9 детей было нормой, старшие дети постоянно опекали младших, почитали стариков – бабушек и

дедушек, относились к ним с уважением, прислушивались к советам, уважали их мудрость.

Авторитарные отношения в семье старого типа (патриархальная семья; основная власть принадлежала отцу – главе семейства; функции матери сводились к рождению и воспитанию детей, работе по дому) давно уже остались в прошлом[8]. Традиционные роли меняются, социальная и экономическая самостоятельность женщин, профессиональные интересы мужчин и женщин становятся серьёзным конкурентом семейным интересам и ценностям[6].

Современная семья состоит в основном из супругов с детьми (распространенно – 2 ребенка, даже нет банального воспроизводства), где бабушки и дедушки (да и другие родственники) живут отдельно. Общение между поколениями сведено к нулю, что привело к потере сакральной связи между «старшими и младшими».

Обидеть стариков (оскорблять, шантажировать, угрожать расправой, свершение акта насилия, отказывать в получении социальной и медицинской помощи, медикаментов, препятствовать общению с друзьями) – стало нормой. Наказание детей (унижение, ругань, выражение нецензурной бранью при детях и в адрес детей, тяжелое физическое наказание, пренебрежение интересами и нуждами ребенка, и др.) давно «превратилось в воспитательный момент». О том, что женщина – не только женщина, но и мать, и жена, и бабушка – похоже забыли вообще (в лучшем случае вспоминается об этом 8 Марта).

Уже доказано, что жизнь невозможна без бесед и разговоров между членами семейства, их взаимодействия, обмена информацией друг с другом. Помимо обсуждения здоровья, домашнего хозяйства, друзей, работы, общение включает в себя решение вопросов, связанных с рождением и воспитанием детей, строительством дома и покупкой квартиры, политикой, экономикой, искусством и другими.

В современном обществе единство семьи всё меньше зависит от общественного мнения, традиций, нравов, законов, и всё больше от межличностных отношений и взаимопонимания. Происходит рост количества фактических, но юридически не оформленных «свободных» союзов-семей и рождённых в них детей; рост количества разводов, неполных семей, числа брошенных семей, повторных браков[9].

Очень важным остаётся общение в семье, это основной фактор формирования личности ребёнка, члена общества. И поэтому нравственные принципы очень важны в семейном общении. Уже давно доказано, что дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем

знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и другие[7]. Решение своих проблем дети – жертвы насилия – часто находят в криминальной, асоциальной среде, а это часто сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия.

В отношении насилия в семье в России и за рубежом в данной сложившейся ситуации, позиция государства представляется особенно важной. На данный момент в законодательстве РФ еще много спорных и нерешенных вопросов, связанных с регулированием отношений в семье.

Однако, в Российской Федерации государство заинтересовано в укреплении семьи, оно принимает специальные меры, направленные на увеличение рождаемости и поддержку семьи [1]. Например, пособия и финансовые льготы, отпуска и единовременные денежные выплаты в связи с рождением ребёнка, и ухода за ним, постоянный рост количества детских дошкольных учреждений, школ, больниц и т.д. Если сильна семья, то будет сильным общество и укрепляться государство Россия.

Семья, как ячейка общества, является неотделимой его частью. И жизнь социальных слоёв населения характеризуется теми же духовными и материальными процессами.

Когда в современном обществе моральные ценности снижаются, семья должна остаться их основой и способствовать продвижению в нашем, легко поддающимся дезинформации, обществе. Оно состоит из матерей, отцов и детей. Если родители будут приучать своих детей к труду, уважению к старшим, любви окружающей природы, то общество, в котором будут жить наши дети, станет нравственным. В этом и будет состоять помощь семьи обществу и государству – воспитать Гражданина, а не потребителя или аморальную личность.

Вывод из всего вышесказанного один: самая лучшая профилактика насилия – здоровая семья и здоровые отношения внутри семьи, общение всех ее членов на равных, обсуждение без исключения любых вопросов и тем. Семья должна играть решающую роль, быть идеалом, оказывать воздействие на всё общество своим положительным примером.

Библиографические ссылки:

1. Антонова А. И. Социология семьи: учебник, – 2-е издание, испр. – М.: ИНФРА-М, - 2012.
2. Баранов П. А. Обществознание: Полный справочник. – М.: АСТ: Астрель, –2014.
3. Воронцов Г. А. Семейное право. М.: Вузовская книга, 2014.

4. Карпунова Л. А., Самадунова Т. В. – Проблемы социальной адаптации молодой семьи в современном Российском обществе // Амурский Научный Вестник, – 2014, №3.

5. Лексин В. Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: опыт системной диагностики. – М.: Книжный дом Либроком, – 2011.

6. Николаева Е. И. Психология семьи. – СПб.: Питер, – 2013.

7. Октябрьская О. С. Роль семьи в воспитании ребёнка в романе В. Осеевой «Динка» // Вестник Московского Университета, – 2014, №6.

8. Синельников А., Дорохина О. Страсть или долг? Эволюция брачно-семейного законодательства в России // Родина, – 2015, №1.

9. Якимова Т. В. Психология семьи. Учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, – 2016.

УДК 347.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

*Евдокимова Татьяна Леонидовна,
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский
государственный университет»*

Жестокое обращение с детьми может выражаться в разных формах, но наиболее важным негативным последствием таких действий являются психологические и физические проблемы, которые в дальнейшем нередко могут оказывать влияние на различные сферы жизни человека. Например, это может привести к тому, что эти дети, повзрослев и став родителями, будут проявлять агрессивность по отношению к уже своим детям.

Стоит отметить, что в целях уменьшения количества фактов насилия в отношении детей, правоохранительные органы Курской области проводят большую работу. Но чтобы успешно бороться с этим явлением, необходимо знать причины этих правонарушений.

Проведенный анализ показал, что некоторые родители при воспитании детей применяют недопустимые методы воспитания детей, считая свои действия единственно правильными и эффективными.

Так, житель поселка Петрин Курского района Курской области, увидев своего 13-летнего сына с сигаретой в руках, в «воспитательных» целях ударил сына ногой в лицо, отчего тот упал и потерял сознание. В

другой раз отцу не понравились отметки сына в школьном дневнике, и тогда результатом общения отца и сына стали многочисленные синяки на теле мальчика остались. Даже когда, данные факты рассматривались в мировом суде, отец утверждал, что именно такие методы надо использовать при воспитании современной молодежи. Приговором суда «строгий» папаша признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.116 УК РФ и приговорен к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства [1]

Другой причиной плохого отношения к детям в семье следует считать тот факт, что многие «горе-родители» сами выросли в неблагополучных семьях.

Например, 15 октября 2007 года по иску прокурора Курского района в интересах двух малолетних детей состоялось слушание гражданского дела о лишении родительских прав жительницы д.Шеховцово Бесединского сельсовета Екатерины К. и взыскании с нее алиментов. В суде было установлено, что ответчица сама выросла в конфликтной многодетной семье, в шестнадцать лет она ушла из дома и стала сожительствовать со своим односельчанином. Однако новая семья Екатерины ничем не отличалась от ее семьи: сожитель нигде не работал, злоупотреблял спиртными напитками, бил жену. В семнадцать лет у Екатерины родился сын, а через полтора года – дочь. Сожитель молодой женщины в это время отбывал наказание в местах лишения свободы, а его отец, у которого они жили, пьянствовал, вел аморальный образ жизни. При посещении сотрудниками органа опеки и попечительства указанной неблагополучной семьи члены комиссии установили, что полуторогодовалый мальчик спит в нежилой комнате под ворохом старых вещей и одеял, а месячная девочка со времени своего рождения ни разу не была купана. По заключению медработников состояние детей было угрожающим для их здоровья, в связи с чем они были помещены в дом ребенка. За год нахождения детей в этом учреждении мать посетила их 4 раза, объяснив свое отношение к воспитанию детей отсутствием денег для покупки им гостинцев. В суде ответчица требования прокурора признала, указав, что ей самой не на что жить и она не может содержать малышей. Екатерина была лишена родительских прав.

Кроме того, можно отметить, что старшая сестра этой нерадивой матери в августе 2007 года также была лишена родительских прав в отношении двухлетней дочери, при этом она снова находилась в состоянии беременности. Ранее судом уже принималось решение о лишении Елены родительских прав в отношении ее старшего ребенка, однако она выводов из судебного процесса не сделала[2].

Считаю необходимым привести еще один пример, когда мать, которая уже ранее была лишена родительских прав в отношении двух дочерей, уклонялась от воспитания уже другой своей дочери. Как было установлено, жительница Суджанского района Курской области проявляла к дочери агрессию и жестокость, неоднократно выгоняя ее из дома, в результате чего ребенок вынужден был ночевать на улице. Мать на несколько дней оставляла девочку одну в неотапливаемом доме без продуктов питания. В присутствии дочери она систематически употребляла спиртное, допускала грубое обращение, выражаясь в ее адрес нецензурной бранью, использовала физическое, психическое и эмоциональное насилие над ребенком. И как итог, женщина была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ и ей назначено наказание в виде 300 часов обязательных работ [3].

Однако, не смотря на применение к таким «нерадивым мамам» самых строгих мер наказания, можно констатировать, что их применение не всегда приводит к ожидаемому положительному эффекту.

Особое внимание со стороны прокуратуры уделяется внимание тем родителям, которые совершают развратные действия и вовлекают в антиобщественную деятельность своих несовершеннолетних детей. Например, семья жителей с.Нижние Деревеньки Льговского района была поставлена органом опеки и попечительства на учет как неблагополучная в связи с тем, что супруги нигде не работали, систематически пьянствовали, воспитанием четырех малолетних детей не занимались. Родители постоянно бросали детей и уходили из дома. Голодные дети, оставшись без присмотра бродяжничали, занимались попрошайничеством. Кроме того, 38-летний отец, систематически избивал своих детей, используя для этого не только руки, но и подвернувшиеся предметы. Так, семилетней дочери отец с целью причинения телесных повреждений провел лезвием ножа по спине, причинив резаную рану. Воспитательный процесс 10-летнего сына нередко завершался требованием выпить самогон и в случае отказа ребенка сделать это, отец его бил. Кроме того, в систему воспитания сына осужденный включил "обучение" сексуальным навыкам, однако ребенок, испугавшись требований отца совершать с ним развратные действия, убежал из дома. Решением Льговского районного суда данный отец был приговорен к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кроме того, решением данного суда осужденный вместе со своей супругой по иску органа опеки и попечительства были лишены родительских прав в отношении детей и с них взысканы алименты. Все четверо детей помещены в интернатные учреждения, из них трое младших – в специализированные (коррекционные) школы-интернаты для детей с отклонениями в развитии[4].

Анализ судебной практики также показал, что одной из причин жесткого обращения с детьми является злоупотребление алкоголем.

Так, 33-летняя жительница Большесолдатского района Курской области, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Увидев, что 11-летний сын пришел из школы, потребовала, чтобы мальчик нашел сим-карту от ее мобильного телефона. Когда ребенок не смог этого сделать, пьяная мать ударила его головой о пол и расцарапала лицо. Суд признал женщину виновной в совершении указанного преступления и назначил ей наказание в виде 3 мес. исправительных работ с удержанием 5% в доход государства. После вступления приговора в законную силу, по требованию прокурора женщина была лишена родительских прав [5].

Подводя итог проведенному анализу можно сделать вывод, что одной работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению фактов насилия в семьях недостаточно, так как причины совершения данных правонарушений во многом кроются - в каких семьях выросли правонарушители, какой образ жизни они ведут, их окружение. Следовательно, в нашей стране необходимо усилить социальную профилактику семейного насилия.

Библиографические ссылки:

1. В Курском районе «методы воспитания» родителя стали предметом рассмотрения суда по уголовному делу // URL: <http://prockurskobl.ru/848.html> Дата обращения: 24.02.2017.

2. По иску прокурора Курского района девятнадцатилетняя селянка лишена родительских прав в отношении двух малолетних детей <http://prockurskobl.ru/672.html>. Дата обращения: 24.02.2017 г.

3. В Суджанском районе вынесен приговор в отношении матери, которая жестоко обращалась со своим ребенком <http://prockurskobl.ru/orientation/protection/4172.html> Дата обращения: 24.02.2017.

4. В Курской области родитель осужден за истязание, совершение развратных действий и вовлечение в антиобщественную деятельность своих несовершеннолетних детей... <http://prockurskobl.ru/361.html>. Дата обращения: 24.02.2017.

5. По иску прокурора Большесолдатского района суд лишил родительских прав женщину, которая систематически избивала своего сына <http://prockurskobl.ru/orientation/protection/3731.html>. Дата обращения: 24.02.2017.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

*Зюзина Ирина Николаевна,
ассистент кафедры культуры ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»*

*Маликова Ирина Николаевна,
художественный редактор отдела связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»*

В настоящее время насилие над детьми в семье является одной из наиболее острых проблем. Ухудшение социально-экономической ситуации в современном обществе способствует обострению большинства социальных проблем, в частности росту безработицы или двойной занятости, снижению жизненного уровня значительной части населения, обострению криминальной обстановки. Эта деструктивная тенденция находит отражение в семье как социальном институте. Обострение жилищного вопроса, финансово-экономические трудности, проблема занятости и безработицы, социальная нереализованность коррелируют с конфликтами в семье, уровнем проявления внутрисемейной жестокости по отношению к детям. Возникшие финансово-экономические трудности, невозможность достойно обеспечить жизнь семьи, возрастающая степень платности образования, здравоохранения, культурно-просветительской деятельности родители все чаще вымещают на своих детях путем словесных оскорблений, физического и эмоционального насилия, пренебрежения интересами и нуждами ребенка. Неслучайно, к особой группе риска относят именно малообеспеченные семьи. С другой стороны, вторичная занятость родителей, их чрезмерная загруженность на работе, необходимая для поддержания жизненного уровня семьи, способствует тому, что дети большую часть времени оказываются лишены родительского внимания и контроля, чувствуют эмоциональную отверженность со стороны родителей. Снижение эмоционально-психологической связи между родителями и детьми в свою очередь способствует возникновению конфликтных ситуаций в семье, проявлению насилия над детьми в семье в различных формах. Помимо малообеспеченности и чрезмерной занятости родителей на работе социологическая модель объясняет причины насилия над детьми в семье влиянием стереотипов семейных отношений, усвоенных еще в детстве и

реализуемых родителями уже во взрослой жизни. Родители, испытывавшие или видевшие в детстве насилие, склонны к нему в обращении со своими детьми, чаще всего убеждены, что физические наказания, психологический и эмоциональный прессинг являются эффективным способом воспитания. С психиатрической, медицинской точки зрения жестокое обращение с детьми является следствием патологических изменений в психике родителей, деградации, алкоголизации. Таким образом, насилие над детьми в семье можно трактовать как многоаспектное явление, порождаемое взаимодействием социально-экономических условий, внутрисемейных процессов и личностных особенностей родителей и детей.

Детство является таким этапом в жизни человека, когда формируется здоровье, закладываются личностные свойства и ценности, определяющие качество его будущей жизни. Ребенок в силу своего социального статуса находится в зависимости от взрослых, нуждается в их поддержке и защите. Тем не менее, многие дети становятся жертвами насилия со стороны взрослых. По данным министерства, в 2016 году после семейных конфликтов пострадали почти пять тысяч детей. По статье 116 УК РФ («Побои») в январе-сентябре 2016 года зарегистрировано 4,947 тысяч преступлений в отношении несовершеннолетних [2]. Жестокое обращение с детьми включает в себя любую форму плохого обращения, допускаемого родителями, опекунами, попечителями, педагогами, представителями органов правопорядка. Наибольшее распространение получила классификация, предложенная в работе Н.К. Асановой, выделяющая четыре основных формы насилия. Физическое насилие – это любое неслучайное нанесение повреждений ребенку в возрасте до 18 лет. Сексуальное насилие – использование ребенка взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды. Пренебрежение интересам и нуждам ребенка – отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в силу объективных причин и без таковых. Психологическое насилие – постоянное или периодическое словесное оскорбление ребенка, угрозы со стороны родителей, опекунов, учителей, воспитателей, унижение его человеческого достоинства, обвинение его в том, в чем он не виноват, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку [3]. Нарушения, возникающие вследствие насилия, затрагивают все уровни жизни ребенка: познавательную сферу, физиологические процессы, соматическое здоровье. Они приводят к стойким личностным и эмоциональным нарушениям, которые препятствуют полноценному развитию, социализации в обществе и

самореализации в будущем. Последствиями и проявлениями социальной дезадаптации являются ранняя алкоголизация, детская токсикомания и наркомания, бродяжничество, проституция, суицид, преступность детей. Ребенок, явившийся жертвой жестокого обращения, озлобляется, становится агрессивным, что выражается в немотивированной жестокости к другим людям, в их стремлении к разрушительным действиям. Насилие порождает новое насилие. Исследования Ю.М. Антоняна показали, что подавляющее большинство преступников – это в прошлом подростки, отвергнутые семьей [1]. Таким образом, насилие над детьми в семье характеризуется широким кругом тяжелых последствий, сказывающихся на ребенке, семье и обществе в целом. Защита детей и подростков от жестокости, предотвращение преступлений против них является чрезвычайно важной, социально значимой и актуальной задачей, требующей организации специальной работы для ее разрешения, консолидации усилий специалистов психологической, социальной, педагогической, юридической и медицинской сфер.

Одной из действенных мер профилактики насилия над детьми в семье является систематическое освещение в средствах массовой информации данной проблемы с целью воздействия на общественное мнение и трансформации стереотипов поведения, в частности распространение социальной рекламы против насилия над детьми. В настоящее время в России уже имеется определенный опыт создания и распространения социальной рекламы на тему насилия над детьми. За последнее десятилетие были создан и реализован ряд проектов по предупреждению жестокого обращения с детьми. В первую очередь, это проекты Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Проекты «Мама-Кака», «Осторожно, злые родители!», «Мама, я тебя боюсь» вызвали широкий резонанс среди родительских общественных организаций, которые расценили данную рекламу как дискредитирующую родительство и семью. В 2010 году Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, был создан телефон доверия для детей, подростков и родителей. Для его продвижения была разработана социальная реклама телефона доверия для детей и подростков, включающая видеоролики и плакаты: «Пункт приема детских страхов», «Просто протяни руку», «Дворник», «Выплесни свою боль», «Нам можно поплакаться», «Скажи, о чем молчишь». С 2013 года Фонд проводит социальную рекламную кампанию, объединенную слоганом «Родителями становятся», в рамках которой выпускаются рекламно-информационные материалы по вопросам продвижения ценностей семьи, ответственного родительства, недопущения жестокого обращения с детьми, семейное

устройство детей-сирот. Видео «Супергерои», «Ваза», «Матрешки», «Сказка», «Объявление», «Диалоги» рассказывают о том, что дети во взрослом возрасте становятся похожи на своих родителей, о том, как просто стать для ребенка супергероем, всего лишь подарив ему свою любовь, о том, как важно дать ребенку возможность высказаться, о том, как легко наполнить жизнь счастьем.

Некоммерческой организацией «Лаборатория социальной рекламы» в партнерстве с ООО «Коминтер» были созданы и размещены в эфире несколько проектов по профилактике насилия над детьми. С 2009 года начала реализовываться программа «Берегите детей», направленная на повышение информированности населения о проблеме насилия над детьми. Для изменения ситуации, привлечения внимания к проблеме домашнего насилия по отношению к детям в 2012 году в России был реализован социальный проект «Папа, не бей!». Идея видео- и аудиороликов, созданных в рамках проекта, состоит в том, чтобы помочь таким родителям вырваться из круга привычных им стереотипов, традиций воспитания, продемонстрировать взрослым, что словесные оскорбления и побои оставляют в психике ребенка неизгладимый след. Продолжением социальной кампании «Папа, не бей» стал стартовавший в 2014 году проект «Сам себе воспитатель», направленный на поддержку детей и подростков, столкнувшихся с конфликтами и жестокостью со стороны родителей или сверстников.

Таким образом, социальная реклама о насилии над детьми привлекает внимание широкой общественности к данной проблеме, призывает не оставаться равнодушным к беде других людей, предостерегает от неправильных решений, пробуждает понятия морали и нравственности.

Библиографические ссылки:

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 368 с.
2. Государственное информационное агентство ТАСС. МВД РФ: от семейных побоев в основном страдают женщины. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4006801>.
3. Руководство по предупреждению насилия над детьми: учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / Под ред. Н.К. Асановой. М.: Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. – 512 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ МЕДИАЦИИ

*Измалков Александр Владимирович,
судья Липецкого районного суда Липецкой области*

*Соседова Марина Васильевна,
судья Елецкого городского суда Липецкой области*

С 01 января 2011 года вступил в законную силу Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», предоставив судьям возможность использовать альтернативную процедуру разрешения споров на практике. Возможность разрешения конфликта мирным путем трудно переоценить. Как верно отметил Рустем Максудов, в своем выступлении на семинаре-тренинге «Практика межведомственного взаимодействия при реализации восстановительного подхода в службах примирения Липецкой области», прошедшем в г. Ельце Липецкой области, восстановительное правосудие, частью которого является применение медиации, помогает «исцелить разорванную социальную ткань общества» [1].

В настоящее время судьями Липецкой области активно применяется процедура медиации при рассмотрении гражданских дел, кроме того новацией является применение медиативных техник при рассмотрении уголовных дел. Институт медиации это новое явление современного правового поля, поэтому вопросы совершенствования законодательства являются актуальными. Судебная практика, опыт медиации закономерно расширяют границы применения медиации, определяя предмет медиации и уточняя вопросы, требующие правового урегулирования в данной области.

Исследуем подробнее возможность применения процедуры медиации при рассмотрении гражданских дел, и соответственно, спорные вопросы, в части применения данного альтернативного способа разрешения конфликта.

Согласно ч.ч. 2, 5 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы [2].

Таким образом, в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ определены категории споров, при разрешении которых возможно применение процедуры медиации и категории споров, при разрешении которых не предусмотрено законодателем применение данной процедуры. В то же время медиабельность некоторых категорий гражданских дел является достаточно спорной и неоднозначной.

Законодатель определил возможность применения медиации по спорам, вытекающим из семейных правоотношений, однако до сих пор является открытым вопрос о возможности применения процедуры медиации при рассмотрении споров о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах. Споры о лишении родительских прав можно классифицировать в зависимости от оснований лишения родительских прав, предусмотренных ст. 69 Семейного кодекса РФ. Также возможна классификация этих споров в зависимости от того, кто инициирует судебное производство (п. 1 ст. 70 Семейного кодекса РФ). Если иск о лишении родительских прав (ограничении в родительских правах) подан по основанию, что родитель является больным хроническим алкоголизмом или наркоманией, при этом само нахождение ребенка с этим родителем опасно для физического и психического здоровья несовершеннолетнего ребенка, то проведение процедуры медиации в данном конкретном случае не допустимо. В то же время, если иск о лишении родительских прав подан по основанию уклонение от выполнения обязанностей родителя, то в некоторых ситуациях именно разрешение мирным путем с помощью переговоров организованных медиатором, возможно достижение результата наиболее оптимального для ребенка.

Приведем пример из судебной практики. Иск о лишении родительских прав был заявлен отцом ребенка к матери, проживающей отдельно от ребенка. Истец мотивировал требования тем, что женщина уклоняется от встреч с ребенком, не участвует в воспитании дочери, не интересуется ее здоровьем, хотя своевременно выплачивает алименты. Ответчица в судебном заседании объяснила свое поведение тем, что после определения места жительства ребенка с отцом, у нее были глубокие психологические проблемы, с которыми ей приходилось справляться. Кроме того, после расторжения брака у нее сложные отношения с отцом ребенка. Ответчица полагает, что бывший муж «настраивает» дочку против нее. Поэтому женщина хотела «выждать время», опасаясь негативной

реакции на ее желание общаться с девочкой. В этом случае сохранение детско-родительских отношений возможно при комплексном подходе, в том числе и при применении медиативных техник. Родители могут участвовать в переговорах, организованных медиатором и выработать решение, отвечающее интересам ребенка и участников спора.

Немаловажное значение имеет обстоятельство - кем заявлен иск. Если иск подан физическим лицом, преследующим свой собственный интерес, в некоторых случаях не совпадающий с целью, предметом иска, то при таком основании лишения родительских прав, как уклонение от выполнения обязанностей родителя, проведение медиации возможно. Приведем пример из судебной практики. Иск был подан матерью ребенка о лишении родительских прав отца. В судебном заседании были установлены следующие обстоятельства: отец, проживающий отдельно от ребенка, регулярно выплачивает алименты на содержание сына, не видится с мальчиком, поскольку истица чинит ему в этом препятствия, которые он не считает возможным устранять в судебном порядке. На вопрос судьи, о том каковы причины подачи иска о лишении родительских прав, истица ответила, что ее новый муж желает усыновить ребенка, а ответчик не дает на это согласия, кроме того женщина опасалась, что общаясь с ответчиком, ребенок будет хуже относиться к ее теперешнему мужу. В этом случае цель истицы - лишение родительских прав отца ребенка в связи устранением от общения с сыном, не совпадала с ее интересом: решить свои семейные проблемы, получив возможность усыновления. Как в последствие выяснилось, отчим ребенка не имел намерений усыновлять пасынка. Стороны согласились на встречу с медиатором. Спор был урегулирован мирным путем: отец ребенка получил возможность видеться с сыном, что не являлось препятствием для налаживания детско-родительских отношений между отчимом и пасынком.

Анализируя вышеуказанный пример, еще раз обращаем внимание, что исковое производство было инициировано физическим лицом. Иная ситуация если иск подан – прокурором, либо органом или организацией, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, которые не имеют собственного интереса, а выступают в защиту прав несовершеннолетнего ребенка. В таких случаях проведение процедуры медиации не возможно, кроме того, как показывает судебная практика, подача иска прокурором либо органом или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, как правило, уже свидетельствует о существенном нарушении прав несовершеннолетнего ребенка.

С учетом изложенного, полагаем необходимым внести изменения в действующее законодательство, а именно, закрепив в части 5 статьи 1

Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ, положение о том, что процедура медиации не применяется к спорам о лишении родительских прав при подаче иска прокурором, либо органом или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, а также по к спорам о лишении родительских прав, при подаче иска по следующим основаниям: если родители (один из них) злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Обратимся к разрешению споров, вытекающих из трудовых правоотношений. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел возможность рассмотрения индивидуальных трудовых споров, однако отсутствуют до настоящего момента отсутствуют какие-либо разъяснения по вопросу применения медиации при рассмотрении споров, втекающих из отношений службы. В настоящее время, наниматели «избегают» применения медиации при рассмотрении споров, вытекающих из служебных правоотношений, в том числе при вынесении дисциплинарных взысканий, объясняя это особым статусом служащих. С одной стороны, действительно, отношения службы это особые отношения, накладывающие на служащего определенные обязательства и дополнительные ограничения (будь то служащий органов ОМВД или УФСИН). С другой стороны наличествует противоречивая ситуация. Проиллюстрируем ее на следующем примере. В органах УФСИН - ФКУ ИК в юридическом отделе работают: юрисконсульт, с которым заключен контракт о службе в органах УИН и юрист, с которым заключен трудовой договор. Полномочия двух юристов не разграничены. Сотрудники юридического отдела не обеспечили своевременную подачу претензии, а затем искового заявления в арбитражный суд. Когда иск был все же подан, то в его удовлетворении было отказано в связи с истечением срока исковой давности. Таким образом, вина специалистов юридического отдела имеет место быть. Наниматель (он же работодатель) вынес дисциплинарные взыскания, которые каждый из юристов обжаловал в судебном порядке. Получается, что по отношению к юристу, работающему по трудовому договору возможно проведение процедуры медиации, а по отношению к юристу, работающему по контракту достаточно проблематично. Указанная ситуация по сути ставит в неравное положение работников, выполняющих одни и те же функции. Если мы признаем, что в отношениях службы

недопустима медиация, то как поступать с теми гражданами, с кем служебный контракт, расторгнут, но судебные споры имеют место быть, то есть применима ли по таким категориям споров медиация?

Приведем пример применения процедуры медиации при разрешении спора, вытекающего из отношений службы. Сотрудник УФСИН. материально ответственное лицо, допустил растрату материальных ценностей, после чего расторг контракт. Нанимателем подан иск о возмещении ущерба. В судебном заседании ответчик, сославшись на отсутствие возможности возместить причиненный ущерб сразу, предложил представителю нанимателя пройти процедуру медиации. После встречи с медиатором, участники процесса заключили мировое соглашение, по условиям которого ответчик в определенные сроки по частям возмещал причиненный ущерб, впоследствии данное мировое соглашение было исполнено. Таким образом, отношения службы, не являются, безусловным препятствием для применения медиации. Вместе с тем, процедура медиации является результатом добровольного волеизъявления, поэтому сам факт, что эта категория споров отнесена к медиабельным еще не означает, что по конкретному спору этой категории дел будет проведена медиация.

Полагаем, что в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ следует внести изменения, дополнив после слов «из трудовых правоотношений» словами «в том числе и из отношений службы».

Также достаточно не прагматично считать, что процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, ведь именно в случае разрешения коллективных трудовых споров многие вопросы решаются путем переговоров. Если сторонам их поможет организовать независимое незаинтересованное лицо и это приведет к выработке взаимовыгодного решения, то от этого только выиграют участники спора.

Рассмотрим более подробно возможность применения процедуры медиации при рассмотрении уголовных дел, в том числе и с участием несовершеннолетних.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ регулирует вопросы применения медиации при рассмотрении гражданских дел. Однако в настоящее время, все больше складывается тенденция применение медиативных технологий и прежде всего при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних детей, что является составной частью восстановительного правосудия. Получается, что сама жизнь диктует объективную правовую потребность в применении медиации при рассмотрении уголовных дел. Разрешение уголовного дела с участием несовершеннолетних с применением процедуры медиации полностью соответствует защите прав интересов несовершеннолетних, дает

возможность реализовать восстановительно-реабилитационные функции правосудия в отношении несовершеннолетних без применения карательных мер.

Отметим отдельные преимущества применения медиации в уголовном процессе: потерпевший может быстрее получить возмещение ущерба; в случае рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних такие правонарушители получают реальную возможность избежать суда, осознать все последствия своего неправомерного поведения и загладить их. Как указывают эксперты, примирение медиативных технологий позволяет прекратить уголовное дело, что способствует разгрузке судов и, безусловно, отражается на эффективности работы судебной системы в целом. Кроме того, медиация экономит время и средства и гарантирует конфиденциальность [3].

В то же время внедрение медиации при рассмотрении уголовных дел в России не носит планового характера, сказывается отсутствие законодательства, регулирующего применение этого альтернативного способа разрешения споров в уголовном процессе.

Так Давыденко А.В. обращает внимание, что продвижение идей медиации в работе с детьми и подростками в Российской Федерации идет в настоящее время стихийно и фрагментарно. Чаще всего такие усилия предпринимаются отдельными негосударственными организациями. В некоторых регионах существуют региональные программы. Однако недостаточная координация деятельности различных органов и организаций, работающих с детьми, отсутствие необходимой подготовки кадров (обучение их современным технологиям работы с детьми) позволяют говорить пока лишь об отдельных успехах [4].

Следует отметить, что в Липецкой области для консолидации усилий органов следствия, суда, комиссий по делам несовершеннолетних и служб примирения по вопросам применения медиации в отношении уголовных дел, участниками которых являются несовершеннолетние разработан Порядок межведомственного взаимодействия муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов внутренних дел, органов следствия, судов и служб примирения (медиации) Липецкой области по реализации восстановительных технологий, утвержденный и рекомендованный к использованию решением Координационного совета по развитию дружественного к ребенку правосудия в Липецкой области от 18 апреля 2016 года. В то же время само принятие Порядка не исключает законодательного закрепления возможности разрешения уголовных дел с применением процедуры медиации.

В настоящее время применение медиативных техник при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних регулируется

международными актами, Конституцией РФ, и, как это ни парадоксально, применением по аналогии положений Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ, который регулирует применение медиации при рассмотрении гражданских дел. Но наличие этих правовых актов не исключает потребность в четкой правовой конструкции – применения медиации в уголовном процессе, которая возможна только с принятием соответствующего закона.

Давлетов А.А. и Братчиков Д.А. обращают внимание, что в качестве условия применения медиации в уголовном судопроизводстве является нормативное закрепление юридических последствий результатов переговоров сторон с участием посредника. Если обвиняемый и потерпевший на законных основаниях обратились за содействием к медиатору и достигли взаимоприемлемого компромисса, однако это не порождает определенной обязанности суда вынести решение в пользу договорившихся сторон, то их усилия по урегулированию конфликта с привлечением посредника не имеют смысла [5].

Полагаем, что при решении настоящего вопроса, законодателю не следует идти по пути внесения изменений и дополнений в действующий Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а необходимо разработать новый, самостоятельный акт, поскольку применение медиации в уголовном процессе имеет свою специфику с учетом специфики норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Указанное будет являться важным вкладом в развитие института восстановительного правосудия в рамках реализации программы правосудия дружественного к семье и ребенку.

Подводя итог сказанному, отметим, что четкое определение предмета медиации, законодательное урегулирование этого вопроса, будет способствовать популяризации данного способа альтернативного разрешения спора, сделает его еще более действенным и востребованным, что в конечном итоге разрядит обстановку в гражданском обществе и положительно скажется на авторитете судебной системы.

Библиографические ссылки:

1. См.: выступление Президента Общественного Центра «Судебно-правовая реформа» «Медиация Ваш путь услышать друг друга» // Газета Елецкого городского суда. - Выпуск № 9. - 30.09.2016.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)» // Собрание законодательства РФ. - 02.08.2010. - № 31. - Ст. 4162.

3. Медиация как институт восстановительного правосудия в реализации принципа процессуальной экономии в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (З.К. Аюпова, Д.У. Кусаинов, Б.С. Рахметулина, А.М. Сералиева, З.Ч. Чикеева и др.) // Всероссийский криминологический журнал. - № 4. - Октябрь-декабрь 2016.

4. Давыденко А.В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Законодательство и экономика. - № 9. - Сентябрь 2014.

5. Братчиков Д.А., Давлетов А.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. - № 5. - Сентябрь-октябрь 2014.

УДК 316

ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПАНИИ ФОНДА ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Маликова Ирина Николаевна

Берлева Ирина Николаевна,

*художественный редактор отдела по связям с общественностью ФГБОУ
ВО «Липецкий государственный технический университет»*

Права детей и подростков, рост числа преступлений, связанных с детьми, - вот предмет внимания общественности и правоохранительных органов. Различные проявления жестокого обращения с детьми были и остаются социальным явлением, характерным для всех стран, независимо от их политического, идеологического и экономического устройства.

Отрицательную роль в распространении жестокого отношения к детям играет неосведомленность родителей или лиц, их заменяющих, в том, какие меры воздействия недопустимы по отношению к ребенку, и непонимание того, что не каждое наказание идет ему на пользу. Следствием жестокости и пренебрежения по отношению к ребенку всегда является серьезный ущерб для здоровья, развития и социализации ребенка, нередко – угроза для его жизни. [1]

Проблема домашнего насилия во всем мире долго была табуирована. В последнее 20-летие в ряде стран стали проводиться профилактические мероприятия, направленные на просвещение и детей и родителей, которые

обрисовывают родителям контуры границ воспитательных мер и объясняют детям, как они могут поступить в трудной семейной ситуации.

Отечественный опыт информирования общества и мотивированию к сохранению духовно-нравственных традиций в семейных отношениях определяется Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р, и Государственным докладом о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год, размещенном для общественного обсуждения 14 декабря 2016 г. на сайте Министерства труда и социальной защиты РФ.

Согласно Концепции государственной семейной политики решение задачи по повышению ценности семейного образа жизни, сохранению духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании среди прочих мер включает в себя:

- проведение в средствах массовой информации на постоянной основе целенаправленной пропаганды в поддержку традиционных ценностей семьи и брака, морали и нравственности;
- проведение информационной кампании по повышению общественного престижа семейного образа жизни, многодетности и многопоколенной семьи путем создания специальных телевизионных передач и радиопередач, ток-шоу, газетных и журнальных рубрик, иных информационных проектов, популяризирующих традиционные семейные ценности и способствующих формированию позитивного отношения к браку, родительству, достойному отношению к старшему поколению и родному дому [1].

Однако проведением информационной политики в данном направлении занимаются не только средства массовой информации, но и некоммерческие организации. Так Указом Президента Российской Федерации от 26 марта 2008 г. № 404 создан Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Фонд призван решать задачи по реализации комплекса мер по оказанию поддержки детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Составной частью его работы является проведение информационной политики по профилактике семейного неблагополучия, социального сиротства и жестокого обращения с детьми.

С 2010 года фонд реализует Общенациональную информационную кампанию, которая включает:

- работу Интернет-портала по теме ответственного родительства "Я - родитель" <http://www.ya-roditel.ru/>;
- введение единого общероссийского номера детского телефона доверия 8-800-2000-122;

- работу общероссийского движения «Россия – без жестокости к детям!»;
- проведение конкурсов среди городов России «Город без жестокости к детям», «Город равных возможностей для детей»,
- проведение детских конкурсов;
- музыкальный проект «Дорогою добра» и одноименный благотворительный концерт;
- Всероссийский конкурс журналистских работ, проводимый в партнерстве с Агентством социальной информации и медиахолдингом РИА Новости;
- и многое другое.

Активную деятельность по размещению социальной рекламы фонд проводит совместно с федеральными и региональными СМИ. Образцы социальной рекламы – видеоролики для телевидения и для вирусной рекламы в сети Интернет, аудиоролики, печатная реклама – в 2014 году были объединены единым слоганом «Родителями становятся». В 2015 году материалы размещались по 3 темам «пропаганда ценностей многодетной семьи» - «Сказки», по теме «ответственное родительство и противодействие жестокому обращению с детьми» - «Диалоги» и по теме «семейное устройство детей-сирот» - «Супергерои». В 2016 году тиражировалась социальная реклама телефона доверия «Даже супергероям иногда нужна помощь».

Также плакаты социальной рекламы размещались в общественном транспорте и на объектах наружной рекламы в 10 городах России, на информационных стендах и интернет-ресурсах префектур и управ г. Москвы, в лечебных учреждениях (поликлиниках, роддомах, медсанчастях) 14 городов России.

Образцы социальной рекламы переданы 66 субъектам Российской Федерации для размещения в региональных СМИ, учреждениях, на информационных стендах.

По заказу фонда размещение социальной рекламы осуществлялось (как на платной, так и безвозмездной основе) в наиболее рейтинговых СМИ, релевантных целевой аудитории: на федеральных телеканалах (Первый канал, Россия 1, Россия 2, ТНТ, СТС, РЕН-ТВ, ТВ-3, 5 канал, Перец, НТВ, Звезда), на радио (Радио Россия, Авторadio, Русское радио, Ретро ФМ, Европа+, Милицейская волна), в журналах «Растим ребенка», «Семья и школа», «Аэрофлот», «Аэрофлот Style» / «Стиль Аэрофлота», «S7. Журнал для пассажиров», на интернет-ресурсах: Youtube.com, video.mail.ru, Почта.mail.ru.

Основными направлениями работы в 2017 году, помимо традиционных, фонд заявляет:

- проведение всероссийских коммуникационных проектов и PR-акций, в том числе, направленных на пропаганду отказа от жестокого обращения с детьми;

- реализацию рекламной кампании в региональных СМИ «Родителями становятся»;

- VIII Всероссийский конкурс журналистских работ;

- проведение III Всероссийского детского медиафорума в рамках смены Международного Детского Центра «Артек»

Активная информационная кампания и конкретно данные обращений на детский телефон доверия помогает вести статистику по актуальным вопросам семейных отношений. Из общего количества обращений, поступивших на детский телефон доверия в 2015 году, как от детей, так и от их родителей, а также других граждан, 15 295 обращений были связаны с вопросами жестокого отношения к детям, в том числе:

- по вопросам жестокого обращения с ребенком в семье – 6 453;

- по вопросам сексуального насилия в отношении ребенка – 967 обращений.

Таким образом, статистика неутешительна: в нашей стране самая большая угроза для детей - это не только педофилы и насильники, но и их семьи (треть обращений на детский телефон доверия).

По данным опроса Левада-центра, проведенном в 2015 году, 41 процент россиян думают, что у них есть право бить собственного ребенка. Следовательно, работа по просвещению и информированию граждан должны продолжаться и постоянно наращивать свои объемы.

Библиографические ссылки:

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в РФ за 2015 г. Москва, 2016. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (дата обращения 15.04.2017).

3. Коваль-Молодцова Ю.С., Ситуация в сфере домашнего насилия над детьми в мире и в российском обществе. Использование СМИ и социальной рекламы как метода воздействия на целевые группы [Текст]: Журнал «SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры» №18 / Ю.С. Коваль-Молодцова, Г.Г. Николайшвили, В.Б. Копейкина. – М., 2013.

4. Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: <http://fond-detyam.ru/>.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДОСТИЖИТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ МОЛОДЁЖИ СОВЕТСКОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Медведев Юрий Васильевич,

*к.и.н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет»,*

Медведева Елена Владимировна,

*преподаватель ГОБПОУ «Липецкий областной колледж искусств им. К.Н.
Игумнова»*

Семья во все времена была основной ячейкой общества, остаётся она ею и сейчас, несмотря на попытки «тёмных сил» человечества уничтожить её. И здесь дело не только в тлетворном влиянии Запада, как то однополые браки, семьи бэби аут и т.д. В средствах массовой информации много пишут о законодательстве и правоприменительной практике, подрывающих и разрушающих нравственные устои традиционной семьи и самого общества в странах западной демократии.

К сожалению, положение дел в РФ с защитой и развитием традиционной семьи и нравственным, физическим, духовным воспитанием детей, подростков да и самих родителей, оставляет желать лучшего. Во многом решение большинства семейных проблем, в том числе и насилия в семье, зависит от правильной, научно обоснованной, с опорой на традиции и опыт предшествующих поколений, политики государства с привлечением для этого общественных институтов.

Здесь весьма показательны характеристики молодёжи в СССР и современной капиталистической России по наиболее важным, на наш взгляд, параметрам:

1. Физическое здоровье. Современные дети, подростки, юноши и девушки на первый взгляд выглядят более крепкими, но это обманчивое впечатление. Здоровых детей в современной России не более 7%. У всех остальных уже имеются какие-то «болячки», зачастую хронические, отсюда ослабленный иммунитет, закрытие школ, а иногда и вузов на карантин в период роста заболеваемости ОРВИ, гриппом, чего не было в СССР. Если дети не ходили на занятия в школу, то только из-за сильных морозов. Пятая часть детей сейчас страдает ожирением (от некачественных продуктов и малой физической активности).

2. Целеустремлённость, морально-психологическая устойчивость. Нежелание добиваться каких-либо целей, зачастую начатое дело бросается на середине, или в начале пути. Ещё более тревожное явление - «атомизация» детского общества, в крупных городах она достигает 100%. У современных детей практически нет друзей, в лучшем случае, друзьями они считают товарищей. Отношения больше не обязывают вступаться за «друга». Каждый сам за себя. Никто никому ничего не должен. И эта индивидуализация зачастую поощряется взрослыми.

3. Тяга к знаниям и их наличие. Молодые не интересуются или почти не интересуются знаниями вообще. Зачем «забивать» голову, если можно зайти в Интернет? В результате неработающий мозг атрофируется и дети не умеют анализировать явления, события, принимать верные решения и делать выводы.

4. Умение работать руками. Мальчики не способны вкрутить шуруп или отвинтить гайку. А если и берутся, то наносят себе травмы. Девочки не умеют шить, штопать и т.д. Вместо привития потребности к труду, родители везут их на море или за границу на отдых без труда. А бабушки и дедушки «вкалывают» в деревне, на дачах, не рассчитывая на помощь внуков.

5. Языческо-религиозная мифологизация сознания, влияние наркотиков на молодёжь. Сознание молодых поражено дичайшей смесью интернет-суеверий о зомби, чупакабрах, псевдо-экстрасенсах, псевдорелигиозными учениями сектантского толка или радикальным исламом.

В России каждый год умирает от наркотиков 50-60 тыс. молодых людей. При этом в Японии в этом возрасте от наркотиков умирает в 20 раз меньше, чем в нашей стране [2]. И это Россия, где уже сейчас для такой огромной территории не хватает населения, а в перспективе, когда государство решится на модернизацию экономики, потребуется ещё больше людей работоспособного возраста.

Какую же молодёжную политику следовало бы проводить государству, общественным организациям и движениям:

1. Полное искоренение киберпространства и запрет пользоваться интернетом до достижения детьми возраста 14 лет.

2. Достаточное финансирование бесплатного спорта (не спорта «высоких достижений», а уличного и дворового) и его военно-прикладных видов, внутрироссийского школьного туризма, создания подростковых клубов, при этом необходимо обеспечить высокую оплату труда педагогам, инструкторам, тренерам.

3. Пропаганда военной, трудовой, исторической славы России, с привлечением огромного позитивного опыта предшествующих поколений молодых патриотов.

4. Внедрение в жизнь ориентиров – героев войны, труда, с одновременным прекращением распространения по СМИ культа денег и наживы любой ценой.

5. Возвеличивание людей Дела, тех, кто что-то создаёт, защищает, строит, учит, лечит и т.д.

6. Пропаганда принципов равноправия независимо от социального положения.

7. Воссоздание массовых молодёжных организаций (типа пионерии, ВЛКСМ)

8. Чёткое половое различие по линии «девочки-мальчики». Возвращение в школу мужчин. Для этого потребуются существенно повысить оплату труда учителей.

9. Культ человека с наличием таких качеств как смелость, физическая сила, совесть и хорошо развитый мощный интеллект. В человеке всё должно быть прекрасно.

10. Воссоздание пропагандистского аппарата, опирающегося на активных молодых людей, организующих деятельность в молодёжной среде через массовые мероприятия, телевидение, видео, журналы и газеты.

Таким образом, о цивилизованности того или иного государства, общества можно судить по отношению к детям и старикам, и если мы будем не только об этом говорить, но и реализовывать непосредственно в российском обществе, решая проблемы детей, и не забывая о стариках, то и меньше будет насилия в семье.

Библиографические ссылки:

1. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет: Л.: Советский писатель, 1989. - 608с.
2. Советская Россия. -18.06.2015. - № 63.
3. Сухомлинский В.А. О воспитании: М.: Политиздат, 1975. - 272 с.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Набоков Леонид Валерьевич,

*ассистент кафедры уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет»*

К сожалению, в условиях современных реалий проблема насилия в семье, жестокого обращения с детьми, в том числе и сексуального характера, имеет место быть. Причины такого явления могут быть различны: злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и многие другие. Все это складывается в неблагополучную семью, где дети живут под страхом быть подвергнутыми насилию, в том числе и сексуальному. Низкий уровень дохода (или отсутствие легального дохода), аморальное поведение родителей, а нередко случаи, где один из родителей уже привлекался к уголовной ответственности и отбывал наказание в местах лишения свободы – вот то, что ведет к печальным последствиям.

Родители используют телесные наказания (даже ожоги, колотые и резаные раны), принуждают к половым действиям или совершают их с детьми, издеваются, унижают детей. Всё это оказывает очень тяжелое, а часто и неисправимое влияние на психику ребенка.

Как отмечает Савельева В.С., ссылаясь на данные Государственного научного центра социальной и судебной экспертизы имени В.П. Сербского, «в судебной практике по уголовным делам о посягательствах на половую неприкосновенность несовершеннолетних у потерпевших наблюдаются стрессовые расстройства в форме психогенных невротических расстройств (энурез, логоневроз, страхи, психосоматические и тревожно-фобические нарушения...), формирование садомазохистских тенденций с гомосексуальной ориентацией у мальчиков, поведенческих нарушение...» [1].

Выявлением, предупреждением и профилактикой этой проблемы должны заниматься как государственные органы, так и общественные институты, организации.

В обязанность органов МВД, участковых уполномоченных входит выявление неблагополучных семей, детей из «групп риска». Совместно с органами опеки и попечительства представляется возможным проведение совместных рейдов и опросов несовершеннолетних на предмет наличия/отсутствия вышеназванной проблемы. Следует обратить внимание

на образ жизни родителей, на условия жизни ребенка, доступности ему образования и иных потребностей по модели «пирамиды Маслоу». Детский психолог должен проводить беседы с детьми, используя различные психологические методы и приемы, т.к. запуганные, под угрозой получения какого-либо наказания от родителей, дети, к сожалению, могут не довериться психологу и замкнуться в себе. В таких случаях, если у психолога есть основания полагать о том, что существует не выявленная пока проблема, контактируя с органами МВД, следует сообщить об этом участковому уполномоченному, который первоначально, путем опроса соседей, родителей друзей ребенка, может выяснить какую-либо информацию.

Работа социального работника заключается в морально-психологической реабилитации, информационно-консультативной, правовой и медицинской помощи.

По мнению Слановой А.Ю., для эффективности решения проблемы семейного насилия следует перенять опыт других стран. «Наиболее распространенные институциональные формы работы со случаями семейного насилия – это «телефон доверия», временные (фостерные) или постоянные приемные семьи, убежища (приюты), «шелтеры» – крупные центры с убежищем для пострадавших от насилия в семье и кризисные центры» [2].

Реакция на поступивший по телефону доверия от ребенка звонок должна быть незамедлительной. Важны правильные действия при проверке «тревожного звонка». В случае подтверждения информации, полученной по телефону, дело может дойти до уголовного преследования лица, совершившего преступление, и квалификация деяний может быть различной: от умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) до полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ). Санкции за совершенные деяния могут быть различными, вплоть до пожизненного лишения свободы. Соразмерность наказания – это главное, т.к. если говорить о сексуальном насилии в семье, в большинстве случаев подразумевается incest, который наносит глубочайшую травму ребенку.

В заключении, можно сказать, что не последнюю роль играют СМИ и общественные организации, которые различными путями, будь то трансляция передач по телевидению или радио, либо социальная реклама, брошюры и листовки, могут акцентировать внимание граждан к этой серьезной проблеме.

Библиографические ссылки:

1. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. – М: Проспект, 2017. – 128с.
2. Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России. Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». – Екатеринбург: ООО «Издательский дом «Ажур», №10 (62). Ноябрь, 2015. – 188с.

УДК 343.57

НЕКОТОРЫЕ ИЗ ПРИЧИН АЛКОГОЛИЗМА ЖЕНЩИН И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СЕМЬИ

Панфилов Иван Павлович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

В последние годы во всем мире, в том числе и в нашей стране растет число девушек и женщин, страдающих алкоголизмом. Этот факт неоднократно обсуждался на страницах общественных изданий, медицинских журналов, на специальных съездах и конференциях. Существующие меры противоалкогольной пропаганды, к сожалению, не приносят должных результатов.

Для предотвращения дальнейшего роста женского алкоголизма, вероятно, следует хотя бы с приблизительной точностью представить себе причины этого явления и последствия, которые влечет за собой женский алкоголизм.

Мужчина, прежде чем у него разовьется хронический алкоголизм, проходит длительный путь постепенного отравления алкоголем. В этот период он продолжает работать, живет в семье, практически ничего не изменяя. Лишь постепенно он теряет свой прежний облик: гаснут чувства, эмоции, обнаруживается примитивность мышления. Скатываясь вниз по социальной лестнице, он уже не может выполнить прежнюю работу, теряет прежние связи и т.д.

Женщина же, с ее высокой эмоциональностью, остротой реакции на субъективные переживания, с иными физиологическими процессами проходит путь отравления алкоголем гораздо быстрее, и тяжесть психологической и физической деградации, наступающей под влиянием

спиртного, значительно большая. Она быстро становится алкогольно-зависимым элементом.

Организм женщины устроен так, чтобы ею выполнялась главная функция – продолжение человеческого рода. Она – мать, жена, хранительница домашнего очага. От свойств ее как матери, жены зависит – быть или нет этому домашнему очагу, будет ли продолжаться в грядущих поколениях жизнь данного мужчины и данной женщины.

Известно, что любовь матери к своему ребенку – одно из самых сильных чувств, которое не подавляется ничем, даже угрозой смерти. Именно это чувство и связанные с ним особенности психической жизни женщины, ее эмоциональная сфера изменяются под влиянием алкоголизма в первую очередь.

Под воздействием алкоголя происходит притупление чисто женских свойств, на которых держится семья, брак, материнство. В русских деревнях до сих пор говорят вместо слова «люблю» слово «жалею». Вероятно, это имеет глубокое психологическое обоснование: того, кого любят, стремятся отгородить от всех бед, обласкать, успокоить. Это наиболее высокое проявление любви, душевной близости. Данные свойства исчезают у девушек и женщин, зависимых от алкоголя, в первую очередь. В то же время наступает сексуальная расторможенность, крайняя небрежность подхода к половой жизни при повышенном половом влечении, толкающем женщин на многочисленные, часто случайные связи.

С постепенной утратой присущих женщине свойств – заботы о членах семьи, внимания к окружающим – прекращаются заботы и о своем состоянии, о собственной привлекательности. Становится безразличным характер взаимоотношений с мужем, детьми, родителями, друзьями. Появляется грубость, черствость во внешнем облике и в характере, которые постепенно отталкивают от злоупотребляющей алкоголем женщины всех, и в том числе ее близких.

Однако, самое страшное заключается не столько в падении пьющей женщины, которое наступает рано или поздно, сколько в том, что потомство таких женщин нередко уже заранее обречено на тяжелейшую судьбу. И не только в первом поколении, но, возможно и в последующих.

Опасность подстерегает ребенка прежде всего в период внутриутробного развития. У плодов матерей, страдающих алкоголизмом (лишь даже часто употребляющих алкоголь или употребляющих его непосредственно во время беременности), может развиваться так называемый алкогольный синдром плода. Прежде всего под влиянием отравления алкоголем, когда плод продолжил свое развитие, появляется другая опасность: под влиянием алкогольной интоксикации вероятно

возникновение врожденных дефектов многих органов – сердца, печени, мозга, половых органов, конечностей и т.д.

Это значит, что у ребенка, если он родится живым, будут сложные пороки сердца или готовность к его заболеванию под влиянием самых различных «легких» заболеваний; заболевание печени, нарушение движения конечностей в форме параличей, насильственных движений; будут неправильно сформированы половые органы, что доставит немало страданий ребенку, а затем и взрослому человеку.

Дети, родившиеся от матерей, пораженных хроническим алкоголизмом или употребляющих алкоголь во время беременности, появляются на свет обычно с малым весом, в условиях тяжелых родов. У них сразу же после рождения или через 2-3 дня возникают судороги, расстройства дыхания, пищеварения, сердцебиения. Многие заболевания нервной системы, берущие свое начало еще в период внутриутробного развития, начинают проявлять себя лишь в так называемом предпереходном или переходном возрасте. Все это – искаленные детские судьбы. Дети, у которых в перспективе бесконечные дни в больнице психоневрологического профиля и в интернатах министерства социального обеспечения.

Часть матерей, злоупотребляющих алкоголем, оставляет своих детей еще в родильных домах, отказываются от ненужных им родительских прав. Отказавшиеся на иждивении государства, такие дети помещаются в «Дом ребенка», затем в школы интернаты или интернаты социального обеспечения. Нелегко складываются судьбы даже тех детей, которые рассматриваются как «практически» здоровыми и направляются в школы-интернаты.

Многим детям, рожденным от матерей-алкоголичек, присуща агрессивность, плохая приспособляемость и к людям, и к складывающейся жизненной ситуации; они трудно поддаются воспитанию, склонны к бродяжничеству, не умеют себя сдерживать, управлять своим настроением и поступками. Поэтому возникают постоянные конфликты с окружающими. С такими детьми и подростками трудно организовать работу по освоению ими специальности, а в дальнейшем возникают сложности систематической работы и социальной адаптации.

Другая часть матерей, страдающих алкоголизмом, хотя и не отказывается от детей юридически, однако имея 2-3, а иногда и более детей, как правило, от разных отцов, не проявляет никакой заботы о них. Жизнь таких детей протекает в чрезвычайно сложных условиях: на их глазах мать ведет распущенный образ жизни, пьет, нередко приучая к алкоголю и своих детей. Все это, зачастую приводит детей, рожденных

такими матерями, к асоциальным поступкам, к совершению правонарушений.

Пьянство, беспорядочный образ жизни накладывают свою печать на потомство, и, надо полагать, будут иметь отрицательное значение в развитии отдаленных популяций.

Но всегда ли у матерей, страдающих алкогольной зависимостью, рождаются больные дети? Нет, далеко не всегда. Необходимо, очевидно, сочетание различных факторов отрицательно действующих на плод, от влияния которых здоровая мать легко защищает своего будущего ребенка, а мать, страдающая алкогольной интоксикацией, этого сделать не сможет.

Анализ анамнеза родителей детей, поступающих в отделение для новорожденных и грудных детей с поражением мозга, показал, что большинство матерей, оставляющих своих детей, отказывающихся от прав материнства еще в родильном доме, страдает алкоголизмом, хотя они, как правило, никогда об этом не говорят. Многие матери очень молоды – 15-17 лет, но уже ведут беспорядочный образ жизни.

Сложность выделения алкоголизма как основного причинного фактора поражения нервной системы детей, рожденных от таких матерей, заключается в том, что наряду с алкогольной интоксикацией имеют место, несомненно, и другие побочные эффекты, возникающие в результате беспорядочной жизни женщины.

Влияние алкоголизма на потомство, в частности, на детей, находящихся в лечебных учреждениях, можно выявить с большой четкостью, у большинства из них было выявлено тяжелейшее поражение мозга.

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют о том, насколько тяжелы последствия алкоголизма для женщины, для ее семьи, для государства. Довольно часто женщины предлагают попробовать своим несовершеннолетним детям алкоголь. В результате чего, по мнению П.С. Макурина, у несовершеннолетнего возникает или может возникнуть привычка к употреблению спиртных напитков и алкогольная зависимость [4]. Тем не менее возможности предупреждения алкоголизма практически отсутствуют. В основном борьба с алкоголизмом сводится к противоалкогольной пропаганде, которая малоэффективна, о чем свидетельствует растущее быстрыми темпами число женщин, страдающих алкоголизмом.

Лечить женщину, зависимую от алкоголя, сложнее и труднее, чем мужчину. Эмоциональные срывы, физическое неблагополучие – это и многое другое как причина, могут нарушить ход лечения. Сорвать его. Следовательно, предупреждение – единственный надежный путь.

Однако не столько противоалкогольная пропаганда, а прежде всего воспитание в девочках тех свойств характера, которые сделают невозможным злоупотребление алкоголем, - вот, как мне кажется, самый верный путь, который может дать нужные результаты. К сожалению, в настоящее время в воспитательной работе с девочками совершенно не учитывается тот факт, что в будущем – это женщина. На практике в них воспитывается будущий работник, командир производства, специалист и т.п., их воспитывают так же, как и мальчиков. А ведь каждая девочка – будущая мать. Уроки же домоводства, обучение музыке, танцам – все это внешние, нужные для жизни занятия, которые, однако, не формируют характера будущей женщины-матери.

Из воспитательного лексикона полностью выпадают такие понятия как жалость, сочувствие, доброта и прочие. Между тем, именно они являются главными и наиболее сильными свойствами характера, которые, если они имеют место, препятствуют женщине стать жестокой, безразличной к своим близким, не дают ей изуродовать свою и их жизни.

Чувство жалости нередко рассматривается как недостойное настоящего человека. Оно зачастую заменяется рациональным отношением к действительности. На самом же деле, именно чувство жалости, сочувствие к чужим страданиям, ни в коем случае не оскорбляя тех, по отношению к которым оно возникло, являлось во все века той движущей силой, которая позволяла людям, знакомым с этим чувством, забывать о себе, помогать тем, кому это было прежде всего необходимым.

Умение во время обратить внимание, тактически помочь советом – это то, что может остановить девушку от первого пагубного шага на пути к алкоголизму и беспорядочной жизни; она станет думать не только о себе и о своих переживаниях, толкающих ее на скользкий путь, а о том горе, какое она принесет окружающим.

В силу особенностей своей физиологической жизни, психологического склада женщина должна иметь семью и на нее ориентироваться. Как бы она ни была заинтересована в своей работе, как бы не любила свое дело – семья, как правило, занимает в ее жизни первое место.

В настоящее время значительное число девушек остается без семей. Если они не вышли во время замуж, то в дальнейшем, кроме узкого круга лиц, с которыми они сталкиваются на работе, возможности познакомиться, с интересными для них людьми резко сокращаются. А одиночество, зачастую, толкает девушку в различные случайные компании, в которые она, конечно бы не пошла, если бы у нее существовала семья.

Вероятно, профилактика женского алкоголизма должна идти не только по пути столь привычного и не всегда действенного разговора по

телевидению, в прессе, интернете о том, что пить вредно, пить водку – плохо. Надо искать пути профилактики и через воспитание девочек еще с детского сада, со школы и т.д. Следует изыскивать возможности для создания полноценной жизни не вообще, а полноценной жизни именно для женщин.

Библиографические ссылки:

1. Анучкин В.В.. Профилактика пьянства и наркомании среди женщин. М.: Изд-во: Просвещение, 2006.
2. Альтшулер В.Б., Кравченко С.Л. Типология алкоголизма у женщин: прогрессивность, течение, прогноз. Пособие для врачей. - М.: 2004.
3. Веко А.В. Алкоголизм: избавление от зависимости, лечение, профилактика / Современный литератор, 2009.
4. Макурин П.С. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2016.
5. Стрельчук И.В. Профилактика наркомании и алкоголизма: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2009.

УДК 316.45

БОРЬБА С КИБЕРБУЛЛИНГОМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

***Попова Наталья Юрьевна,**
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

«Конвенция о правах ребенка», одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, возлагает на государство ответственность за защиту детей от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления (Ст. 19). Действительно, безопасность детства является не только гарантом демографической стабильности государства, но и важнейшим маркером уровня развития страны и нации. В Российской Федерации защита прав ребёнка регулируется такими законодательными документами, как Конституция РФ, Семейный кодекс

РФ, законодательство РФ об охране здоровья граждан, Федеральный закон «Об образовании», Закон об основных гарантиях прав ребенка в РФ и другими.

Однако, говоря о безопасности детства, стоит иметь в виду не только гарантированные законами права ребёнка, но и условия выстраивания взаимоотношений с окружающим миром – как с окружающими взрослыми, так и с ровесниками. Ведь полноценное развитие личности обеспечивается – в том числе – и качеством межличностного общения. Одним из основных агентов социализации ребёнка, помимо семьи, остаётся школа. Именно в ней происходит усвоение основных социальных норм, ценностей и образцов поведения. В школьном коллективе ребёнок получает важный опыт общения с другими людьми, однако современная школа не может исключить проявления насилия из процессов воспитания и обучения.

Для описания агрессивного взаимодействия учащихся чаще всего используют термины моббинг и буллинг. Английское слово буллинг (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. В случае буллинга в роли преследователя выступает часть общей группы, в то время как под моббингом понимают агрессивное отношение всего коллектива к конкретному его члену.

Внимание педагогов и исследователей к проблеме буллинга привлёк норвежский психолог Дэвид Олвеус, проведший первые систематические исследования на эту тему и опубликовавший в 1973 году работу «Aggression in the Schools: Bullies and Whipping Boys». Он определял буллинг как преднамеренное, систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы. Британские исследователи Д. Лэйн, В.Ортона и Е. Роланд связывают понятие буллинг именно со школьной травлей. Среди отечественных исследователей можно отметить И.С. Кона, В.И. Вишневскую, М.Л. Бутовскую и других. Однако стоит заметить, что отечественной науке еще только предстоит выработать программу исследования проблемы школьного насилия и мер противодействия этому явлению.

Проведенное Олвеусом в 80-х годах прошлого века анонимное исследование подростков в Швеции и Норвегии показало, что как минимум 15% детей регулярно сталкиваются с проблемой буллинга; исследования североамериканских психологов указывают уже цифру в 32% учеников, которые переживали опыт школьной травли. Согласно данным

исследования «Дети России онлайн» более 20% детей в России подвергались буллингу в той или иной форме.

Отличие буллинга от обычных конфликтов заключается в продолжительности агрессивных действий, их осознанности и дисбалансе власти (ситуации, когда жертва заведомо слабее и не может оказать адекватного сопротивления). К основным способам травли в школе обычно относят: словесную агрессию (высмеивание, унижение, присвоение кличек, угрозы), намеренную социальную изоляцию (бойкоты, отторжения жертвы) и физическое насилие. При этом, как правило, различные виды травли взаимодополняют друг друга.

Современные изменения в информативно-коммуникационной сфере, интенсивное развитие сети Интернет привели к распространению всех форм агрессивного поведения и на общение в социальных сетях, на форумах, в онлайн играх и чатах. Для описания ситуации травли в Интернете используется термин кибербуллинг. Среди методов кибербуллинга можно выделить следующие: флейминг – обмен эмоциональными репликами, который обычно встречается в публичных местах Сети и может перерасти в затяжной конфликт (holywar); постоянные и многочисленные оскорбительные нападки, направленные на жертву (троллинг); распространение ложной или оскорбительной информации, зачастую носящей сексуальный характер (аутинг); киберостракизм; киберпреследование. Иногда преследователь может осуществлять негативную коммуникацию от имени жертвы, используя пароли от её аккаунтов или создавая аналогичные. Самой заметной для общества формой травли стал так называемый хеппислеппинг (от англ. Happy slapping – радостное хлопанье или избиение). Термин появился после размещения в Сети английскими подростками видео со сценами, где они избивают прохожих. Сегодня под хеппислеппингом понимают размещение любых видеороликов со сценами реального насилия. Эти ролики, будучи размещенными в Сети, где их могут просматривать тысячи пользователей, становятся дополнительным и длительным травмирующим фактором для психики ребёнка.

Многие исследователи указывают, что опасность кибербуллинга заключается именно в способе травле детей. Социальные сети делают преследование жертвы широкоизвестным и практически круглосуточным. Преследователь может оставаться анонимным довольно долго. К тому же многие подростки не рассказывают о травле в сетях родителям, боясь лишиться доступа к Интернету. Вместе с тем жертвы кибербуллинга испытывают серьёзное психологическое и социальное давление,

провоцирующие постоянный страх и тревожность – вплоть до суицидального поведения.

Противодействие травле детей в Интернете должно стать важной задачей не только для родителей и педагогов. Борьба с кибербуллингом возможна только при условиях широкого медийного освещения проблемы и общественного обсуждения. В ряде стран (Южная Корея, США) кибербуллинг или отдельные его виды считаются преступлением и подпадают под действие законодательства. В России пока отсутствует законодательная база, определяющая кибербуллинг, однако уже существует судебная практика по делам, связанным с распространением в Интернете ложной информации, которая порочит достоинство, честь или деловую репутацию. В 2008 году был создан сайт «Центр безопасного Интернета», который занимается противодействием интернет-угрозам и оказывает онлайн психологическую помощь жертвам кибербуллинга по телефонам горячей линии. В данном направлении работает и сервис «Дети России Онлайн», предоставляющий информацию о возможных опасностях интернет-серфинга детской и взрослой аудитории пользователей сети Интернет.

Борьба с проявлениями кибербуллинга ведётся и самими социальными сетями. Так, Facebook запустила внутреннюю версию сайта, направленную на обеспечение безопасности пользователей и оказание помощи жертвам кибербуллинга. Центр безопасности Facebook содержит специализированные руководства и пошаговые инструкции для борьбы с травлей в интернете и решения других конфликтов. Определенные руководства здесь могут получить не только жертвы травли, но и их родители и педагоги. Также есть отдельные инструкции для тех, кого обвиняет в кибербуллинге и родителей подростков, которые сами участвуют в травле других детей. Сервис микроблогов Twitter в ноябре 2016 года объявил о расширении функции игнорирования не только для определенных пользователей, но и имён и хештегов, которые могут содержать оскорбительную информацию. Свою программу по борьбе с кибербуллингом анонсировала и компания Google. В рамках программы был создан ряд видеороликов, в которых известные блогеры и пользователи рассказывали о своих методах борьбы с нападками в сети. Видео размещалась на известном видеохостинге YouTube с хештегом #CreateDontHate. Кроме того, пользователям предоставляется возможность оградить себя от негативной информации путем использования настроек безопасности и функций управления комментариями.

Самая популярная в России социальная сеть «В контакте» ограничивается пока запрещением размещения информации, которая «содержит угрозы, дискредитирует, оскорбляет, порочит честь и достоинство или деловую репутацию или нарушает неприкосновенность частной жизни других Пользователей или третьих лиц». По жалобе других пользователей страницы участников могут быть заблокированы, однако это вряд ли можно назвать эффективной политикой по борьбе с кибербуллингом. В 2012 году «В контакте» создана страница ANTI-CyberMOBBING, цель которой – борьба с проявлениями моббинга в социальной сети и Рунете, а также распространение актуальной информации об этом явлении. На сегодняшний день в группе состоит почти 7000 участников.

Общественному осуждению и неприятию кибербуллинга может способствовать и социальная реклама. Так в 2015 году при поддержке Unicef была создана серия принтов, демонстрирующая детей, оказавшихся в неудобном и унижительном положении, и их сверстников, которые снимают неприятную сцену на смартфоны. В том же году в США вышел социальный видеоролик под названием «Devices». В стиле slow motion камера фиксирует, как ноутбуки, планшеты и смартфоны в буквальном смысле обрушиваются на головы школьников. Девушка с размаху бьет ровесницу клавиатурой. В виртуальной реальности боль физическая заменяется психологическими травмами.

Детский телеканал Cartoon Network начал кампанию, которая направлена на привлечение внимания общества к проблеме буллинга и кибербуллинга. Партнёром выступил Фонд Развития Интернета, многие из проектов которого посвящены безопасности детей и подростков в России. В качестве своеобразных символов кампании были выбраны Финн и Джейк из популярного мультсериала «Время приключений». Целевая аудитория кампании – дети, которые могут участвовать в специальном конкурсе и получать информацию о безопасном поведении.

Таким образом, общество должно и может противодействовать виртуальной агрессии, направленной на детей. В Концепции информационной безопасности детей, утвержденной в 2015 году, повышение уровня медиаграмотности, формирование у детей чувства ответственности за свои действия в информационном пространстве, минимизация рисков десоциализации, развития и закрепления девиантных и противоправных действий подростков отнесены к приоритетным задачам государственной политики в области информационной безопасности детей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОРМ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНЦЕВ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ И ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Сайдумов Джамбулат Хамидович,

*доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Чеченский
государственный университет» и ФГБУН «Комплексный научно-
исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии
наук», лаборатория по изучению социально-политических, правовых и
духовных процессов*

В результате известных событий конца XX столетия в Чеченской Республике произошел слом различных культурных ценностей, что повлияло в первую очередь на молодое поколение. На сегодняшний день молодежь в Чеченской Республике будучи доминирующей как в количественном соотношении, так и по степени занятости в тех или иных общественно-политических процессах играет определяющую роль. Большая заслуга в переводе ситуации в Чеченской Республике в русло общественно-политической стабильности и устойчивого экономического развития принадлежит Главе Чечни Р. А. Кадырову. Этот успех по нашему мнению основан на следующих факторах: создание молодежных организаций с различным амплуа от культурных до спортивных, создание рабочих мест, но главное эффективное использование норм обычного права чеченцев в процессе воспитания молодого поколения по правильному вектору направленному на созидание. Проводимая работа имеет статус перманентной в противном случае, все, что было сделано в этом направлении было бы утрачено. В чем заключается современный чеченский опыт усваивания азов правовой культуры с целью формирования духовно-нравственного и физически здорового общества на примере одного из субъектов Российской Федерации? Почему именно Чеченская Республика долгое время считавшаяся полигоном по обкатке различных деструктивных действий направленных в первую очередь против чеченского народа и российской государственности сегодня устойчиво ассоциируется с регионом эффективно решившим многие эти и другие сложные политико-правовые проблемы? В рамках формата и объема настоящей конференции сформулируем ряд выводов. Первый и доминантный из которых сводится к тому, что основой этих процессов явилось национальная аутентичность как средство воздействия на уровень

правовой культуры чеченцев и ее понимания с целью реализации на практике. Очень удачной в плане классификации нам видится введенная в научный оборот В.Ю. Гадаевым характеристика, об отношении к религиозной вере и научным знаниям, современной чеченской молодежи. Ученый разделил её на 4 типа: наличие веры, но отсутствие глубоких знаний; наличие знаний, но отсутствие глубокой веры; отсутствие глубоких знаний и отсутствие глубокой веры; наличие глубокой веры и наличие глубоких знаний [1, с.19]. С указанным контингентом в Чеченской Республике ведется колоссальная правовая работа. Учитывая, что силы международного терроризма и экстремизма перешли к тактике использования живых бомб, важным компонентом активного противодействия этому явлению является работа, проводимая кадиями (священнослужителями) районов с молодым поколением. Во главу угла ставится разъяснение того, что ислам запрещает убийство и самоубийство, любое проявление жестокости и нетерпения. Происходит аргументация доводов и комментариев как с позиции уголовного права (официального), шариатского и чеченского права. Открытие Российского исламского университета имени Кунта-Хаджи Кишиева является одним из существенных факторов развития подлинной культуры образования, понимания в молодежной среде истинных религиозных догматов. Молодые специалисты в области теологии из числа представителей национальностей, проживающих в стране (не только чеченцев, но и из других субъектов России), получают образование не через призму видимого и невидимого давления ближневосточных наставников за пределами своей Родины (большой и малой), а у себя в стране. В нормативном плане в части реализации молодежной политики в Чеченской Республике помимо Конституции Российской Федерации, Конституции Чеченской Республики определяющими стали 2 документа: Закон о молодежи Чеченской Республики Принятый Народным Собранием Парламента Чеченской Республики 27 марта 2008 года (в ред. Закона ЧР от 11.05.2012 № 7-РЗ) и Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики. Характеризуя республиканский закон, состоящий из 23 статей, как правовую базу для современной молодежи, мы хотели бы обратить внимание на 2 статьи данного закона: ст. 11. Профилактика негативных проявлений в молодежной среде и ст. 12 Формирование у молодежи гражданственности, патриотизма, межнационального согласия, дружбы народов и преемственности традиций. П. 4 и п.5 ст. 11 гласят: реализуют мероприятия, направленные на профилактику и предупреждение разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни; реализуют мероприятия, направленные на формирование культуры

семейных отношений в молодежной среде. Статья 12. конкретизирует положения закона о формировании у молодежи гражданственности, патриотизма, межнационального согласия, дружбы народов, преемственности традиций, уважения к истории и традициям Отечества. [2.] В этой связи в Чеченской Республике были созданы две ключевые патриотические организации молодежи: «Путин» - патриотический клуб, «Ахмат» - молодежное общественное движение, основная цель данных патриотических клубов реализация закона на практике. Учитывая обстоятельства, когда отдельные представители Северо-кавказских республик покидая регионы постоянного места проживания в целях учебы или работы ведут неблагопристойный образ (забывая почему то, что находясь вдали от дома они не перестают быть носителями своей культуры), с данным явлением первым эффективно начала бороться Чеченская Республика. В 2010 г. Была образована организация «Союз чеченской молодежи» в г. Москва. Помимо стимулирования лучших представителей из числа молодых студентов, аспирантов, молодых ученых, данная организация и попечительский совет (куда входят представители старшего поколения) ведут системную профилактическую работу с использованием норм обычного права чеченцев для недопущения негативных инцидентов и любых видов девиантного поведения. Результатом такой работы стало минимальное проявление подобных действий именно чеченцами. Поскольку воспитательно они будут наказаны по возвращению общественностью, публично осуждаемы и порицаемы. Следовательно это очень эффективный сдерживающий фактор применяемый упредительно. Вторым документом является принятая и утвержденная в 2013 г. Главой Чеченской Республики Р.А. Кадыровым Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики. Целями Концепция ориентирована на привитие подрастающему поколению основополагающих ценностей, идей и убеждений, отражающих сущность чеченского менталитета и формирование активной гражданской и личностной позиции молодежи; воспитание и социально-педагогическая поддержка становления и развития духовно-нравственного, ответственного, образованного, креативного, инициативного и компетентного гражданина России [3]. По сути, данная концепция является юридическим оформлением предпосылок по ее созданию заложенными в наших ранних работах, в которых впервые на научном уровне были вынесены и введены в оборот вопросы применения традиционных норм в купе с официальными в части упреждения совершения различных форм и видов девиантного поведения молодежью в Чеченской Республике [4, с. 5-13].

В заключении отметим, что современное общество Российской Федерации это уникальный симбиоз национальных культур, различных религий в совокупности представляющий крупный в общемировом плане феномен аутентичности. Игнорировать возможности общероссийского традиционализма в условиях формирования подрастающего поколения перехода его из различных стадий: детства-юности-молодости-зрелости без учета богатого по содержанию и целям опыта: воспитательного, правового, культурного опирающегося на национальные устои, нам представляется в условиях наступающего с одной стороны глобализма и религиозного невежества явлением не допустимым. Разъяснение не теряющих свою актуальность вопросов: что такое хорошо и что такое плохо, с позиции официального закона, с позиции религии, с позиции традиций на примере Чеченской Республики способствовало качественному и количественному сокращению, а в некоторых случаях (пьянству, применению насилия в семье, проблемы детской преступности) полному устранению. Все это в совокупности повлияло на общую криминогенную обстановку, когда начиная с 2008 г. регион превратился из некогда «горячей точки» в регион интенсивного развития с высоким уровнем культуры, образования и понимания правовой культуры.

Библиографические ссылки:

1. См.: Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития. Грозный, 2011. – 344 с.

2. Закон о молодежи Чеченской Республики. Принят Народным Собранием Парламента Чеченской Республики 27 марта 2008 года (в ред. Закона ЧР от 11.05.2012 № 7-РЗ). Режим доступа: <http://parlamentchr.ru/legislation/2008/388-16-rz-ot8-05-2008-g-o-molodezhi>. Дата обращения: 25 декабря 2106 г.

3. Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiP9cb2qsTRAhVEOpOKHSIbBFIQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Fchechnyatoday.com%2Fdownloads%2Fsuf_koncepciya.doc&usg=AFQjCNEk-TfBvHnADuRlZPIZRQTW92GLuQ&cad=rjt. Дата обращения: 25 декабря 2016 г.

4. См. Сайдумов Д.Х. Концепции государственной национальной политики в Чеченской Республике. Концепция возрождения Чеченской Республики Грозный. 2004. – 56 с. Сайдумов Д.Х. Некоторые тезисы для концепции современной молодежной политики Чеченской Республики. Грозный. 2010.– 27 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ДЛЯ СЕМЕЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ «ГРУППЫ РИСКА»,
КАК РЕЗУЛЬТАТ КОМПЛЕКСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Шмарион Юрий Васильевич,

*д. социол.н., профессор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»,*

Шальнева Галина Владимировна,

*директор Федерального казенного профессионального образовательного
учреждения № 102 Федеральной службы исполнения наказаний г. Липецк*

Семья является важнейшим общественным институтом, имеющим решающее значение, как для индивидуальной жизни человека, так и для социального, экономического культурологического развития общества. Семья – уникальная подсистема государства, способная успешно решать специфические функции по воспроизводству населения и социализации новых поколений. Именно, по этим причинам актуализируется задача социологического изучения семьи как динамичной социальной системы, отношений семьи и государства, концептуальных основ государственной семейной политики, а также проведение глубоких аналитических социологических исследований[1].

Семья, как социальная общность, во всех цивилизациях всегда выступала важнейшим элементом глобального развития общества. Приоритет семьи, ее непреходящая ценность для жизни и развития человека и общества, в целом, закреплена во многих нормативных актах. Одно из основных положений этих документов — укрепление и защита института семьи со стороны общества, разработка и реализация всеми государствами национальной семейной политики. На сегодняшний день острота существующих проблем российских семей вызывает тревогу. Больно ударяют по семье демографический кризис, сопровождающийся депопуляцией, ощутимой разницей между смертностью и рождаемостью, старением населения, низкими показателями продолжительности жизни, ухудшением здоровья людей, инвалидизацией, продолжающимся падением уровня жизни большинства населения России; безработица, алкоголизм, наркомания в разных ее проявлениях, преступность, неуверенность в завтрашнем дне. Государственная семейная политика, объектом которой является семья, формируется на основе закономерностей функционирования института семьи. Модернизация государственной

семейной политики связана с модернизацией семьи, как социального института. Это два взаимосвязанных процесса [2].

Преодоление сложившихся в обществе негативных тенденций требует от государства новых подходов к решению многочисленных проблем социально-семейных отношений. Результатом целенаправленных усилий правительства должно стать появление семейной политики, нацеленной непосредственно на повышение или сохранение уровня жизни семей, повышения благосостояния и улучшения их социально-психологического самочувствия.

По мнению Дармодехина С.В. [3], в нашей стране политика в отношении семьи до сих пор четко не сформулирована, не охватывает необходимого комплекса практических мер. Семейная политика отождествляется с социальной защитой и регулированием брачно-семейных отношений, которые до сих пор должного развития не получили. Возникла настоятельная необходимость коренного переосмысления отношения к семье, которое сдерживает развитие государственной семейной политики. Прежде всего, нет адекватного понимания острой необходимости смены парадигм, направленных на изменения существующих социальных отношений семьи и государства. Семейная политика воспринимается не как самостоятельное направление деятельности, а как некий абстрактный придаток к социальной политике, как ее общая направленность.

Важно отметить, что Указом Президента «Об основных направлениях семейной политики»[4], были созданы важные предпосылки для формирования новой семейной политики. В Указе был сформулирован ряд принципиальных положений и разработаны меры, направленные на формирование в стране семейной политики. Однако, Указ Президента остается недореализованным.

В 2009 году нами был предложен на рассмотрение Проект «Совершенствование механизмов государственной семейной политики на региональном уровне» (на примере Липецкой области).

Объектом исследования являлась семейная политика Липецкой области, а предметом исследования – пути совершенствования механизмов реализации региональной семейной политики. Одна из глав посвящалась разработке Проекта «Формирование реабилитационного пространства, как результат комплексной социальной работы с семьями несовершеннолетних «группы риска».

Исследование осуществлялось на базе Комитета по делам женщин и детей, семьи и демографии Липецкой области, а также Центра по проблемам наркомании Липецкой областной общественной организации «Родители – против наркотиков» при взаимодействии с учреждениями

Управления образования и здравоохранения, а также структурами Управления социальной защиты населения по Липецкой области.

Практическая значимость исследования определялась тем, что его материалы могут быть использованы специалистами государственных учреждений и общественных объединений, а также социальными учреждениями муниципальных образований для научно-методического обеспечения социального сопровождения семей с детьми «группы риска», формирования для них реабилитационного пространства. Разработка Концепции семейной политики Липецкой области может быть исходным материалом для практического применения в исполнительной системе области.

В разработке программы социального сопровождения семей с детьми «группы риска» мы исходили из того, что коренные перемены, произошедшие в российском обществе, оказались столь существенными, что государство оказалось не готово к полному их решению. Достаточно долгое время не признавалось само наличие таких социальных проблем, как наркомания, безнадзорность и беспризорность, проституция среди несовершеннолетних и т.д. [5]. До сих пор в районах Липецкой области на учете стоит от 1-го до 15-и наркозависимых, хотя объективная картина намного сложнее.

В настоящее время обозначенные проблемы признаются представителями властных структур и, конечно, обществом; спускаются соответствующие директивы о необходимости проведения мероприятий в регионах Российской Федерации, разрабатываются программы федерального уровня по профилактике наркомании в среде несовершеннолетних и по профилактике правонарушений в подростково-молодежной среде, по проблемам безнадзорности и беспризорности.

Осуществляют эту деятельность специалисты учреждений системы здравоохранения, образования и УМВД, а также общественные объединения: проводятся лекции, мероприятия, тренинги, открываются клубы и досуговые центры. Но все же этих мер недостаточно, так как не до всех доходит информация о существовании центров по оказанию помощи в трудной жизненной ситуации, не многие клиенты могут воспользоваться социальными услугами в силу своего эмоционального, психического и подчас материального состояния. Кроме того, в деятельности этих структур зачастую нет согласованности. Новые социальные учреждения, встраиваясь в существующую структуру, не обеспечивают, в целом, изменения ситуации к лучшему.

Основные причины такого положения мы видим в следующем [5]:

- Отсутствует полный и глубокий социологический анализ существующей социальной ситуации, раскрывающий сущность и

механизмы аддиктивного поведения и правонарушений несовершеннолетних, безнадзорности и т.п. Вне поле зрения оказываются процессы социальной дезадаптации, которые часто являются причинами аддиктивного поведения. Следствием этого является низкая эффективность социальной работы с этой социальной группой, а социальная дезадаптация продолжает проявляться и в прежних, и в новых формах.

- Предлагаемые программы работы с несовершеннолетними «группы риска» и их семьями исходят из административно-бюрократической логики (ведомственное разделение функций, вертикальная подотчетность по ведомственным линиям и т.п.), что значительно затрудняет системное видение проблем и эффективное решение проблем, обычно носящих комплексный, межведомственный характер.

- Существует значительный разрыв между теорией и практикой: в настоящее время издается достаточно литературы по социальной работе, в одной Москве до 10-и ВУЗов готовят специалистов по социальной работе (на Липецкий регион – 2), и в то же время в России малоэффективно действуют немногочисленные специализированные государственные службы, работающие с несовершеннолетними «группы риска» и их семьями, которые должны обеспечивать оперативное и комплексное решение их жизненных проблем.

При бессистемном анализе ситуации выявляются лишь частные причины наркомании, безнадзорности, юношеских беременностей, заболеваний, приобретенных половым путем (ЗППП) у несовершеннолетних и т.п. Опыт практической деятельности по преодолению этих негативных явлений позволяет сделать вывод, что это все - символы одного социального явления – социальной дезадаптации.

Однако следует признать, что отсутствуют социологические исследования по проблематике, все еще недостаточно изучены методы и технологии социального сопровождения семей с дезадаптивными несовершеннолетними. Достаточно упомянуть о низкоэффективной работе КДН и ИПДН УВД с несовершеннолетними правонарушителями. Предупреждения, выговоры, угрозы, сообщения в школу редко действуют на того, кто предпочитает улицу учебе и семье. Кроме того, есть «негласное понятие» среди работников ПДН «о стихийности подростковой преступности, ее непредсказуемости», несмотря на профилактические меры, согласно общероссийским программам, а значит и социальной дезадаптации подростков.

На наш взгляд, основной проблемой в этой связи является поиск новых эффективных подходов к профилактике негативных явлений в детско-подростковой среде, а также к реабилитации несовершеннолетних

«группы риска» и их семей через создание единого реабилитационного пространства, что и определило выбор программы.

Разработка программы реабилитационной деятельности осуществлялась с учетом следующих условий:

1. Кадровое обеспечение проекта. Необходимо наличие специалистов (социологов, социальных технологов, психологов), привлекаемых в программу.

2. Целевая согласованность объекта и субъекта социального управления. Достижение в процессе взаимодействия субъект-субъектных отношений. Работа проводится только с теми семьями, которые хотят изменить ситуацию к лучшему и знакомы с целями и задачами программы.

3. Правовое обеспечение социального взаимодействия. Работа с семьями осуществляется на основе Соглашения.

4. Научное обеспечение социального взаимодействия. Необходимо провести социологическое исследование семей с целью определения уровня дисфункциональности, например, на фоне алкоголизма или наркомании, или психических отклонений.

Основные этапы программной деятельности на базе районных и городских Центров по работе с семьями, имеющими несовершеннолетних детей и попавших в трудную жизненную ситуацию:

1-й этап. Предварительный выбор семей

1. Создание мультидисциплинарной рабочей группы, состоящей из:

- социолога, социального технолога и специалиста по социальной работе,

- психолога,

- юриста,

- координатора и др. специалистов, привлекаемых к работе, исходя из конкретной проблемы семьи и ребенка.

2. Отбор/ выбор семей – по принципам:

- реальной готовности к активному социальному взаимодействию (взаимопонимание совместного достижения цели, обоюдное желание, определение конкретного результата);

- наличие перспективы у участников программы;

- результативности взаимодействия (достижение оптимального социального результата).

2-й этап. Оценка желания членов семьи изменить в семье ситуацию к лучшему с целью установить контакт с членами семьи и их близкими

- Первичное знакомство с семьей (заполнение анкеты при обследовании).

- Проведение социальной диагностики.

- Оформление социального паспорта семьи.

3-й этап. Подготовка и проведение консилиума

Консилиум – это собрание специалистов, целью которого является всесторонний анализ проблемной ситуации на основе информации от социального работника и разработка программы реабилитации для несовершеннолетних и его семьи.

- На этом этапе специалист по социальной работе, ответственный за работу с конкретной семьей, оформляет необходимые для проведения консилиума документы, привлекая других специалистов: социологов, психологов, медработников, воспитателей или преподавателей, инспекторов ПДН УВД и др.

- Заключение консилиума составляется на основе мнения специалистов, родителей с составлением индивидуального плана и сроков реабилитации.

4-й этап. Заключительный с возможным продолжением социального взаимодействия

- При достижении положительных результатов программа считается завершенной.

- При периодичности рецидивов – вопрос о продолжении социального сопровождения семьи остается актуальным.

В программной деятельности важное место занимает учет и оценка результатов социально-реабилитационной работы с семьей. При оценке деятельности социальных работников наряду с качественными показателями можно использовать количественные критерии, в качестве которых могут выступать:

- количество детей, которых удалось «увести» с улицы;
- количество переставших употреблять психоактивные вещества (ПАВ);
- количество граждан, задействованных в определенных мероприятиях;
- количество устроенных в учебные учреждения или на работу, а также:
- выявление количества новых семей;
- количество посещений на дому и т.д.

Практика показала, что использование только количественных критериев оценки может привести, в конечном итоге, к снижению качества работы. Количество посещений не принесет никакого результата, если не определена цель этих посещений, если отсутствует регулярная оперативная информация, не происходят позитивные изменения в жизни клиентов. Поэтому, на наш взгляд, необходима более объективная, комплексная фиксация результатов деятельности социальной службы, сочетающая как количественные, так и качественные оценки.

Качественные критерии оценки деятельности: РУ (ребенок на улице) и РД (ребенок дома):

1. Владение оперативной информацией о детско-подростковом сообществе в определенном районе - наличие информации о детях и семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации:

- стоят дети на учете в Опек и попечительстве, КПДН, ИПН УВД, детских поликлиниках и диспансерах, школах, детских домах и у нарколога;

- каким образом ребенок покинул семью: ребенка выгнали или он сам ушел из дома, физическое насилие, тяжелый токсикоз, информация о взрослых, вовлекающих детей в преступную деятельность, правонарушения среди несовершеннолетних и т.п.

2. Качество анализа семей, на которых получена информация (выделение семей для патронажа, дифференциация семей по категориям).

3. Полнота и качество собранной информации на семьи, нуждающиеся в социальной реабилитации (список необходимой информации устанавливается в результате социологического исследования, репрезентативность которой сказывается на качестве социального диагноза).

4. Изменение образа жизни членов семьи:

- родители перестали употреблять ПАВ, устроились на работу, изменили отношение к ребенку, стали посещать родительские группы (в реабилитационных программах Ал-анон, Нар-анон...) и/или психолога, изменили санитарное состояние квартиры и т.п;

- ребенок вернулся в семью, в школу, начал посещать досуговые учреждения, стал посещать реабилитационные программы, перестал употреблять ПАВ, изменилась референтная группа.

5. Степень участия других структур в решении проблемы ребенка и/или семьи, обеспечивающего максимальное использование возможностей при защите прав клиента – документы, распоряжения, постановления, приказы, договора, договоренности.

6. Подготовка и участие в консилиуме всех заинтересованных структур, и выполнение пунктов программ реабилитации, утвержденных консилиумом: объем и качество информации и предложенной единой программы реабилитации.

7. Уровень профессиональной компетенции в правовой и административной сфере.

8. Степень осведомленности о работе со своими клиентами: РД и РУ должны владеть всей информацией о клиенте, имеющейся в других структурах и, прежде всего, информацией коллег (РУ или РД).

Учитывая, что разработка Концепции семейной политики Липецкой области последние годы была только в планах, мы взяли на себя смелость и проявили в Проекте свое видение этого необходимого документа с учетом тех ресурсов, которыми обладает наш регион и при условии включения механизмов их оптимизации.

В нашем проекте по построению Реабилитационного пространства для семей с несовершеннолетними детьми «группы риска» мы, в основном, опирались на опыт общественных объединений: фонда «Данко» как службы сопровождения семьи и Российского Благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», но задача нашего проекта наиболее глобальна – мы хотели бы, чтобы опыт этих общественных организаций был воспринят государственными структурами, где совершенно другие ресурсы, как материальные, так и человеческие, с учетом социально-экономического роста состояния государства.

Подводя итоги, отметим, что проведенные в 90-е годы прошлого столетия преобразования оказали неоднозначное воздействие на Россию и происходящие в ней экономические и духовные процессы. В осуществление реформ права интересы семьи целенаправленно не учитывались. В частности, очевидна была недооценка роли семьи в рамках реформирования налогообложения, создания институтов собственности, малого и среднего бизнеса. Современное состояние института семьи требует от государства неотложных мер и фундаментальной поддержки и стабилизации. Международный и отечественный опыт показывает, что проблемы семьи гораздо эффективнее решаются с помощью государственной семейной политики.

В нашей стране, в Липецком регионе политика в отношении семьи до сих пор четко не сформулирована и не охватывает необходимого комплекса практических мер. Семейная политика в стране, в основном, отождествляется с социальной защитой и регулированием брачно-семейных отношений.

Государство, как партнер семьи, призвано активно участвовать в процессе ее адаптации к новым социально-экономическим условиям, постоянно корректировать эти условия, исходя из социально значимых интересов самой семьи, ее жизнедеятельности. Речь идет не об опеке семьи или подмене ее функций, а о создании необходимых макроусловий через законы, указы, различные правительственные решения, которые, во многом, определяют жизнедеятельность семьи в обществе, активизируют или, напротив, усложняют ее функционирование.

Основные направления государственной семейной политики, утвержденные Указом Президента России, должны содержать, на наш взгляд, следующие меры:

- усиление государственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в части правовой защиты интересов работающих членов семьи, мужчин, женщин и подростков в сфере труда независимо от формы собственности организации, где они заняты, в том числе, в случаях безработицы, приема на работу женщин и несовершеннолетних, прекращения трудового договора (контракта), за обеспечением гарантий и льгот, предоставляемых работающим женщинам в связи с материнством;

- введение экономических стимулов и льгот, повышающих заинтересованность организаций в приеме на работу граждан с высокой семейной нагрузкой, в том числе, на условиях неполного рабочего дня, по гибкому графику или на дому;

- распространение на отца прав на льготы в связи с воспитанием детей, предоставляемые в настоящее время по месту работы матери;

- система денежной и натуральной помощи применительно к местным условиям должна быть увязана с уровнем рождаемости, размером регионального прожиточного минимума, экономическими возможностями и демографической ситуацией в регионе.

Указ Президента России "Об Основных направлениях государственной семейной политики", в котором предусмотрена помощь семье в воспитании детей должен выполняться в полном объеме и прежде всего за счет:

- государственной финансовой поддержки издания массовым тиражом и распространения книг по воспитанию ребенка и уходу за ним, по проблемам семейных отношений;

- распространения специальной литературы для семьи среди молодежи, молодых родителей, комплектования ею массовых библиотек;

- запрета на изготовление, распространение и рекламирование печатных изданий, изображений, видеокассет или иных изделий, пропагандирующих порнографию, культ насилия или жестокости;

- государственной координации и финансовой поддержки нравственного, этического и экологического просвещения населения и введения программ такого просвещения для детей и молодежи в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях;

- формирования и укрепления комиссий по защите прав несовершеннолетних.

Материнская и младенческая смертность, количество аборт и состояние здоровья женщин - серьезный показатель состояния общества. Ханжеская традиция нашей жизни позволяла упоенно обсуждать создание танков, ракет и космических кораблей, но никогда не говорить вслух о том,

в каких условиях появляется на свет российский гражданин. Общество равнодушно к беременной женщине и обустроено так, что она достаточно часто ощущает себя социально неудобной и психологически подавленной.

Одна из самых серьезных проблем здоровья женщин - отсутствие в нашей культуре психологических установок на сохранение здоровья и здорового образа жизни, что связано с темой жертвенности, традиционной для коммунистической морали.

Мы должны создать условия для повышения конкурентоспособности женской рабочей силы и привести законодательство Российской Федерации в соответствие с международными правовыми договорами о равенстве возможностей в сфере занятости. Кроме того, необходима разработка законодательных актов, предусматривающих экономические стимулы и льготы, способные повысить заинтересованность работодателя в приеме граждан с семейными обязанностями, в том числе, на условиях неполного рабочего дня, работы на дому или по гибкому графику.

Уже приняты меры по усилению прямой материальной поддержки семей с несовершеннолетними детьми: введено ежемесячное пособие на каждого ребенка, для одиноких матерей и другие, что пока не достаточно.

В правовом регулировании остаются нереализованными такие требования Конвенции ООН о правах ребенка, как право на неприкосновенность личности, защита чести и достоинства, защита от жестокого обращения и преступных посягательств, в том числе, со стороны родителей и воспитателей. Нередко санкции за эти преступления неоправданно мягки, не учитывают морального ущерба, включающего в себя, кроме стресса, и необратимые явления разрушения еще не сформировавшейся психики и еще не сложившегося характера.

Что же касается семей с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, то из всего перечня услуг можно лишь упомянуть о социальном обеспечении и консультировании. Можно ли говорить о работе по социальной адаптации семей с детьми, тем более с дисфункциональными детьми? Такие же проблемы и с созданиями условий для самоутверждения представителей «слабых групп». Мы понимаем, что поднимаемые нами вопросы могут быть спорными, и оппоненты могут приводить в пример, что на сегодняшний день лишь по Липецкой области создано 18 различных центров для несовершеннолетних и женщин. Однако вся наша работа пронизана болью и размышлениями, и конкретными предложениями о том, как сохранить семью, как помочь ей преодолеть трудности, как вернуть ребенка к родителям, помогая им измениться психологически и укрепляя дом материально. Ведь не даром сейчас главный лозунг страны гласит: «Крепка семья – крепка держава!». (Об этом вновь напомнил президент РФ в недавнем послании Федеральному собранию РФ).

Итак, семья один из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка. Семья - единственный и незаменимый производитель самого человека, продолжение рода. Но, к сожалению, выполняет она эту главную функцию со сбоями. И зависит это не только от нее, но и от общества, и государства. Семья возникает из потребности удовлетворить личные потребности и интересы индивидов. Являясь частью общества, она соединяет их с общественными интересами. Личные потребности организуются на основе принятых в обществе норм, ценностей, образцов поведения. Считаем, что главная роль государственных институтов изучать, исследовать возможности и потребности семьи, помогая ей при необходимости, а не разрушать ее бесцеремонным вмешательством, разрушая и ее и жизнь людей ее составляющих, что, нередко, доводило ее до нищенского существования.

В нашей статье мы, в основном, опирались на опыт общественных объединений: фонда «Данко», как службы сопровождения семьи и Российского Благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» по построению Реабилитационного пространства для семьи с несовершеннолетними детьми «группы риска».

До настоящего времени недостаточно проведено социологических исследований, мало изучены методы и технологии социального сопровождения семей с дезадаптивными несовершеннолетними подростками. На наш взгляд, основной проблемой в этой связи является поиск новых эффективных социально-технологических подходов к профилактике негативных явлений в детско-подростковой среде, а также к реабилитации несовершеннолетних «группы риска».

К сожалению, в одном проекте не представляется возможным раскрыть многие аспекты этой сложной проблемы, в силу ограниченности всех видов ресурсов, нехватки эмпирических данных социологических исследований, теоретическо-практического материала по интересующей нас теме. Мы восполняем этот недостаток своей практической деятельностью, работая с семьями «группы риска», с несовершеннолетними безнадзорными и токсикоманами, с совершеннолетними наркоманами и алкоголиками, проводя профилактическую работу в учебных учреждениях различных типов. При этом, главным принципом остается уважительное отношение к ребенку и его семье, вера в его силы и возможности развития.

Библиографические ссылки:

1. Антонов А.И. Социология семьи . М.: ИНФРА-М, 2007. - 640 с.

2. Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. КДУ М., 2008, 320 с.

3. Дармодехин С. В. Государственная семейная политика : методология, теория, практика / С. В. Дармодехин // Семья в России. - 2006. - №2. С. 5 - 28.

4. Указ Президента Российской Федерации от 05.10.2002 г. N 1129 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9338/page/1> (Дата обращения 12.04.2017).

5. Ювенальные технологии. Практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних «группы риска». [Текст] М.: РБФ «НАН», 2002. -352 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕБЕНОК И СЕМЬЯ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ»

город Липецк

01 июня 2017 года

01 июня 2017 года состоялась международная научно-практическая конференция «Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия».

Конференция организована Липецким областным Советом депутатов, прокуратурой Липецкой области и Советом ректоров ВУЗов Липецкой области на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет».

Основная идея конференции – улучшить положение детей в Липецкой области, обратить внимание взрослых на проблемы соблюдения прав детей, профилактику семейного насилия и преступности, обеспечение информационной безопасности детей и выработать перспективные направления дальнейшей работы.

В работе конференции приняли участие представители федеральных органов власти и органов государственной власти Липецкой области, прокуратуры Липецкой области, правоохранительных органов, Липецкого областного суда, институтов гражданского общества, научного и экспертного сообщества, представители духовенства, Ирака, Республики Сербия, общественные деятели и студенты – всего более 900 участников.

Участниками конференции отмечен положительный опыт Липецкой области в сфере профилактики семейного насилия и преступности несовершеннолетних подростков.

За последние десять лет в Липецкой области принято около двухсот законов, направленных на защиту детей и поддержку семей. Благодаря комплексу реализуемых мер устойчиво сокращается число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Уменьшилось число детей-отказников. На 18% возросло количество приемных и опекунских семей. Меры государственной поддержки семей с детьми стали более системными, введены новые виды материальной помощи, увеличены размеры пособий, единовременных выплат для семей с детьми.

Сформированы и эффективно взаимодействуют органы и учреждения системы профилактики правонарушений. Успешно применяются дружественные по отношению к ребенку технологии с

учетом подростковых особенностей, состояния психики ребенка, его физического развития.

По официальным данным УМВД России по Липецкой области в 2016 году больше чем на 10% снизилось количество преступлений, совершенных подростками. И почти на 10% уменьшилось число несовершеннолетних правонарушителей.

Вместе с тем, отмечается одна из наиболее болезненных проблем сегодня – это жестокое обращение с детьми. Особую тревогу вызывает рост числа несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. В Липецкой области число жертв насилия в семьях за последние 2 года возросло почти в 2,5 раза.

Не меньшую озабоченность вызывает смертность детского населения от самоубийств. Одной из самых серьезных угроз безопасности жизни и здоровью детей является информация в сети Интернет о способах суицидов и призывы к их совершению.

Участниками конференции отмечено, что зачастую жестокое обращение с детьми носит скрытый характер и выявляется только в крайних случаях. Высокая латентность данных посягательств связана с недостатками в работе механизмов межведомственного взаимодействия и раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми, дефицитом квалифицированных кадров, что приводит к невозможности оказания ребенку своевременной помощи и реабилитации, тяжелым последствиям для его здоровья. Проблемы с родителями и в социальной среде подростка, недостаток общения, зависимость от компьютерных игр, в ряде случаев – алкоголь и наркотики являются основными причинами, подталкивающими несовершеннолетних к совершению самоубийства.

Участниками конференции отмечено, что формирование полноценной системы защиты детства в последние годы является одним из ключевых приоритетов социальной и демографической политики. Несомненно, подписанный Президентом Российской Федерации Указ от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» станет продолжением Национальной стратегии действий в интересах детей, что подчеркивает приоритетность вопросов улучшения положения детей и семей с детьми для общества и государства. Реализация данных задач потребует принятия новых комплексных решений по изменению законодательства, организационного усиления профилактической работы, обеспечения полноценной реабилитации жертв насилия, кардинального усовершенствования работы социальных служб и учреждений, отвечающих за взаимодействие с неблагополучными семьями.

На конференции были подведены итоги областного форума «Вместе ради детей», в рамках которого в Липецкой области в течение 2 месяцев

было проведено более двух тысяч различных мероприятий, направленных на защиту прав ребенка, предупреждение и предотвращение противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений.

В рамках конференции была организована работа трех тематических секций: «Правовое регулирование общественных отношений в сфере защиты прав детей», «Социально-психологические подходы к проблеме семейного насилия», «Участие государства и институтов гражданского общества в профилактике жестокого обращения с детьми и подростками» и выработаны перспективные направления дальнейшей работы с учетом требований времени.

Участниками конференции предложено:

1. В целях надлежащей организации борьбы с преступностью несовершеннолетних, преступлениями против семьи и детей считать раннюю профилактику семейного неблагополучия приоритетной.

2. Развивать систему информационно-методического и научного сопровождения деятельности специалистов органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Для этого создать специальные обучающие программы при участии педагогов, психологов, юристов, предназначенные для работников образовательных организаций, медицинских учреждений, учреждений социальной защиты населения. Использовать при этом научный потенциал высших учебных заведений Липецкой области.

3. Обозначить актуальность совершенствования действующего законодательства в части участия органов и учреждений системы профилактики в работе по выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия, а также склонения их к суицидальным действиям. Необходимо унифицировать нормы законов Липецкой области от 30 декабря 2004 года № 167-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Липецкой области и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»; от 22 августа 2007 года № 87-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области»; от 15 декабря 2015 года № 478-ОЗ «О профилактике правонарушений в Липецкой области» в соответствии с Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления дополнительных механизмов

противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

4. Уделять особое внимание развитию медиативных технологий в образовательной среде при выявлении фактов семейного неблагополучия и девиации подростков и детей.

5. Создавать необходимые правовые условия для участия в профилактической работе добровольцев, общественных воспитателей, детских общественных объединений.

6. Продолжать проведение активной систематической работы по правовому информированию, разъяснению действующего законодательства среди населения, обратив особое внимание на просветительскую работу с несовершеннолетними.

7. Обеспечить обобщение и обмен эффективным опытом использования новых форм и методов профилактической работы, накопленным не только правоохранительными органами, но и общественными объединениями и организациями.

8. В рамках предстоящего Десятилетия детства на период 2018-2027 годы, объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240, содействовать развитию государственно-частного партнерства в интересах семьи и детей.

9. В соответствии с приоритетными направлениями Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года наиболее актуальными считаем вопросы восстановления и повышения авторитета института семьи, создания в обществе атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни, создания условий семейного благополучия и развития детей.

10. Обратить внимание на экспериментальный проект Липецкой области «Школа для родителей» по проведению профилактической работы с кандидатами на лишение родительских прав совместно с психологами и наркологами и рекомендовать использовать его в целях сохранения семьи.

11. Обеспечить организацию повышения квалификации и методической поддержки специалистов на основе современных подходов по профилактике суицидальных тенденций среди несовершеннолетних.

12. Использовать в образовательном процессе советский опыт по воспитанию и формированию у школьника духовно-нравственных, этических ценностей, основанных на уважении к родителям, а также людям старшего поколения.

13. Объединить усилия правоохранительных органов, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителей социальной и педагогической сфер,

сотрудников медицинской и психологической служб и научного сообщества с целью защиты детей и подростков от насилия и суицидов, предупреждения преступлений против них.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ)

КОЖЕВНИКОВ Константин Михайлович,
*прокурор Липецкой области,
государственный советник юстиции 2
класса, Заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук*

**КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ
«ВМЕСТЕ РАДИ ДЕТЕЙ» КАК
ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ
СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В
ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: В статье представлен
расширенный анализ мероприятий,
реализованных в рамках месячника
«Вместе ради детей»
правоохранительными органами региона

Ключевые слова: прокуратура,
профилактика, семейное насилие,
ребенок, преступность

МАРКОВ Иван Иванович,
*председатель Липецкого областного
суда, член Президиума Совета судей РФ,
Заслуженный юрист РФ*

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С
ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ**

Аннотация: В работе рассмотрены
формы семейного насилия, приведен
анализ деятельности судебных органов
региона по вопросам развития
дружественного к ребенку и семье
правосудия

Ключевые слова: профилактика, дети,
жестокое обращение, семья, семейное
насилие

АУМЕД Хама-Али Салих,
*депутат парламента Ирака и член
комитета по правам человека*

**KOZHEVNIKOV Konstantin
Michailovich,**

*Public Prosecutor of Lipetsk Region,
State Counselor of Justice 2nd Class,
Honored Lawyer of the Russian
Federation, Honored Worker of the
Prosecutor's Office of the Russian
Federation, Candidate of Juridical
Sciences*

**COMPLEX OF EVENTS
«TOGETHER FOR CHILDREN» AS
A TOOL OF PREVENTION OF
FAMILY VIOLENCE IN LIPETSK
REGION**

Abstract: The article presents an
expanded analysis of the activities
implemented within the framework of
the month for "Together for Children" by law
enforcement agencies of the region

Key words: prosecutor's office,
prevention, family violence, child, crime

MARKOV Ivan Ivanovich,
*chairman of the Lipetsk Regional
Court, member of the Presidium of the
Judicial Council of the Russian
Federation, Honored Lawyer of the
Russian Federation*

**PROBLEMS OF PREVENTING OF
CRUEL TREATMENT WITH
CHILDREN IN THE FAMILY**

Abstract: Abstract: The work
considers forms of family violence,
provides an analysis of the activities of
the regional judicial bodies on issues of
development of child-friendly and family
justice

Key words: prevention, children,
abuse, family, domestic violence

AUMED Hama-Ali Saleh,
*member of the Iraqi Parliament and a
member of the Committee on human*

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ
ДЕТЕЙ В ИРАКЕ. ПРАВА ДЕТЕЙ
ЗАЛОГ ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА (НА
ПРИМЕРЕ РЕГИОНА
КУРДИСТАНА/ИРАК)**

Аннотация: Статья посвящена проблемам прав детей региона Курдистан (Ирака)

Ключевые слова: права детей, различие между общественной реальностью и законами, насилие против детей, семейные проблемы

МОЛОКАНОВ Михаил
Владимирович,
начальник УМВД России по Липецкой области, генерал-майор полиции

**О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ПО
ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация: В статье подведены итоги деятельности системы органов внутренних дел Липецкой области по вопросам профилактики преступности среди несовершеннолетних

Ключевые слова: органы внутренних дел, профилактика, несовершеннолетние, преступность

ЕВФИМИЙ,
Епископ Усманский, викарий Липецкой епархии Липецкая епархия

**ОБЩЕСТВО. СЕМЬЯ. РЕБЕНОК.
ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД**

Аннотация: об исключительной роли семьи в становлении личности

Ключевые слова: духовное развитие, семейные узы, социальные институты, роль семьи в становлении личности

ПОЛЯКОВА Ирина Павловна,
заведующий кафедрой философии,

rights

**THE QUESTION OF THE
PROTECTION OF THE RIGHTS OF
CHILDREN IN IRAQ. CHILDREN'S
RIGHTS THE KEY TO A HEALTHY
SOCIETY (FOR EXAMPLE, THE
REGION OF KURDISTAN/IRAQ)**

Abstract: the article is devoted to the problems of children's rights in the region Kurdistan (Iraq)

Key words: children's rights, the distinction between social reality and law, violence against children, and family problems

МОЛОКАНОВ Mikhail
Vladimirovich,
Head of the Department of Internal Affairs of Russia in the Lipetsk region, Major General of Police

**ON THE RESULTS OF WORK OF
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF
LIPETSK REGION ON
PREVENTION OF CRIMES OF THE
MINOR**

Abstract: The article sums up the results of the activity of the system of internal affairs bodies of the Lipetsk region on the issues of the prevention of juvenile delinquency

Key words: internal affairs bodies, prevention, juveniles, crime

EUTHYMIUS,
Usman Bishop, vicar of the diocese of Lipetsk Lipetsk diocese
**SOCIETY. FAMILY. CHILD.
ORTHODOX VIEW**

Abstract: the crucial role of the family in the formation of the personality

Key words: spiritual development, family ties, social institutions, the role of the family in the formation of personality

POLYAKOVA Irina Pavlovna,
head of department of philosophy,

*доктор филос. наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

**ЯШИНА Кристина Александровна,
соискатель кафедры философии ЛГТУ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ
СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ**

Аннотация: Проблема насилия и его основных форм является темой исследования для многих дисциплин, в том числе и для социальной философии. Основными задачами является изучение природы насилия, вызывающих ее факторов, способы борьбы и профилактики насилия, в частности в семье. В статье рассматривается этика ненасилия и возможность ее применения в современном обществе

Ключевые слова: насилие, психологическое насилие, семейное насилие, этика ненасилия, природа насилия, профилактика и противодействие насилию

ТОНКОВИТ Оливера,
*сотрудник Центра по работе с детьми,
лишенными семейной заботы, Республика
Сербия*

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ
ЛИШЕННЫМИ СЕМЕЙНОЙ ЗАБОТЫ
В СЕРБИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА
ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В ГОРОДЕ
МИЛОШЕВАЦ)**

Аннотация: в работе обозначены основные направления деятельности центра по работе с детьми лишенными семейной заботы в Милошевце (Сербия)

Ключевые слова: ребенок, девиации, воспитание, образование, семья, забота

БАРАШЕВ Михаил Анатольевич,
*канд. искусствоведения, доцент,
кафедра музеологии и теории культуры*

ТИХОНОВ Андрей Константинович,
*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории,*

*doctor of philosophy science, professor,
FGBOU VO «Lipetsk state technical
University»*

**YASHINA Kristina Alexandrovna,
competitor of the Department of
philosophy LGTU**

**SOCIO-PHILOSOPHICAL
APPROACH TO THE PROBLEM OF
FAMILY VIOLENCE**

Abstract: the Problem of violence and its basic forms is a topic of research for many disciplines, including social philosophy. The main task is to study the nature of violence-causing factors, ways of dealing and prevention of violence, in particular in the family. The article discusses the ethics of nonviolence and its applicability in modern society

Key words: violence, psychological violence, family violence, ethics, non-violence, nature of violence, prevention and combating violence

ТОНКОВИТ Olivera,
*fellow, Centre for work with children
deprived of family care, the Republic of
Serbia*

**SOCIAL WORK WITH
CHILDREN DEPRIVED OF FAMILY
CARE IN SERBIA**

Abstract: in the work outlines the main directions of activities of the centre for work with children deprived of family care in Milosevac (Serbia)

Key words: child, deviations, upbringing, education, family, caring

BARASHEV Mikhail Anatolevich,
*PhD in art history, associate Professor,
Department of museology and cultural
theory*

**TIKHONOV Andrey
Konstantinovich,**

археологии и краеведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», Гуманитарный институт

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Аннотация: в работе показаны основные особенности и проблемы воспитания дворянских детей в указанный период.

Ключевые слова: дворянское воспитание, гувернер, усадьба, молитва, наказание

БУРЛАКОВА Елена Викторовна,

канд. психол. наук, доцент

КАЧАЛОВА Светлана Михайловна,

канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО

«Липецкий государственный технический университет», факультет гуманитарно-социальных наук и права

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Аннотация: в работе рассматриваются проблемы жестокого обращения с детьми в психологии и педагогике

Ключевые слова: насилие, семейные отношения, физическое насилие, психологическое насилие, семья

БОГДАНОВ Сергей Викторович,

д.и.н., профессор ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

БОГДАНОВА Юлия Сергеевна,

преподаватель ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

ПРОБЛЕМЫ ДЕТОУБИЙСТВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ XIX-XX СТОЛЕТИЙ

Doctor of Historical Sciences, Professor, head of Department of history, archaeology and local history of the «Vladimir state University named after A. G. and N. G. Stoletovs», Institute for the Humanities

MORAL EDUCATION OF CHILDREN IN A NOBLE FAMILY OF RUSSIA OF SECOND HALF XVIII – EARLY XIX CENTURIES

Abstract: the paper shows the main features and problems of training of children of the nobility in this period.

Key words: culture of education, Governor, HOMESTEAD, prayer, punishment

BURLAKOVA Elena Victorovna,

Candidate of Psychological Science, Associate Professor

KACHALOVA

Svetlana

Mikhailovna,

Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor FGBOU IN «Lipetsk State Technical University» Faculty of Humanities and Social Sciences and Law

THE ORGANIZATION OF PROPHYLAXIS OF CHILD ABUSE IN THE FAMILY

Abstract: in work problems of child abuse in psychology and pedagogics are considered

Key words: violence, family relations, physical abuse, psychological violence, family

BOGDANOV Sergey Victorovich,

doctor of historical sciences, professor FGOU IN «Belgorod state national research University»

BOGDANOVA Yulia Sergeevna,

lecturer FGOU IN «Belgorod state national research University»

THE PROBLEM OF INFANTICIDE IN THE SOCIAL THOUGHT OF RUSSIA XIX-XX CENTURIES

Abstract: the article outlines the main

Аннотация: в статье обозначены основные этапы и особенности развития общественной мысли, рассматривавшей проблемы детоубийства в российском обществе на протяжении XIX-XX вв.

Ключевые слова: детоубийство, семейное насилие, умышленное убийство, российское законодательство

БОЯКОВА Татьяна Леонидовна,
ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Липецкий филиал

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО ОТ «НЕДОСТОЙНОГО» ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Аннотация: В статье рассматривается обязанность суда в рамках уголовно-процессуальной защиты прав несовершеннолетнего подсудимого определить условия, в которых воспитывался несовершеннолетний. Дана оценка фактам проявления семейного насилия при определении меры наказания несовершеннолетнего и назначения места нахождения и законных представителей, которые будут осуществлять контроль, и создавать соответствующие условия в случае назначения принудительных мер воспитательного воздействия и применения ювенальных технологий

Ключевые слова: несовершеннолетний, подсудимый, жестокое обращение, предмет доказывания, ювенальные технологии

ДАНИЛОВ Андрей Петрович,
заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, кандидат юридических наук

ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ СОВРАЩЕНИЕ ДЕТЕЙ?

Аннотация: В работе предложен новый подход к пониманию отдельных аспектов Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной

stages and features of development of social thought that considered the problem of infanticide in the Russian society during the XIX-XX centuries

Key words: infanticide, family violence, murder, Russian law

BOYAKOVA Tatiana Leonidovna,
senior lecturer FGBOU VO «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation» Lipetsk branch

CRIMINAL PROCEDURAL PROTECTION OF MINOR JUDGED FROM «INSUFFICIENT» LEGAL REPRESENTATIVE

Abstract: The article examines the duty of the court within the framework of the criminal procedural protection of the rights of a minor defendant to determine the conditions under which a minor was brought up. Evaluate the facts of the manifestation of family violence in determining the measure of punishment of a minor and the appointment of the location and legal representatives who will monitor and create the appropriate conditions in case of imposing coercive measures of educational influence and the use of juvenile technologies

Key words: juvenile, defendant, cruel treatment, subject of proof, juvenile technologies

DANILOV Andrey Petrovich,
Deputy President of the St. Petersburg International Criminological Club, Candidate of Legal Sciences

EDUCATION OR SEDUCTION OF CHILDREN?

Abstract: A new approach to understanding certain aspects of the Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Violence

эксплуатации и сексуального насилия

Ключевые слова: образование, семейная криминология, образовательные программы, коммуникационные технологии, психосоциальное развитие

ГРИДЧИНА Нелли Евгеньевна,

к.ю.н., зав.кафедрой гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ

Аннотация: в работе исследованы проблемные вопросы защиты прав ребенка, действенность правового механизма защиты прав и интересов детей, в том числе, и от злоупотреблений со стороны родителей и государства

Ключевые слова: права ребенка, правовой механизм, правовые нормы, государство, право, семья

ДОНСКИХ Марина Вячеславовна,

директор МАОУ СОШ № 29 г. Липецка «Университетская», депутат Липецкого областного Совета депутатов

ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: В работе рассмотрены педагогические основы семейного насилия, предложены методы его профилактики

Ключевые слова: насилие, семья, преступность, профилактика, ребенок

ЕРЕЖИПАЛИЕВ Дамир Ильдарович,

старший научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ВНЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И СУИЦИДОВ

Аннотация: В статье подробно

Key words: education, family criminology, educational programs, communication technologies, psychosocial development

GRIDCHINA Nelly Evgenievna,

PhD in Law, head of the department of civil rights civil and arbitration process "Lipetsk state technical University"

THE LEGAL MECHANISM FOR PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN RUSSIA

Abstract: the paper examines the problematic issues of child rights protection, effectiveness of the legal mechanism of protection of the rights and interests of children, including from abuse by parents and the state

Key words: child rights, legal framework, legal norms, the state, law, family

DONSKIKH

Marina

Vyacheslavovna,

Director of the IAOU School No. 29 in Lipetsk "University", a deputy of the Lipetsk Regional Council of Deputies

THE PROBLEM OF FAMILY VIOLENCE

Abstract: Pedagogical bases of family violence are considered in the work, methods of its prevention

Key words: violence, family, crime, prevention, child

EREZHIPALIEV Damir Ildarovich,

Senior Researcher of the Institute of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

ACTIVITIES OF PROSECUTOR'S OFFICE OUTSIDE THE CRIMINAL LAW FOR PROTECTING CHILDREN FROM VIOLENCE AND SUICIDES

Abstract: The article studies in detail

исследована деятельность органов прокуратуры по защите детей от насилия и суицидов, находящаяся за рамками уголовно-правовой сферы

Ключевые слова: насилие, суицид, прокуратура, уголовное право, криминология, защита детей

ЗАВРИНА Елена Евгеньевна,

к.э.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», факультет гуманитарно-социальных наук и права

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена изменениям в законодательстве о семейно-бытовом насилии, произошедшие за последний год в РФ

Ключевые слова: изменения, законодательство, законопроект, домашнее насилие, жертва

ИЗМАЛКОВ

Александр

Владимирович,

судья Липецкого районного суда Липецкой области

СОСЕДОВА Марина Васильевна,

судья Елецкого городского суда Липецкой области

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМ НАСИЛИЕМ НАД ЛИЧНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ВОСПИТАННИКА КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПОНИМАНИЯ

Аннотация: В настоящей работе

the activities of the prosecutor's office to protect children from violence and suicide, which is outside the criminal-legal sphere

Key words: violence, suicide, prosecutor's office, criminal law, criminology, child protection

ZAVRINA Elena Evgenievna,

PhD in economics, associate professor of criminal law, criminal procedure and criminalistics of Lipetsk State Technical University, Faculty of Humanities social and legal Sciences

CHANGES OF LEGISLATION IN THE FIELD OF DOMESTIC VIOLENCE

Abstract: This article focuses on the changes in legislation on domestic violence that occurred last year in the Russian Federation

Key words: changes, legislation, bill, domestic violence, victim

IZMALKOV

Alexandr

Vladimirovich,

judge of the Lipetsk district court of the Lipetsk region

SOSEDOVA Marina Vasilevna,

judge of Yelets city court of Lipetsk region

USE OF THE PEDAGOGICAL EMPLOYEE OF METHODS OF EDUCATION RELATED TO MENTAL VIOLENCE ON THE PERSONALITY OF THE STUDENT, THE RECEIVER AS THE BASIS OF TERMINATION OF THE LABOR CONTRACT BY THE PEDAGOGICAL EMPLOYEE: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LEGAL UNDERSTANDING

Abstract: In this article, the problems

подробно исследованы проблемы реализации института прекращения трудового договора с работником, в случае применения, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника. Приведен обширный анализ судебной практики, а также предложены законодательные инициативы по совершенствованию правового регулирования рассмотренного института.

Ключевые слова: педагогические работники, психологическое насилие, обучающийся, воспитанник, трудовой договор, методы воспитания

КАШИРИНА Ольга Николаевна,
старший помощник прокурора
Липецкой области по правовому
обеспечению, младший советник юстиции
**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ
РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ
СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В
МУСУЛЬМАНСКИХ
ГОСУДАРСТВАХ**

Аннотация: В работе дан анализ деятельности субъектов ранней профилактики преступности, а также структуры правоохранительных органов, осуществляющих функции преступной prevention в группе мусульманских государств

Ключевые слова: ранняя профилактика преступности, семейное насилие, мусульманские государства, криминология, преступная prevention

ЛЯХОВА Анжелика Ивановна,
к.ю.н., доцент
МОРОЗОВА Екатерина
Александровна,
студентка 4 курса ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»

of implementing the institution of termination of an employment contract with an employee, in the case of application, including one-time, methods of upbringing associated with physical and (or) mental violence over the personality of the learner, pupil are investigated in detail. An extensive analysis of judicial practice is given, as well as legislative initiatives to improve the legal regulation of the institution.

Key words: pedagogical workers, psychological violence, trainee, pupil, labor contract, methods of upbringing

KASHIRINA Olga Nikolaevna,
major assistant of the public
prosecutor of Lipetsk region, junior
counselor of justice

**TO THE QUESTION OF
SUBJECTS OF EARLY
PREVENTION OF FAMILY
VIOLENCE IN MUSLIM STATES**

Abstract: The work analyzes the activities of subjects of early crime prevention, as well as the structure of law enforcement agencies that carry out the functions of criminal prevention in a group of Muslim states

Key words: early crime prevention, family violence, Muslim states, criminology, criminal prevention

LYAKHOVA Anzhelika Ivanovna,
PhD of Law, associate professor
MOROZOVA Ekaterina
Alexandrovna,
4th year student Federal STATE
Autonomous educational institution
«Belgorod state national research
University»

ЗАКОН О ЮВЕНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЕ: СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СЕМЬИ ИЛИ ОРУДИЕ ДЛЯ ЕЕ РАЗРУШЕНИЯ?

Аннотация: в данной работе проводится краткий анализ Федерального закона от 28 июня 2016 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации», затрагивающий вопросы отказа родителей или законных представителей от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни представляемого лица

Ключевые слова: ювенальная юстиция, закон о ювенальной медицине, защита прав и интересов ребенка, оказание медицинской помощи

МАКТАМКУЛОВА Гүлсім Арыстамбековна,

к.психол.н., доцент

ЧИЛИКИНА Инара Александровна,
к.психол.н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема жестокого обращения с детьми; приводятся данные о состоянии проблемы в Липецкой области

Ключевые слова: семейное насилие, жестокое обращение, защита детей, профилактика жестокого обращения с детьми

МАКУРИН Павел Сергеевич,
ассистент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемные вопросы совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних

THE LAW ON JUVENILE MEDICINE: PROTECTION OF THE FAMILY OR A WEAPON FOR ITS DESTRUCTION? Abstract:

in this paper a brief analysis of the Federal law from June 28, 2016 No. 223-FZ "On amendments to the Code of administrative procedure of the Russian Federation" concerning the refusal of parents or legal representatives from the medical intervention necessary to save the life of the person represented

Key words: juvenile justice, law on juvenile medicine, protection of rights and interests of the child medical assistance

MAKTAMKULOVA Gulsim A.,

PhD of Psychology,

CHILIKINA Inara A.,

PhD of Psychology Lipetsk State Technical University

CHILDREN CRUEL TREATMENT

Annotation: This article shows the problems of cruel relationships in families according to the results of research in Lipetsk region.

Keywords: family violence, cruel treatment, children protection, prevention of cruel treatment.

MAKURIN Pavel Sergeevich,
assistant FGBOU IN «Lipetsk State Technical University»

Facultet of Humanities and Social Sciences and Law

SEXUAL VIOLENCE AGAINST MINORS

Abstract: The article deals with the problematic issues of sexual assault against minors

Ключевые слова: жестокость, сексуальное насилие, жертва, здоровье, ребенок, вред

Key words: cruelty, sexual violence, victim, health, child, harm

МАЛЫЦЕВА Наталья Николаевна,
д.ф.н., профессор ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СТ. 151 УК РФ)

Аннотация: в работе обозначены основные актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

Ключевые слова: 151 УК РФ, вовлечение несовершеннолетних, несовершеннолетний, квалификация преступлений

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович,
заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, президент Союза криминалистов и криминологов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ТИНЕЙДЖЕРОВ И ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье исследована проблема криминологической характеристики преступности тинейджеров, а также иные сопутствующие данному институту вопросы

Ключевые слова: криминологическая характеристика, преступность, тинейджеры, профилактика, несовершеннолетний

MALTSEVA Natalya N.,
Doctor of science, professor BelGU
STATUS AND PROSPECTS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE INVOLVEMENT OF MINORS IN ANTISOCIAL ACTIONS (ART. 151 OF THE CRIMINAL CODE)

Abstract: the paper outlines the key topical issues of qualification of crimes related to the involvement of minors in antisocial activity

Key words: 151 of the criminal code, involving a minor, a minor, qualification of crimes

MATSKEVICH Igor Mikhailovich,
Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of the Union of Criminologists and Criminologists

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME OF TINAJERS AND OTHER PROBLEMS

Abstract: The article investigates the problem of criminological characteristics of teenage crime, as well as other issues that are relevant to this institute

Key words: criminological characteristics, criminality, teenagers, prevention, minor

МЫЗДРИКОВА Екатерина
Александровна,
*ст. преподаватель ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический
университет», факультет гуманитарно-
социальных наук и права*

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ
СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ
156 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: работа посвящена анализу объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним»

Ключевые слова: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение с несовершеннолетним, объективная сторона преступления

ОРЛОВ Валерий Васильевич,
*канд.ю.н., доцент кафедры юриспруден-
ции Филиал АНОО «Воронежский эконо-
мико-правовой институт» в г. Липецк*

**О НАКАЗАНИИ НЕСОВЕРШЕННО-
ЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

Аннотация: В работе дан анализ наказаний, которые применяются в отношении несовершеннолетних за совершенные преступления. Указано на несоответствие требованиям уголовного законодательства взыскания штрафа с родителей несовершеннолетних осужденных. Внесены предложения о введении наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных и которые связаны с воздействием общества

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, наказание, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лише-

MYZDRIKOVA Ekaterina
Alexandrovna,
*senior lecturer FSBEI "Lipetsk state
technical University", faculty of
Humanities, social Sciences and law*

**TO THE QUESTION ABOUT THE
OBJECTIVE SIDE OF A CRIME
UNDER ARTICLE 156 OF THE
CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: the article is devoted to the analysis of the objective side of a crime under article 156 of the Criminal code of the Russian Federation, including the concept of "maltreatment of minors"

Key words: non-execution or improper execution of duties on education of minors, cruelty to minors, the objective side of the crime

ORLOV Valery V.,
*PhD in Law., associate professor of
law, ANOO branch «Voronezh Econom-
ics and law Institute», Lipetsk*

**ABOUT PUNISHMENT OF JUVE-
NILES IN THE CRIMINAL LEGIS-
LATION OF RUSSIA**

Abstract: the paper analyzes the penalties that apply to minors for their crimes. Listed on non-compliance of the criminal law fine parents of juvenile offenders. The proposals on the introduction of penalties against juvenile offenders and which are connected with the influence of society

Key words: minor convicted, the punishment, the penalty, deprivation of the right to engage in certain activities, obligatory works, corrective works, restriction of freedom, imprisonment, vicarious liability, probation, judgment, financial penalties, compensation, restitution, commu-

ние свободы, субсидиарная ответственность, пробация, постановление, финансовые наказания, компенсация, реституция, община

ПОЛОЗОВ Сергей Игоревич,

Вице-президент, сопредседатель Правления Благотворительного Фонда «Сохранение нации и развитие гражданского общества», Липецкая областная общественная организация поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Становление»

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ВЫПУСКНИКОВ ИЗ КАТЕГОРИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦ ИХ ЧИСЛА, В ПЕРИОД ИХ АДАПТАЦИИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: В статье анализируются проблемы защиты прав и законных интересов выпускников из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц их числа, в период их адаптации к самостоятельной жизни

Ключевые слова: защита, выпускник, дети-сироты, адаптация, родители

САЛАХЕТДИНОВА Людмила Николаевна,

начальник правового управления Липецкого областного Совета депутатов кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ

ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: В работе исследуются отдельные аспекты семейного насилия в социальном обществе

Ключевые слова: насилие в семье, профилактика, психоактивные вещества, общественные воспитатели, семейная политика, соцсети

POLOZOV Sergey I.,

Vice-President, co-Chairman of the Board of the Charity Fund «the preservation of the nation and the development of civil society», Lipetsk regional public organization of support of children-orphan and children left without parental care «Becoming»

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF GRADUATES FROM THE CATEGORY OF CHILDREN-ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE AND PERSONS WITH THEM DURING THEIR ADAPTATION TO INDEPENDENT LIVING

Abstract: The article analyzes the problems of protecting the rights and legitimate interests of graduates from the category of orphans and children left without parental care, as well as persons of their number, in the period of their adaptation to an independent life

Keywords: protection, graduate, orphans, adaptation, parents

SALAKHETDINOVA Lyudmila Nikolaevna,

Head of the Legal Department of the Lipetsk Oblast Council of Deputies, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE

Abstract: In the work the individual aspects of family violence in a social society

Key words: domestic violence, prevention, psychoactive substances, public educators, family policy, social

ТАРАСОВА Татьяна Анатольевна,
*старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический
университет», факультет гуманитарно-
социальных наук и права*

**СЕМЕЙНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И
СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В
ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ**

Аннотация: статья анализирует Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.», ее проблемы для усовершенствования Семейного кодекса РФ, в рамках наиболее важных вопросов защиты интересов ребенка

Ключевые слова: меры защиты, интересы детей, дети-сироты, органы опеки и попечительства

ШАТУРИНА Наталья Алексеевна,
*старший преподаватель ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный
педагогический университет имени П.П.
Семенова-Тян-Шанского», Институт
истории, права и общественных наук*

**ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО
НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ
НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ
ОБЛАСТИ**

Аннотация: в работе обозначены основные проблемы профилактики семейного насилия над детьми на примере Липецкой области

Ключевые слова: семейное насилие, Липецкая область, Уполномоченный по правам ребенка в Липецкой области

ШУВАЕВА Юлия Вячеславовна,
*старший преподаватель АНОО ВО «Во-
ронезжский экономико-правовой инсти-
тут», Липецкий филиал*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕС-

TARASOVA Tatiana Anatolievna,
*senior lecturer in criminal law,
criminal procedure and criminalistics of
the "Lipetsk state technical University",
faculty of Humanities, social Sciences and
law*

**FAMILY LAW AND STRATEGY
OF ACTIONS IN INTERESTS OF
CHILDREN**

Abstract: the article analyzes the RF President's Decree "About national strategy of actions in interests of children for 2012-2017" and its challenges to improve the Family code of the Russian Federation, in the framework of the most important issues to protect the interests of the child.

Key words: the protection of the interests of children, orphaned children, the guardianship and guardianship

SATURINA Natalia Alexeevna,
*senior lecturer FSBEI "Lipetsk state
pedagogical University named after p. P.
Semenov-Tyan-Shansky", Institute of
history, law and social Sciences*

**PREVENTION OF FAMILY
VIOLENCE AGAINST CHILDREN
ON THE EXAMPLE OF LIPETSK
REGION**

Abstract: the work identified the main problems of the prevention of family violence against children on the example of Lipetsk region

Key words: family violence, Lipetsk oblast, the Commissioner for the rights of the child in the Lipetsk region

SHUVAEVA Julia V.,
*senior lecturer ANOO VO "Voronezh
Economics and law Institute", Lipetsk
branch*

ACTUAL PROBLEMS OF ENSUR-

ПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в данной работе охарактеризованы основные этапы развития нормативной базы, касающихся прав детей

Ключевые слова: защита детей, исторический анализ, социальные стандарты, нормативный акт, международная защита

АЛАДЫН Анатолий Аркадьевич,
канд. психол. наук, доцент ГУО
«Республиканский институт высшей школы», факультет повышения квалификации и переподготовки

КЛЫШКЕВИЧ Наталья
Юлиановна,

канд. психол. наук, доцент ГУО
«Белорусский государственный университет», факультет философии и социальных наук

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: в статье описано изучение социальных репрезентаций студентов о семейном насилии, проведение анкетирования и его результаты

Ключевые слова: семья, насилие, конфликты, семейное насилие

БАРЫШЕВ Николай Витальевич,
к. филол. н., доцент
МАКТАМКУЛОВА Гульсим Ары-
стамбековна,

к. психол. н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

ЦЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема ценностных ориентаций и ценности американской семьи

Ключевые слова: семейные ценности, ценностные ориентации, семейное насилие

БУНЬКОВА Ирина Павловна,

ING THE RIGHTS OF THE CHILD: A HISTORICAL ANALYSIS

Abstract: in this paper we describe the main stages of development of the regulatory framework concerning children's rights

Key words: child protection, historical analysis, social standards, normative act, international protection

ALADIN Anatoly Arkadevich,
Candidate of Psychological Sciences, associate professor of state educational INSTITUTION "Republican Institute of higher school", the faculty of advanced training and retraining

KLYSHKEVICH Natalia
Yulianovna,

Candidate of Psychological Sciences, associate professor of state educational establishment "Belarusian state University", faculty of philosophy and social Sciences

VIEW OF FAMILY VIOLENCE FOR UNIVERSITY STUDENTS

Abstract: the article describes the study of social representations of students about domestic violence, conducting the survey and its results **Key words:** family, violence, conflicts, violence in the family

BARYSHEV N.V.,
PhD of Philology, associate professor
МАКТАМКУЛОВА G.A.,
PhD of Psychology Lipetsk State Technical University

AMERICAN FAMILY'S VALUES

Annotation: This article describes value orientation and American family's values

Keywords: family values, value orientations, family violence

BUNKOVA Irina Pavlovna,

старший преподаватель

РАЗОМАЗОВА Анна Леонидовна,
*старший преподаватель ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический
университет», факультет гуманитарно-
социальных наук и права*

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В СЕМЬЕ

Аннотация: В настоящее время изучение внутрисемейных проблем, конфликтных ситуаций и насилия в семье является одной из первостепенных задач современной науки и практики. Особенности самооценки супругов выступают как детерминанта проявления агрессивности в семейно-брачных отношениях и приводят к возникновению разноплановых внутрисемейных конфликтов, что определяет семейное неблагополучие

Ключевые слова: семья, семейное насилие, семейно-брачные отношения, самооценка, агрессивное поведение, семейное неблагополучие

БУРКОВА Елена Александровна,
*старший преподаватель кафедры культу-
ры ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕ- СКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация: в статье рассматриваются последствия закрепления искаженной, основанной на представлениях о допустимости проявления психологического и физического насилия, модели внутрисемейных отношений в русской национальной культуре, истории и литературе

Ключевые слова: насилие в семье, структурное насилие, культурное насилие, наказание, агрессия, семья

ГРИГОРЬЕВА Наталья Витальевна,
к.ф.н., доцент кафедры социологии
МАСЛОВА Ольга Михайловна,

Senior lecturer

RAZOMAZOVA Anna Leonidovna,
*Senior lecturer of FGBOU IN "Lipetsk
state technical University", Faculty of
Humanities and Social Sciences and Law*

THE PROBLEM OF MANIFESTATION OF AGGRESSIVENESS IN THE FAMILY

Abstract: In present, the study of family problems, conflict situations and domestic violence is one of the primary tasks of modern science and practice. Features self spouses act as determinants of manifestations of aggression in family and marital relations and lead to the emergence of diverse family conflicts that determines family well-being

Key words: family, family violence, family and marital relationships, self-esteem, aggressive behavior, family instability

BURKOVA Elena A.,
*senior lecturer of the Department of
culture of the "Lipetsk state technical
University"*

THE SOCIOCULTURAL PHE- NOMENON OF PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL VIOLENCE IN THE FAMILY

Abstract: the article considers the implications of fixing distorted based on the submissions on the admissibility of the manifestations of psychological and physical violence, patterns of family relations in the Russian national culture, history and literature

Key words: domestic violence, structural violence, cultural violence, punishment, aggression, family

GRIGORYEVA Natalya V.,
*Candidate of Philosophy, associate
Professor*

к.социол.н., доцент кафедры социологии
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБ- РАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Аннотация: в данной статье феномен жестокого обращения с детьми рассматривается в социокультурном контексте. Выделяются виды жестокого обращения с детьми и факторы, способствующие его формированию. Рассматриваются проблемы профилактики жестокого обращения с детьми

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми и его виды, социокультурные аспекты, профилактика

ДРАГАНОВА Оксана Александровна,
к.психол.н., зав. кафедрой психологии и
педагогике Института развития образо-
вания Липецкой области

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АС- ПЕКТЫ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖ- ДЕНИЯ СЕМЬИ

Аннотация: В статье уделяется внима-
ние вопросам современной семьи через
призму работы с педагогами. Сделан ак-
цент на методическом обеспечении дея-
тельности служб помощи семье и детям в
целях решения вопросов семей с детьми и
развитии системы повышения квалифика-
ции специалистов, работающих с родите-
лями

Ключевые слова: семья, ФГОС, система
образования, социализация, обучающиеся,
родители, педагоги, повышение квалифи-
кации, формирование ответственного роди-
тельства

ДРОБЫШЕВСКАЯ Елена
Владимировна,
магистр психологических наук,
аспирант первого года обучения УО
«Гомельский государственный

MASLOVA Olga M.,
*Candidate of Sociology, associate pro-
fessor Lipetsk State Technical University*
**SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF
PREVENTING CHILD ABUSE**

Abstract: The article discusses the
phenomenon of child abuse in the socio-
cultural aspect. Types of abuse and fac-
tors of its development are considered.
Problems of preventing child abuse are
discussed

Keywords: child abuse and its types,
socio-cultural aspects, prevention

DRAGANOV O. A.,
*candidate of psychology, head of the
Department of psychology and pedagogy
of The Institute of education development
in Lipetsk region*
**SCIENTIFIC-
METHODOLOGICAL ASPECTS OF
PSYCHO-PEDAGOGICAL SUP-
PORT OF FAMILY**

Abstract: the article focuses on the
issues of the contemporary family through
the prism of work with teachers. The em-
phasis on methodical ensuring activities
support services for families and children
to address issues of families with children
and the development of the system of ad-
vanced training of professionals working
with parents

Key words: family, education stand-
ards, education system, socialization, stu-
dents, parents, teachers, professional de-
velopment, formation of responsible
parenthood

DROBYSHEVSKAYA Elena
Vladimirovna,
*master of psychology, graduate student
first year students of EE "Gomel state
University named. F. Skaryna", faculty of*

университет им. Ф. Скорины»,
факультет психологии и педагогики

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ПРОФЕССИИ, КАК ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в работе обозначена специфика взаимодействия семьи и профессии как основных социальных институтов жизненного пути личности

Ключевые слова: семья, профессиональная деятельность, профессиональная деформация, семейное насилие, кризис семьи

**КОВАЛЕНКО Джессика Дмитриевна,
ПОНОМАРЕВА Мария Петровна,
МАКТАМКУЛОВА Гультим
Арыстамбековна,**

к.психол.н., доцент ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический
университет»

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕ- НИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в работе обозначены основ-
ные проблемы семейных отношений

Ключевые слова: семья, психологиче-
ская помощь, неблагополучные семьи, кри-
зис, проблемы

**ЛАТЫШЕВИЧ Наталья
Валентиновна,**

старший преподаватель ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический
университет», факультет гуманитарно-
социальных наук и права

НАСИЛИЕ КАК ОСНОВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Аннотация: в статье рассматривается
видовая характеристика насилия

Ключевые слова: насилие, агрессия,
жестокое обращение

**ЛЕБЕДЕВА Ирина Николаевна,
Ассистент ФГБОУ ВО «Липецкий госу-**

psychology and pedagogy

THE SPECIFICITY OF THE INTERACTION BETWEEN FAMILY AND PROFESSION AS THE MAIN SOCIAL INSTITUTIONS OF INDIVIDUALS WAY OF LIFE

Abstract: in this work, indicated the
specificity of interaction of family and
profession as the main social institutions
of individuals way of life

Key words: family, professional
activity, professional deformation, family
violence, family crisis

**KOVALENKO Jessica D.,
PONOMAREVA Maria P.
MAKTAMKULOVA Gulsim A.,**
PhD of Psychology of «Lipetsk State
Technical University»

FUNCTIONAL DISORDERS OF FAMILY RELATIONS

Abstract: This paper outlines the key
issues of problems in the family

Keywords: family, psychological
assistance, dysfunctional families, crisis,
problems

**LATYSHEVICH Natalia
Valentinovna,**

senior lecturer *FGBOU IN "Lipetsk
state technical University"*, faculty of
Humanities, social Sciences and law

VIOLENCE AS THE BASIS OF ILL-TREATMENT OF CHILDREN IN THE FAMILY

Abstract: the article discusses specific
characteristics of violence **Key words:**
violence, aggression, abuse

LEBEDEVA Irina N.,
Assistant of the FGBOU IN «Lipetsk

дарственный технический университет»

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ В СТРАНАХ ВОСТОКА

Аннотация: статья посвящена проблеме насилия над женщинами и детьми в странах Востока, особое внимание уделяется ужасающим «убийствам чести»

Ключевые слова: насилие, убийства чести, женщины, дети, семейное насилие

МАКТАМКУЛОВА Гультим
Арыстамбековна,

канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», факультет гуманитарно-социальных наук и права

ЧИЛИКИНА Инара Александровна,
канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», факультет гуманитарно-социальных наук и права

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН О РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ

Аннотация: В статье рассматриваются понятие родительской любви и ее составляющие. Результаты исследования раскрывают представления женщин о родительской любви

Ключевые слова: семья, семейные отношения, родительская любовь, составляющие родительской любви, родительство

МЕРКУЛОВ Егор Демьянович,
аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», факультет гуманитарно-социальных наук и права

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ БОЛЕЗНЕЙ

Аннотация: в работе рассмотрены причины психологического насилия в семье в отношении ребенка и его негативные последствия

State Technical University»

THE PROBLEM OF VIOLENCE TO WOMEN AND CHILDREN IN EAST COUNTRIES

Abstract: this article outlines the problem of violence to women and children in East countries, in particular the terrible «honesty murders»

Key words: violence, honesty murders, women, children, family violence

МАКТАМКУЛОВА Gulsim
Arystambekovna,

PhD of Psychology, Associate Professor of Lipetsk State Technical University, Faculty of humanities science and law

CHILIKINA Inara Alexandrovna,
PhD of Psychology, Associate Professor of Lipetsk State Technical University, Faculty of humanities science and law

WOMEN REPRESENTATIONS OF PARENT LOVE

Annotation: This article describes parent love and the components of it. The research give a full picture of women representations of parent love

Key words: parent love, family, parent-child relationships, parent love component

MERKULOV Egor Demjanovich,
postgraduate student of the Department of philosophy FGBOU IN «Lipetsk State Technical University», Faculty of Humanities and Social Sciences and Law

PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN THE FAMILY IN THE CONTEXT OF SOCIAL CONDITIONALITY OF DISEASES

Abstract: the paper discusses the causes of psychological violence against the child and its negative consequences

Ключевые слова: насилие, зрелая и проблемная семья, психологическое насилие, ситуативные социальные факторы

Key words: violence, mature and troubled family, psychological violence, situational and social factors

ОРЛОВ Игорь Иванович,
доктор искусствоведения, профессор ЛПТУ, академик Российской Петровской академии наук и искусства Санкт-Петербурга, член-корреспондент РАН, академик Международной и Европейской академий естественной истории (IANH and EANH)

ORLOV Igor I.,
Doctor of Art Studies, Professor of Lipetsk State Technical University, member of Russian Academy of Sciences and Arts (St Petersburg), International and European Academy of Natural History

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

SOME THOUGHTS ABOUT THE NEED TO REVIVE ORTHODOX TRADITIONS OF RAISING CHILDREN IN THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Аннотация: статья посвящена проблеме возрождения православных традиций воспитания детей в современной российской семье

Abstract: the article is devoted to the problem of the revival of Orthodox traditions of upbringing of children in the modern Russian family

Ключевые слова: традиции, православие, ребенок, семья

Keywords: traditions, orthodoxy, child, family

ПАЛЬЧИКОВА Светлана Ивановна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

PALCHIKOVA Svetlana I.,
senior teacher FGBOU IN «Lipetsk State Technical University»

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ВЗГЛЯД ПРАВОСЛАВНОГО ЮРИСТА

PROBLEMS OF JUVENILE JUSTICE: LOOK OF THE ORTHODOX LAWYER

Аннотация: в работе обозначены проблемы введения ювенальной юстиции в правовое поле Российской Федерации

Abstract: in work problems of introduction of juvenile justice to the legal framework of the Russian Federation are designated

Ключевые слова: ювенальная система, ювенальные суды, права несовершеннолетних

Keywords: juvenile system, juvenile courts, rights of minors

ПАЧИНА Наталия Николаевна,
д.психол.н., профессор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

PACHINA Natalia N.,
doctor of psychology, professor of the FGBOU IN "Lipetsk state technical University"

МОББИНГОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

MOBBINGOVYE MANIFESTATION IN FAMILY RELATIONSHIPS

Аннотация: в статье раскрываются классификационные признаки, формы, фа-

Abstract: the article describes the classification criteria, forms, and phases of

зы развития моббинга в семейных отношениях

Ключевые слова: моббинг, классификационные признаки, формы моббинга, фазы развития моббинга

ПЕЧУРОВ Евгений Александрович,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

КРЕСТЬЯНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ – ПРИЧИНА НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Аннотация: в работе обозначены основные причины семейных правонарушений и предлагаются меры к их устранению. Массовое распространение крестьянского менталитета в связи с ликвидацией остальных классов в советском союзе

Ключевые слова: насилие, экзекуция, менталитет, прогресс, цивилизация

ПОЛЯКОВА Ирина Павловна,
д.ф.н., профессор, факультет гуманитарно-социальных наук и права

ПАЧИН Георгий Романович,
инженерно-строительный факультет ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОГО ВЛИЯНИЯ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ РЕБЕНКОМ

Аннотация: в работе рассматриваются деструктивные модели семейного влияния при выборе профессии ребенком

Ключевые слова: деструктивные модели, семейное влияние, профессиональный выбор, детоцентризм, профессионализм, прагматизм

ПОНОМАРЕВА Мария Петровна,
КОВАЛЕНКО Джессика Дмитриевна,
ПАЧИНА Наталия Николаевна,
д.психол.н., профессор,
БУНЬКОВА Ирина Павловна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический

моббинг in family relations

Key words: mobbing, classification criteria, forms of mobbing, the phases of mobbing

PECHEROV Eugene A.,
senior lecturer FGBOU IN Of the "Lipetsk state technical University"

THE PEASANT MENTALITY – THE REASON OF VIOLATIONS IN THE AREA OF FAMILY LAW

Annotation: the work outlines the main causes of family violations and suggests measures to eliminate them. Mass distribution of the peasant mentality in connection with the liquidation of the remaining classes in the Soviet Union

Key words: violence, execution, mentality, progress, civilization

POLYAKOVA Irina P.,
Doctor of Science, Professor Faculty of Humanities, social Sciences and law

PACHIN George R.,
Engineering-construction faculty of the «Lipetsk State Technical University»

DESTRUCTIVE PATTERNS OF FAMILY INFLUENCE IN CAREER CHOICES OF THE CHILD

Abstract: the paper discusses the negative model of family influence in the choice of professions as a child

Key words: destructive patterns, family influence, career choices, child-centrism, professionalism, pragmatism

PONOMAREVA Maria P.,
KOVALENKO Jessica D.,
PACHINA Natalia N.,
Doctor of Psychology, professor,
BUNKOVA Irina P.,
Senior lecturer of the FGBOU IN "Lipetsk State Technical University"

университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: КОМПОНЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация: в работе обозначены основные проблемы психологического насилия в семье

Ключевые слова: насилие, психологическое насилие, компоненты, семья, агрессия, психологическая помощь

**ПРИТЧЕНКО
Григорьевна,**

Екатерина

канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», факультет гуманитарно-социальных наук и права

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация: в работе обозначены основные проблемы насилия в истории семейных отношений в России

Ключевые слова: насилие, семейные отношения, воспитание, наказание

ТОМИЛИНА Наталия Юрьевна,
к. культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема насилия над детьми в семье и способы ее решения с помощью социальной рекламы, дается описание целей, методов и эффективности социальных рекламных кампаний

Ключевые слова: семья, насилие, дети, родители, жертва, ценности, стереотипы, социальная реклама

ЧЕРНИКОВА Елизавета Николаевна,
ассистент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный техниче-

PSYCHOLOGICAL VIOLENCE: COMPONENTS AND CONTENT

Abstract: This paper outlines the key issues of psychological violence in the family

Key words: violence, psychological violence, components, family, aggression, psychological assistance

**PRITCHENKO
Grigoryevna,**

Ekaterina

candidate of historical sciences, Associate Professor FGBOU IN "Lipetsk State Technical University", Faculty of Humanities and Social Sciences and Law

THE PROBLEM OF VIOLENCE IN FAMILY RELATIONS IN THE HISTORY OF RUSSIA

Abstract: the paper outlines the main problems of violence in the history of family relations in Russia

Key words: violence, family relationships, parenting, punishment, family

TOMILINA Nataliya Y.,
candidate of cultural sciences, Associate Professor of the FGBOU IN "Lipetsk State Technical University"

PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE BY MEANS OF SOCIAL ADVERTISING

Abstract: in the article is being considered the problem of violence against children in the family and the ways of solving it with the help of social advertising, is given the description of goals, methods and efficiency of social advertising companies

Key words: family, violence, children, parents, victim, values, stereotypes, social advertising

CHERNIKOVA Elizaveta N.,
assistant Professor of psychology of the "Lipetsk state technical University"

ский университет»

НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: В статье рассматривается философская основа понятия «насилие», показывается его антрополого-этический смысл, определяется место насилия в современном обществе и семье

Ключевые слова: насилие, человек, семья, добро, зло

АСТАХОВА Юлия Геннадьевна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

ОВЧИННИКОВА Элла Виктровна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И СТРАТЕГИИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: в работе обозначена проблема семейного насилия в отношении детей в современном мире, а также шаги, предпринимаемые государством и институтами гражданского общества с целью ее преодоления

Ключевые слова: насилие, жестокое обращение, Конвенция о правах ребенка

БОЛЬШУНОВА Татьяна Валерьевна
кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

ЧАЙЛДФРИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УСТАНОВКА В ЭМАНСИПИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье предложен анализ нового социального явления – чайлдфри

Ключевые слова: чайлдфри, социальная установка, эмансипация,

VIOLENCE IN THE MODERN FAMILY (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT)

Abstract: the article discusses the philosophical basis of the concept of "violence", showing his anthropological and ethical meaning, the place of violence in modern society and the family

Key words: violence, individual, family, good, evil

ASTAKHOVA Julia Gennadievna,
Senior Lecturer of the FGBOU VO "Lipetsk State Technical University"

OVCHINNIKOVA Ella Viktorovna,
Senior Lecturer of the FGBOU VO "Lipetsk State Technical University"

FAMILY VIOLENCE AGAINST CHILDREN AND STRATEGY FOR ITS OVERCOMING

Abstract: The article outlines the problem of family violence against children in the modern world, as well as the steps taken by the state and civil society institutions with a view to overcoming it

Key words: violence, ill-treatment, Convention on the Rights of the Child

BOLSHUNOVA Tatyana Valeryevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the FGBOU VO "Lipetsk State Technical University"

CHILDFIRE AS A SOCIAL INSTALLATION IN THE EMPHATIZED SOCIETY

Abstract: The article analyzes the new social phenomenon as childfree

Key words: childfree, social attitude, emancipation, society

БУТОВ Владимир Алексеевич,
*директор ОБУ «ЦСЗН по городу
Липецку»*

**ОПЫТ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В
ПРОФИЛАКТИКЕ ЖЕСТОКОГО
ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Аннотация: В работе представлен обобщенный опыт деятельности учреждений социальной защиты в профилактике жестокого обращения с детьми

Ключевые слова: учреждение социальной защиты, профилактика, жестокое обращение, ребенок, социальная помощь

ВОЗНЮК Ольга Ивановна,
*ассистент кафедры истории, теории
государства и права и конституционного
права ФГБОУ О «Липецкий
государственный технический
университет», факультет гуманитарно-
социальных наук и права*

**СЕМЬЯ И НАСИЛИЕ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.
ПСИХОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ И
ПРОФИЛАКТИКА**

Аннотация: в работе обозначены основные проблемы насилия в психологии и семейных отношениях

Ключевые слова: насилие, семейные отношения, физическое насилие, психологическое и экономическое насилие

ЕВДОКИМОВА Татьяна
Леонидовна,
*к.ю.н., доцент кафедры гражданского
права ФГБОУ ВО «Курский
государственный университет»,
юридический факультет*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ**

BUTOV Vladimir Alekseevich,
*Director of the OBU "CSZN for the
City of Lipetsk"*

**EXPERIENCE OF SOCIAL
PROTECTION ESTABLISHMENT
IN PREVENTION OF CRUEL
TREATMENT WITH CHILDREN:
PROBLEMS AND WAYS OF
SOLUTION**

Abstract: The article presents a generalized experience of the activity of social protection institutions in the prevention of child abuse

Key words: social protection institution, prevention, abuse, child, social assistance

VOZNYUK Olga Ivanovna,
*assistant Professor of history, theory of
state and law and constitutional law
FGBOU IN «Lipetsk State Technical
University», Faculty of Humanities and
Social Sciences and Law*

**FAMILY AND VIOLENCE IN
MODERN SOCIETY.
PSYCHOLOGY, PROBLEMS AND
PREVENTION**

Abstract: This paper outlines the key issues of violence in psychology and family relations

Key words: violence, family relations, physical violence, psychological and economic violence

EVDOKIMOVA Tatyana
Leonidovna,
*candidate of law, associate Professor
of Department of civil law of the "Kursk
state University", faculty of law*

**LAW ENFORCEMENT ACTIVITY
IN KURSK REGION FOR THE
PREVENTION OF FAMILY**

ОРГАНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: в работе обозначены конкретные примеры деятельности прокуратуры по лишению родительских прав

Ключевые слова: прокуратура, суд, лишение родительских прав, алкоголизм, неблагополучная семья

ЗЮЗИНА Ирина Николаевна,
ассистент кафедры культуры ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

МАЛИКОВА Ирина Николаевна,
художественный редактор отдела связей с общественностью ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Аннотация: В статье исследован феномен социальной рекламы в качестве специальной формы профилактики насилия над ребенком

Ключевые слова: социальная реклама, профилактика, насилие, ребенок

ИЗМАЛКОВ Александр Владимирович,
судья Липецкого районного суда Липецкой области

СОСЕДОВА Марина Васильевна,
судья Елецкого городского суда Липецкой области

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ МЕДИАЦИИ

Аннотация: В работе подробно изложены основные принципы, лежащие в основе медиативных процедур, приведены примеры судебной практики по применению процедуры медиации при рассмотрении гражданских дел

Ключевые слова: медиация, процедура примирения, предмет,

VIOLENCE

Abstract: the paper outlines concrete examples of prosecution for deprivation of parental rights

Key words: Prosecutor, the court, deprivation of parental rights, alcoholism, dysfunctional family

ZYUZIN Irina Nikolaevna,
Assistant of the Department of Culture of the State Educational Establishment "Lipetsk State Technical University"

MALIKOVA Irina Nikolaevna,
Artistic editor of the Public Relations Department of the State Educational Establishment of Higher Education "Lipetsk State Technical University"

SOCIAL ADVERTISING AS THE FORM OF PREVENTION OF VIOLENCE OVER CHILDREN

Abstract: The article examines the phenomenon of social advertising as a special form of preventing child abuse

Key words: social advertising, prevention, violence, child

IZMALKOV Alexandr Vladimirovich,
judge of the Lipetsk district court of the Lipetsk region

SOSEDOVA Marina Vasilevna,
judge of Yelets city court of Lipetsk region

TO THE QUESTION OF THE SUBJECT OF MEDIATION

Abstract: The work outlines in detail the main principles underlying the mediation procedures, gives examples of judicial practice in applying the mediation procedure in the consideration of civil cases

Key words: mediation, reconciliation procedure, subject, conflict, court, dispute

конфликт, суд, разрешение спора, медиативная процедура, посредник

resolution, mediative procedure, mediator

**МАЛИКОВА Ирина Николаевна,
БЕРЛЕВА Ирина Николаевна,**

художественный редактор отдела по связям с общественностью ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

**MALIKOVA Irina N.,
BERLEVA Irina N.,**

Art Editor of the department for public relations of the FGBOU IN «Lipetsk State Technical University»

ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПАНИИ ФОНДА ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: В статье описываются основные мероприятия информационной политики Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по профилактике жестокого обращения с детьми

Ключевые слова: семейные отношения, жестокость, информационная политика, поддержка детей

МЕДВЕДЕВ Юрий Васильевич,
к.и.н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

МЕДВЕДЕВА Елена Владимировна,
преподаватель ГОБПОУ «Липецкий областной колледж искусств им. К.Н. Игумнова»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДОСТИЖИТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ МОЛОДЕЖИ СОВЕТСКОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: в работе обозначены достижения и проблемы в воспитании всесторонне развитых молодых людей в СССР и современной России

Ключевые слова: физическое здоровье, целеустремленность, морально-психологическая устойчивость, мифологизация сознания

PREVENTION OF CHILD ABUSE WITH THE EXAMPLE OF THE INFORMATION COMPANY OF THE FUND TO SUPPORT CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Annotation: The article describes the main measures of the information policy of the Fund for Support of Children in a difficult life situation, on the prevention of cruel treatment of children

Key words: family relations, cruelty, information policy, support of children

MEDVEDEV Yuri V.,
candidate of historical science, Associate Professor FGBOU IN «Lipetsk State Technical University»

MEDVEDEVA Elena V.,
teacher of Lipetsk Igumnov Regional College of Arts

REFLECTIONS ABOUT ACHIEVABLE ORIENTATIONS OF YOUTH AT SOVIET, PRESENT AND FUTURE TIME

Abstract: in this article are outlined achievements and problems in education of all-round young people in the USSR and modern Russia

Keywords: physical health, purposefulness, moral and psychological stability, mythologizing of mentality

НАБОКОВ Леонид Валерьевич,
ассистент кафедры уголовного права,

NABOKOV Leonid Valerievich,
Assistant of the Department of

уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В работе дан анализ
уголовно-правовой политики государства
по проблеме предупреждения насилия в
семье

Ключевые слова: насилие, семья,
общество, государство, предупреждение

ПАНФИЛОВ Иван Павлович,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический
университет», факультет гуманитарно-
социальных наук и права

НЕКОТОРЫЕ ИЗ ПРИЧИН АЛКОГОЛИЗМА ЖЕНЩИН И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СЕМЬИ

Аннотация: В статье рассматриваются
причины алкоголизма женщин и
последствия женского алкоголизма для
семьи

Ключевые слова: алкоголизм, семья,
женщина, ребенок, профилактика

ПОПОВА Наталья Юрьевна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический
университет»

БОРЬБА С КИБЕРБУЛЛИНГОМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: В статье подробно
исследованы правовые аспекты
организации противодействия такому
явлению как кибербуллинг, предложены
механизмы совершенствования мер
борьбы с данным социальным явлением

Ключевые слова: кибербуллинг,
социальная сеть, профилактика, насилие,
борьба

*Criminal Law, Criminal Procedure and
Criminalistics of the Federal State
Educational Establishment of Higher
Professional Education "Lipetsk State
Technical University"*

WARNING OF VIOLENCE IN THE FAMILY AS THE MOST IMPORTANT TASK OF SOCIETY AND THE STATE

Abstract: The analysis of the criminal-
legal policy of the state on the problem of
preventing domestic violence

Key words: violence, family, society,
state, warning

PANFILOV Ivan Pavlovich,
candidate of Science, associate
professor FGBOU IN «Lipetsk State
Technical University» Facultet of
Humanities and Social Sciences and
Law

SOME OF THE CAUSES OF ALCOHOLISM IN WOMEN AND THEIR THE CONSEQUENCES FOR THE FAMILY

Abstract: The article discusses the
causes of women's alcoholism and the
consequences of female alcoholism for
the family

Key words: alcoholism, family,
woman, child, prevention

POPOVA Natalia Yuryevna,
Senior Lecturer of the FGBOU VO
"Lipetsk State Technical University"

FIGHT AGAINST CYBERBULLING IN SOCIAL NETWORKS

Abstract: The article explores in detail
the legal aspects of organizing
counteraction to such a phenomenon as
cyberbullying, proposed mechanisms for
improving measures to combat this social
phenomenon

Key words: cyberbullying, social
network, prevention, violence, struggle

САЙДУМОВ Джамбулат Хамидович,
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет», юридический факультет,
ФГБУН «Комплексный научно-
исследовательский институт им. Х.И.
Ибрагимова Российской академии
наук», лаборатория по изучению
социально-политических, правовых и
духовных процессов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОРМ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНЦЕВ
В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ
СОВЕРШЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ И
ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ В
МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Аннотация: В статье представлена общая картина развития молодежной среды в Чеченской Республике. Обозначена роль влияния правовой культуры, ее понимания и реализации в сложном регионе испытывавшим общественно-политические потрясения в конце XX столетия. Сделан вывод об успехах и перспективах реализации «чеченского опыта» в развитии молодежной среды в позитивном направлении с использованием официальных норм и норм так называемого обычного права характерного для традиционного общества

Ключевые слова: молодежь, закон, право, нравственность, обычай, традиция, правовая культура

ШМАРИОН Юрий Васильевич,
д. социол.н., профессор ФГБОУ ВО «Ли-
пецкий государственный технический уни-
верситет»

ШАЛЬНЕВА Галина Владимировна,
директор Федеральное казенное профес-
сиональное образовательное учреждение №
102 Федеральной службы исполнения нака-
заний г. Липецк

ФОРМИРОВАНИЕ РЕАБИЛИТА-

SAYDUMOV
Hamidovich,

Doctor of Law, Professor of Chechen
State University law faculty,
Interdisciplinary Science Research
Institute H.I. Ibragimov, Russian
Academy of Sciences Laboratory for the
Study of the socio-political, legal, and
spiritual processes

**USE NORMAL LEGAL CECHEEN
CULTURE IN TRADITIONAL
SOCIETIES: THE PREVENTION
COMMIT DESTRUCTIVE AND
CRIMINAL ACTS AMONG YOUNG
PEOPLE**

Abstract: The article presents a general picture of the development of youth protection in the Chechen Republic. Identify the issues of legal culture influence, its understanding and implementation in the region have experienced a difficult social and political upheaval in the late twentieth century. The conclusion about the success and prospects of the "Chechen experience" among the youth development in a positive direction with the official rules and regulations of so-called common law characteristic of traditional society.

Key words: youth, law, law, morals, custom, tradition, legal culture

SHMARION Yuri V.,
doctor of sociology, professor of the
"Lipetsk State Technical University"

SHALNEVA Galina V.,
Director Federal state professional ed-
ucational institution № 102 of the Federal
service of execution of punishments, Li-
petsk

**THE FORMATION OF A REHA-
BILITATION SPACE FOR FAMI-**

ЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СЕМЕЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ «ГРУППЫ РИСКА», КАК РЕЗУЛЬТАТ КОМПЛЕКСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в работе рассматриваются вопросы формирования реабилитационного пространства для семей с несовершеннолетними «группы риска»

Ключевые слова: реабилитационное пространство семьи, семейная политика, семьи с несовершеннолетними «группы риска»

LIES WITH MINORS OF «RISK GROUP», AS THE RESULT OF A COMPREHENSIVE SOCIAL POLICY

Abstract: the paper deals with a rehabilitation space for families with minors of «risk group»

Key words: rehabilitation space of the family, family policy, families with minors of «risk group»

Открытие комплекса мероприятий по защите прав семьи, детей, профилактике преступности несовершеннолетних "Вместе ради детей!"

Участники областного открытого форума "Вместе ради детей!", 30.03.2017

*Открытие художественной выставки "Солнечные ангелы"
Галины Чувилевой*

*Футбольный турнир между юношескими командами учреждений господдержки
детства, г. Грязи, 03.05.2017*

Встреча с лицеистами, с. Долгоруково, 11.04.2017

Посещение ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Липецкой области

Совещание органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, г. Грязи

Встреча со школьниками г. Ельца, Лебедянского и Измалковского районов, товарищеский матч по футболу, г. Елец, 15.04.2017

Встреча с трудными подростками в Липецком авиационном центре, 21.04.2017

Шашечный турнир, 24.04.2017, г. Липецк

Комплекс мероприятий по профилактике преступности, противодействию экстремизму среди школьников, с. Тербуны, 10.05.2017

Областной турнир по мини-футболу на Кубок Петра I, 29.04.2017, стадион "Сокол", г. Липецк

***Сборник издан при поддержке
Липецкой торгово-промышленной палаты
и ЛРО ООО «Ассоциация правоохранительных
органов и спецслужб РФ***

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 29.09.2017. Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная Ballet. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 21,0

Тираж 500 экз. Заказ № 2017-10-04-001

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20

<http://www.i-ritm.ru>

Тел.: 8(473) 290-24-53